

ИЗВЕСТИЯ ВОСТОЧНОГО ИНСТИТУТА

№ 1 (65) • 2025

Научный журнал

Выходит 4 раза в год

Основан в 1900 г.

Возобновлён в 1994 г.

До 2011 года выходил под названием "Известия Восточного института Дальневосточного государственного университета"

ISSN 2542-1611

Индекс 42398

<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2025-1>

Научный журнал "Известия Восточного института" является преемником одноимённого периодического издания, первый выпуск которого вышел в свет в 1900 г. Издание возобновлено в 1994 г. До 2011 г. журнал выходил под названием "Известия Восточного института Дальневосточного государственного университета". Периодичность издания — четыре раза в год. ISSN 2542-1611. Индекс 42398.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации — серия ПИ № ФС77-36364 от 20 мая 2009 г.

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Дальневосточный федеральный университет". Адрес: 690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10.

Публикации "Известий Восточного института" фиксируются в международной базе данных CrossRef, поддерживаемой Агентством регистрации Цифровых Идентификаторов Объекта (Digital Object Identifier — DOI). Префикс doi: <https://doi.org/10.24866/2542-1611>.

Статьи и материалы, опубликованные в журнале, индексируются в базе данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) на сайте Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, а также доступны через сайт научной электронной библиотеки "Кибер-Ленинка".

Научный журнал "Известия Восточного института" посвящён проблемам международных отношений, регионоведения и страноведения АТР. Приоритетными темами для журнала являются особенности развития азиатских и тихоокеанских стран (прежде всего, Восточной, Южной и Центральной Азии), история и настоящее Восточной Сибири и Дальнего Востока России.

К публикации в журнале принимаются статьи и научные материалы преподавателей и сотрудников ДВФУ, других образовательных и научно-исследовательских организаций России и зарубежных стран, а также всех заинтересованных и компетентных исследователей.

Выпуски журнала включают следующие основные рубрики:

"История"	"Лингвистика"	"Архив"	"Научная жизнь"
"Литературоведение"	"Политика"	"Рецензии"	

Тематика статей, принимаемых к публикации в журнале "Известия Восточного института", соответствует следующим группам научных специальностей:

5.5. Политология, 5.6. Исторические науки, 5.9 Филология.

Журнал "Известия Восточного института" входит в список рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки (по состоянию на 20.03.2023 года):

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии (политические науки),	5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки),
5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования (политические науки),	5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки),
5.6.1. Отечественная история (исторические науки),	5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).
5.6.2. Всеобщая история (исторические науки),	
5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические науки),	

Подписку на журнал можно осуществить через электронный каталог агентства "Урал-Пресс" (<https://www.ural-press.ru/catalog/>).

Подписной индекс журнала: 42398.

Сайт издания: https://www.dvfu.ru/schools/school_of_regional_and_international_studies/edition/ или <http://bit.ly/1g20Qsu>

Электронная почта: izvestyavi@yandex.ru

Почтовый адрес редакции: 690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, редакция журнала "Известия Восточного института"

Фактический адрес редакции: г. Владивосток, о. Русский, кампус ДВФУ, корпус D (20), каб. D620.

Тел.: 8 (423) 265-24-24 (доб. 2942).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

Качество печати иллюстраций соответствует качеству присланных авторами графических файлов.

© Авторы, Дальневосточный федеральный университет, 2025

Главный редактор

Дмитриева Марина Олеговна, канд. полит. наук, заместитель директора по науке и инновациям ВИ-ШРМИ ДВФУ, доцент кафедры международных отношений ВИ-ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Редакционный совет

Араи Хирофуми, старший научный сотрудник Института экономических исследований Северо-Восточной Азии (ERINA), г. Ниигата, Япония.

Карпович Олег Геннадьевич, и.о. проректора по экспертно-аналитической работе – руководитель Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России, заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор, г. Москва, Россия.

Курилов Владимир Иванович, доктор юрид. наук, профессор, г. Владивосток, Россия.

Ларин Виктор Лаврентьевич, академик РАН, доктор ист. наук, заведующий Центра азиатско-тихоокеанских исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток, Россия.

Сунь Юйхуа, доктор пед. наук, советник ректора Даляньского университета иностранных языков, г. Далянь, КНР.

Фудзимото Вакио, доктор ист. наук, ректор Осацкого университета экономики и права, почётный профессор Осацкого государственного университета, почётный доктор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Осака, Япония.

Хаматова Анна Александровна, канд. филол. наук, профессор кафедры китаеведения ВИ-ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Юй Мяоцзе, ректор Ляонинского университета, депутат Всекитайского собрания народных представителей, г. Шэньян, Китай.

Редакционная коллегия

Барбенко Ярослав Александрович, канд. ист. наук, доцент кафедры политологии ВИ-ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Бутенина Евгения Михайловна, доктор филол. наук, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации ВИ-ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Вашук Ангелина Сергеевна, доктор ист. наук, заведующая отделом социально-политических исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток, Россия.

Власов Евгений Евгеньевич, канд. полит. наук, проректор по международным отношениям ДВФУ, директор ВИ-ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Волыничук Андрей Борисович, доктор полит. наук, ведущий научный сотрудник отдела международных отношений и региональной безопасности Института истории археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток, Россия.

Демьяненко Александр Николаевич, доктор геогр. наук, независимый исследователь, г. Хабаровск, Россия.

Дударёнок Светлана Михайловна, доктор ист. наук, ведущий научный сотрудник отдела социально-политических исследований Института истории археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток, Россия.

Дудин Павел Николаевич, доктор ист. наук, директор Центра изучения государства и права стран Восточной Азии Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, г. Улан-Удэ, Россия.

Дятлов Виктор Иннокентьевич, доктор ист. наук, профессор кафедры мировой истории и международных отношений Иркутского государственного университета, профессор кафедры антропологии и этнологии Томского государственного университета, г. Иркутск, г. Томск, Россия.

Завьялов Виктор Николаевич, доктор филол. наук, профессор кафедры русского языка и издательского дела Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск, Россия.

Завьялова Ольга Исаковна, доктор филол. наук, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, г. Москва, Россия.

Золотухин Иван Николаевич, канд. полит. наук, заведующий кафедрой международных отношений ВИ-ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Иванов Сергей Александрович, канд. ист. наук, старший научный сотрудник отдела китайских исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток, Россия.

Изотов Дмитрий Александрович, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Института экономических исследований ДВО РАН, г. Хабаровск, Россия.

Инь Жунюй, канд. полит. наук, заместитель директора Исследовательского института по развитию и сотрудничеству Китая и России на Дальнем Востоке Ляонинского университета, г. Шэньян, Китай.

Караман Вадим Николаевич, канд. ист. наук, ведущий методист Государственного объединённого музея-заповедника истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева, г. Владивосток, Россия.

Кейдун Ирина Борисовна, доктор филос. наук, профессор кафедры китаеведения ВИ-ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Киреев Антон Александрович, канд. полит. наук, доцент кафедры политологии ВИ-ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Кожеников Владимир Васильевич, канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток, Россия.

Козлов Леонид Евгеньевич, канд. полит. наук, доцент кафедры международных отношений ВИ-ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Колотов Владимир Николаевич, доктор ист. наук, заведующий кафедрой истории стран Дальнего Востока Санкт-Петербургского государственного университета, директор Института Хо Ши Мина, г. Санкт-Петербург, Россия.

Кузнецов Анатолий Михайлович, доктор ист. наук, профессор кафедры международных отношений ВИ-ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Лукин Артём Леонидович, канд. полит. наук, профессор кафедры международных отношений ВИ-ШРМИ ДВФУ, директор Научно-образовательного центра прикладного востоковедения (зам. главного редактора), г. Владивосток, Россия.

Мошков Анатолий Владимирович, доктор геогр. наук, главный научный сотрудник Тихоокеанского института географии ДВО РАН, г. Владивосток, Россия.

Николаева Ольга Васильевна, доктор филол. наук, заведующая кафедрой романо-германской филологии ВИ-ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Первушина Елена Александровна, доктор филол. наук, профессор кафедры русского языка как иностранного ВИ-ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Песцов Сергей Константинович, доктор полит. наук, профессор кафедры международных отношений ВИ-ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Поправко Елена Александровна, доктор ист. наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин "Военной академии материально-технического обеспечения им. А.В. Хрулёва" Минобороны РФ, г. Санкт-Петербург, Россия.

Притчин Станислав Александрович, канд. ист. наук, старший научный сотрудник сектора Центральной Азии Центра постсоветских исследований Института мировой экономики и международных отношений РАН, г. Москва, Россия.

Пустовойт Евгений Валерьевич, канд. ист. наук, доцент кафедры японоведения ВИ-ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Савченко Анатолий Евгеньевич, канд. ист. наук, заместитель директора по научной работе Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток, Россия.

Сбоев Александр Николаевич, канд. филол. наук, доцент кафедры китаеведения ВИ-ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Севастьянов Сергей Витальевич, доктор полит. наук, профессор департамента политологии и международных отношений Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики", г. Санкт-Петербург, Россия.

Синенко Илья Юрьевич, старший преподаватель кафедры международных отношений ВИ-ШРМИ ДВФУ (ответственный редактор), г. Владивосток, Россия.

Соколовский Александр Яковлевич, канд. филол. наук, профессор кафедры Тихоокеанской Азии ВИ-ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Сторожук Александр Георгиевич, доктор филол. наук, заведующий кафедрой китайской филологии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия.

Терехова Евгения Викторовна, доктор филол. наук, заведующая кафедрой иностранных языков Национального научного центра морской биологии им. А.В. Жирмунского ДВО РАН, г. Владивосток, Россия.

Толстокулаков Игорь Анатольевич, доктор ист. наук, профессор кафедры корееведения ВИ-ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Цветов Петр Юрьевич, канд. ист. наук, доцент кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД РФ, г. Москва, Россия.

Шереметьева Елена Сергеевна, доктор филол. наук, профессор кафедры русского языка и литературы ВИ-ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Шукина Дарья Алексеевна, доктор филол. наук, заведующая кафедрой русского языка и литературы Санкт-Петербургского горного университета, г. Санкт-Петербург, Россия.

ORIENTAL INSTITUTE JOURNAL

№ 1 (65) • 2025

Academic quarterly

Founded in 1900

Resumed in 1994

ISSN 2542-1611

<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2025-11>

The academic journal "Oriental Institute Journal" is the successor to the eponymously named periodical, the first issue of which was released in 1900. Publishing was resumed in 1994. Until 2011, the journal was published under the name "Izvestia of the Oriental Institute of the Far Eastern State University". The frequency of publication is four times per year. ISSN 2542-1611. Subscription index – 42398.

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media. Registration certificate – PI № FS77–36364 dated May 20, 2009.

Founder and publisher: Federal state autonomous educational institution higher education "Far Eastern Federal University". Address: 690922, Russia, Primorsky Territory, Vladivostok, Russky Island, Ajax, 10.

Publications of the "Oriental Institute Journal" are recorded in the international CrossRef database maintained by the Agency for Registration of Digital Object Identifiers (Digital Object Identifier – DOI). [https://doi.org/prefix: https://doi.org/10.24866/2542-1611](https://doi.org/prefix:https://doi.org/10.24866/2542-1611).

Articles and materials published in the journal are indexed in the database of the Russian Science Citation Index (RSCI) on the website of the Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU, and are available through the site of the scientific electronic library "CyberLeninka".

"Oriental Institute Journal" is the academic journal dedicated to the problems of international relations, as well as to area and country studies of Asia Pacific. The priority topics for the journal are the features of the development of Asian and Pacific countries (primarily East, South and Central Asia), history and present of Eastern Siberia and the Russian Far East.

Articles and research materials provided by FEFU teachers and staff, and by investigators of other Russian and foreign-based educational and research organizations, as well as by all interested and competent researchers, are accepted for publication in the journal.

The journal issues include the following main subject headings:

"History"	"Linguistics"	"Archive"	"Scientific Life"
"Literary Studies"	"Politics"	"Reviews,	

The subjects of articles accepted for publication in the journal "Oriental Institute Journal" correspond to the following groups of scientific specialties:

5.5. Political science, 5.6. Historical sciences, 5.9. Philology.

"Oriental Institute Journal" is included in the list of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate and Doctor of Sciences in the following scientific specialties and their respective branches of science (as of March 20, 2023):

5.5.2. Political institutions, processes, technologies (political sciences),	5.9.5. Russian language. Languages of the peoples of Russia (philological sciences),
5.5.4. International relations (political sciences),	5.9.6. Languages of the peoples of foreign countries (indicating a specific language or group of languages) (philological sciences),
5.6.1. Domestic history (historical sciences),	5.9.8. Theoretical, applied and comparative linguistics (philological sciences).
5.6.2. General history (historical sciences),	
5.6.7. History of international relations and foreign policy (historical sciences),	

Subscription is available only in Russia, but everyone has free access to the web version of OIJ. The journal's subscription index is 42398.

Web: https://www.dvfu.ru/schools/school_of_regional_and_international_studies/edition/Oriental_Institute_Journal/

E-mail: izvestyavi@yandex.ru

Editorial office post address: 10, Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, 690922, Russia.

Editorial office location: room D620, building D, FEFU Campus, Russky Isl., Vladivostok, Russia.

Tel.: +7 423 265-24-24 (2942).

The viewpoints expressed in OIJ are those of the authors and contributors, and do not necessarily reflect those of the editorial board.

The quality of printed illustrations corresponds to the quality of graphic files sent by the authors.

© Authors, Far Eastern Federal University, 2025

Editor in Chief

Marina O. Dmitrieva, Candidate of Political Sciences, Deputy Director for Science and Innovation of the Institute of Asian Studies–School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University, Associate Professor, Department of International Relations, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Editorial Council

Hirofumi Arai, Senior Research Fellow, Economic Research Institute for Northeast Asia (Niigata, Japan).

Oleg G. Karpovich, Acting Vice-Rector for Expert and Analytical Work – Head of the Institute of Current International Problems, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Doctor of Political Science, Professor (Moscow, Russia).

Vladimir I. Kurilov, Doctor of Law, Full Professor (Vladivostok, Russia).

Viktor L. Larin, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Principal Research Fellow, Head of the Center of Asia-Pacific Studies, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russia).

Yuhua Sun, Doctor of Education, Advisor to the President of Dalian University of Foreign Languages (Dalian, China).

Vakio Fujimoto, Doctor of History, President of Osaka University of Economics and Law, Honorary Professor at Osaka University, Honorary Doctor at Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences (Osaka, Japan).

Anna A. Khamatova, Candidate of Philological Sciences, Professor, Department of Chinese Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Yui Miaoje, Rector of Liaoning University, Deputy of the National People's Congress (Shenyang, China).

Editorial Board

Yaroslav A. Barbenko, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Political Sciences, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Evgenia M. Butenina, Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of Linguistics and Intercultural Communication, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Angelina S. Vashchuk, Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of Socio-Political Research, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Russian Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russia).

Evgeny E. Vlasov, Candidate of Political Sciences, Vice-Rector for International Relations, Far Eastern Federal University, Director of Institute of Oriental Studies – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Andrey B. Volynchuk, Doctor of Political Sciences, Leading Researcher, Department of International Relations and Regional Security, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Russian Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russia).

Alexandr N. Demyanenko, Doctor of Geographical Sciences, Independent Researcher, (Khabarovsk, Russia).

Svetlana M. Dudaryonok, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Philosophy, Leading Researcher, Department of Socio-Political Research, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Russian Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russia).

Pavel N. Dudin, Doctor of Historical Sciences, Director of the Center for the Study of State and Law of East Asian Countries, East Siberia State University of Technology and Management (Ulan-Ude, Russia).

Viktor I. Dyatlov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of World History and International Relations, Irkutsk State University; Professor, Department of Anthropology and Ethnology, Tomsk State University (Irkutsk, Tomsk, Russia).

Viktor N. Zav'yalov, Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of Russian Language and Publishing, Pacific State University (Khabarovsk, Russia).

Ol'ga I. Zav'yalova, Doctor of Philological Sciences, Chief Researcher, Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Ivan N. Zolotukhin, Candidate of Political Sciences, Head of Department of International Relations, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Sergei A. Ivanov, Candidate of Historical Sciences, Senior Research Fellow, Department of Chinese Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Russian Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russia).

Dmitry A. Izotov, Candidate of Economics, Leading Researcher, Economic Research Institute, Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences (Khabarovsk, Russia).

Yin Ruyui, Candidate of Political Sciences, Deputy Director of the

Research Institute for Development and Cooperation between China and Russia in the Far East, Liaoning University (Shenyang, China).

Vadim N. Karaman, Candidate of Historical Sciences, Leading Methodologist of Museum of the History of the Far East named after V.K. Arsenyev (Vladivostok, Russia).

Irina B. Keidun, Doctor of Philosophy, Professor, Department of Chinese Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Anton A. Kireev, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Sciences, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia) (Executive Editor).

Vladimir V. Kozhevnikov, Candidate of Historical Sciences, Professor, Department of Japanese Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Leonid E. Kozlov, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of International Relations, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Vladimir N. Kolotov, Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of History of the Far East, St. Petersburg State University, Director of the Ho Chi Minh Institute (St. Petersburg, Russia).

Anatolij M. Kuznetsov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of International Relations, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Artyom L. Lukin, Candidate of Political Sciences, Professor, Department of International Relations, Far Eastern Federal

University, Director of the Scientific and Educational Center for Applied Oriental Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Zoya F. Morgun, Candidate of Historical Sciences, Independent Researcher, (Vladivostok, Russia).

Anatoly V. Moshkov, Doctor of Geographical Sciences, Chief Researcher, Pacific Institute of Geography, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russia).

Olga V. Nikolaeva, Doctor of Philological Sciences, Head of the Department of Romano-Germanic Philology, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Elena A. Pervushina, Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of Russian as a Foreign Language, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Sergei K. Pestsov, Doctor of Political Sciences, Professor, Department of International Relations, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Elena A. Popravko, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, A.V. Khrulev Military Academy of Logistics of the Ministry of Defense of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia).

Stanislav A. Pritchkin, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Central Asia Sector, Center for Post-Soviet Studies, Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Evgeny V. Pustovoi, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Japanese Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Anatoly E. Savchenko, Candidate of Historical Sciences, Deputy Director for Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Russian Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russia).

Alexander N. Shboev, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Chinese Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Sergei S. Sevastyanov, Doctor of Political Sciences, Professor, Department of Political Science and International Relations, National Research University Higher School of Economics (St. Petersburg, Russia).

Ilya Yu. Sinenko, Senior Lecturer, Department of International Relations, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia) (Executive Editor)

Alexander Ya. Sokolovsky, Candidate of Philological Sciences, Professor, Department of Pacific Asia, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Alexander G. Storozhuk, Doctor of Philological Sciences, Head of the Department of Chinese Philology, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia).

Evgeniya V. Terekhova, Doctor of Philological Sciences, Head of the Department of Foreign Languages, National Scientific Center for Marine Biology named after A.V. Zhirmunsky, Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russia).

Igor A. Tolstokulakov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Korean Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Petr Yu. Tsvetov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of International Relations, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia).

Elena S. Sheremeteyeva, Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of Russian Language and Literature, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Dar'ya A. Shchukina, Doctor of Philological Sciences, Head of the Department of Russian Language and Literature, St. Petersburg Mining University (St. Petersburg, Russia).

СОДЕРЖАНИЕ CONTENTS

НАУЧНЫЙ СЕМИНАР

ACADEMIC SEMINAR

Барбенко Я. А., Бляхер Л. Е., Демьяненко А. Н., Ткачёв С. В., Украинский В. Н. Состояние исследования колонизации в России: круглый стол	7
--	---

Barbenko A. B., Bliakher L. E., Demyanenko A. N., Tkachev S. V., Ukrainsky V. N. The status of colonization research in Russia: round table	7
---	---

ФИЛОЛОГИЯ

PHILOLOGY

Сбоев А. Н., Кузнецова Н. Г., Сбоева Д. А. Исследование мультифункциональных возможностей и практическое применение большой языковой модели Doubao	20
--	----

Sboev A. N., Kuznetsova N. G., Sboeva D. A. Research on the Multifunctional Capabilities and Practical Applications of the Large Language Model Doubao	20
---	----

ПОЛИТИКА

POLITICS

Козюлин В. Б., Сидорова Л. Н. Влияние искусственного интеллекта на потенциал военной мощи на примере двух Корей	38
--	----

Kozyulin V. B., Sidorova L. N. The Impact of Artificial Intelligence on Military Power Potential: The Case of the Two Koreas	38
---	----

Усенов А. М. Водно-энергетические вопросы взаимодействия в Центральной Азии: проблемы и возможные пути их решения	50
--	----

Usenov A. M. Water and energy issues of interaction in Central Asia: problems and possible ways to resolve them	50
--	----

Сухроб Р., Порошина Д. А. ШОС как гибридный институт в условиях полицентричного миропорядка	60
--	----

Suhrob R., Poroshina D. A. The SCO as a Hybrid Institution in a Polycentric World Order	60
--	----

СОЦИУМ

SOCIETY

Юрченко Е. С. Торгово-экономические отношения России и Тайваня в условиях санкций	72
--	----

Iurchenko E. S. Trade and Economic Relations between Russia and Taiwan under Sanctions	72
---	----

Самойленко П. Ю. Креативные индустрии Приморского края как ресурс формирования международного бренда региона	93
---	----

Samoylenko P. Yu. Creative industries of Primorsky Krai as a resource for creating an international brand for the region	93
---	----

ИСТОРИЯ

HISTORY

Бушмакин В. А. Юность Сугиура Рёкити и его первые годы во Владивостоке	105
---	-----

Bushmakin V. A. Sugiura Ryūkichi's youth and his first years in Vladivostok	105
---	-----

Исаев А. А. "Японцы уже напали...": крестьяне и военнослужащие Дальнего Востока СССР о вероятности японского вторжения в 1930-е гг.	118
Isaev A. A. "The Japanese have already attacked ...": peasants and military personnel of the Far East of the USSR about the probability of a Japanese invasion in the 1930s	118
РЕЦЕНЗИИ	
REVIEWS	
Дмитриева М. О. Через призму статистики: Казахская степь в составе Российской империи и современные вызовы	127
Dmitrieva M. O. Through the lens of statistics: The Kazakh Steppe as part of the Russian Empire and modern challenges	127
Золотухин И. Н. Страны Индокитая: проблемы, вызовы, достижения	133
Zolotukhin I. N. Indochina Countries: Problems, Challenges, Achievements	133

Круглый стол
УДК 811.523
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2025-1/7-19>

Состояние исследования колонизации в России: круглый стол

Ярослав Александрович БАРБЕНКО

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, prohist@ya.ru

Леонид Ефимович БЛЯХЕР

Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия, leonid743342@mail.ru

Александр Николаевич ДЕМЬЯНЕНКО

независимый исследователь, Хабаровск, Россия, demyanenko@ecrin.ru

Сергей Викторович ТКАЧЁВ

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия, sertk@mail.ru

Вадим Николаевич УКРАИНСКИЙ

Институт экономических исследований ДВО РАН, Хабаровск, Россия, ukrainsky@ecrin.ru

Ключевые слова: колонизация, освоение, колониализм, переселение, политизация науки, постколониальные исследования

Для цитирования: Барбенко Я. А., Бляхер Л. Е., Демьяненко А. Н., Ткачёв С. В., Украинский В. Н. Состояние исследования колонизации в России: круглый стол // Известия Восточного института. 2025. № 1. С. 7–19. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2025-1/7-19>

Round table
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2025-1/7-19>

The status of colonization research in Russia: round table

Yaroslav A. BARBENKO

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, prohist@ya.ru

Leonid E. BLIAKHER

Pacific State University, Khabarovsk, Russia, leonid743342@mail.ru

Alexander N. DEMYANENKO

Independent Researcher, Khabarovsk, Russia, demyanenko@ecrin.ru

Sergej V. TKACHEV

Institute for Demographic Research, Federal Research Sociological Center, RAS, Moscow, Russia, sertk@mail.ru

Vadim N. UKRAINSKY

Economic Research Institute FEB RAS, Khabarovsk, Russia, ukrainsky@ecrin.ru

Keywords: colonization, land development, colonialism, resettlement, politicization of social research, postcolonial studies

For citation: Barbenko A. B., Bliakher L. E., Demyanenko A. N., Tkachev S. V., Ukrainsky V. N. The status of colonization research in Russia: round table. *Oriental Institute Journal*. 2025. No. 1. P. 7–19. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2025-1/7-19>

17 октября 2024 года в виртуальном пространстве между Хабаровском, Владивостоком и Москвой состоялся круглый стол "Состояние исследований колонизации в России", организованный редакцией журнала "Известия Восточного института".

Барбенко Я. А.: Здравствуйте, коллеги! На нашем круглом столе мы обсудим не только состояние исследования колонизации в России, но и положение отечественной традиции в мировом исследовательском контексте. Начнём, так сказать, с начала: **можно ли утверждать, что существуют оригинальные отечественные подходы к исследованию колонизации?** Само явление колонизации интернациональное, возникло много столетий назад, и осмыслиется тоже несколько сотен лет. Это международный, глобальный процесс, и, по-видимому, теория колониза-

ции тоже может быть таким вот международным процессом. Таким образом, есть смысл посмотреть на то, как в этом глобальном процессе существует российская теория или школа исследования колонизации? Или до какой степени существует?

Демьяненко А. Н.: Мой ответ на вопрос: несомненно – да! Как минимум с середины XIX в. были два направления исследования колонизации в рамках отечественной исторической науки. Первое шло от Константина Кавелина и Сергея Соловьёва, с этой точки зрения колонизация – дело государства. С точки зрения этого направления для Древней Руси даже отсутствовало разделение на колонизаторов и колонизируемых. Второе направление шло от Николая Костомарова и Афанасия Щапова, которые ставили во главу историю регионов (областей). С этой точки зрения колонизация есть движение народных масс, формирующих пространство, в котором есть место метрополии и колониям. В конечном счете Василием Ключевским эти два течения были сведены в концепт "колонизация как основной факт российской истории" [10, с. 31], при этом концепт колонизации, скажем так, был если не исключительно, то преимущественно делом историков. Что же касается государственной политики в отношении колоний, то показательна дискуссия по вопросу о колониях, состоявшаяся в ИРГО на рубеже 60-х годов XIX века. По мнению Мейендорфа, председателя Кабинета Его Императорского Величества, меры, предпринимаемые правительством по развитию Сибири, угрожают государству опасностью в будущем: если колония разовьёт свои умственные и материальные силы, в ней появится стремление к отделению от России. Тогда как академик Бэр считал, что развитие колоний – естественное историческое явление и что в этом никакой беды ни для колонии, ни для метрополии нет. Великий князь Константин поспешил затушевать остроту возражения; по его мнению, Сибирь – совсем не колония, это только расширение государственной территории [17, с. 132].

Ситуация меняется только в конце XIX века, когда государство становится активным участником колонизационных процессов, в конце концов оно не только формирует соответствующую политику, но и целый набор организаций по её реализации, таких как Переселенческое управление. Более того, колонизационные процессы и колонизационная политика оказались вписаны в реформы Витте-Столыпина. Естественно, что всё это в конечном счёте привело к появлению огромного потока исследований, которые уже были ориентированы на решение сугубо практических задач: организации исследований тех или иных местностей (районов) на предмет вселения в них колонистов; организации самого переселения и создания условий для адаптации колонистов к новой для них среде. Исследования эти были уже вовсе не историческими, но, как бы сказали сейчас, междисциплинарными или комплексными, а информацию авторы этих исследований черпали не из архивов, а в ходе экспедиций, см. труды сотрудников Переселенческого управления [9; 18; 22]. Впрочем, колонизационная тематика не была делом только Переселенческого управления. Здесь следует вспомнить и труды Амурской экспедиции 1910 года, к которым Переселенческое управление имело опосредованное отношение, хотя местные чины управления принимали непосредственное участие и в полевых исследованиях, и обработке собранных материалов.

Что же касается советского периода, то здесь очень всё запутано и в то же время просто: достаточно долго никто не боялся слов "колонизационные процессы" и "колонизация". В это время появился ряд исторических работ, выполненных в традиции, идущей от Ключевского [4; 16]. Одновременно был выполнен ряд исследований, которые вполне укладывались в традиции комплексных колонизационных исследований [5; 8; 11; 21; 24]. Однако примерно с конца 20-х годов колонизационная тематика сменяется на более простую концепцию хозяйственного освоения окраинных территорий. Дело в том, что сам по себе колонизационный процесс со времён Леруа-Больё [14] – это социальный процесс. А когда переходим к хозяйственному освоению, это уже вопросы экономики. Таким образом, становится принципиально важным, как эту территорию, не побоюсь этого слова, эксплуатировать.

Украинский В. Н.: В качестве иллюстрации "разделения" двух процессов – колонизации и освоения – вполне неплохо работает история того, как закладывалась сеть поселений на российском Дальнем Востоке. Эта сетка с царских времен (условно – фазы первоначальной колонизации) в значительной мере осталась неизменной. А уже в рамках советской индустриализации (фаза освоения) шло насыщение ресурсами, целенаправленное развитие отдельно взятых ранее намеченных точек.

Барбенко Я. А.: Я правильно понял Вадима Николаевича, что в общем явление колонизации не меняется: например, мы видим такую в сущности неизменную её материальную составляющую, как система расселения.

Демьяненко А. Н.: Да, те, кто занимался организацией системы расселения до революции, были знатоками этого дела, профессионалами, они создали такое универсальное средство колонизации, как система расселения, которое работает и в рамках политики освоения. Идеи, заложенные в тех послылках, которые мы называем теорией колонизации, были усвоены в прикладных исследованиях через систему расселения, и эти идеи (и их воплощение) оказались настолько жизненными, что каркас расселения юга Дальнего Востока за последние сто лет остался практически неизменным. Так что теория была достаточно продуктивной, по крайней мере в этой части.

Барбенко Я. А.: Мне казалось, что расселение во многом было стихийным, и государство где-то стремилось им управлять. Но так или иначе мы видим на Дальнем Востоке в массе своей то, чем занимались славяне, начиная с V в. н. э., то есть расселялись по системе рек.

Демьяненко А. Н.: Это большое упрощение, государство никуда не уходило. Система, которая образует ядро Дальневосточного региона, это Благовещенск—Хабаровск—Владивосток, сложилась к 1860 г. и осталась без изменений. Все северные поселения, включая Петропавловск-Камчатский, имеют ещё более преклонный возраст, Николаевск-на-Амуре не надо забывать, эти города до сих пор выполняют свою районообразующую функцию. А что касается сельского расселения, людей отправляли "по номерам", когда они заранее выбирали место вселения, это было заранее определено, ведь территорию готовили к вселению, это неоспоримый факт.

Барбенко Я. А.: Да, безусловно. С другой стороны, на юге Дальнего Востока государственно управляемое расселение – это буквально несколько лет военного расселения в середине XIX в. и более развитая практика в начале XX в., когда работало Переселенческое управление, когда планировались переселенческие участки заранее. Вот мы и видим две разведенные во времени практики, имеющие очень разное основание. Хотя согласен, что оба эти случая говорят о том, что был план переселения, план колонизации.

Демьяненко А. Н.: Колонизационные процессы ещё со времён Ядринцева [23] воспринимаются как двунаправленный процесс, процесс вольнонародной и государственной колонизации. Но масштабы вольнонародной колонизации до конца XIX в. были ничтожны по сравнению с государственной колонизацией в пореформенный период, когда государство в той или иной мере уже оказывало влияние на колонизационные процессы. А коль государство оказывало влияние, оно и готовило места: и транспорт, и организацию переселения, и вселение.

Украинский В. Н.: Южно-Уссурийский край как раз осваивался по веточкам от Уссурийской дороги, см. [19].

Демьяненко А. Н.: Эта дорога имела сугубо колонизационный характер. Как в своё время говорил Колосовский, есть разные типы дорог. Южно-Уссурийская железная дорога – это был типичный пример колонизационной дороги, когда ветки, шедшие от магистрали, шли в наиболее массовые районы вселения.

Ткачёв С. В.: Говоря об оригинальных отечественных исследованиях и подходах, я вспоминаю Леонида Леонидовича Рыбаковского. К сожалению, он нас покинул в июне 2024 года. В девяносто три сохранял свежесть ума, и с ним было очень интересно общаться! Так вот, Леонид Леонидович достаточно много зани-

мался колониционными процессами и, в частности, теоретическими вопросами этого явления. Мы с ним дискутировали на эту тему, в первую очередь по причине того, что он считал каждую колонизацию совершенно уникальным процессом. Великая греческая колонизация или заселение Америки, Сибири, Дальнего Востока, с его точки зрения, – это всё совершенно оригинальные явления и их невозможно концептуально объединить. Но мы ведь прекрасно понимаем, что все эти явления имеют не только одно название, но и очень много общих черт. А наука в значительной степени есть типологизация через сравнение. Абсолютизировать оригинальность какого-либо явления – это научный тупик. С другой стороны, слишком широкие обобщения (например, считать и объяснять все крупные социальные процессы как проявление колонизации) будут игнорировать очевидные различия, да и вообще могут оказаться просто неверными.

Мне кажется, что несмотря на обширную литературу, посвящённую данному вопросу, мы как раз находимся на такой стадии изучения колонизации, которую можно назвать стадией подхода к её теории, формированию школ, направлений. Однако сегодня само слово "колонизация" обладает в международном дискурсе, в том числе и научном, негативными коннотациями. Приведу один удививший меня пример. Музей Хоккайдо в Саппоро (Япония) был выстроен к столетию начала колонизации Хоккайдо. Ещё в 2012 г. там был целый большой раздел на втором этаже, который так и назывался "Колонизация Хоккайдо", и это было нормальным явлением. Когда я вернулся туда в 2015 г., этой вывески я уже не увидел. Я спросил об этом у сотрудника, с которым работал, на что он ответил: "Нам пришлось её сменить, потому что айну возмущаются, им это не нравится; мы эту терминологию всю убираем". Слова "колонизация" там уже не встретить вообще, хотя в Саппоро осталась стометровая стела, посвящённая столетию японской колонизации Хоккайдо. Думаю, что её демонтируют или как-то переименуют. Когда я дискутировал с местными исследователями о том, что плохого в слове "колонизация", то меня отсылали к Оксфордскому словарю. А там "колонизация" сплошь означает империализм, колониализм, и русские в этом отношении ещё больше прославились, чем даже британцы. Оказалось, что с 2000-х гг. иностранные издания, справочники, энциклопедии либо игнорируют вообще термин "колонизация", либо подают его в очень негативном ключе, практически приравнявая к колониализму. Я не согласен с этой точкой зрения. Нам с вами понятно, что колонизация и колониализм – это разные вещи. Возможно потому, что мы в такой среде выросли, в российской, где на протяжении всей нашей истории все немного куда-то переходят, переезжают, осваивают, приживаются. Конечно, наша страна в этом отношении обладает очень большим опытом, его надо исследовать. С другой стороны, в Соединённых Штатах существует своя теория колонизации, опирающаяся на явление фронта. Эта теория не универсальна, я, например, не считаю, что у нас она везде работает. Для Сибири – отчасти да, для Дальнего Востока чаще нет. Здесь есть где работать.

Александр Николаевич рассказал про существовавший в начале XX в. в нашей стране Институт колонизации; важно также, что выходил журнал "Вопросы колонизации". К сожалению, работа этого института была посвящена практике колонизации, теоретических работ было чрезвычайно мало. Я думаю, и в России, и в мире сейчас мало этими вещами занимаются, хотя причин этим заняться более чем достаточно. Вспомнить хотя бы изменение климата и глобальные политические сдвиги.

Демьяненко А. Н.: Не кажется ли вам, что мы видим подмену понятий: есть "колонизация" и есть "колониализм". Колонизация – это совершенно академический термин, и никакой политической коннотации здесь нет, а колониализм – это уже другое дело, здесь есть политическое содержание.

Ткачёв С. В.: Да, но в том-то и дело, что, например, в англоязычной литературе эти явления смешиваются.

Демьяненко А. Н.: А вам не кажется, что это результат так называемых "пост-колониальных исследований"?

Ткачёв С. В.: Абсолютно согласен. Проблема здесь в излишней идеологизации; много эмоций, субъективности, а значит, меньше собственно науки. Потом до этой тематики добралось пробужденчество, и вот "колонизация" – это уже какая-то стигма.

Совсем недавно вышла книга Энди Вейра и фильм по ней "Марсианин", десять лет назад примерно. Тогда не возникло никаких этических вопросов: колонизация Марса – это колонизация, и ничего в этом плохого нет. Сейчас, думаю, этот сюжет из книги уже бы убрали. На всякий случай. Хотя, если мы в скором времени будем осваивать Антарктиду, это будет колонизацией? Думаю, да, но это не будет колониализмом. Колониализм – это политика, и она предполагает наличие большого числа аборигенов, которых может эксплуатировать метрополия. А колонизация – это сложнее: это и освоение, и заселение, и миграция, это все вместе. В Японии используют термин "land development", меня постоянно пытались исправить; я пытался показать, что "колонизация" это не "land development", а они требуют менять терминологию. Несмотря на новый консенсус относительно термина "колонизация", альтернативный термин не раскрывает весь его объём. Необходимо говорить о том, что это разные вещи, хотя в англоязычной литературе эти понятия не различаются.

Украинский В. Н.: Как представляется, проблемы некорректных сдвижек, семантических конверсий в общественных науках в значительной степени актуализировались в 1960-е годы из-за "левацкого" поворота. Очень многие понятия, трактовавшиеся до этого по-разному (в том числе попросту нейтральные), начали наделяться именно и исключительно отрицательными смыслами. Я столкнулся с этим во французских публикациях, связанных с проблемами урбанизации и таким понятием, как "предмесье". Казалось бы, что плохого в слове "предмесье"? Но после Второй мировой войны это слово стало всё больше наделяться негативными смыслами в плане проблем нищеты, антисанитарии и тому подобных вопросов [25, р. 3]. Вот вам иллюстрация.

Бляхер Л. Е.: Вадим Николаевич, позволю себе не совсем согласиться. Ведь есть предмесья Глобального Юга и предмесья Глобального Севера, последние ведь не предполагают этих смыслов? Получается, о разных объектах речь идёт.

Демьяненко А. Н.: Известный левый поворот, произошедший после событий 1968го в Париже, действительно оказал медвежью услугу многим направлениям социально-гуманитарных исследований. Но теперь маятник качнулся в другую сторону.

Бляхер Л. Е.: Вот об этом я бы очень хотел сказать. Дело в том, что после мощнейшего антиколониального дискурса, который до сих пор существует, у нас возникла обратная ситуация, ещё более смешная. У нас настолько упорно доказывалось, что по отношению к России слово "колониализм" неприменимо в принципе, поэтому у нас была колонизация исключительно мирная, такая добрая и такая совсем-совсем хорошая. Поэтому Сибирь мы осваивали, поэтому Дальний Восток мы осваивали, не завоевывали.

Демьяненко А. Н.: И Туркестан мы тоже осваивали?

Бляхер Л. Е.: И Туркестан мы, естественно, осваивали, мы несли цивилизацию. А Дальний Восток мы что, иначе осваивали, извините? Вспомните телеутов, джунгаров, которые тоже в общем достаточно культурный народ, и так далее. Другой вопрос, что совершенно необходимо разделение трёх процессов. Исторически так получается, что существует такая форма политической организации, как империя, и империя существует по своим законам, империя расширяется. Да, какие-то этносы поглощаются, какие-то социальные, политические, этнические и другие группы растворяются, и для нового времени это совершенно нормально. Распространение же антиколониального дискурса 60-х гг. XX в. на явление освоения Россией Сибири и Дальнего Востока, Туркестана, Кавказа и т. д. – это неправильно. Ну, давайте поговорим об антигуманной политике спартанцев по отношению к своим детям или нарушении принципов педагогики в Спарте или ещё где-нибудь. В данном случае мне кажется, что слово "колониализм" и слово "колонизация" – это

разные слова, имеющие отношение исключительно к событиям второй половины XX в.

Необходим академический термин "колонизация", для России предельно актуальный, поскольку существуют гигантские пространства практически без населения. Но есть и термин "колониализм", когда вот да – это плохо. По отношению к историческим событиям, как мне представляется, термин этот, ну очень, очень зыбкий. Это перенесение этических норм человека второй половины XX в. на события, не имеющие к этим этическим нормам совершенно никакого отношения.

Барбенко Я. А.: Я бы хотел, коллеги, напомнить, что "левый поворот", о котором мы говорим, в России случился раньше. Расслоение терминов "колонизационный" и "колониальный" произошло ещё в 20-е гг. Теоретики колонизации предложили различать понятия "колониальный" и "колонизационный". Но процесс эмансипации шёл своим чередом, и поэтому появился термин "освоение" или даже "хозяйственное освоение". Он полностью вытеснил неоднозначный термин, который, как его ни крути, остаётся с провокационным корнем "колон". Собственно, само появление термина "освоение", или по крайней мере его распространение, вытеснение им терминов с корнем "колон" связано с политическим прочтением термина "колонизация" [3, с. 72–73]. Напомню, что 20-е годы – это время политики коренизации, таким образом, на волне политического недовольства со стороны "деколонизированных" в результате победы пролетарской революции народов от термина пришлось отказаться не только практикам, но и теоретикам. Насколько это повлияло на теорию, произошла ли просто её перелицовка? Ведь Сергей Викторович говорил о том, что Рыбаковский фактически использовал термин "переселение" вместо термина "колонизация", да и сам этот термин если использовал, то очень редко, он говорил о "переселении". И получается, что вот ещё один термин, который должен найти своё место в этом ряду: колонизация, колониализм, колонизационность, освоение и переселение. И это же всё в каком-то смысле синонимы, и мы должны это всё согласовать.

Демьяненко А. Н.: Речь не о том, что есть неполиткорректное слово "колонизация", и оно оказалось заменено на нейтральное "освоение" или "переселение". Принципиально важно, как мне представляется, разводить понятия "колонизация" и "освоение" и "переселение". Первое включает и второе, и третье, и ещё много чего. Уточним у Леруа-Больё: колонизация – это социальный процесс, это его первая и основная позиция. Второй принципиально важный момент: никуда термин "колонизация" из научного дискурса не делся, у историков эта тема была актуальна во все годы. Что важно ещё: теоретические разговоры, которые шли в течение всего XIX в., к XX в. перешли в область практической деятельности, когда колонизационные процессы стали объектом прикладных исследований, по крайней мере в России приобретших массовый характер. Ответ был в том, что создавались соответствующие институты: Переселенческое управление, научные структуры. Переселенческое управление организовывало массу экспедиций по всем, если не ошибаюсь, десяти переселенческим районам от Кавказа до Уссурийского края. Известен Госколониат, подобную ему структуру хотел создать ещё Колчак в Томске, но возник он в Москве. Со временем этот институт был переименован в Институт землеустройства и переселения. Нам следует чётко понимать, что существует мода не только на женские шляпки, но и на определённые исследовательские темы, сюжеты. Колониальная тематика сейчас действительно не самая модная, и в значительной степени это связано с политическими процессами, а не с академическими.

Бляхер Л. Е.: Но ведь получается, что сегодня это активно развивающееся направление исследований, просто не использующее концепт "колонизация" и смежные ему. Но что такое "освоение" советских лет и что такое современное "сжатие", как не исследование деколонизации сегодня?

Демьяненко А. Н.: Между "колонизацией" и "освоением" разница примерно такая же, как между премиальным автомобилем и консервной банкой. Процесс колонизации – это сложный социальный процесс, переплетение экономических,

социальных, этнографических и прочих процессов, в ходе которых изменяется социальная и политическая структура государств, происходит кросскультурное взаимодействие, возникают гибридные пространства, в конце концов меняется сама пространственная организация общества.

Бляхер Л. Е.: Термин "освоение" был гораздо шире "хозяйственного освоения".

Демьяненко А. Н.: Говоря "освоение", вы, Леонид Ефимович, как мне кажется, осовремениваете термин. Во всех документах советского времени мы видим словосочетание "хозяйственное освоение": хозяйственное освоение Дальнего Востока, Сибири, национальных окраин и т. д.

Бляхер Л. Е.: Хорошо, но хозяйственное освоение заключалось в том, что строились новые города и новые посёлки, возникали новые социальные общности и масса других вещей, которые имеют непосредственное отношение к социальным закономерностям.

Демьяненко А. Н.: Вот пример: в Ленинабаде создали техникум для местного ткацкого комбината, но для этого техникума студентов пришлось завозить из Ивановской области. И это потому, что для таджикской семьи выпустить девушку в неизвестность было совершенно невозможно, но власть это не воспринимала всерьёз, потому что есть План.

Бляхер Л. Е.: Это же всё равно социальный процесс, и последние годы, собственно говоря, мы пишем, изучаем этот самый процесс сжатия и то, что остаётся на сжавшейся территории, и тут тоже возникает другое сообщество – это тоже социальный процесс.

Демьяненко А. Н.: Так и я про то же. Важно, воспринимается ли этот процесс как объект регуляции или нет. Когда мы говорим о девушках в Таджикистане, которых хотели отправить в техникум, – это демонстрация того, что лица, принимающие решения, были абсолютно некомпетентны в социальных вопросах, и поэтому происходили искажения в социальных связях и они не шли на пользу ни одним, ни другим.

Бляхер Л. Е.: Дело не в "пользе", даже искажение это в любом случае изменение, в любом случае это какое-то движение. Надо различать объективно существующий процесс и его оценку.

Барбенко Я. А.: Леонид Ефимович очень хорошо поставил вопрос о поворотах в восприятии тех или иных явлений, и тот самый левый поворот – это пример обратного движения и переоценки ценностей. Давайте мы перейдём к следующему вопросу. Мы видим мощные корни отечественной мысли и для дореволюционного времени, и для советского. **Насколько востребованы сегодня в российском обществоведении заимствованные концепции колонизации?** Александр Николаевич, вы готовы слово взять?

Демьяненко А. Н.: Вопрос о востребованности не стоит, ведь всегда есть потребность посмотреть, что происходит у соседей. Другое дело, что и как заимствовать? Вспомним Ключевского, в его лекциях по истории России несколько раз возникала одна очень простая мысль: мы очень много используем заимствованное, на самом деле не понимая, что мы заимствуем, и это реальная проблема. В СССР социально-гуманитарные дисциплины испытывали мощное влияние официального марксистско-ленинского догматизма, поэтому наука могла себе позволить в лучшем случае критику зарубежных теорий. С рубежа 80–90-х ситуация стала меняться, появились тексты, концепции, идеи, которые мы до конца не переварили. В нашем разговоре мы вспоминали постколониальные исследования. Если коротко, то постколониальные исследования, активно проводимые за рубежом с 1980-х гг., по моему мнению, не оказали сколько-нибудь существенного влияния на состояние отечественного обществоведения. Показательно в этой связи мнение Константина Крылова, что характерно также полное отсутствие интереса к фигуре и текстам Саида со стороны "интеллектуальной оппозиции" [13, с. 636]. Я не до конца понимаю, о какой оппозиции речь идёт, но у меня есть ощущение, что не одна она проигнорировала и не только Эдварда Саида, но и постколониальные исследования как таковые. Похожая история с пространственным пово-

ротом: много ли в России публикаций, связанных с ним? Что касается концепции "внутренней колонизации", то в последние годы она привлекла внимание отечественных исследователей, в том числе и участвующих в сегодняшнем круглом столе. Напомню, что в несколько ином составе мы принимали участие в обсуждении работ Александра Эткина [7].

Полагаю, что дело не в заимствованиях, а в том, чтобы понять наше место в общем мировом потоке исследования колониальных тематик. Параллельно с этим хорошо было бы привлечь внимание к истории колониальной теории на российской почве.

Барбенко Я. А.: Александр Николаевич предлагает настоящий философский подход: познай самого себя, прежде чем начинать новое дело.

Ткачёв С. В.: Мы сегодня Леруа-Больё вспоминали, его работа была издана в 70-е гг. XIX в., потом выдержки из неё были опубликованы в Хабаровске в наше время [1]. Да, не всё в этом исследовании соответствует современным представлениям, но было бы замечательно, если бы эту книгу переиздали. Её знают только специалисты, но в ней много интересного и для обычных читателей. История человечества рассматривается с точки зрения колонизации, написана она хорошим языком. Мы можем много критиковать то, что сейчас пишут на Западе, и эта критика будет обоснована. Ведь мы пытаемся посмотреть на колонизацию как на объективный процесс, не заидеологизировано, а во всём, что публикуется на Западе, явно прослеживается идеология. При этом проблема колонизации и аборигенного населения не решена, понимаете? Нет решения, потому что все вопросы связаны с критикой. Например, русские, придя на Дальний Восток, как-то общались с аборигенами, хотя очень долго они не пересекались вообще, некоторые энтузиасты пытались решить этот вопрос, болели за то, что китайцы аборигенов эксплуатируют, а надо, чтобы только русские эксплуатировали и так далее. Но ведь можно и сказать, что здесь очень много негативных моментов. Спросите современного нивха, например, или нанайца, что бы он предпочёл: оставить его общество нетронутым современной цивилизацией или оставить так, как случилось? Я думаю, мало кто скажет: "Лучше ловили бы рыбу, ели бы медведей по праздникам" и так далее. Я далёк от предложений Арсеньева, который рекомендовал резервации для аборигенов по американскому примеру. Западные концепции могут быть полезны, но они требуют внимания. Наши публикации в оригинальном виде там не нужны, просто будут игнорироваться, будут иметь ярлык "русского империализма", я с этим иногда сталкиваюсь. Полностью переходить на заимствованные концепции тоже неправильно: в этом вопросе мы больше знаем, чем они, ведь до сих пор живём в этом.

Я бы хотел отметить, что русская колонизация – это в значительной степени вынужденный процесс. Например, Светлана Лурье писала о том, что русская колонизация – это бегство от государства [15, с. 161–167]. В какой-то степени она права, но говорить о том, что только так и было, неправильно. Давайте скажем честно: Россия занимает самую неблагоприятную географическую среду в мире, и колонизация – это отчасти попытка решить эту проблему там, где это оказалось возможным.

Бляхер Л. Е.: Коллеги, я обнаружил, что западные концепции практически как люди: бывают очень разными. И, безусловно, существуют гейткиперы, своеобразные шлюзы, которые определяют, что об одном мы говорим так, а о другом говорим иначе. И вполне понятно, что большая часть журналов предполагает некоторую такую идеологическую позицию. Но в то же время существует мой любимый Джеймс Скотт, который в своей последней переведённой на русский язык работе "Против зерна" [20], показывает историю человечества именно как колонизацию. И если следовать логике Скотта, то Россия наименее колонизированная страна в том плане, что эта страна в наименьшей степени подверглась влиянию зерна. Для Скотта колонизация – это дорога в рабство, ведь сельское хозяйство, зерноводство предполагает ирригацию, ирригация требует жёсткой организации, жёсткая организация предполагает определённый тип политической организации.

Чуть отступлю от темы: есть два типа людей, которые почему-то объединяются под единой шапкой и называются "учёные". Первый тип это собственно "учёные", но есть так называемые "обоснуи". "Обоснуи" – это такие специальные люди, которых вызывают и говорят: "Обоснуй-ка мне, братец...". Ну или, может, они это делают из любви к искусству, обосновывают мнение очередного политического лидера. Читая журналы, мы видим, что в каждом есть процентов восемьдесят текстов, которые написали обоснуи, и процентов двадцать собственно исследовательских текстов. Это совершенно нормальная ситуация, совершенно нормальное соотношение. Мы говорим о научном термине и его ненаучной коннотации, мы говорим прежде всего об обоснуях. Можно ли использовать западные концепции? Вне всякого сомнения, если они позволяют решить мою задачу.

Не так давно мы опубликовали в "Периферии" статью Аппадурои [2], которую не использовать – это глупость. Наука, извините, это западная придумка в том смысле, что факт вне интерпретационной рамки никому ни о чём не говорит. Другой вопрос в том, что есть ещё такая штука, как исследовательская позиция. Если вы помните, у нас был круглый стол по модной одно время книжке "Внутренняя колонизация" [7]. Это классический случай, когда автор воспроизвёл все мыслимые гейткиперы, которые вообще в принципе существуют, все мыслимые, скажем так, концепты хорошего тона для западного исследователя. Может быть, поэтому мне и нравится Скотт, что человек большую часть жизни прожил на ранчо, и чихать он хотел на все приличия научного мира.

Украинский В. Н.: Не хотелось бы ограничиваться простыми дихотомиями, разделяя исследователей на две категории. Для меня "Внутренняя колонизация" Эткинды – это случай не исторического исследования, а политического памфлета, когда труд создаётся по уже произведённым нарративам, которые хочется донести. Позиция автора местами настолько притянута за уши, что это очевидно исследователям, по крайней мере тем, которые не готовы "съесть" всё, что им предложено.

Бляхер Л. Е.: Западный дискурс очень разнороден. Какие-то вещи являются откровенным маразмом, публицистикой, пропагандой – называйте как угодно. Но есть и совершенно нормальные исследовательские концепции, которые можно вполне использовать для работы.

Барбенко Я. А.: Коллеги, а стоит ли придавать значение сосуществованию понятий колонизации и освоения в отечественном дискурсе? Вот Александр Николаевич, например, выстроил иерархию терминов и сказал, что освоение – это часть колонизации. Я, когда этот вопрос формулировал, исходил из того, что эти понятия альтернативны друг другу.

Демьяненко А. Н.: Давайте обобщим то, о чём мы сегодня говорили. Существует объективный процесс колонизации, который до сих пор по своей природе является европоцентричным. Понятно, что экономическое (или хозяйственное) освоение – это лишь часть колонизационного процесса, важная, но всё-таки часть. Переселение, миграции, мобильность тоже вписываются в понятие колонизации, потому что со времён Ратцеля перемещаются либо вещи, либо люди (а на самом деле и то, и то). Мы забыли имя замечательного отечественного исследователя Андрея Головнёва и его теории движения, которая близка колонизации [6]. Колонизационные процессы (и в этом нельзя не согласиться с Рыбаковским) всегда индивидуальны: в Российской империи – в Туркестане, на Кавказе, в Степном крае или на Дальнем Востоке и Сибири, они всегда отличались друг от друга, но внутри, как правило, мы видим одни и те же движущие силы, опять-таки читайте Ключевского.

Ткачёв С. В.: Что такое колонизация, как она отличается от миграции от освоения, заселения и так далее? Колонизация шире, чем все эти понятия, характеризующие некоторые черты колонизации. Колонизацию можно определить как длительный по времени и поддержанный политически процесс массового и отчасти добровольного переселения людей на территории, малозаселённые и неосвоенные с точки зрения господствующей в метрополии экономической па-

радикалы, а также освоение этой территории с приобретением колонистами собственной идентичности.

Бляхер Л. Е.: У нас есть некий куст терминов, который в общем вполне покрывает исследовательское поле. С другой стороны, у нас есть очень сильный, идеологически нагруженный концепт. Если мы призываем его использовать, значит, чего-то нам не хватает в существующем кусте терминов. Вот мне кажется, было бы продуктивно попытаться всё-таки определить, а чего не хватает? К сожалению, этого очень важного момента я пока и сам не додумал, надо додумывать. И не услышал, а хотелось бы услышать.

Украинский В. Н.: В значительной мере, как представляется, идеологическая нагруженность является результатом последнего полувека. Если делать оговорку, что речь идёт не о постколониализме, то есть именно теории, без приставки "пост-", то, вполне возможно, всё будет нормально.

Демьяненко А. Н.: Иначе говоря, мы опять возвращаемся к контексту. Если мы рассматриваем колонизационные процессы в контексте советской действительности, там, наверное, колонизации быть не может, а может быть только освоение.

Барбенко Я. А.: Спасибо, коллеги, самый последний вопрос, **какой подход к колонизации вы считаете наиболее полезным?** Уже звучали решения этого вопроса, но они были в контексте. Поэтому, может быть, сейчас мы вот отдельно заострим внимание на том моменте, какую вы теорию колонизации предпочитаете использовать?

Демьяненко А. Н.: Мне близка позиция Ключевского, которая была развита в работах Любавского и Платонова. И теоретический посыл этих работ, и то, что было развито в прикладных исследованиях Кауфмана, Чиркина и других, так и не нашли должного осмысления. Если нам удастся не скопировать то, что было сделано, а переосмыслить принять эстафету и попытаться использовать сегодня, то для нас, российского исследовательского сообщества, которое занимается вопросами колонизации, это было бы, пожалуй, самым продуктивным направлением.

Ткачёв С. В.: Я полностью согласен с Александром Николаевичем, я глубоко убежден, что тематика заселения и переселения, колонизации и реколонизации встанет перед нами очень остро в ближайшее время. Потоки миграции из Африки и с Ближнего Востока в Европу некоторые называют колонизацией, я с этим не очень согласен, но есть такая маргинальная точка зрения. Однако дело в том, что это коснётся и нашего дальневосточного региона, в том числе в связи с изменениями климата. В одной из своих статей я говорю о том, что это будет ближайшие двадцать лет, мы никуда не денемся от того, что к нам пойдут мигранты, и это на фоне нашей депопуляции. Существует ли сегодня действующая теория колонизации? Их много, и можно сказать, что в каждом конкретном случае, для того или иного региона, какая-то из них работает. Хочу напомнить о работе "К общей теории колонизации": идея "общей теории" дискуссионна, ведь теория в разных условиях будет работать по-разному точно так же, как понятие фронта, которое работает не для всех случаев.

Бляхер Л. Е.: Есть два момента, которые мне хотелось бы акцентировать. Момент первый. Когда какой-то термин не используется достаточно долго, у него накапливается эвристичность. Я не случайно сказал, что есть куст терминов, который вполне покрывает исследовательское поле, но он его не просто покрывает. Он его определённым образом концептуализирует. Исследование обращено на вот эти самые термины, которые уже есть. А введение нового термина позволяет вдруг посмотреть на явление несколько по-другому, вроде эмпирические данные те же самые, но меняем взгляд – получаем что-то интересное. Питерский социолог Вадим Волков в своё время просто распространил на анализ бандитизма и преступности не юридические, а экономические категории, и получилось очень вкусно. Очень может быть, что "колонизация" позволит нам немножко иначе посмотреть на то, что традиционно последние годы и десятилетия описывается термином "миграция". Почему это важно сегодня: у нас идёт чудовищная депопуляция. Если наши флагманы рождаемости, например, Бурятия и Хакасия дают нам

индекс фертильности 1,8 при необходимости простого воспроизводства в 2,15 на одну женщину детородного возраста, а Хабаровский край вообще нам даёт 1,4. Совершенно понятно, что идёт интереснейший процесс сжатия; очень интересно посмотреть на то, как живут люди на той территории, которая уже сжалась – это тоже своего рода освоение, вторичная колонизация, колонизация некогда колонизированного. Это достаточно эвристично, интересно.

Демьяненко А. Н.: Я согласен с Леонидом Ефимовичем: действительно, возникает крайне острая проблема, она касается вопроса завершения колонизационных процессов не только на территории Дальнего Востока и Сибири, но даже в некоторых частях Европейской России. Я думаю, что "колонизация" сейчас может заиграть новыми красками и может привнести новые эвристические возможности в наши рассуждения о том, что хорошо, что плохо в пространственной организации жизни в России. Что касается исторического аспекта, от которого никуда не деться, я думаю, необходимо сфокусироваться на том, что Бродель называл кактуализацией исторического опыта. Возникает потребность в изучении того, каким образом и насколько успешна организация колонизационных процессов и в экономической части, и в социальной части, и в духовной части. Здесь исследование институтов будет иметь потрясающее значение, мы их плохо знаем: как они работали, насколько они были эффективны, что мешало им реализовать в полной мере свои потенциалы.

Барбенко Я. А.: Откровенно говоря, я не совсем понимаю, как термин "колонизация" может быть новым, разве что мы сами найдём новый аспект.

Демьяненко А. Н.: Его можно считать новым, потому что давно не использовался по назначению. Если историки его использовали, то попробуйте найти что-нибудь с точки зрения использования именно опыта работы, например, Переселенческого управления или Комитета по заселению Дальнего Востока?

Барбенко Я. А.: Сергей Викторович вспоминал, как ему предлагали изменить термин на "развитие". Вот Космачёв об освоении именно это и говорил: это вложение в территорию [12, с. 8], не близко ли это значение к "land development"?

Демьяненко А. Н.: "Land devepolment" хорош тогда, когда вы занимаетесь устройством уже обжитой территории, например, можно вспомнить районную планировку.

Барбенко Я. А.: Спасибо, Александр Николаевич! Коллеги, мы пришли к тому, что науке не удаётся уйти от контекста эпохи, она остаётся, например, политизированной, что мы можем видеть на примере и отечественном, и мировом. С другой стороны, практические задачи, конъюнктура остаются своеобразными источниками вдохновения для исследователей, в том числе теоретиков. Пожалуй, задача теоретиков в том, чтобы не зависеть от момента, а его создавать. Коллеги, спасибо за плодотворный диалог, завершим на этом наш круглый стол.

Литература

1. Антология экономической мысли на Дальнем Востоке. Выпуск 1. Колонизационные процессы в Приамурском крае на рубеже XIX–XX веков / отв. ред. П. А. Минакир. Хабаровск : РИОТИП, 2008. 208 с.
2. Аппадурай А. Теория в антропологии: Центр и периферия. Комментарии, вдохновленные статьей Шерри Б. Ортнер // Периферия. Журнал исследования нестоличных пространств, 2024, № 3. С. 8–13. <https://doi.org/10.38161/2949-6152-2024-3-08-13>
3. Барбенко Я. А., Демьяненко А. Н. Концепты "колонизация" и "освоение": диалог // Известия Восточного института. 2024. № 1. С. 72–81. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-1/72-81>
4. Бахрушин С. В. Исторический очерк заселения Сибири до половины XIX в. // Очерки по истории колонизации Севера и Сибири. Вып. 2. Петроград: Ред.-изд. Комитет НК Земледелия, 1922. С. 18–79.
5. Воишин В. О термине "колонизация" // О земле. Вып. 3: Об использовании в народно-хозяйственном обороте свободных земель. Москва: Новая Деревня, 1922. С. 16–20.
6. Головнёв А. В. Феномен колонизации. Екатеринбург: УрО РАН, 2015. 592 с.
7. Демьяненко А. Н., Бляхер Л. Е., Леонтьева Э. О., Симоненко О. А. Круглый стол "Возможна ли "колонизация" пространства? Гуманитарии между метафорой и научным исследованием" // Известия Восточного института, 2020, № 4. С. 118–132. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2020-4/118-132>
8. Иорданский Ю. П. Колонизация Севера. Петроград: б. и., 1920. 13 с.
9. Кауфман А. А. Переселение и колонизация Санкт-Петербурга: Т-во "Общественная польза", 1905.

349, 81с.

10. Ключевский В. О. Сочинения в 8 т. Т. I. Ч. 1. Москва: Политиздат, 1956. 427 с.
11. Кобозев П. А. Колонизация Дальнего Востока // Труды государственного колониального научно-исследовательского института. Т. 1. Москва: б. и., 1924. С. 213–268.
12. Космачёв К. П. Пионерное освоение тайги (экономико-географические проблемы). Новосибирск: Изд-во "Наука", Сиб. отд-ние, 1974. 144 с.
13. Крылов К. Итоги Саида: жизнь и книга // Саид Э. В. Ориентализм. Западные концепции Востока. Санкт-Петербург: Русский мир, 2006. 636 с. С. 598–637.
14. Леруа-Болье П. Колонизация у новейших народов. Санкт-Петербург: ред. журн. "Всемирный путешественник", 1877. VIII, 526, II с.
15. Луре С. В. Историческая этнология: Учебное пособие для вузов. Москва: Аспект-Пресс, 1997. 448 с.
16. Платонов С. Ф., Андреев А. И. Новгородская колонизация Севера // Очерки по истории колонизации Севера. Вып. 1. Петербург: Государственное издательство, 1922. 76 с. С. 26–37.
17. Потанин Г. Н. Избранное. Томск: [Томская писательская организация], 2014. 399 с.
18. Рубинский В. Д. Опыт учета колониальной емкости Приморской области. Труды Амурской экспедиции. Вып. 4. Санкт-Петербург: 1911. 99 с.
19. Сильницкий А. Культурное влияние Уссурийской железной дороги на Южно-Уссурийский край. Хабаровск: тип. канц. Приам. Генерал-губернатора, 1901. 177 с.
20. Скотт Дж. Против зерна. Глубинная история древнейших государств. Москва: "Дело", 2020. 328 с.
21. Чиркин Г. Ф. Колонизационно-экономические задачи железных дорог (в связи с колониальной работой Мурм. ж. д.): Доклад Г. Ф. Чиркина на заседании Колонизационной Секции Промэкономсовета и Особого Совещания по восстановлению основного капитала ВСНХ СССР и прения по докладу. Стенографический отчет. Ленинград: б. и., 1926. 57 с.
22. Шликевич С. П. Колонизационное значение земледелия в Приамурье. Труды Амурской экспедиции. Вып. 5. Санкт-Петербург: 1911. 142 с.
23. Ядринцев Н. М. Сибирь, как колония: К юбилею трехсотлетия: Современ. положение Сибири. Ее нужды и потребности. Ее прошлое и будущее. Санкт-Петербург: тип. М. М. Стасюлевича, 1882. XII, 471 с.
24. Ярмош А. Я. План колонизации Дальне-восточного края в период 1927–1936 гг. // Экономическая жизнь Дальнего Востока, 1927, № 1–2. С. 102–136.
25. Merlin. Les banlieues des villes françaises. Paris: La Documentation française, 1998. 210 p.

References

1. The Anthology of Economic Thought in the Far East. Issue 1. Colonization Processes in Priamurye Region at the Turn of 20th Century / executive editor P. A. Minakir. Khabarovsk : RIOTIP, 2008. 208 p. (In Russ.)
2. Appadurai A. Theory in Anthropology: Center and Periphery. Periphery. Journal of the Peripheries Studies. 2024 (3). Pp. 8–13. (In Russ.) <https://doi.org/10.38161/2949-6152-2024-3-8-13>
3. Barbenko Ya. A., Demyanenko A. N. The concepts of "colonization" and "development": a dialogue. Oriental Institute Journal. 2024 (1). P. 72–81. (In Russ.) <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-1/72-81>
4. Bakhrušin S. V. A historical sketch of the settlement of Siberia before the half of the 19th century. Essays on the history of colonization of the North and Siberia. Vol. 2. Petrograd: Committee of the National Committee of Agriculture, 1922. 136 p. Pp. 18–79. (In Russ.)
5. Voshchinin V. About the term "colonization". On the Land. Vol. 3: On the use of vacant lands in the national economic turnover. Moscow: Novaya Derevnnya, 1922. P. 16–20. (In Russ.)
6. Golovnev A. V. The phenomenon of colonization. Yekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2015. 592 p. (In Russ.)
7. Demyanenko A. N., Blyakher L. E., Leontieva E. O., Simonenko O. A. Roundtable "Is 'Colonization' of Space Possible? Humanities Scholars between Metaphor and Academic Research". Oriental Institute Journal. 2020. No. 4. Pp. 118–132. (In Russ.)
8. Iordansky Y. P. Colonization of the North. Petrograd: s. n., 1920. 13 p. (In Russ.)
9. Kaufman A. A. Resettlement and colonization St. Petersburg: Publishing house "Obschestvennaya Polza", 1905. 349, 81 p. (In Russ.)
10. Klyuchevsky V. O. Essays in 8 volumes, vol. I. Part 1. Moscow: Politizdat, 1956. 427 p. (In Russ.)
11. Kobozev P. A. Colonization of the Far East. Proceedings of the State Colonization Research Institute. Vol. 1. Moscow: s. n., 1924. P. 213–268. (In Russ.)
12. Kosmachev K. P. Pioneer development of the taiga. Economic and geographical problems. Novosibirsk, 1974. 144 p. (In Russ.)
13. Krylov K. Said's results: life and book. Said E. V. Orientalism. Western concepts of the East. Saint Petersburg: Russky Mir, 2006. 636 p. Pp. 598–637. (In Russ.)
14. Leroy-Beaulieu P. Colonization among the modern peoples. St. Petersburg, 1877. VIII, 526 p. (In Russ.)
15. Lourie S. V. Historical ethnology: A textbook for universities. Moscow: Aspect-Press, 1997. 448 p. (In Russ.)

Russ.)

16. Platonov S. F., Andreev A. I. Novgorod colonization of the North. Essays on the history of colonization of the North. Vol. 1. St. Petersburg: State Publishing House, 1922. 76 p. Pp. 26–37. (In Russ.)

17. Potanin G. N. Selected works. Tomsk: [Tomsk Writers' Organization], 2014. 399 p. (In Russ.)

18. Rubinsky V. D. The experience of accounting for the colonization capacity of the Primorsky region (Proceedings of the Amur expedition. Vol. 4). St. Petersburg: s. n. 1911. 99 p. (In Russ.)

19. Silnitsky A. The cultural influence of the Ussuri Railway on the South Ussuri region. Khabarovsk: s. n., 1901. 177 p. (In Russ.)

20. Scott J. Against the grain. The deep history of the earliest states. Moscow: Delo, 2020. 328 p. (In Russ.)

21. Chirkin G. F. Colonization and economic tasks of railways (in connection with the colonization work of the Murmansk Railway). Leningrad: s. n., 1926. 57 p. (In Russ.)

22. Shlikevich S. P. The colonization significance of agriculture in the Amur region (Proceedings of the Amur expedition. Vol. 5). St. Petersburg: s. n. 1911. 142 p. (In Russ.)

23. Yadrintsev N. M. Siberia as a colony: On the anniversary of the tercentenary: Modern position of Siberia. Its needs and wants. Its past and future. St. Petersburg: M. M. Stasyulevich Printing House, 1882. XII, 471 p. (In Russ.)

24. Yarmosh A. Ya. Plan of colonization of the Far Eastern Territory in the period 1927–1936. Economic Life of the Far East, 1927 (1–2). Pp. 102–136. (In Russ.)

Ярослав Александрович БАРБЕНКО, канд. ист. наук, магистр географии, доцент кафедры политологии Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: prohist@ya.ru

Леонид Ефимович БЛЯХЕР, д-р филос. наук, профессор Высшей школы социальных и политических наук Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск, Россия, e-mail: leonid743342@mail.ru

Александр Николаевич ДЕМЬЯНЕНКО, д-р геогр. наук, независимый исследователь, г. Хабаровск, Россия, e-mail: demyanenko@ecrin.ru

Сергей Викторович ТКАЧЁВ, канд. полит. наук, ведущий научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, г. Москва, Россия, e-mail: sertk@mail.ru

Вадим Николаевич УКРАИНСКИЙ, канд. экон. наук, научный сотрудник Института экономических исследований ДВО РАН, г. Хабаровск, Россия, e-mail: ukrainsky@ecrin.ru

Yaroslav A. BARBENKO, Candidate of Historical Sciences, Master of Geography, Associate Professor, Department of Political Science, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: prohist@ya.ru

Leonid E. BLIAKHER, Doctor of Philosophy, Professor, Department of Social and Political Sciences, Pacific State University, Khabarovsk, Russia, e-mail: leonid743342@mail.ru

Alexander N. DEMYANENKO, Doctor of Geographical Sciences, Independent Researcher, Khabarovsk, Russia, e-mail: demyanenko@ecrin.ru

Sergej V. TKACHEV, Candidate of Political Sciences, Leading Researcher, Institute for Demographic Research, Federal Research Sociological Center, RAS, Moscow, Russia, e-mail: sertk@mail.ru

Vadim N. UKRAINSKY, Candidate of Sciences (Economics), Research Fellow, Economic Research Institute FEB RAS, Khabarovsk, Russia, e-mail: ukrainsky@ecrin.ru

Поступила в редакцию

(Received) 30.04.2025

Принята к публикации

(Accepted) 23.06.2025

Научная статья
УДК 811.581; 004.8
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2025-1/20-37>

Исследование мультифункциональных возможностей и практическое применение большой языковой модели Doubao

Александр Николаевич СБОЕВ

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, sboev.an@dvfu.ru

Нина Георгиевна КУЗНЕЦОВА

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, kuznetcova.ng@dvfu.ru

Дарья Александровна СБОЕВА

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, sboeva.da@dvfu.ru

Аннотация. Настоящая работа посвящена исследованию возможностей и особенностей функционирования большой языковой модели Doubao, ее инструментов и сервисов. Приводится описание общего состояния рынка больших языковых моделей Китая и места Doubao в нем. Рассматриваются мультимодальные характеристики Doubao, а также проводится сравнительный анализ Doubao с другой китайской моделью — ERNIE Bot. Демонстрируется применение Doubao в переводе, написании текстов, суммаризации текстов и генерации изображений. Особое внимание уделяется описанию ИИ-агентов данной модели.

Ключевые слова: большие языковые модели, искусственный интеллект, китайский чат-бот, ИИ-агенты, Doubao, ByteDance

Для цитирования: Сбоев А. Н., Кузнецова Н. Г., Сбоева Д. А. Исследование мультифункциональных возможностей и практическое применение большой языковой модели Doubao // Известия Восточного института. 2025. № 1. С. 20–37. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2025-1/20-37>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2025-1/20-37>

Research on the Multifunctional Capabilities and Practical Applications of the Large Language Model Doubao

Aleksandr N. SBOEV

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, sboev.an@dvfu.ru

Nina G. KUZNETSOVA

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, kuznetcova.ng@dvfu.ru

Daria A. SBOEVA

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, sboeva.da@dvfu.ru

Abstract. This article is dedicated to the study of the capabilities and features of the operation of the large language model Doubao, developed by the Chinese company ByteDance. The work examines the multimodal characteristics of the model, its tools and services, and also conducts a comparison with a similar Chinese model, ERNIE Bot. The main focus is on the application of Doubao in various fields, such as translation, text writing, information summarization, and image generation. The advantages of the model are also discussed, including its accessibility for users from different countries and support for multiple languages, including Russian. The integration of Doubao into various sectors of the economy, including the automotive industry, finance, education, and healthcare, plays an important role. In conclusion, the significance of Doubao in the global market of large language models is emphasized, as well as the need for further research in this field.

Keywords: Large Language Model, Artificial Intelligence, Chinese chat-bot, AI agents, Doubao, ByteDance

For citation: Sboev A. N., Kuznetsova N. G., Sboeva D. A. Research on the Multifunctional Capabilities and Practical Applications of the Large Language Model Doubao. *Oriental Institute Journal*. 2025. No. 3. P. 20–37. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2025-1/20-37>

Генеративный искусственный интеллект (ИИ) открывает новую эру технологической трансформации. Как отмечают аналитики McKinsey, мировой экономике еще предстоит осознать масштабы этой технологии. Уже сегодня эксперты оценивают потенциальную годовую выгоду от внедрения генеративного ИИ в \$2,6–4,4 трлн, что делает его следующим рубежом глобальной продуктивности [6, с. 24].

© Сбоев А. Н., Кузнецова Н. Г., Сбоева Д. А.. Автор данные., 2025

Китай, благодаря скоординированной государственной стратегии, демонстрирует уникальный пример реализации этого потенциала. Еще в 2017 году, когда большинство стран лишь формулировали принципы регулирования ИИ, Госсовет КНР утвердил "План развития искусственного интеллекта нового поколения" [3, с. 66], поставив цель стать мировым лидером в сфере ИИ к 2030 году [8, с. 336]. Этот документ, впервые поставивший ИИ в ранг национальных приоритетов, заложил основу для "мягкой" регуляторной модели, сочетающей стимулирование инноваций с контролем над рисками [9, с. 302]. Именно такой баланс позволил Китаю не только догнать, но и опередить первоначальные цели: если к 2025 году планировалось достичь объема основной индустрии ИИ в 400 млрд юаней [17], то уже к концу 2024 года этот показатель составил 600 млрд юаней, что на 50% выше прогноза [29]. Эти цифры отражают не только технологический прорыв, но и создание полноценной экосистемы — от стартапов до крупных корпораций.

Одним из ключевых факторов успеха развития ИИ в стране стала адаптивность правового регулирования. Вместо жестких ограничений, которые могли бы затормозить развитие технологии, власти сфокусировались на поэтапном совершенствовании правовой базы параллельно с коммерциализацией ИИ. Такая "гибкая" система позволила уже к 2024 году официально зарегистрировать 302 генеративных ИИ-сервиса [29], включая ИИ-сервис Doubao, ставший одним из самых популярных в Китае.

Цель работы – исследование возможностей и особенностей функционирования большой языковой модели (БЯМ) Doubao. Задачами являются рассмотрение всех доступных функций и инструментов, предлагаемых Doubao, тестирование и анализ некоторых из них, сопоставление результатов тестирования Doubao с данными предыдущих исследований, проведенных в БЯМ ERNIE Bot.

О создании и развитии БЯМ Doubao (豆包)

Чат-бот Doubao был официально презентован 15 мая 2024 года [23], успешно пройдя этап открытого тестирования, начатый 17 августа 2023 года. Программное обеспечение Doubao разработано ИТ-компанией Beijing Chuntian Zhiyun Technology Co., Ltd. [32]. Компания Beijing Chuntian Zhiyun Technology Co., Ltd. была основана 26 июля 2023 года и является полностью дочерней организацией Beijing Douyin Information Service Co., Ltd. [10]. Крупнейшим акционером последней является Douyin Co., Ltd. [12], которая, в свою очередь, входит в состав холдинговой интернет-компании ByteDance¹.

Доступ к данной БЯМ осуществляется через веб-сайт в браузере или через отдельное приложение для компьютера или телефона² после регистрации. Для регистрации в Doubao требуется подтверждение номера телефона, при этом необязательно использовать именно китайский номер, можно привязать аккаунт и к российскому номеру телефона, что делает чат доступным для пользователей из России. Однако стоит отметить, что пользователям, привязавшим аккаунт к российскому номеру телефона, в настоящее время приходят уведомления о необходимости перерегистрировать аккаунт на китайский номер телефона.

Доступ к базовому функционалу чат-бота Doubao бесплатный, также есть особые предложения Doubao для корпоративных клиентов, которые, как заявляют

¹ Компания ByteDance была основана 9 марта 2012 года командой во главе с Чжан Имином и Лян Жубо, которые увидели возможности на тогда еще зарождающемся рынке мобильного интернета. ByteDance в августе 2012 года запустила Toutiao, один из своих флагманских продуктов, представляющий собой новостное и информационное мобильное приложение, которое рекомендует персонализированную информацию для пользователей на основе технологий ИИ. За этим успехом последовал запуск Douyin в сентябре 2016 года. Примерно год спустя ByteDance ускорила глобализацию, запустив международную версию данного приложения для просмотра коротких видео TikTok. Сегодня платформа TikTok, доступная за пределами Китая, стала главным приложением для просмотра коротких видео во всем мире [4].

² Компьютерная версия Doubao доступна для скачивания на официальном сайте doubao.com, мобильная версия доступна в магазинах мобильных приложений для систем Android, iOS для региона "Китай". В российских магазинах мобильных приложений в настоящее время Doubao нет ни для Android, ни для iOS. Кроме того, есть еще версия браузерного расширения AI-ассистента Doubao, поддерживающая основные браузеры, такие как Chrome, Edge и Safari [30].

производители [20], являются одними из самых выгодных по цене на рынке больших моделей.

Doubao не вышел на глобальный рынок, у приложения отсутствует англоязычная версия, кроме того ByteDance не проводит активных PR-кампаний Doubao, не позиционирует модель как конкурента глобальным ИИ-моделям, а также не раскрывают информацию об объеме данных, на которых обучен Doubao. Научные исследования возможностей и эффективности большой языковой модели Doubao в настоящее время проводятся и публикуются только разработчиками самой модели, а также научными коллективами из различных исследовательских институтов и высших учебных заведений КНР. Одно из недавно вышедших исследований – работа коллектива ученых из Чжэцзянского университета, Оборонного научно-технического университета НОАК и Хунаньского научно-исследовательского института, опубликованная в авторитетном китайском издании Китайской Академии Наук – *Chinese Journal of Computers*. В статье китайские исследователи тестируют большую языковую модель Doubao, а также ряд других китайских моделей и не только глобальных БЯМ с помощью собственного бенчмарка, задача которого оценить способности моделей в области анализа конфиденциальности, а также в прогнозировании индивидуальной идентификационной информации пользователя [25].

Инвестиционно-консалтинговая компания Huaxi Securities Co., Ltd. в своем аналитическом отчете отметила, что по состоянию на конец ноября 2024 года общее количество пользователей приложения Doubao в 2024 году превысило 160 миллионов, эти показатели делают приложение Doubao первым по популярности ИИ-приложением в Китае и вторым в мире [16; 27].

На декабрьской презентации новых функциональных возможностей Doubao производители подвели итоги работы системы, отметив, что в декабре 2024 года среднесуточный рост количества использованных в Doubao токенов превысил майский показатель компании в 34 раза, в декабре среднесуточное использование токенов (Tokens per Day, TPD) превысило 4 триллиона токенов [21]. Стоит отметить, что уже в январе 2025 года на китайском рынке БЯМ произошли изменения: Doubao уступил лидерство по числу ежедневной аудитории новой китайской разработке – чат-боту DeepSeek, однако по числу активных пользователей в месяц Doubao в январе 2025 года по-прежнему занимает лидирующую позицию [31]. Однако Doubao не собирается сдавать позиции лидера: в конце января 2025 года официально вышла усовершенствованная версия БЯМ – Doubao-1.5 и Doubao-1.5 pro, пользоваться услугами которой могут все, кто обновил версию приложения Doubao до 7.2.0.

По заявлению разработчиков модели, Doubao-1.5 pro достойно показала себя в испытаниях по таким бенчмаркам, как: MMLU-PRO и GPQA (комплексные бенчмарки, всесторонне оценивающие возможности LLM в рассуждении и логических выводах в различных академических областях); McEval (бенчмарк для оценки возможностей моделей в области кодирования на различных языках программирования); DROP (бенчмарк, оценивающий понимание прочитанного); IFEval (бенчмарк, оценивающий способность модели следовать инструкциям на естественном языке); CMMLU и C-Eval (адаптированные для китайского языка бенчмарки, охватывающие широкий спектр дисциплин, включая естественные науки, инженерные технологии, социальные и гуманитарные науки). Результаты (Рисунок 1) были представлены разработчиком на официальном сайте компании [7]:

Чем обусловлена популярность Doubao среди пользователей? Одним из очевидных преимуществ Doubao являются его мультимодальные возможности [23]. В настоящее время Doubao представляет из себя целую семью моделей: общая модель pro, общая модель lite, ролевая модель, модель векторизации, модель функциональных звонков, а также модели, имеющие конкретную специализацию: голосовые модели (модель синтеза речи, модель распознавания речи, модель имитации голоса, модель синхронного перевода, модель генерации музыкальных композиций) и визуальные модели (модель генерации видео, модель генерации/

		Doubao-1.5-pro	Llama3.1-405B	GPT4o-0806	Gemini-exp-1205	Claude-3.5-Sonnet-latest	Qwen2.5	DeepseekV3
Knowledge	MMLU	88.6	88.6	88.7	86.8	88.5	85.6	88.5
	MMLU_PRO	80.1	73.3	74.9	76.4	78.0	71.1	75.9
	GPQA	65.0	51.1	53.1	62.1	65.0	49.0	59.1
MATH	Math	88.6	73.8	75.9	89.7	78.3	83.1	87.8
	OlympiadBench	59.8	34.1	40.7	64.7	43.5	50.0	59.1
Code	MBPP+	78.0	72.8	78.3	78.6	76.5	76.9	79.3
	McEval	70.2	58.7	68.2	67.0	68.2	61.7	69.4
	FullStackBench	65.1	53.6	61.8	62.6	60.3	56.9	63.3
Reasoning	BBH	91.6	89.2	91.7	92.6	92.6	88.3	92.3
	DROP	93.0	91.2	79.8	89.7	88.3	87.4	91.6
Instruction Following	IFEVal	89.5	86.0	85.7	89.8	89.3	84.1	86.1
	SysBench	67.6	58.9	62.2	69.0	69.0	47.2	66.3
Chinese	CMMLU	90.9	75.4	77.3	84.3	81.2	84.3	83.5
	C-Eval	91.8	72.7	76.0	83.9	80.0	84.1	86.5

Рис. 1. Результаты тестирования Doubao-1.5 pro.

Источник: Doubao-1.5 pro [7].

Fig 1. Results of testing Doubao-1.5 pro.

Source: Doubao-1.5 pro [7].

редакции изображения на основе загруженного изображения, модель генерации изображения на основе текста) [14]. Версия чат-бота Doubaao представляет собой унифицированный интерфейс для взаимодействия с вышеупомянутыми специализированными моделями. Пользователь может давать текстовые инструкции через интерфейс, который обрабатывает запрос и маршрутизирует его к соответствующим моделям. Специализированные модели выполняют генерацию на основе полученных инструкций, а результат возвращается пользователю через единый интерфейс чат-бота. Эта архитектура обеспечивает удобство и единообразие взаимодействия с различными типами моделей, облегчая доступ к сложным технологиям генеративного ИИ.

Услуги каждой из упомянутых специализированных моделей, а также моделей других производителей (в том числе не так давно ставшей популярной БЯМ DeepSeek) отдельно можно приобрести на корпоративной платформе IT-услуг Volcengine (火山引擎) [19]. Эта платформа была открыта компанией ByteDance следом за официальным выпуском языковой модели Doubao. Основная цель платформы – стать поставщиком технических услуг для компаний, помогать компаниям осуществлять цифровую трансформацию и достигать роста в бизнесе. Платформа Volcengine – это своего рода "магазин", где пользователи могут "покупать" и впоследствии использовать готовые решения на основе ИИ для своих проектов [22].

Одной из ответвлений платформы является VolcanoArk (火山方舟), единый сервис услуг БЯМ [18], который предлагает корпоративным клиентам услуги семьи БЯМ Doubaao. Пользователям при регистрации на платформе Volcengine предоставляется бесплатный лимит на вывод в Doubaao 500 тысяч токенов, т.е. бесплатно можно сгенерировать тексты общим объемом, не превышающим 500 тыс. токенов. Платформа предлагает бесплатные токены, которые позволяют пользователям попробовать модели Doubaao без затрат. После исчерпания бесплатного лимита, например, для версии Doubaao General Model Pro-32k цена за ввод тысячи токенов составит 0.0008 юаней, для более производительной модели, Doubaao pro-

128k, – 0,005 юаня за 1000 токенов [24], что на 95,8% ниже рыночной цены [35]. Такая низкая цена для корпоративных клиентов на рынке БЯМ является одним из конкурентных преимуществ Doubao [13]. За счет удержания низких цен ByteDance привлекает клиентов даже из малого и среднего бизнеса, для которых стоимость таких интеллектуальных сервисов – важный фактор, это позволяет ByteDance занимать большую долю рынка БЯМ. Агрессивная ценовая политика также способствует "повышению осведомленности о модели Doubao на рынке и расширению базы пользователей будущих услуг с высокой стоимостью", – отмечает директор Института интернет-исследований DCCI Лю Синлян [13]. Хотя сейчас многие другие IT-компании ввиду развязанной на рынке больших данных ценовой войны начали резко снижать стоимость своих продуктов, цены на услуги Doubao по-прежнему остаются одними из самых доступных на рынке.

Китайские компании, конкурирующие за лидерство на рынке БЯМ, постоянно оптимизируют процессы, опираясь на значительные ресурсы для адаптации к рыночным изменениям, инвестируют в технологии, стремятся к улучшению пользовательского опыта и сотрудничества с другими организациями и исследовательскими институтами. Сейчас Doubao создает множество экосистемных альянсов с производителями автомобилей, умных устройств, финансовыми организациями, исследовательскими институтами. Volcengine совместно с Китайским союзом производителей электромобилей объявила о создании экосистемного альянса крупных моделей для автомобилей вместе с более чем 20 производителями автомобилей [33]. Технологии БЯМ Doubao уже интегрированы в системы и бизнес-процессы крупных компаний в автомобильной отрасли (Li Auto, Mercedes-Benz, Geely Auto, Dongfeng Honda, LYNK & CO, NIO и др.), финансах (China Merchants Bank, Bank of Beijing, Industrial Bank и др.), производстве интеллектуальных устройств (Honor, OPPO, Samsung и др.), здравоохранении (Shenshi Technology, Biohaven Cloud, Berry Genomics и др.), игровой индустрии (China Mobile Games, Hippo Games, Kuro Game) и др. [19].

ByteDance также сотрудничает в области генеративного ИИ с ведущими учебными заведениями КНР. Так, в декабре 2024 года Пекинский университет и ByteDance подписали соглашение об открытии совместной лаборатории системного программного обеспечения БЯМ Doubao [11]. Подписано соглашение о сотрудничестве с Нанькайским университетом, стороны совместно разрабатывают образовательные большие модели для Нанькайского университета и создают экосистему "AI + Education". Целью данного партнерства является создание интеллектуального кампуса, который будет способствовать повышению качества образования за счет внедрения интеллектуальных систем обучения, персонализированных рекомендаций, ускорения обработки данных научных исследований [26].

Языковая поддержка БЯМ Doubao (豆包)

Чат-бот Doubao в основном ориентирован на китайских пользователей и ведение общения на китайском языке (общеупотребительном языке путунхуа), однако чат-бот также способен поддерживать коммуникацию на некоторых диалектах, в частности на кантонском, шанхайском и др. [28].

Чат-бот Doubao взаимодействует с пользователями на английском языке, что расширяет его функциональные возможности и делает его более универсальным и пригодным для использования не только носителями китайского языка, но и пользователями, не владеющими китайским. При вводе сообщения "hello" на английском чат-бот отвечает "Hello! Nice to talk to you. I can help you answer a wide variety of questions, such as those about science, history, culture, and more. So, what would you like to ask or talk about?" 'Привет! Приятно пообщаться. Я могу помочь вам ответить на широкий спектр вопросов, касающихся сфер науки, истории, культуры и т. д. Итак, что бы вы хотели спросить?' Боту не требуется время для перестройки с китайского языка на английский, он сразу же отвечает пользователю и, как и в общении на китайском, предлагает пользователю задать некоторые уточняющие вопросы или получить дополнительные сведения также на английском языке.

Чат-бот также может взаимодействовать с пользователем на русском языке. Хотя эти возможности ограничены по сравнению с китайским и английским, мы можем отметить, что модель сильно прогрессирует в своей языковой адаптации. Тестирование модели проходило с ноября 2024 г. по февраль 2025 г. в течение четырех месяцев, и еще в ноябре 2024 года при вводе приветствия на русском, чат-бот отвечал: "Привет! Рад, что ты обратился ко мне. Как я могу помочь тебе?", а при обработке последующих вопросов на русском языке, отвечал: 抱歉, 我还在学习中, 您可以使用中文向我提问. 'Извините, я еще учусь, но Вы можете задавать мне вопросы на китайском языке'. Однако уже в феврале 2025 года чат-бот в своей обновленной версии Doubao-1.5 на запросы на русском языке отвечает: "Конечно! Чем я могу помочь? Можете задать вопрос, обсудить тему или попросить перевод – я готов поработать". В настоящее время чат-бот способен вести текстовое взаимодействие с пользователем на русском языке, однако в процессе коммуникации он время от времени возвращается к китайскому языку, приходится периодически напоминать ему о том, что общение ведется на русском. Кроме того, в ответах на русском языке встречаются китайские слова и фразы без объяснений или перевода, могут присутствовать грамматические, лексические ошибки, что, конечно, негативно сказывается на общем понимании текста русскоязычными пользователями и на качестве взаимодействия пользователей с языковой моделью в целом.

Функции Doubao (豆包)

Чат-бот Doubao предоставляет пользователям широкий спектр возможностей, основными из которых являются AI搜索 'Интернет-поиск с использованием технологий ИИ', 帮我写作 'Помощь в написании', 图像生成 'Генерация изображений', AI阅读 'Чтение с использованием технологий ИИ', 网页摘要 'Краткое содержание веб-страниц', 语音通话 'Вызов голосового помощника', 翻译 'Перевод', AI编程 'ИИ-программирование', AI智能体 'ИИ-агенты'. Остановимся подробнее на каждой из этих функций:

1) AI搜索 'Интернет-поиск с использованием технологий ИИ'. Среди основных отличий от традиционного интернет-поиска отмечается большая функциональность нейросети, позволяющая получить более полный ответ за короткое время и последующие рекомендации соответствующих уточняющих запросов для лучшего погружения в тему. Кроме того, в интерфейсе диалогового окна предоставляются все ссылки на источники, которые были использованы чат-ботом для ответа.

В разделе AI搜索 'ИИ-поиск' можно включить режим 学术搜索 'научный поиск'. Эту функцию можно считать дополнительным инструментом для поиска необходимой научной литературы на иностранном языке. В режиме "научный поиск" чат-бот отвечает на запрос с опорой на научные базы данных, ссылается на научные статьи на китайском и английском языках, подкрепляет свой ответ релевантными ссылками. Эту функцию мы протестировали в работе над данной статьей, сформулировав для чат-бота запрос: 中国人工智能的法律监管 'Правовое регулирование ИИ в Китае'. Чат-бот предоставил краткое изложение нескольких статей и ссылки на них. По ссылкам можно перейти на разного рода платформы научных изданий (cnki.net, www.semanticscholar.org, onlinelibrary.wiley.com, sqvip.com и другие), и уже на этих платформах открыть статьи. Однако стоит заметить, что при переходе на эти ссылки, мы понимаем, что не все статьи доступны в полном объеме, не все находятся в открытом доступе.

2) 帮我写作 'Помощь в написании'. Данная функция предоставляет возможность написания текстов различной направленности. БЯМ может создавать текст в рамках заявленного пользователем стиля: научного, официально-делового, публицистического, художественного, разговорного, также модель может создать юмористические тексты.

Функция организована в смысловые блоки, которые охватывают различные сферы деятельности, включая работу, учебу, повседневную жизнь, бизнес и маркетинг, литературу и искусство, а также написание комментариев и редактирование текстов. При использовании каждого из них пользователь получает доступ к заранее разработанным сценариям (скриптам), при нажатии на которые автома-

тически определяется стиль того текста, который должен быть сгенерирован на выходе. Ниже перечислим все блоки:

- "работа" включает такие сценарии, как написание статьи, научной работы, рекламного объявления, исследовательского доклада, написание поста в социальных сетях Сяохуншу (小红书, Little Red Book), Вичат (微信, WeChat) и Вэйбо (微博, Weibo), создание плана, сценария, заявления, электронного письма, протокола заседания, описания вакансии, резюме и т. д.;
- "учеба" помогает в написании домашнего задания, научной работы, отзыва, комментария, заявления, электронных писем;
- "повседневная жизнь" включает написание постов для социальной сети, отзыва, представляет помощь в ведении дневника, написании электронного сообщения;
- "бизнес и маркетинг" помогает в написании рекламного объявления, плана мероприятия, сценария, песни;
- "литература и искусство" помогает пользователю написать песню, рассказ, историю и т. д.;
- "комментарии и редакция" помогает ответить на комментарий, новость, электронное письмо, здесь можно провести стилистическую редакцию текста, придать тексту формальный, дружеский, ироничный тон и т. д.

Отдельно располагается специальная вкладка 长文写作 'написание объемной работы', в этой вкладке доступна помощь в написании статей, докладов на конференцию и др.

Разберем работу данных скриптов на нескольких примерах:

При нажатии на скрипт 朋友圈 'моменты (новостная лента приложения Вичат)' автоматически в диалоговом окне формируется запрос 帮我生成一条关于[主题]的朋友圈 'Помоги мне сгенерировать пост в ленту приложения Вичат на [ТЕМУ]'. После введения этого запроса чат-бот написал пост для социальной сети и добавил соответствующие теме запроса эмодзи, дал краткое содержание написанного, после чего в диалоговом окне появилась возможность редактирования сгенерированного текста, введение в него новых данных.

При нажатии на вкладку 论文 'научная работа' появляется скрипт 帮我写一篇关于[主题]的论文 'Помоги мне написать научную работу на [ТЕМУ]', в который можно ввести свои конкретные требования. Нейросеть тезисно предлагает структуру работы, в любой блок которой можно внести изменения или добавить собственный, и после того, как структура отвечает требованиям пользователя, он нажимает клавишу генерации работы, в результате в диалоговом окне появляется документ, который можно либо просмотреть в браузере, либо скачать на компьютер. Созданные чат-ботом текстовые документы, можно скачать в удобном формате word или pdf в одно нажатие, файл в выбранном формате сохраняется на персональный компьютер.

3) AI阅读 'ИИ-чтение'. Нейросеть распознает текст документов в различных форматах (pdf, epub, doc, docs, xls, xlsx, ppt, pptx, jpg, png, csv, mobi), способна пересказывать их на языке оригинала и на китайском языке, при этом нейросеть более успешно распознает текст из файлов в формате pdf/docx, чем скриншоты тех же текстов в формате jpg и png.

Функция "ИИ-чтение" полезна для отбора научной литературы, поскольку позволяет прикреплять сразу несколько файлов одновременно (до 50 файлов в текстовых форматах, и до 10 файлов в формате изображений). Прикрепляя большое количество документов, мы таким образом формируем своего рода закрытый корпус. Чат-бот может искать информацию, давать краткое изложение содержания каждой работы, отвечать на вопросы, не выходя за рамки этого заданного корпуса.

4) 网页摘要 'Краткое содержание веб-страницы'. Данная функция, как и рассмотренная выше AI阅读 'ИИ-чтение', используется для быстрого чтения и быстрого извлечения ключевой информации с веб-страниц. Пользователь может ввести адрес веб-страницы в строку чат-бота, после чего чат-бот предоставит краткое описание информации, содержащейся на этой странице. Стоит отметить, что эта

функция поддерживает работу с русскоязычными веб-сайтами, но при этом краткое содержание русскоязычного сайта чат-бот выдаст на китайском языке.

5) 图像生成 'Генерация изображений'. Данная функция позволяет генерировать изображения в различных стилях. Пользователь может самостоятельно сформулировать запрос либо выбирать из предложенного списка, задавать соотношение сторон изображения, а также проводить редакцию изображений, предоставленных пользователем, удаляя или добавляя элементы с изображения. Не так давно появилась возможность добавления в изображение собственного текста: можно добавить любой текст на китайском или английском языке. Кириллические символы визуальная модель Doubao пока считывает плохо, поэтому при добавлении к изображению текста на русском языке, как правило, чат-бот допускает множество ошибок.

Еще одна из новых функций в этой вкладке – оживление изображений. Чат-бот Doubao позволяет преобразовывать любое изображение в короткое видео продолжительностью в 4-5 секунд по запросу пользователя. Количество генераций ограничено до пяти в сутки.

В скором времени в чат-боте может появиться новая функция – генерация видео. На данном этапе функция генерации видео доступна только для внутреннего тестирования тем, кто подал соответствующую заявку, прошедшую последующее одобрение [5].

6) 音乐生成 'Генерация музыки'. Данная функция позволяет создавать музыкальные композиции на основе текстовых запросов, для этого необходимо ввести описание ситуации, для которой она предназначена, например: "вдохновляющая и энергичная музыка на церемонии открытия спортивных соревнований". В запрос можно включить описание музыкального стиля: поп-музыка, хип-хоп, народная, электронная музыка, R&B, рэгги, джаз, рок и др. Кроме того, можно указать настроение композиции: веселая, бодрая, расслабляющая, энергичная, романтическая, ностальгирующая, сентиментальная, воодушевляющая или депрессивная. Необходимо задать продолжительность композиции и выбрать мужское или женское исполнение. Можно вставить свой собственный текст песни, и чат бот наложит на него свою музыку, а можно задать боту тематику, и он сгенерирует текст самостоятельно.

7) 语音通话 'Вызов голосового помощника'. Данная функция доступна пользователям компьютерного и мобильного приложений. Она позволяет пользователю настроить голосового помощника Doubao таким образом, чтобы отправлять голосовые запросы, не отвлекаясь на открытие приложения и ручной ввод запроса в диалоговом окне. Поддерживает общение на китайском и английском.

8) 翻译 'Перевод'. БЯМ Doubao предоставляет пользователям возможность переводить тексты в различных языковых парах, в том числе и в языковой паре русский-китайский язык.

У Doubao также есть специальная модель "синхронного перевода", но бесплатного доступа через чат-бот к ней нет, функция "синхронного перевода" доступна только тем пользователям, которые отдельно приобрели услуги этой модели на вышеупомянутой платформе Volcengine. На последней в 2024 году презентации разработчики БЯМ Doubao продемонстрировали впечатляющие возможности своей модели синхронного перевода. Презентация компании была проведена на пунтунхуа и транслировалась в режиме онлайн. Модель Doubao не только переводила содержание на английский язык в реальном времени, но и озвучивала перевод голосом докладчика, создавая ощущение полной синхронности [20].

9) 数据分析 'Анализ данных'. Анализ данных позволяет загружать в диалоговое окно документы различных форматов, а также изображения для обработки имеющихся там данных, их анализа и, при необходимости, составления соответствующих диаграмм.

10) 解题答疑 'Решение задач'. Функция решения задач помогает в решении задач по различным учебным дисциплинам, например, в математике, английском, физике, истории, географии и пр. Пользователь может ввести условия задачи или

вопрос в диалоговое окно, либо загрузить скриншот, который распознается и обрабатывается системой, после чего пользователю предоставляется решение или ответ на заданный вопрос.

11) AI编程 'ИИ-программирование'. Данная функция Doubao позволяет генерировать код для различных задач, оптимизировать алгоритмы, удалять избыточную информацию в коде и др. Чат-бот Doubao поддерживает несколько языков программирования, таких как Python, Java, C++, C, C#, PHP, Rust, JavaScript, CSS и другие [34].

Функция ИИ-программирования также отвечает за детальный анализ кода: может анализировать назначение каждой строки кода и логику в ней. Кроме того, чат-бот может выявить проблемы в коде и дать рекомендации по их исправлению на основе информации об ошибке и самого кода.

12) AI PPT 'ИИ-презентация'. Данная функция, используя технологию обработки естественного языка, позволяет автоматически генерировать презентацию в формате pptx. Во вкладке "ИИ-презентация" в диалоговом окне необходимо ввести тему и соответствующие требования к презентации. Doubao сначала представит краткую структуру презентации, а затем предложит на выбор пользователю шаблоны презентации различных стилей (презентации для бизнеса, образовательных тренингов, академических докладов и другие). Презентацию можно делать не только на китайском и английском, но и на других языках, в том числе и русском. Пользователи могут персонализировать созданные презентации, изменяя элементы дизайна и добавляя статистические графики. Для редактирования или скачивания презентаций требуется оплатить подписку на эту функцию (стоимость одного месяца использования — 49 юаней (≈ 7 долларов США), стоимость за 1 год — 119 юаней (≈ 17 долларов США), за 2 года — 169 юаней (≈ 24 доллара США), пожизненная подписка 399 юаней (≈ 55 долларов США).

13) AI 智能体 'ИИ-агенты'. ИИ-агенты Doubao – различные узкоспециализированные боты и ИИ-помощники, созданные как командой разработчиков данной БЯМ, так и сторонними разработчиками [1, с. 91], использующими платформу Doubao для создания собственных ИИ-решений. В мобильной версии приложения доступны несколько тысяч таких ИИ-агентов, предназначенных для решения конкретных задач в различных ситуациях. Можно использовать уже созданные другими разработчиками агенты, а можно создать собственный, и для этого не надо быть программистом, достаточно через интерфейс чат-бота дать описание ИИ-агенту, ввести параметры коммуникативной ситуации, в условиях которой этот ИИ-агент будет функционировать, описать эмоциональные особенности создаваемого агента, особенности поведения, характер, уровень экспертности в той или иной сфере и прочее.

Для корпоративных клиентов Doubao предлагаются услуги разработки индивидуализированных ИИ-агентов, предназначенных для более сложных сценариев. Такие разработанные под ключ агенты могут быть настроены в зависимости от бизнес-целей компаний. Возможности применения ИИ-агентов охватывают широкий спектр областей, включая, но не ограничиваясь, интернет-сферой, промышленностью, государственным управлением, транспортом, автомобилестроением, финансами, образованием, развлечением и досугом, электронной коммерцией и т. д.

За функционирование того или иного ИИ-агента могут отвечать сразу несколько моделей (например, ролевая модель + голосовая модель, или ролевая модель + визуальная модель), в зависимости от специализации агента, но всегда одной из главных моделей, осуществляющей функционирование ИИ-агента является ролевая модель, именно она отвечает за имитацию различных ролей при взаимодействии с пользователями. Это могут быть роли мультипликационных персонажей, киноперсонажей, исторических личностей, представителей какой-либо профессии, консультантов, школьных репетиторов, экспертов в какой-либо области, от важного молодого человека или простой милой девушки из соседнего подъезда и т. д.

Взаимодействие с ролевой моделью Doubao может быть как текстовое, так и голосовое. При этом звучание чат-бота отличается реалистичностью и естественностью, и это заслуга модели синтеза речи Doubao, которая в этом сценарии работает с ролевой моделью в тандеме. Звучание чат-бота можно выбирать, у Doubao есть целая библиотека голосов, содержащая не менее сотни вариантов, отличающихся друг от друга по таким параметрам, как пол, возраст (молодой, средних лет, пожилой), эмоциональная тональность, характер (холодный, открытый, строгий, нежный, милый, веселый, грустный и т. д.), диалект/наречие (кантонский, шанхайский, сычуаньский, шаньдунский и т.д.). Кроме этого, благодаря еще одной встроенной в чат-бот модели Doubao, а именно модели имитации голоса, доступно добавление собственного голоса в библиотеку "голосов" для личного использования. Так, в систему можно загрузить собственный голос, и тогда Doubao будет общаться и отвечать на вопросы вашим же голосом. Как отметили разработчики чат-бота на своей декабрьской презентации [20], модель имитации голоса Doubao изучает интонацию голоса, скорость речи, произносительные особенности говорящего, а затем, на основе этих характеристик, преобразует введенный текст в аудиовывод с особенностями конкретного голоса. Модель может, основываясь на контексте, глубоко понимать сюжет и роли текстового контента и выражать соответствующие эмоции в генерируемых голосовых сообщениях, такие как радость, горе, злость и другие. На презентации возможностей голосовой модели Doubao производители указали на такие возможные сценарии использования голосовых моделей Doubao в различных бизнес-проектах, как создание аудиокниг, радиопьес, озвучивание видео и игр, голосовая навигация и др.

Для улучшения соответствия ответов характеристикам и контексту роли, ролевая модель имитирует не только стиль речи, но и демонстрирует релевантную информацию. Например, при моделировании роли врача система использует медицинские знания для ответа на вопросы, общается в профессиональном тоне, а также предоставляет рекомендации. Аналогично при моделировании роли учителя математики для учеников второго класса китайской общеобразовательной школы, система будет опираться на знания заданной сложности в этой предметной области, чтобы отвечать на вопросы пользователя, давать задания и оценивать их выполнение. А если пользователь, к примеру, хочет пообщаться с поэтом древнего Китая, Doubao может с помощью "ролевой модели" симитировать стиль его речи, опираясь на творчество этого поэта, отвечать на вопросы пользователя и взаимодействовать с ним от лица поэта.

Подобная функциональность Doubao также открывает широкие перспективы в сфере лингводидактики. Для изучающих китайский или английский языки, даже с уровнем подготовки A1, ролевая модель Doubao может служить в качестве круглосуточно доступного собеседника для тренировки устной речи. Реалистичное звучание чат-бота может способствовать развитию навыков понимания на слух, а использование нескольких устройств для организации дискуссий между ролевыми моделями создаст условия для тренировки аудирования в условиях, приближенных к реальной коммуникации. Интерактивность и доступность таких ролевых моделей формируют благоприятную среду для языковой практики и совершенствования коммуникативных навыков [2, с. 268]. В настоящее время эта функция набирает популярность, и в разделе "ИИ-агенты" чат-бота, через которые пользователи получают доступ к ролевой модели, можно найти около двухсот ИИ-репетиторов по английскому языку [28].

После перехода во вкладку 智能体 'ИИ-агенты' можно увидеть несколько рубрик ИИ-агентов. В Таблице 1 указаны все рубрики данной вкладки и наиболее популярные ИИ-агенты:

Стоит заметить, что в рубрике "Исторический разговор" есть три "русских" ИИ-агента: Лев Толстой (6 тыс. использований) и Максим Горький (11 тыс. использований), с которыми можно поговорить об их произведениях, а также Екатерина II (8,8 тыс. использований), которой, как отмечено в описании ИИ-агента, можно

задать вопросы о ключевых стратегиях ее дипломатии, о самых тяжелых испытаниях за время правления и др.

Тестирование функций Doubao

Изучив все возможные функции, предлагаемые Doubao, мы перешли к тестированию возможностей данной БЯМ. Далее разберем результаты тестирования. Отметим, что в рамках эксперимента мы ставили перед Doubao те же задачи, что и в нашем исследовании китайского чат-бота ERNIE Bot [1], то есть prompt для обеих БЯМ был идентичен.

1) Перевод текстов художественного и научного стиля в языковой паре китайский-русский

Исходным художественным текстом на китайском языке была притча, послужившая источником китайской идиомы 画蛇添足 'Пририсовать ноги змее'. Мы ввели текст притчи в диалоговом окне вкладки "Перевод" и запросили у чат-бота перевод на русский язык. Несмотря на то, что основная суть притчи передана верно, качество перевода мы все же оценили как недостаточно высокое, так как нейросеть не смогла избежать грамматических и фактических ошибок: фраза 在祭祀过祖宗后 была переведена как "после того как он совершил жертвоприношение предками", а не "предкам", что в корне поменяло смысл высказывания, неверное склонение привело к искажению смысла; фраза 他们觉得, 这么多人喝一壶酒, 肯定不够 была переведена как "Они подумали, что для такого большого количества людей одна бутылка вина, конечно, не хватит", неверное склонение выдает машинный перевод.

Для перевода художественного текста с русского языка на китайский была выбрана сказка "Маша и медведь". Doubao смог выполнить русско-китайский перевод не только текста, непосредственно введенного в диалоговое окно чата, но и текста, загруженного в чат в виде файла формата docx, что, к примеру, не смог сделать тестируемый в рамках предыдущего нашего исследования ERNIE Bot [1, с. 90]. С задачей перевести сказку с русского на китайский язык чат-бот Doubao справился на довольно высоком уровне, не допуская явных ошибок и сохраняя простой стиль изложения.

Для проверки качества перевода научных текстов с русского на китайский язык мы загрузили в Doubao статью "Использование современных больших языковых моделей с целью получения новых знаний" в формате pdf. Чат-бот не дал полный перевод в диалоговом окне, а только осветил ключевые моменты загруженного документа (название, имя автора, аннотацию, ключевые слова), однако предложил рассмотреть полный перевод этого текста во вкладке "ИИ-чтение", где файл был параллельно выведен на экран в двух вариантах: русском и китайском. Некоторые слова бот не распознал, и они не были переведены, некоторые слова были переведены некорректно, так, например, при переводе слова "ложь", нейросеть предложила вариант 躺 'лежать'. Doubao также не смог полностью корректно перевести научные термины, такие как "технологическая сингулярность" и "квантовая синергия". Однако при этом Doubao лучше, чем ERNIE Bot, справился с переводом аббревиатур.

Для перевода текста научного стиля с китайского языка на русский в чат была загружена статья 大语言模型背景下的外语学科发展: 问题与前景 'Развитие дисциплины "иностраный язык" в контексте больших языковых моделей: проблемы и перспективы'. Отметим, что в русском тексте, выданном ботом, встречались непереведенные предложения и абзацы. Напомним, что ERNIE Bot с этой же задачей не справился совсем, сделав лишь аннотирование статьи [1].

Мы провели анализ перевода вышеупомянутых текстов на русском и китайском языке, выполненных системами ERNIE Bot и Doubao, в соответствии со следующими критериями оценки (Таблица 2):

Из таблицы видно, что Doubao демонстрирует более высокое качество переводов, особенно в сохранении смысла и стиля, несмотря на отдельные грамматические и лексические недочеты. ERNIE Bot чаще искажает семантику и допускает стилистические ошибки, что критично для художественных и научных текстов.

Рубрика	ИИ-агент	количество использований/ млн
拍照问 Вопрос по фото	Помощник с домашними заданиями для школьников	4,0
	Инструмент для решения задач для студентов	2,2
	Определение возраста по фотографии	1,8
	Определение судьбы по физиогномике	1,2
通话畅聊 Телефонный звонок	Душевные разговоры с молодой девушкой Сяо Нин	11,0
	Американский юморной парень Джек	7,0
	Иностранный преподаватель английского Оуэн	6,7
学习 Учеба	Помощник по учебе школьникам и студентам	12,5
	Друг для общения на разговорном английском	8,2
古今对话 Исторический разговор	Поэт Древнего Китая Ли Бо	2,7
真人感 Реалистичный персонаж	Американский баскетболист Коби Брайант	5,6
绘画 Изобр.искусство	ИИ-изображения	36,0
游戏动漫 Игры и аниме	Нэча	1,7
角色 Персонажи	Терпящий обиды пирожок	4,3
	Ожидающий хозяев бездомный щенок	1,9
影视小说 Кино, сериалы, новеллы	Сунь Укун	4,0
	Лисий демон Баоцин	2,2
	Человек-паук	1,9
工作 Работа	ИИ-программист	31,0
	ИИ-копирайтер	8,7
	Смс-помощник	8,2
创作 Творчество	Написание стихотворений по имени и фамилии	15,8
	Оценка привлекательности по селфи	2,0
生活 Жизнь	Фитнес-тренер	11,5
	Гадание ТАРО	11,0
	Специалист по MBTI (психологическое тестирование по методике типов личностей Майерс-Бриггс)	9,9
	Гороскоп	3,7
情感 Чувства	Мастер романтики (консультант в любовных делах)	4,1
趣味 Интересное	Словесная игра в чэньюи	5,0
	Языковая игра "не открыть дверь тому, кто уговаривает открыть дверь"	1,8
	Языковая игра "угovorить работника столовой наложить порцию побольше"	1,6

Табл. 1. ИИ-агенты.

Источник: составлено авторами

Table 1. AI agents.

Source: compiled by the authors.

Перевод	Система	Критерии оценки						
		Смысловое искажение	Семант. неточность	Граммат. ошибка	Лексич. ошибка	Стилист. ошибка	Орфограф. ошибка	Пунктуаци. ошибка
Притча (кит. → рус.)	Doubao	2	0	6	0	1	0	0
	Ernie Bot	5	4	4	2	2	0	0
Сказка (рус. → кит.)	Doubao	0	0	0	0	2	0	0
	Ernie Bot	0	0	1	2	6	0	0
Научная статья (кит. → рус.)	Doubao	2	2	6	5	0	0	0
	Ernie Bot	-	-	-	-	-	-	-
Научная статья (рус. → кит.)	Doubao	0	0	0	3	0	0	0
	Ernie Bot	0	2	1	6	1	0	0

Табл. 2. Таблица сравнения переводов Doubao и ERNIE Bot в языковой паре китайский-русский язык. Источник: составлено авторами.

Table 2. Comparison table of Doubao and ERNIE Bot translations in the Chinese-Russian language pair. Source: compiled by the authors

2) Суммаризация научных текстов

На основе пяти англоязычных статей на тему "Compliment responses" была проведена оценка способности нейросети проводить суммаризацию. Мы попросили бота описать результаты проведенных в статьях исследований в объеме 500 знаков. После загрузки каждой статьи и ее обработки, нейросеть указывала основную тематику статей и их краткое содержание. Информация была структурирована, разделена на соответствующие блоки (предпосылки и цели исследования, методы исследования, результаты, выводы). При последующем запросе перевода предоставленной информации с китайского на русский язык бот успешно справился и с этой задачей, и мы получили на выходе краткое содержание пяти англоязычных научных статей одной тематики на русском языке.

3) Генерация изображений

Мы попросили чат-бот Doubao сгенерировать изображения китайца и русского (без указания половой принадлежности) со следующими характеристиками: отвратительный, уродливый, сумасшедший, аморальный, безжалостный, угрожающий, умный, храбрый, сексуальный. Созданные ботом изображения русских с характеристиками "отвратительный", "уродливый", "сумасшедший", "аморальный", "бесчувственный", "умный", "храбрый" демонстрируют мужчин в национальных нарядах и головных уборах не России, а, предположительно, стран Латинской Америки: мужчины в различных сомбреро и гаучо. Изображения "бесчувственного" и "опасного" русского оказались ближе к стандартным стереотипным изображениям русских.

Изображения китайцев по данным характеристикам соответствовали запрашиваемой национальной принадлежности, однако "уродливые" и "сумасшедшие" версии представлены либо анимированными, либо кукольными изображениями, тогда как "аморальный", "умный", "бесчувственный", "отвратительный" и "храбрый" – реалистичными изображениями людей, при этом, например, "храбрый" и "умный" китаец изображались с мечами и свитками соответственно. Стоит отметить, что при генерации изображений людей, Doubao всегда создавал изображения мужчин, исключение составило изображение "сексуального человека", по этому описанию бот создал изображение женщины.

Наш эксперимент проводился с ноября 2024 года, и тогда бот принял в обработку каждый запрос, предоставив в каждом запросе по четыре несколько отличающихся друг от друга изображения, а уже в январе 2025 года бот, ссылаясь на политику компании, отказался изображать в негативном ключе и китайцев, и русских, при этом изображения представителей некоторых других национальностей (американцев, корейцев, японцев) все-таки создал. Хотя если мы обратимся к "Правилам сообщества Doubao", то в них указано: "Запрещено использовать платформу для создания, распространения или реализации любого контента, нарушающего общественную мораль и нравственность, включая, но не ограничиваясь, содержанием, связанным с дискриминацией по региональному, национальному или расовому признаку, а также высмеиванием определенных групп (инвалидов и т. д.)" [15].

4) Создание рекламного текста

Мы отправили в чат запрос о создании рекламного текста для русского меда, который российская компания хочет вывести на китайский рынок и привлечь китайских покупателей. Созданный ботом текст начинается с заголовка 纯正俄罗斯蜂蜜, 大自然的甜蜜馈赠 'Натуральный российский мед, сладкий дар природы' и далее следует абзац следующего содержания:

在这个快节奏的现代社会，人们越来越注重健康与品质生活。而今天，我们要为大家带来一份来自俄罗斯的纯天然甜蜜宝藏——俄罗斯蜂蜜。俄罗斯，这片广袤而神秘的土地，拥有着得天独厚的自然条件，为优质蜂蜜的诞生提供了理想的环境。

‘В современном быстро меняющемся мире люди уделяют все больше внимания здоровью и качеству жизни. Сегодня мы предлагаем вам натуральное, природное и сладкое сокровище России — мед. Россия, эта огромная и загадочная земля, обладает уникальными природными условиями, создающими идеальную среду для производства высококачественного меда’.

Далее несколькими предложениями описываются качества меда: экологичность продукции, стандарты контроля качества, питательная ценность, вкус и аромат, а также каналы закупки. Бот также указал на возможность скидок: 现在购买俄罗斯蜂蜜，还能享受限时优惠活动，价格实惠，品质有保障 ‘Покупая российский мед сейчас, вы также можете воспользоваться ограниченными по времени акциями, скидками и насладиться гарантированным качеством’. В конце бот также призвал ‘не упускать возможность вкушать сладкие дары природы и купить мед уже сейчас’.

Другим нашим запросом в рамках данного эксперимента была разработка ориентированного на российского потребителя рекламного текста для китайского риса. Чат-бот Doubao на русском языке создал рекламный текст "Китайский рис – изысканное лакомство из Поднебесной", в котором описал доступные к покупке различные сорта риса, их вкус, полезные свойства и варианты различных блюд. В тексте не было допущено ни одной грамматической или стилистической ошибки, текст был выстроен грамотно и логично. Это же задание мы ранее давали чат-боту ERNIE Bot, и он с написанием рекламы справился хуже: в его тексте присутствовали несуществующие слова, а также допущены стилистические и грамматические ошибки [1, с. 87].

Сделаем вывод, что в целом чат-бот Doubao превосходит ERNIE Bot в точности и эквивалентности перевода текстов в языковой паре китайский-русский, а также демонстрирует более высокое качество генерации текстов на русском языке. Однако общий уровень лингвистической компетенции обоих ботов все еще требует совершенствования.

Заключение

В данной работе мы исследовали возможности и особенности функционирования большой языковой модели Doubao. Чат-бот Doubao стал популярным благодаря своим мультимодальным возможностям и широкому спектру функций. Чат-бот Doubao поддерживает разные языки, в том числе русский, и предоставляет разнообразные инструменты для пользователей. Помимо поддержки разных языков Doubao выделяется наличием целой семьи моделей, что в сочетании с конкурент-

ными тарифами на услуги способствует росту числа пользователей и лидерству по количеству активных пользователей в Китае. Doubao активно интегрируется в различные отрасли экономики, включая автомобильную промышленность, финансы, образование и здравоохранение. Сотрудничество с учебными заведениями и крупными компаниями укрепляет позиции Doubao на рынке. При этом Doubao продолжает развиваться, внедрять новые функции, такие как генерация видео и улучшенные модели синтеза речи.

При сравнении Doubao с одним из его конкурентов – мультимодального чат-бота ERNIE Bot – мы можем отметить, что набор функций в этих двух БЯМ во многом совпадает: помощь в создании текста, генерация изображений, перевод, чтение документов, различные ИИ-агенты. Тем не менее у Doubao есть ряд функций, которых нет у ERNIE Bot: генерация музыки, оживление изображений, существует отдельная вкладка для ИИ-программирования. Различия двух БЯМ можно также заметить в наборе ИИ-агентов, которые у них есть. В ERNIE Bot ИИ-агенты в большей степени являются узкоспециализированными, дающими консультации в определенной сфере. В Doubao одними из самых популярных рубрик ИИ-агентов являются "Телефонный звонок", "Жизнь", "Персонажи", где пользователь может непринужденно поговорить с ботом без решения какой-то определенной задачи.

Китайские БЯМ непрерывно развиваются, появляются новые модели, функции. В перспективе каждой из функций данной БЯМ может быть посвящено отдельное научное исследование с оценкой их эффективности, динамики развития, а также сравнением с другими БЯМ. Doubao как один из лидеров отрасли генеративного ИИ не только в Китае, но и в мире в ближайшее время будет задавать тренды на рынке БЯМ, что, несомненно, требует продолжения исследований.

Литература

1. Сбоев А. Н. Возможности китайских больших языковых моделей на примере ERNIE Bot / Сбоев А. Н., Кузнецова Н. Г., Сбоева Д. А. // Известия Восточного института. 2024. № 4. С. 82–96.
2. Титова С. В. Интеллектуальные агенты в обучении ИЯ: типология, возможности, вызовы / С. В. Титова, К. Т. Темурян // Язык и культура. 2024. № 65. С. 262–287. <https://doi.org/10.17223/19996195/65/12>
3. Филипова И. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: опыт Китая // Journal of Digital Technologies and Law. 2024. Т. 2. № 1. С. 46–73. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.4>.
4. ByteDance. URL: <https://www.bytedance.com/en/> (дата обращения: 20.12.2024).
5. ByteDance adds video generator to China's most popular AI chatbot Doubao // South China Morning Post. 11.11.2024. URL: https://www.scmp.com/tech/big-tech/article/3285886/bytedance-adds-video-generator-chinas-most-popular-ai-chatbot-doubao?module=perpetual_scroll_1_RM&pgtype=article (дата обращения: 17.01.2025).
6. Chui M. The economic potential of generative AI: The next productivity frontier / M. Chui, E. Hazan, R. Roberts, A. Singla, K. Smaje, A. Sukharevsky, L. Yee, R. Zemme // McKinsey & Company. 2023. 68 p. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/business%20functions/mckinsey%20digital/our%20insights/the%20economic%20potential%20of%20generative%20ai%20the%20next%20productivity%20frontier/the-economic-potential-of-generative-ai-the-next-productivity-frontier.pdf> (дата обращения: 01.02.2025).
7. Doubao-1.5-pro // Doubao team. URL: https://team.doubao.com/en/special/doubao_1_5_pro (дата обращения 30.03.2025).
8. Huang X. The Legal Challenges and Regulatory Responses to Artificial Intelligence (AI) in China / X. Huang Z. M. Yusoff, M. Z. Bin Md Nor, M. F. Labanieh // Proceedings of the 12th UUM International Legal Conference 2023 (UUMILC 2023), Atlantis Highlights in Social Sciences, Education and Humanities. P. 335–347 https://doi.org/10.2991/978-94-6463-352-8_26
9. Wu W. Ethical Principles and Governance Technology Development of AI in China / W. Wu, T. Huang, K. Gong // Engineering. 2022. № 6. P. 302–309.
10. 北京春田知韵科技有限公司 // 天眼查. URL: <https://www.tianyancha.com/company/6345417206> (дата обращения: 04.01.2025). = Пекинская технологическая компания Чунтянь Чжиюнь // Тяньяньча.
11. 北京大学-字节跳动"豆包大模型系统软件联合实验室"成立 // 北京大学新闻网. 12.12.2024. URL: <https://news.pku.edu.cn/xwzh/90b51e7c9c6140f9b7bf2213eacae334.htm> (дата обращения: 10.01.2025). = Пекинский университет и ByteDance создали совместную лабораторию системного программного обеспечения для большой языковой модели Doubao // Информационная сеть Пекинского университета. 12.12.2024.
12. 北京抖音信息服务有限公司 // 天眼查. URL: <https://www.tianyancha.com/company/25174642> (дата обращения: 04.01.2025). = ByteDance // Тяньяньча.
13. 大模型接连降价 业内人士：应普惠市场专注技术进步 // 中国商报网. 22.05.2024. URL: <https://www.>

zgswn.com/news.html?aid=187842 (дата обращения: 18.12.2024). = Большие модели последовательно снижают цены. Эксперты отрасли считают, что следует сделать их доступными для рынка и сосредоточиться на технологическом прогрессе // Чжунго шанбао ван. 22.05.2024.

14. 豆包大模型 // 火山引擎. URL: <https://www.volcengine.com/product/doubao> (дата обращения: 20.12.2024). = Большая языковая модель Doubao // Volcengine.

15. 豆包社区公约 // 豆包. URL: https://www.doubao.com/legal/community_guidelines (дата обращения: 21.12.2024). = Правила сообщества Doubao // Doubao.

16. 豆包引领国产AI, 继续强Call AI!! // 华西证券. URL: <https://www.fxbaogao.com/view?id=4628527> (дата обращения 30.03.2025). = Doubao ведет за собой отечественный ИИ, продолжаем активно поддерживать ИИ! // Huaxi Securities.

17. 国务院关于印发新一代人工智能发展规划的通知 // 中华人民共和国中央人民政府URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2017-07/20/content_5211996.htm (дата обращения: 01.03.2025). = Уведомление Государственного совета об издании "План развития искусственного интеллекта нового поколения" // Центральное народное правительство КНР.

18. 火山方舟 // 火山引擎. URL: <https://www.volcengine.com/product/ark> (дата обращения: 20.12.2024). = VolcanoArk // Volcengine.

19. 火山引擎. URL: <https://www.volcengine.com/> (дата обращения: 20.12.2024). = Volcengine.

20. 火山引擎 Force // 火山引擎. URL: <https://www.volcengine.com/live/event/force-2412> (дата обращения: 20.01.2025). = Volcengine Force // Volcengine.

21. 火山引擎发布豆包视觉理解大模型, A股相关概念股集体大涨 // 环球网. 18.12.2024. URL: <https://finance.huanqiu.com/article/4KhtPBvIYI> (дата обращения 30.12.2024). = Volcengine выпустила большую модель визуального понимания Doubao, а связанные с этим концептуальные акции типа А резко поднимаются // Хуаньцю ван. 18.12.2024.

22. 火山引擎是什么 // 火山引擎. URL: <https://www.volcengine.com/about> (дата обращения: 20.12.2024). = Что такое Volcengine // Volcengine.

23. 李静. 豆包大模型降价字节跳动称有信心优化技术降成本 // 中国经营报. 20.05.2024. <https://doi.org/10.38300/n.cnki.nzgjy.2024.001086>. = Ли Цзин. Модель Doubao снижает цены. ByteDance уверена в возможности оптимизации технологий и снижении затрат // Чжунго цзиньинбао. 20.05.2024.

24. 模型服务计费 // 火山引擎. URL: <https://www.volcengine.com/docs/82379/1099320> (дата обращения: 20.12.2024). = Тарифы за пользование услугами больших моделей // Volcengine.

25. 面向隐私保护的用戶评论基准数据集构建与大模型推理能力评估 / 杜梦瑶, 李清明, 张淼等 // 计算机学报. 2025. № 3. 第1-22页. = Создание бенчмарк датасета пользовательских комментариев с защитой конфиденциальности и оценка способностей больших языковых моделей к рассуждению / Ду Мэнъяо, Ли Цинмин, Чжан Мяо [и др.] // Chinese Journal of Computers. 2025. № 3. С. 1-22.

26. 南开大学携手火山引擎, 联合打造全国"AI+教育"成果新示范 // 火山引擎. URL: <https://www.volcengine.com/docs/6281/1339016> (дата обращения: 15.01.2025). = Нанькайский университет и Volcengine совместно создают новый национальный образец "ИИ+Образование" // Volcengine.

27. 聂英好. 抖音豆包概念火热 多家公司人工智能业务受关注 // 证券时报. 14.12.2024. URL: https://epaper.stcn.com/col/202412/14/node_A001.html (дата обращения 30.12.2024). = Не Инхао. Концепция Doubao от Douyin вызывает ажиотаж. Операции многих компаний в сфере искусственного интеллекта привлекают внимание // Чжэнцзянь шибао. 14.12.2024.

28. 潘少颖. 对话豆包一文一图见"智商"高低 // IT时报. 27.09.2024. <https://doi.org/10.28404/n.cnki.nitsd.2024.000505>. = Пань Шаоин. Разговор с Doubao: в одном тексте и изображении видна разница в "интеллекте" // IT шибао. 27.09.2024.

29. 人工智能创新加速我国产业转型升级 // 今日头条. 25.02.2025. URL: https://www.toutiao.com/article/7475334854935069224/?upstream_biz=doubao&source=m_redirect (дата обращения: 01.03.2025). = Инновации в области искусственного интеллекта ускоряют трансформацию и модернизацию отечественных отраслей // Toutiao.

30. 杨昕怡. Kimi"大战"豆包争相下场做浏览器插件 // 每日经济新闻. 11.07.2024. <https://doi.org/10.28571/n.cnki.nmrj.2024.001931>. = Ян Синьи. Kimi и Doubao вступают в "большую битву", соревнуясь в создании браузерных плагинов // Мэйжи цзиньци синьвэнь. 11.07.2024.

31. 应用榜01月 // AI产品榜. URL: <https://www.aicpb.com/>; <https://dnipkggqxh.feishu.cn/wiki/VOmnw4XwwikE2Jksr5cFR9Lzg?sheet=BP0qXR> (дата обращения: 10.02.2025). = Рейтинг приложений за январь // Рейтинг ИИ-продуктов.

32. 用户协议 // 豆包. URL: <https://www.doubao.com/legal/terms> (дата обращения: 15.01.2025). = Пользовательское соглашение // Doubao.

33. 字节跳动豆包大模型发布, 火山引擎全栈 AI 服务助力企业智能化转型 // 中国商报网. 17.05.2024. URL: <https://www.zgswn.com/news.html?aid=186575> (дата обращения: 18.12.2024). = ByteDance выпускает модель Doubao, а платформа Volcengine с полным набором AI-сервисов помогает компаниям перейти к интеллектуальной трансформации // Чжунго шанбао ван. 17.05.2024.

34. 字节跳动发布"豆包 MarsCode"AI 代码工具: 国内开发者免费 // IT家. 27.06.2024. URL: <https://www.ithome.com/0/777/970.htm> (дата обращения: 23.12.2024). = ByteDance выпускает Doubao MarsCode – ин-

струмент AI для кодирования: бесплатно для китайских разработчиков // IT цзя. 27.06.2024.

35. 字节跳动火山方舟大模型平台向个人开发者开放, 提供 50 万 tokens 免费推理额度 // IT家. 12.06.2024. URL: <https://www.ithome.com/0/774/730.htm> (дата обращения: 23.12.2024). = Платформа больших моделей VolcanoArk от ByteDance открыта для индивидуальных разработчиков и предоставляет бесплатно 500 000 токенов // IT цзя. 12.06.2024.

References

1. Sboev A. N., Kuznetsova N. G., Sboeva D. A. Capabilities of Chinese Large Language Models: A Case Study of ERNIE Bot. *Oriental Institute Journal*. 2024. No. 3. P. 82–96. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-4/82-96> (in Russ.).
2. Titova S. V., Temuryan K. T. Intelligent agents in teaching foreign languages: typology, opportunities, challenges. *Language and Culture*. 2024. 65. P. 262–287. <https://doi.org/10.17223/19996195/65/12> (in Russ.).
3. Filipova I. A. Legal Regulation of Artificial Intelligence: Experience of China. *Journal of Digital Technologies and Law*. 2024. vol. 2. no. 1. P. 46–73. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.4> (in Russ.).
4. ByteDance. URL: <https://www.bytedance.com/en/> (accessed 20.12.2024).
5. ByteDance adds video generator to China's most popular AI chatbot Doubao. *South China Morning Post*. 11.11.2024. URL: https://www.scmp.com/tech/big-tech/article/3285886/bytedance-adds-video-generator-chinas-most-popular-ai-chatbot-doubao?module=perpetual_scroll_1_RM&pgtype=article (accessed 17.01.2025).
6. Chui M., Hazan E., Roberts R., Singla A., Smaje K., Sukharevsky A., Yee L., Zemme R. The economic potential of generative AI: The next productivity frontier. McKinsey & Company. 2023. 68 p. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/business%20functions/mckinsey%20digital/our%20insights/the%20economic%20potential%20of%20generative%20ai%20the%20next%20productivity%20frontier/the-economic-potential-of-generative-ai-the-next-productivity-frontier.pdf> (accessed 01.02.2025).
7. Doubao-1.5-pro. Doubao team. URL: https://team.doubao.com/en/special/doubao_1_5_pro (accessed 30.03.2025).
8. Huang X., Yusoff Z. M., Bin Md Nor M. Z., Labanieh M. F. The Legal Challenges and Regulatory Responses to Artificial Intelligence (AI) in China. *Proceedings of the 12th UUM International Legal Conference 2023 (UUMILC 2023). Atlantis Highlights in Social Sciences. Education and Humanities*. P. 335–347. https://doi.org/10.2991/978-94-6463-352-8_26
9. Wu W., Huang T., Gong K. Ethical Principles and Governance Technology Development of AI in China. *Engineering*. 2022. No. 6. P. 302–309.
10. Beijing Chuntian Zhiyun Technology Co., Ltd. Tianyancha. URL: <https://www.tianyancha.com/company/6345417206> (accessed 04.01.2025). (in Chin).
11. Peking University and ByteDance establish the 'Doubao' Large Model System Software Joint Laboratory. *Peking University News*. 12.12.2024. URL: <https://news.pku.edu.cn/xwzh/90b51e7c9c6140f9b7bf2213eacae334.htm> (accessed 10.01.2025). (in Chin).
12. ByteDance. Tianyancha. URL: <https://www.tianyancha.com/company/25174642> (accessed 04.01.2025). (in Chin).
13. Large models have seen successive price cuts. Industry insiders believe the market should be made more inclusive and focus on technological progress. *China business*. 22.05.2024. URL: <https://www.zgswcn.com/news.html?aid=187842> (accessed 18.12.2024). (in Chin).
14. Doubao large language model. Volcengine. URL: <https://www.volcengine.com/product/doubao> (accessed 20.12.2024). (in Chin).
15. Doubao community guidelines. Doubao. URL: https://www.doubao.com/legal/community_guidelines (accessed 21.12.2024). (in Chin).
16. Doubao is leading domestic AI – keep strongly supporting AI! Huaxi Securities. URL: <https://www.fxbaogao.com/view?id=4628527> (accessed 30.03.2025). (in Chin).
17. State Council Notice on the Issuance of the Next Generation Artificial Intelligence Development Plan. The Central People's Government of the People's Republic of China. URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2017-07/20/content_5211996.htm (accessed 01.03.2025). (in Chin).
18. VolcanoArk. Volcengine. URL: <https://www.volcengine.com/product/ark> (accessed 20.12.2024). (in Chin).
19. Volcengine. URL: <https://www.volcengine.com/> (accessed 20.12.2024). (in Chin).
20. Volcengine Force. Volcengine. URL: <https://www.volcengine.com/live/event/force-2412> (accessed 20.01.2025). (in Chin).
21. Volcengine launches the Doubao visual understanding large model, causing a collective surge in related concept stocks on the A-share market. *Huanqiuwang*. 18.12.2024. URL: <https://finance.huanqiu.com/article/4KhtPBvIYI> (accessed 30.12.2024). (in Chin).
22. What is Volcengine. Volcengine. URL: <https://www.volcengine.com/about> (accessed 20.12.2024). (in Chin).
23. Li J. ByteDance expresses confidence in optimizing technology to reduce costs as the Doubao large model undergoes a price cut. *China Business Journal*. 20.05.2024. <https://doi.org/10.38300/n.cnki.nzgjy.2024.001086>.

(in Chin).

24. Model Service Pricing. Volcengine. URL: <https://www.volcengine.com/docs/82379/1099320> (accessed 20.12.2024). (in Chin).

25. Constructing Benchmark Datasets for Privacy-Protected User Comments and Evaluating the Reasoning Capabilities of Large Models / Du Mengyao, Li Qingming, Zhang Miao et al. // Chinese Journal of Computers. 2025. No. 3. P. 1-22. (in Chin).

26. Nankai University partners with Volcengine to establish a new national model for 'AI+Education' innovations. Volcengine. URL: <https://www.volcengine.com/docs/6281/1339016> (accessed 15.01.2025). (in Chin).

27. Nie Y. Douyin's 'Doubao' concept is gaining popularity, drawing attention to the AI businesses of several companies. STCN. 14.12.2024. URL: https://epaper.stcn.com/col/202412/14/node_A001.html (accessed 30.12.2024). (in Chin).

28. Pan Sh. Talking to Doubao: An Article and a Picture Show the Highs and Lows of 'Intelligence'. IT time. 27.09.2024. <https://doi.org/10.28404/n.cnki.nitsd.2024.000505>. (in Chin).

29. AI Innovations Drive China's Industrial Transformation and Upgrading. Toutiao. 25.02.2025. URL: https://www.toutiao.com/article/7475334854935069224/?upstream_biz=doubao&source=m_redirect (accessed 01.03.2025). (in Chin).

30. Yang X. Kimi and Doubao Engage in a Browser Plugin Showdown. National Business Daily. 11.07.2024. <https://doi.org/10.28571/n.cnki.nmri.2024.001931>. (in Chin).

31. Application Ranking in January. AI product Ranking. URL: <https://www.aicpb.com/>; <https://dnipkqgqxh.feishu.cn/wiki/vomnw4xwwike2jksri5cfr9lnzg?sheet=bp0qxr> (accessed 10.02.2025). (in Chin.).

32. User Agreement. Doubao. URL: <https://www.doubao.com/legal/terms> (accessed 15.01.2025). (in Chin.).

33. ByteDance launches the Doubao large model, leveraging Volcengine's comprehensive AI services to facilitate enterprises' intelligent transformation. China business. 17.05.2024. URL: <https://www.zgswcn.com/news.html?aid=186575> (accessed 18.12.2024). (in Chin.).

34. ByteDance launches the 'Doubao MarsCode' AI coding tool, available for free to developers in China. IT home. 27.06.2024. URL: <https://www.ithome.com/0/777/970.htm> (accessed 23.12.2024). (in Chin.).

35. ByteDance opens its VolcanoArk large model platform to individual developers, providing a free inference quota of 500,000 tokens. IT home. 12.06.2024. URL: <https://www.ithome.com/0/774/730.htm> (accessed 23.12.2024). (in Chin.).

Александр Николаевич СБОЕВ, канд. филол. наук, доцент кафедры китайведения Восточного института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: sboev.an@dvfu.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-3926-3978>

Нина Георгиевна КУЗНЕЦОВА, старший преподаватель кафедры китайведения Восточного института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: kuznetcova.ng@dvfu.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-6254-3612>

Дарья Александровна СБОЕВА, ассистент кафедры китайведения Восточного института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: sboeva.da@dvfu.ru, ORCID <https://orcid.org/0009-0002-7471-1828>

Aleksandr N. SBOEV, Ph. D. (in Philological Sciences), Associate Professor, Chinese Studies Department, Institute of Oriental Studies - School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: sboev.an@dvfu.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-3926-3978>

Nina G. KUZNETSOVA, Senior Lecturer, Chinese Studies Department, Institute of Oriental Studies - School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: kuznetcova.ng@dvfu.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-6254-3612>

Daria A. SBOEVA, Assistant Lecturer, Chinese Studies Department, Institute of Oriental Studies - School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: sboeva.da@dvfu.ru, ORCID <https://orcid.org/0009-0002-7471-1828>

Поступила в редакцию

(Received) 06.03.2025

Одобрена после рецензирования

(Approved) 05.04.2025

Принята к публикации

(Accepted) 23.06.2025

Научная статья
УДК 327
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2025-1/38-49>

Влияние искусственного интеллекта на потенциал военной мощи на примере двух Кореи

Вадим Борисович КОЗЮЛИН

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия, v.kozyulin@dipacademy.ru

Лидия Николаевна СИДОРОВА

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия, l.sidorova@dipacademy.ru

Аннотация. До последнего времени ядерное оружие считалось главным козырем военной машины, против которого бессильны любые ударные аргументы противника. Сегодня всё чаще звучат голоса тех, кто считает, что искусственный интеллект не просто становится важным компонентом военной силы и военной мощи государства, но приобретает влияние, сопоставимое с влиянием ядерных вооружений. Авторы предлагают свою формулу расчета военной мощи на основе общедоступных данных, а также делают попытку рассмотреть, как искусственный интеллект и ядерное оружие влияют на формулу расчета военной мощи государства.

Ключевые слова: военная мощь, индекс военной мощи, ядерное оружие, военный искусственный интеллект, цифровые технологии

Для цитирования: Козюлин В. Б., Сидорова Л. Н. Влияние искусственного интеллекта на потенциал военной мощи на примере двух Кореи // Известия Восточного института. 2025. № 1. С. 38–49. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2025-1/38-49>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2025-1/38-49>

The Impact of Artificial Intelligence on Military Power Potential: The Case of the Two Koreas

Vadim B. KOZYULIN

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia, v.kozyulin@dipacademy.ru

Lidiya N. SIDOROVA

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia, l.sidorova@dipacademy.ru

Abstract. Until recently, nuclear weapons were viewed as the ultimate advantage for military forces, rendering any opposing arguments ineffective. However, there is a growing chorus of voices suggesting that artificial intelligence is not only becoming a crucial element of military strength but is also gaining influence comparable to that of nuclear weapons. The authors present their own formula for assessing military power based on publicly available data and explore how both artificial intelligence and nuclear weapons impact this calculation.

Keywords: military power, military power index, nuclear weapons, military artificial intelligence, digital technologies

For citation: Kozyulin V. B., Sidorova L. N. The Impact of Artificial Intelligence on Military Power Potential: The Case of the Two Koreas. *Oriental Institute Journal*. 2025. No. 1. P. 38–49. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2025-1/38-49>

Под термином "искусственный интеллект" можно понимать самый разный набор современных технологий, и по этому вопросу в экспертных кругах идут споры. Мы будем рассматривать в качестве таковых не только те технологии, которые позволяют системе, машине или компьютеру выполнять задачи, требующие разумного мышления, то есть имитировать поведение человека для постепенного обучения с использованием полученной информации и решения конкретных вопросов, но и шире – цифровые технологии, которые принято называть "прорывными", и, вероятно, в этом их одно из ключевых качеств.

С ними связывают возникновение Индустрии 4.0 в экономике, они ведут к тотальной цифровизации социальной сферы, они также обещают и уже приносят

радикальные перемены в военном деле вплоть до обеспечения возможностей для полной стратегической неуязвимости наиболее продвинутым государствам.

Принято считать, что у России имеется большой технологический задел в части ИИ: сохранилась мощная инженерно-математическая школа и квалифицированные кадры, российское население практически поголовно имеет доступ к скоростному интернету, российские социальные сети популярнее иностранных аналогов не только в России, но и в странах СНГ, развиваются облачные технологии, решения в области кибербезопасности и платформы услуг населения имеют большой экспортный потенциал в странах Большой Евразии, Ближнего Востока, Латинской Америки и Африки. РФ входит в топ-10 стран по количеству интернет-пользователей, а доля цифровой экономики в ВВП страны растет.

Однако, на пути развития российского ИИ есть немало препятствий: западные санкции, отказ ряда западных компаний от сотрудничества и поддержки импортного программного обеспечения и оборудования, "утечка мозгов", ускорившаяся после 23 февраля 2022 года. В некоторых сферах эти проблемы начинают давать заметный негативный эффект: Россия утратила инициативу не только в создании сетей 5G, но и в целом слабо ведет работу по внедрению технологических стандартов и регламентов. В плане закупок оборудования для критической инфраструктуры растет зависимость от поставок из Китая.

Насколько серьезно ИИ влияет на военную мощь государства, и можно ли измерить это влияние? Рассмотрим области, в которых ИИ-технологии способны оказать революционное влияние на военную сферу. Среди таковых можно назвать:

1) Повышение ситуационной осведомленности: ИИ может в режиме реального времени обрабатывать огромные объемы данных из различных источников (БПЛА, спутники, разведывательные источники). Это позволяет вооруженным силам быстро и эффективно принимать обоснованные решения, повышая их общую эффективность.

2) Ускорение принятия решений и обмена информацией: алгоритмы искусственного интеллекта могут анализировать большие объемы данных и предоставлять информацию для принятия более эффективных решений. ИИ может оптимизировать распределение ресурсов, прогнозировать поведение противника, выявлять потенциальные угрозы и предлагать сценарии реагирования.

3) Кибербезопасность и защита данных: ИИ используется в наступательных и оборонительных кибероперациях, применяется для защиты критически важной военной инфраструктуры, обнаружения киберугроз и реагирования на них в режиме реального времени, выявляет уязвимости и разрабатывает сложные методы атак.

4) Беспилотные и автономные технологии: дроны могут выполнять разведывательные и боевые операции. Сочетание пилотируемых и беспилотных средств расширяет возможности для принятия решений, сокращает количество жертв в конфликте.

5) Наведение на цель: анализируя данные из различных источников, ИИ расширяет возможности точного наведения.

6) Логистика и управление цепочками поставок: ИИ-алгоритмы оптимизируют управление цепочками поставок, анализируют данные об уровнях запасов, маршрутах транспортировки и графиках технического обслуживания.

7) Моделирование и обучение: ИИ используется в военных тренажерах для создания реалистичных сценариев при обучении персонала в виртуальной среде.

8) Прогнозируемое техническое обслуживание: ИИ анализирует данные с датчиков военной техники и прогнозирует потребности в техническом обслуживании, сокращая время простоя.

9) Роевая тактика: ИИ позволяет нескольким автономным системам работать совместно скоординированным образом для подавления обороны противника, проведения синхронных атак или обеспечения совместного сбора разведанных.

10) Квантовые вычисления: квантовые компьютеры смогут выполнять вычисления экспоненциально быстрее, чем традиционные компьютеры, обеспечи-

вая улучшенную криптографию, моделирование сложных систем и оптимизацию операции.

Серьезную озабоченность у экспертов вызывает потенциальное подключение ИИ к системам связи и управления ядерным оружием, что значительно сократит отрезок времени для оценки ситуации и увеличит скорость реагирования на потенциальную угрозу и при этом резко увеличит цену ошибки.

Мы помним, что возможности и потребности применения ИИ-технологий во всех сферах человеческой жизни, включая военную, будут постоянно нарастать, причем, по мнению многих уважаемых специалистов, с экспоненциальным ростом.

В данной работе мы попытаемся вывести формулу влияния ИИ на военную мощь.

Военная мощь государства

Следует учесть, что военная мощь государства включает в себя не только военные компоненты. Интегральный показатель военной мощи заключается в ресурсах, которые национальное государство может мобилизовать против других национальных государств в целях военного сдерживания, обороны и войны. В более широком понимании национальная мощь в межгосударственных отношениях – это способность национальных государств оказывать желаемое воздействие на поведение других национальных государств.

Военная мощь состоит, во-первых, из наличного военного потенциала, готового к немедленному оперативному применению; и, во-вторых, дополнительного мобилизационного потенциала, который представляет собой способность нации наращивать военный потенциал, а также мотивации (готовности добиваться своей цели любыми средствами) и административной компетентности.

То есть компоненты военной мощи можно классифицировать следующим образом:

- 1) Вооруженные силы;
- 2) Военные расходы;
- 3) Численность населения;
- 4) Размер территории страны;
- 5) Природные ресурсы;
- 6) ВВП и экономическая мощь;
- 7) Индекс человеческого развития;
- 8) Качество управления, деловой среды, социального капитала, безопасность, образование, здравоохранение и природная среда;
- 9) Уровень глобализации (этот критерий имеет значение для оценки союзнического и партнерского потенциала государств).

Особыми компонентами в данной формуле можно считать ядерное оружие и военный искусственный интеллект и прорывные технологии. Но их влияние на военную мощь государства мы рассмотрим отдельно.

На основе этих представлений возможно сформировать **интегральную формулу военной мощи государства**.

Военная мощь = (вооруженные силы) + (военные расходы) + (численность населения) + (размер территории) + (природные ресурсы) + ВВП + (индекс человеческого развития) + (качество управления) + (уровень глобализации).

Для облегчения оценки, где возможно, будем использовать данные из имеющихся глобальных индексов. При этом наша формула не требует привязки к конкретным источникам данных. Рекомендуемые ссылки приводятся лишь для приведенного ниже конкретного расчета. Применяя нашу формулу, каждый исследователь волен пользоваться собственными источниками информации. Мы исходим из того, что в силу известной чувствительности военной сферы доступные данные почти всегда имеют относительную достоверность.

Оценим вес каждого компонента военной мощи таким образом, чтобы сумма всех компонентов в максимальном варианте давала 100. Для этого каждому компоненту присвоим конкретный вес, отражающий его относительную ценность.

Компоненты (максимальная сумма веса всех компонентов - 100)	Вес (макс.)
Вооруженные силы (ВС) [18]	10
Военные расходы (ВР) [19 или 23]	25
Численность населения (ЧН) [25]	7
Размер территории страны (РТ) [2]	7
Природные ресурсы (ПР) [12]	8
Валовый внутренний продукт (ВВП) [15 или 21]	12
Индекс человеческого развития (ИЧР) [20]	10
Качество управления (КУ) [13 или 26]	12
Уровень глобализации (УГ) [11]	10

Табл. 1. Компоненты военной мощи с оценкой веса.
Источник: составлено авторами.
Table 1. Military Power Components with Weight Estimates.
Source: compiled by the authors

Компоненты и ценности (табл. 1):

Таким образом, формула военной мощи государства будет складываться из суммы ценностей всех компонентов в пропорции к максимальной величине – самому большому размеру данного показателя среди стран мира. Ценность каждого отдельного компонента определяется в пропорции от максимального показателя данного компонента в ряду всех государств.

Военная мощь (ВМ) = $(BC \propto 10) + (BR \propto 25) + (CH \propto 7) + (RT \propto 7) + (PR \propto 7) + (VVP \propto 12) + (ICR \propto 10) + (KU \propto 12) + (UG \propto 10)$

Например, согласно данным СИПРИ, самые большие в мире военные расходы в 2022 году были у Соединенных Штатов, они составили 877 млрд долл, и мы принимаем этот показатель за 25 единиц. Тогда военные расходы Южной Кореи - 46,4 млрд долл - в 18,9 раз меньше расходов США, то есть - $25 \propto 18,9$ - принимаются за 1,32 единицы¹.

Расчет на примере двух Корей:

Мы сравним предполагаемые военные возможности двух государств: одного, обладающего ядерным оружием, и другого, демонстрирующего значительные успехи в проектах с использованием искусственного интеллекта, особенно в военной области. По нашей оценке, наиболее подходящей парой государств для этого сравнения являются КНДР и Южная Корея. Хотя Южная Корея признана ведущей страной в области развития искусственного интеллекта, она не обладает ядерным оружием. С другой стороны, Северная Корея, несмотря на то, что считается аутсайдером в области искусственного интеллекта, обладает ядерным оружием и мощным военно-промышленным потенциалом. Изучая военную мощь этих двух государств в контексте замороженного конфликта, мы стремимся обеспечить точность и ясность наших расчетов и результатов.

Исходя из данной формулы рассчитаем военную мощь двух Корей (табл. 2).

Расчеты показывают, что военная мощь Южной Кореи без учета ядерного оружия, военного ИИ и прорывных технологий составляет 32 единицы (из максимальных 100 единиц), тогда как у Северной Кореи этот показатель составляет 20,5. Таким образом военная мощь (ВМ) двух стран без учета ядерного фактора выглядит так:

- Южная Корея = 32
- Северная Корея = 20,5.

¹ $\propto$ - знак пропорции

Компоненты	Макс. вес	Страна с макс. весом компонента	Макс показатель	Юж. Корея	КНДР	Соотношение величин показателей для Юж.Кореи	Соотношение величин показателей для КНДР	Вес показателя Юж.Кореи	Вес показателя КНДР
1. Вооруженные силы (ВС) (чел) [19]	10	Китай	2035000,000	555000,000	1280000,000	3,666666667	1,5898437500	2,727272727	6,28992629
2. Военные расходы (ВР) (млрд долл) [20]	25	США	877,000	46,400	4,300	18,900862070	203,9534884000	1,322690992	0,12257697
3. Численность населения (ЧН) (чел) [26]	7	Индия	1432332407,000	51773434,000	26185614,000	27,665393160	54,6992103000	0,253023695	0,12797260
4. Размер территории (РТ) (км2) [2]	7	Россия	17125191,000	100210,000	120540,000	170,893034600	142,0706073000	0,040961295	0,04927128
5. Природные ресурсы (ПР) [12]	7	Россия	75000,000	273,000	6000,000	274,725274700	12,5000000000	0,025480000	0,560000000
6. ВВП Gross domestic product (GDP) (млн долл) [15]	12	США	25462700,000	1665246,000	16750,000	15,290653750	1520,1611940000	0,784793129	0,00789390
7. Индекс человеческого развития (ИЧР) [21]	10	Швейцария	0,962	0,925	0,774	1,0400000000	1,2428940570	9,615384615	8,04573805
8. Качество управления (КУ) [13]	12	Дания	100,000	75,000	10,000	1,3333333333	10,0000000000	9,000000000	1,200000000
9. Уровень глобализации (УГ) [11]	10	Швейцария	90,610	75,040	37,250	1,207489339	2,4324832210	8,281646617	4,11102527
Макс. военная мощь страны без учета ядерного оружия и ИИ	100							32,051253070	20,51440435

Табл. 2. Расчет военной мощи Южной Кореи и КНДР.
Источник: составлено авторами.
Table 2. Calculating the military power of South Korea and the DPRK.
Source: compiled by the authors.

Мы разделяем точку зрения Клиффорда Германа [4], который утверждал, что наличие ядерного оружия фактически удваивает военный потенциал государства. Формула для расчета военной мощи, представленная им в 1960 году, выглядела следующим образом:

Мощь = $N(L+P+I+M)$, где $L=f_1$ (территория, использование территории); $P=f_2$ (рабочая сила, использование рабочей силы); $I=f_3$ (ресурсы, использование ресурсов); $M=10$ (военный персонал) в миллионах; $N=2$, если государство обладает ядерным оружием, и 1, если нет.

С учетом ядерного фактора военную мощь государств можно оценить так:
 $BM \& ЯО = BM \times 2$

- Южная Корея = 32
- Северная Корея = $20,5 \times 2 = 41$.

Военная мощь не имеющей ядерного оружия Южной Кореи останется прежней, а военная мощь Северной Кореи с учетом ядерного фактора составит 41 единицу и заметно превзойдет потенциал южного соседа.

Теперь рассмотрим, как фактор искусственного интеллекта и прорывных технологий отразится на этой формуле.

Влияние искусственного интеллекта на интегральный индекс военной мощи

Мы предполагаем, что в 21 веке роль искусственного интеллекта в военной мощи государства становится примерно равной значимости ядерного оружия.

• Ядерное оружие обладает огромным разрушительным потенциалом, который служит сдерживающей силой и влияет на стратегические расчеты сторон. Аналогичным образом высокий уровень развития искусственного интеллекта и прорывных технологий может предоставить государству колоссальные возможности для разведки, целеуказания и принятия решений, наведения на цель, ведения кибервойны и использования автономных систем в воздухе, на земле и на море. В некоторых сценариях ИИ-технологии смогут производить обезоруживающий эффект. Эти технологии также могут оказывать сдерживающее воздействие на потенциальных противников.

• В мире сложилось негласное "табу" на использование ядерного оружия. Во всех конфликтах после Второй мировой войны ядерные державы ни разу не рискнули нанести ядерный удар (например, Берлинский и Карибский кризисы; США во Вьетнаме и Корее; Великобритания в Фолклендском конфликте), тогда как ИИ-технологии находят все большее применение в конфликтах малой и высокой интенсивности, а также в гибридных войнах. Очевидно, что использование прорывных технологий по мере их появления и усложнения будет только нарастать.

• "Мощь передовых алгоритмических систем ведения боевых действий в настоящее время настолько велика, что это равносильно применению тактического ядерного оружия против противника, имеющего только обычное оружие", - объясняет Алекс Карп, исполнительный директор Palantir, в электронном сообщении. "Широкая общественность склонна недооценивать это. Наши противники уже так не поступают" [9].

• Немаловажно, что разработка и применение военного ИИ и прорывных технологий пока не имеют никаких политических или этических ограничений, в то время как в сфере ядерного оружия сложилась целая нормативная система регулирования и контроля.

• Как ядерное оружие, так и искусственный интеллект представляют собой значительные технологические достижения, трансформирующие военный потенциал. Ядерное оружие находится на вершине разрушительной мощи, тогда как ИИ-технологии открывают новые возможности для повышения операционной эффективности за счет более быстрых и точных средств поражения, радикального повышения связности и ситуационной осведомленности, повышения возможности для быстрой оценки ситуации и принятия важных решений.

• Обладающие ядерным оружием государства пользуются более высокой степенью глобального влияния благодаря своему статусу ядерных держав. Аналогич-

Компоненты	Ценность (макс)
Частные инвестиции в сферу ИИ (млрд долл) [17]	0,18
Инновационная деятельность [23]	0,15
Способность внедрять инновации в технологии [8 или 16]	0,15
Национальный потенциал ИИ-стартапов [7]	0,80
Расходы на военные НИОКР [6]	0,14
Уровень кибербезопасности [18]	0,15
Уровень развития квантовых технологий [14]	0,07
Индекс ежегодного внедрения промышленных роботов [10]	0,08
Общая ценность суммы компонентов	1,00

Табл. 3. Компоненты интегрального индекса развития ИИ с оценкой веса.

Источник: составлено авторами.

Table 3. Components of the integral index of AI development with weight assessment.

Source: compiled by the authors.

ным образом государства, находящиеся на переднем крае развития искусственного интеллекта и прорывных технологий, имеют глобальное технологическое и политическое влияние.

- На будущий ландшафт ведения боевых действий, вероятно, будут влиять как ядерное оружие, так и искусственный интеллект. Хотя ядерное оружие по-прежнему остается важным фактором, растущая разработка и внедрение технологий, основанных на искусственном интеллекте, свидетельствуют о растущей роли искусственного интеллекта в военных операциях.

Интегральный индекс развития искусственного интеллекта

Темпы развития технологий искусственного интеллекта в разных странах радикально различаются. Некоторые эксперты предсказывают, что лидеры ИИ-сферы в ближайшие десятилетия создадут собственные "технологические экосистемы". Отстающим странам придется примкнуть к одному из технологических альянсов, чтобы получить доступ к инновационным достижениям.

Очевидно, что подобное зависимое положение будет негативно сказываться на потенциале военной мощи государств, которые фактически попадут в технологическую и политическую зависимость от государства-патрона.

Для того чтобы иметь возможность оценить уровень развития искусственного интеллекта по странам, составим интегральный индекс развития ИИ. Для этого мы используем имеющиеся в интернет-сети индикативные показатели и дадим им оценочный вес. Примем максимальный уровень развития ИИ-технологий за единицу (см. табл. 3).

Рассмотрим потенциал ИИ и прорывных технологий на примере Южной и Северной Кореи (табл. 4).

Исходя из доступных данных уровень развития ИИ-технологий и прорывных технологий Южной Кореи составит 0,484 относительно максимального, который равен одной единице.

Ввиду того, что даже приблизительные данные по уровню развития ИИ-технологий и прорывных технологий в КНДР отсутствуют, мы будем условно считать, что уровень их развития в Северной Корее вдвое ниже, чем в Южной Корее, т.е. $0,484 : 2 = 0,242$. Это будет примерно соответствовать уровню ИИ-потенциалов таких стран, как Бахрейн, Монголия, Армения или Черногория.

Эта условная цифра позволяет нам сравнить военную мощь КНДР и Южной Кореи. Ранее мы оценили военную мощь (ВМ) двух стран с учетом ядерного фактора следующим образом: $ВМ \& ЯО = ВМ \times 2$

Компоненты	Макс. вес	Страна с макс. показателем	Макс показатель	Юж. Корея	КНДР	Соотношение величин показателей для Юж.Кореи	Соотношение величин показателей для КНДР	Вес показателя Юж.Кореи	Вес показателя КНДР
Частные инвестиции в сферу ИИ (млрд долл) [17]	0,18	США	47,360	3	N/A	15,277419350	N/A	0,011782095	N/A
Инновационная деятельность [23]	0,15	Швейцария	67,600	58,600	N/A	1,153583618	N/A	0,130029586	N/A
Способность внедрять инновации в технологии [8]	0,15	Финляндия	0,744	0,666	N/A	1,117117117	N/A	0,134274194	N/A
Национальный потенциал ИИ-стартапов [7]	0,08	Швейцария	21,125	12,150	N/A	1,738683128	N/A	0,046011834	N/A
Расходы на военные НИОКР (млрд долл) [6]	0,14	США	101,821	2,870	N/A	35,477700350	N/A	0,003946141	N/A
Уровень кибербезопасности [18]	0,15	США	100,000	98,520	N/A	1,015022330	N/A	0,147780000	N/A
Уровень развития квантовых технологий [14]	0,07	США	72,000	1,00	N/A	72,000000000	N/A	0,000972222	N/A
Индекс ежегодного внедрения промышленных роботов (роботизация) [10]	0,08	Китай	268,200	31,100	N/A	8,623794212	N/A	0,009276659	N/A
Уровень развития военного ИИ и прорывных технологий	1							0,484072730	0

Табл. 4. Расчет интегрального индекса развития ИИ в Южной Корее и КНДР:
Источник: составлено авторами.
Table 4. Calculating of the integral index of AI development in South Korea and the DPRK.
Source: compiled by the authors.

- Южная Корея = 32
- Северная Корея = $20,5 \times 2 = 41$.

Для расчета военной мощи с учетом фактора ИИ-технологий и прорывных технологий предлагается формула:

$$(BM \& ЯО) \times ИИ = (BM \times 2) \times (1 + ИИ).$$

- Южная Корея = $32 \times (1 + 0,484) = 47,488$
- Северная Корея = $(20,5 \times 2) \times (1 + 0,242) = 50,922$.

Таким образом в наших относительных расчетах Северная Корея за счет обладания ядерным оружием имеет даже со слабым уровнем развития прорывных технологий и ИИ-технологий потенциал военной мощи выше, чем потенциал Южной Кореи. Между тем даже без обладания ядерным оружием Южная Корея имеет высокий потенциал военной мощи, а высокий уровень развития ИИ-технологий и прорывных технологий Южной Кореи почти уравнивает военную мощь этой страны с мощью северного соседа.

Заключение

Конфликты XXI века подтвердили, что объединение в единую сеть средств разведки и систем связи и управления, подключение к ним в онлайн-режиме средств наведения и управления огнем могут резко увеличить ударный потенциал подразделений. Это сложная техническая задача, и не у каждой страны для ее решения достаточно финансовых и инженерных возможностей. Кроме того, некоторые важные компоненты необходимой архитектуры, например, военный интернет вещей, военные облачные хранилища, появляются только сейчас. Интернет вещей тесно завязан на технологию передачи данных 5G. И неспроста технология 5G стала предметом принципиального спора между США и их союзниками по НАТО, которые решили использовать готовые решения от китайской компании Huawei. Чиновники из Пентагона утверждают, что подключение артиллерийских систем к спутниковой разведке с применением ИИ-технологий позволяет затратить на уничтожение цели при наличии надежной связи 20 секунд вместо 20 минут [5].

Программы на базе ИИ помогают человеку освоить невероятные объемы информации. Компьютерное зрение позволяет буквально "найти иголку в стоге сена", ИИ-алгоритмы могут распознать аномальное поведение, составить сети связей и контактов и журнал передвижений любого объекта, зафиксировать мельчайшие изменения в ландшафте. Искусственный интеллект позволяет быстрее обнаруживать и нейтрализовать угрозы в киберпространстве, а также планировать и осуществлять кибератаки на объекты критической инфраструктуры.

В 2019 г. армия США провела боевые игры, которые продемонстрировали, что боевая мощь пехотного взвода, усиленного возможностями искусственного интеллекта, возрастает в десять раз [3]. То есть ИИ отменяет старую формулу, согласно которой для победы атакующая сторона должна располагать трехкратным превосходством в силе над обороняющимся противником.

Обращает на себя внимание тот факт, что военные ведомства ведущих государств финансируют перспективные военные разработки в приоритетном порядке. Например, финансирование военных НИОКР в США в период с 2012 по 2021 гг. выросло на 24 %, в то время как финансирование закупок вооружений за тот же период сократилось на 6,4 % [24]. Пентагон вкладывает средства в искусственный интеллект, гиперзвуковое оружие, кибероборону и квантовые вычисления [1].

Наблюдаемая в настоящее время милитаризация космоса открывает новые возможности для применения прорывных технологий. Эксперты считают, что в случае вепонизации космоса военный конфликт с использованием космических средств может закончиться в течение одного дня.

Подъем Китая вернул фактор военной силы в мировую повестку. СВО отрезвила тех, кто считал его пережитком прошлого.

Благодаря появлению прорывных технологий нынешнее геополитическое соперничество отчетливо ведет мир к формированию двух "технологических экосистем" – американской и китайской. Между этими системами уже развернулась конкуренция, которая приобретает форму войны платформ и стандартов.

Подобно тому, как технологии Индустрии 4.0 формируют цифровую среду государств, в военной сфере новые технологии открыли возможности для создания "службы одного окна" - сетецентрических систем, объединяющих военные активы для обеспечения нужд каждого отдельного "абонента" от главнокомандующего до командира взвода.

Интеграция военных и гражданских активов в единую сеть становится мультипликатором военного могущества, первой демонстрацией того, как в будущем управляемый искусственным интеллектом конфликт может вестись практически без участия человека в принятии решений.

Кибервойна с использованием цифровых технологий для разрушения или повреждения критически важной военной инфраструктуры страны стала одной из новых форм ведения войны.

У мирового военного истеблишмента не вызывает сомнений, что в будущем войны будут вестись беспилотными машинами на земле, на воде, под водой и в воздухе. Логика технологического развития ведет к тому, что боевые роботы будут самостоятельно принимать решение об атаке. Еще большую тревогу вызывает технология, которая лишь обозначилась на горизонте, но может стать трамплином в военном деле - квантовые вычисления. Страна, которая применит эту технологию к боевым роботизированным системам с искусственным интеллектом, возможно, получит решающее преимущество.

Страны, не обладающие высокой военной мощью и отстающие в технологическом развитии, будут вынуждены для обеспечения своей безопасности полагаться на самые антигуманные формы разрушения: ядерное, противоспутниковое, кибер-, и возможно – биологическое оружие.

Литература

1. Мировые военные расходы в 2021 году впервые превысили \$2 трлн // ТАСС. 25.04.2022. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14460999> (дата обращения: 21.10.2024).
2. Список стран по площади, Nonews. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/area> (дата обращения: 21.10.2024).
3. Gady F.-S. What does AI mean for the future of manoeuvre warfare? // International Institute for Strategic Studies. 05.05.2020. URL: <https://www.iiss.org/blogs/analysis/2020/05/csfc-ai-manoevre-warfare> (дата обращения: 21.10.2024).
4. German F. Clifford, A tentative evaluation of world power equation, Journal of Conflict Resolution, Volume 4, Issue 1, Cambridge University, 1960. <https://doi.org/10.1177/002200276000400110>
5. Army seeks to use artificial intelligence (AI) and satellites to speed attacks on targets of opportunity // Military+Aerospace Electronics. 12.05.2021. URL: <https://www.militaryaerospace.com/sensors/article/14203067/artificial-intelligence-ai-satellites-targeting> (дата обращения: 21.10.2024).
6. Defense Research and Development, United Nations Report on Military Expenditures. URL: <https://milex.un-arm.org/> (дата обращения: 21.10.2024).
7. Global Startup Ecosystem Map, StartupBlink. URL: <https://www.startupblink.com/> (дата обращения: 21.10.2024).
8. IBM Global AI Adoption Index, IBM Global AI Adoption Index 2022, New research commissioned by IBM in partnership with Morning Consult. URL: <https://www.ibm.com/downloads/cas/GVAGA3JP> (дата обращения: 21.10.2024).
9. Ignatius David, How the algorithm tipped the balance in Ukraine, The Washington Post, December 19, 2022. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2022/12/19/palantir-algorithm-data-ukraine-war/> (дата обращения: 21.10.2024).
10. International Federation of Robotics, Robotics Market Evolution. URL: <https://ifr.org/free-downloads/> (дата обращения: 21.10.2024).
11. KOF Swiss Economic Institute, KOF Globalisation Index. URL: <https://kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html> (дата обращения: 21.10.2024).
12. Leading countries worldwide based on natural resource value as of 2021, Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/748223/leading-countries-based-on-natural-resource-value/> (дата обращения: 21.10.2024).
13. Legatum Prosperity Index. URL: <https://prosperity.com/rankings> (дата обращения: 21.10.2024).
14. McKinsey Quantum Technology Monitor, McKinsey, April 2023. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/business%20functions/mckinsey%20digital/our%20insights/quantum%20technology%20sees%20record%20investments%20progress%20on%20talent%20gap/quantum-technology-monitor-april-2023.pdf>

(дата обращения: 21.10.2024).

15. Nominal gross domestic product (GDP), Organisation for Economic Co-operation and Development. URL: <https://data.oecd.org/gdp/gross-domestic-product-gdp.htm> (дата обращения: 21.10.2024).

16. Technology Achievement Index 2020 Upsc, United Nations Development Programme. URL: <https://www.andedge.com/technology-achievement-index/#gsc.tab=0> (дата обращения: 21.10.2024).

17. The Telecommunication Development Sector (ITU-D), The Global Cybersecurity Index. URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Cybersecurity/Pages/global-cybersecurity-index.aspx> (дата обращения: 21.10.2024).

18. The Military Balance. URL: <https://www.iiss.org/en/publications/the-military-balance/> (дата обращения: 21.10.2024).

19. SIPRI Military Expenditure Database. URL: <https://www.sipri.org/databases/milex> (дата обращения: 21.10.2024).

20. UN Human Development Reports, UN Human Development Index 2020. URL: <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI> (дата обращения: 21.10.2024).

21. World Economics, Gross domestic product. URL: <https://www.worldeconomics.com/Indicator-Data/Economic-Size/Revaluation-of-GDP.aspx> (дата обращения: 21.10.2024).

22. World Intellectual Property Organization, Global Innovation Index. URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/html (дата обращения: 21.10.2024).

23. World Military Expenditures and Arms Transfers 2021 Edition, US Department of State. URL: <https://www.state.gov/world-military-expenditures-and-arms-transfers-2021-edition/> (дата обращения: 21.10.2024).

24. World military expenditure passes \$2 trillion for first time // SIPRI. 25.04.2022. URL: <https://www.sipri.org/media/press-release/2022/world-military-expenditure-passes-2-trillion-first-time> (дата обращения: 21.10.2024).

25. World Population by Country 2024, URL: <https://worldpopulationreview.com/> (дата обращения: 21.10.2024).

26. Worldwide Governance Indicators, The World Bank. URL: <https://databank.worldbank.org/source/worldwide-governance-indicators> (дата обращения: 21.10.2024).

References

1. Global military spending in 2021 exceeded \$2 trillion for the first time // TASS. 25.04.2022. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14460999> (дата обращения: 21.10.2024). (In Russ.).

2. List of countries by area, Nonews. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/area> (дата обращения: 21.10.2024). (In Russ.).

3. Gady F.-S. What does AI mean for the future of manoeuvre warfare? // International Institute for Strategic Studies. 05.05.2020. URL: <https://www.iiss.org/blogs/analysis/2020/05/csfc-ai-manoevre-warfare> (дата обращения: 21.10.2024).

4. German F. Clifford, A tentative evaluation of world power equation, Journal of Conflict Resolution, Volume 4, Issue 1, Cambridge University, 1960. <https://doi.org/10.1177/002200276000400110>

5. Army seeks to use artificial intelligence (AI) and satellites to speed attacks on targets of opportunity // Military+Aerospace Electronics. 12.05.2021. URL: <https://www.militaryaerospace.com/sensors/article/14203067/artificial-intelligence-ai-satellites-targeting> (дата обращения: 21.10.2024).

6. Defense Research and Development, United Nations Report on Military Expenditures. URL: <https://milex.un-arm.org/> (дата обращения: 21.10.2024).

7. Global Startup Ecosystem Map, StartupBlink. URL: <https://www.startupblink.com/> (дата обращения: 21.10.2024).

8. IBM Global AI Adoption Index, IBM Global AI Adoption Index 2022, New research commissioned by IBM in partnership with Morning Consult. URL: <https://www.ibm.com/downloads/cas/GVAGA3JP> (дата обращения: 21.10.2024).

9. Ignatius David, How the algorithm tipped the balance in Ukraine, The Washington Post, December 19, 2022. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2022/12/19/palantir-algorithm-data-ukraine-war/> (дата обращения: 21.10.2024).

10. International Federation of Robotics, Robotics Market Evolution. URL: <https://ifr.org/free-downloads/> (дата обращения: 21.10.2024).

11. KOF Swiss Economic Institute, KOF Globalisation Index. URL: <https://kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html> (дата обращения: 21.10.2024).

12. Leading countries worldwide based on natural resource value as of 2021, Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/748223/leading-countries-based-on-natural-resource-value/> (дата обращения: 21.10.2024).

13. Legatum Prosperity Index. URL: <https://prosperity.com/rankings> (дата обращения: 21.10.2024).

14. McKinsey Quantum Technology Monitor, McKinsey, April 2023. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/business%20functions/mckinsey%20digital/our%20insights/quantum%20technology%20sees%20record%20investments%20progress%20on%20talent%20gap/quantum-technology-monitor-april-2023.pdf> (дата обращения: 21.10.2024).

15. Nominal gross domestic product (GDP), Organisation for Economic Co-operation and Development. URL: <https://data.oecd.org/gdp/gross-domestic-product-gdp.htm> (дата обращения: 21.10.2024).
16. Technology Achievement Index 2020 Upsc, United Nations Development Programme. URL: <https://www.andedge.com/technology-achievement-index/#gsc.tab=0> (дата обращения: 21.10.2024).
17. The Telecommunication Development Sector (ITU-D), The Global Cybersecurity Index. URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Cybersecurity/Pages/global-cybersecurity-index.aspx> (дата обращения: 21.10.2024).
18. The Military Balance. URL: <https://www.iiss.org/en/publications/the-military-balance/> (дата обращения: 21.10.2024).
19. SIPRI Military Expenditure Database. URL: <https://www.sipri.org/databases/milex> (дата обращения: 21.10.2024).
20. UN Human Development Reports, UN Human Development Index 2020. URL: <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#indicies/HDI> (дата обращения: 21.10.2024).
21. World Economics, Gross domestic product. URL: <https://www.worlddeconomics.com/Indicator-Data/Economic-Size/Revaluation-of-GDP.aspx> (дата обращения: 21.10.2024).
22. World Intellectual Property Organization, Global Innovation Index. URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/html (дата обращения: 21.10.2024).
23. World Military Expenditures and Arms Transfers 2021 Edition, US Department of State. URL: <https://www.state.gov/world-military-expenditures-and-arms-transfers-2021-edition/> (дата обращения: 21.10.2024).
24. World military expenditure passes \$2 trillion for first time // SIPRI. 25.04.2022. URL: <https://www.sipri.org/media/press-release/2022/world-military-expenditure-passes-2-trillion-first-time> (дата обращения: 21.10.2024).
25. World Population by Country 2024, URL: <https://worldpopulationreview.com/> (дата обращения: 21.10.2024).
26. Worldwide Governance Indicators, The World Bank. URL: <https://databank.worldbank.org/source/worldwide-governance-indicators> (дата обращения: 21.10.2024).

Вадим Борисович КОЗЮЛИН, канд. полит. наук, главный научный сотрудник Центра военно-политических исследований ИАМП Дипломатической академии МИД России, г. Москва, Россия, e-mail: v.kozyulin@dipacademy.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6705-5303>

Лидия Николаевна СИДОРОВА, канд. полит. наук, заместитель заведующего кафедрой стратегических коммуникаций и государственного управления Дипломатической академии МИД России, г. Москва, Россия, e-mail: l.sidorova@dipacademy.ru

Vadim B. KOZYULIN, Candidate of Political Sciences, Chief Researcher at the Center for Military and Political Studies of the Institute of Contemporary Studies of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia, e-mail: v.kozyulin@dipacademy.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6705-5303>

Lidiya N. SIDOROVA, Candidate of Political Sciences, Deputy Head of the Department of Strategic Communications and Public Administration of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia, e-mail: l.sidorova@dipacademy.ru

Поступила в редакцию

(Received) 25.02.2025

Одобрена после рецензирования

(Approved) 10.03.2025

Принята к публикации

(Accepted) 23.06.2025

Водно-энергетические вопросы взаимодействия в Центральной Азии: проблемы и возможные пути их решения

Арсен Майрамбекович УСЕНОВ

Кыргызско-Российский Славянский университет имени Б.Н. Ельцина,
Бишкек, Кыргызская Республика, a.m.usenov@krsu.kg

Аннотация. В данной работе проведён анализ водно-энергетических проблем в Центральной Азии с фокусом на многосторонние вопросы сотрудничества. Рассмотрены актуальная ситуация с водным дефицитом в регионе в условиях антропогенного воздействия и влияния климатических условий и эволюция многосторонних соглашений по водным вопросам. Автор приходит к выводу, что ключевыми проблемами водно-энергетических вопросов в Центральной Азии являются разные подходы к использованию водными ресурсами, дисфункция имеющихся соглашений по воде. В заключении автором приведены рекомендации для разрешения обозначенных проблем.

Ключевые слова: Центральная Азия, вода, энергетика, водный кризис, международное сотрудничество

Для цитирования: Усенов А. М. Водно-энергетические вопросы взаимодействия в Центральной Азии: проблемы и возможные пути их решения // Известия Восточного института. 2025. № 1. С. 50–59. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2025-1/50-59>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2025-1/50-59>

Water and energy issues of interaction in Central Asia: problems and possible ways to resolve them

Arsen M. USENOV

Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin, Bishkek, Kyrgyz Republic, a.m.usenov@krsu.kg

Abstract. This paper analyzes water and energy problems in Central Asia with a focus on multilateral cooperation issues. The current situation with water deficit in the region under anthropogenic and climatic influences and the evolution of multilateral agreements on water issues are considered. The author concludes that the key problems of water and energy issues in Central Asia are different approaches to the use of water resources, and the dysfunction of existing water agreements. In conclusion, the author provides recommendations for resolving the identified problems.

Keywords: Central Asia, water, energy, water crisis, international cooperation

For citation: Usenov A. M. Water and energy issues of interaction in Central Asia: problems and possible ways to resolve them. *Oriental Institute Journal*. 2025. No. 1. P. 50–59. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2025-1/50-59>

Введение

Вопрос пользования водно-энергетическими ресурсами является одной из ключевых проблем в Центральной Азии, что вызвано крайне неравномерным распределением рек, нарастающим дефицитом воды вследствие антропогенных и климатических факторов. Наибольшими запасами водных ресурсов обладают так называемые "страны верховья" (Таджикистан, Кыргызстан), где формируется большая часть водных ресурсов региона, остальные же – "страны низовья" (Казахстан, Туркменистан и Узбекистан) – зависимы от объёма притоков рек из этих стран. В истории между государствами региона неоднократно возникали споры относительно распределения и пользования водными ресурсами, выражающиеся в претензиях стран низовья к странам верховья по вопросу строительства новых ГЭС на питающих реках и, наоборот, в претензиях стран верховья по вопросам возмещения за спуск воды. Фактически каждая страна региона имеет свой взгляд на вопрос водораспределения в регионе, и, хотя в последние годы заметно движение в сторону кооперации усилий в налаживании диалога, всё ещё возникает сложность в согласовании единого подхода в сторону совместных действий.

Между тем регион уже столкнулся с новым вызовом – к водно-энергетическим вопросам в регионе с 2021 г. подключился Афганистан, который, не состоя в соглашениях по использованию воды, приступил к строительству крупнейшего ирригационного канала Куш-Тепа длиной 285 км в северных провинциях. Разумеется, последствия этого масштабного проекта для бассейна реки Амударья (одного из двух главных водных бассейнов) ожидаемы.

Таким образом, целью данной работы является выявление существующих проблем многостороннего взаимодействия между государствами Центральной Азии и выработка рекомендаций по их разрешению.

Методологическая база исследования опирается на системном подходе. При анализе эволюции водно-энергетических вопросов в Центральной Азии применен метод историзма.

Актуальные проблемы водно-энергетического дефицита

По оценкам экспертов, запасы пресной воды в регионе постоянно сокращаются, а усиленное таяние ледников вкупе с нерациональным подходом в потреблении водных ресурсов будет ещё больше усугублять ситуацию, что приведёт к тому, что уже к 2030 г. дефицит воды в регионе составит до 30% [5]. Изменение климата вносит свою лепту в процесс снижения количества воды в регионе, поскольку в Центральной Азии часть её объема ледникового происхождения. К примеру, по данным исследований, объём ледников в Кыргызстане за последние 50 лет сократился на 16%, к 2050 г. прогнозируется сокращение ледников наполовину, а к 2100 г. возможно их полное исчезновение [8].

В будущем именно ресурсы Таджикистана и Кыргызстана (страны с наибольшими водными запасами) будут играть решающую роль в регионе. Так, в Таджикистане формируется более 80% стока реки Амударья и 1% стока Сырдарьи, что в целом равняется 64 куб. км в г., что равнозначно 55,4% общего объёма стока Аральского моря [2]. Климатические изменения привели к тому, что с 1930 г. объём ледников в Таджикистане уменьшился на 30%. При этом объём ледников занимает сегодня всего 6-8% территории преимущественно высокогорной республики [21]. Суммарная мощность энергосистемы Таджикистана составляет 5757 МВт, из которых 87,6% приходится на ГЭС, остальные 718 МВт или 12,4% – на долю тепловых станций. В настоящее время Таджикистаном используется только 5% всего гидроэнергетического потенциала [29].

Не менее высокий водный потенциал имеется у Кыргызстана, где расположено более 8 тыс. ледников, которые составляют 4% территории страны [16]. 40% водных ресурсов Центральной Азии формируется в Кыргызстане [3]. Большая часть электроэнергии, как и в Таджикистане, вырабатывается на гидроэлектростанциях. Однако, несмотря на всё богатство водными ресурсами, Кыргызстан, как и Таджикистан, не пользуется потенциалом водных ресурсов в полной степени, что связано с необходимостью согласования строительства ГЭС в бассейнах рек Амударья и Сырдарья. Так, Кыргызстан использует лишь 20% воды, а остальные 80% спускает соседним странам (в Узбекистан и Казахстан). Из 20% воды, потребляемой республикой, 95% используются для орошения и лишь остальные 5% – для выработки электроэнергии и прочих нужд [15].

Другие республики Центральной Азии не выделяют крупными запасами ирригационной и пресной воды. Казахстан, Узбекистан и Туркменистан относятся к "водозависимым" странам. Как сообщают в Министерстве экологии Казахстана, "более половины населения республики зависит от воды, поступающей из Китая, России, Узбекистана и Кыргызстана" [1]. В случае с Узбекистаном, ситуация будет обретать ещё более угрожающие масштабы в будущем с учётом высокого демографического роста в Ферганской долине и, соответственно, повышении потребностей в водных ресурсах. Так, например, население всего Ферганского региона за 100 лет выросло в 6 раз, а с 1959 по 2016 г. – в 3,9 раз [9]. Для сравнения, население Казахстана за такой же период (с 1966 г. по 2023 г.) выросло всего в 1,67 раз [19].

В условиях водного кризиса в регионе возник новый вызов – строительство ирригационного канала Куш-Тепа. В марте 2022 г. правительство талибов в Аф-

ганистане объявило о начале строительства ирригационного канала Куш-Тепа в целях развития сельского хозяйства в стране. Канал из реки Амударьи протяженностью 285 км при ширине 100 м и глубине 8 м по замыслу проектировщиков должен обеспечить поливной водой засушливые северные провинции Афганистана. Действия талибов вызвали неоднозначную реакцию в регионе. Больше всего обеспокоенность проектом выразили Туркменистан и Узбекистан. Как заявил президент Узбекистана Ш. Мирзиёев, в регионе появился новый участник процесса водопользования, который не связан со странами региона какими-либо обязательствами [28].

В свою очередь, новые власти Афганистана уверяют в отсутствии каких-либо угроз от строительства канала, аргументируя это тем, что объёмы водопотребления страны из бассейна Амударьи не настолько велики, к тому же позиция Кабула состоит в том, что страна вправе пользоваться трансграничными реками [18].

Эволюция водно-энергетического вопроса в регионе: от СССР до современности

При распределении водных объектов в СССР изначально использовался принцип хозяйственной необходимости и, стало быть, не было строгого учёта территориальной принадлежности объектов водного хозяйства. Начиная с 1950-х гг. в регионе активно строятся водохранилища и гидроэлектростанции. Несмотря на наличие отдельных спорных моментов, которые могли возникнуть, например, по вопросам изъятия земельных угодий под последующее затопление и строительство водохранилищ, система перераспределения водных и энергетических ресурсов в целом работала эффективно и относительно бесконфликтно. Сохранялись приоритеты сельского хозяйства и энергетики, обеспечение электроэнергией шло также централизованно, без каких-либо приоритетов к определённым странам. При строительстве водохранилищ применялась также практика возмещения потерь, например, строительство Андижанского (Кемпир-Абадского) водохранилища на территории Кыргызстана в 1960-е гг. было согласовано на условиях строительства Узбекистаном водохозяйственных объектов на территориях Кыргызстана и Узбекистана в целях дальнейшего орошения пахотных земель [27]. Подход советского руководства в вопросах регулирования водных и земельных споров между республиками Центральной Азии состоял в процедуре анализа потребностей сторон исходя из экономической целесообразности. Решение центра не всегда гарантировало справедливое разрешение для каждой из сторон, что объясняется командно-административным устройством экономики единого государства.

Между тем темпы строительства гидротехнических сооружений и станций в бассейне рек Сырдарьи и Амударьи сказались в уменьшении притоков воды в Аральское море. Результатом аграрной и водной политики в регионе стал один из крупнейших экологических кризисов в истории – так называемый Аральский кризис. Высыхание одного из крупнейших солёных озёр мира привело к серьёзным экологическим последствиям в виде опустынивания, изменения климатических условий в Узбекистане и в Центральной Азии, что связано с выносом песка и соли в результате ветровой эрозии [20]. Последствия аральского кризиса стали одной из главных повесток на встречах глав постсоветских республик Центральной Азии. В те же 1960-70-е гг. была создана объединённая энергетическая система между Узбекистаном, Таджикистаном, Кыргызстаном и пятью южными областями Казахстана, которые были объединены в единое кольцо для надёжной параллельной работы, которая частично функционирует и по сегодняшний день.

После распада СССР и образования независимых государств Центральной Азии помимо территориальных и пограничных вопросов актуализировались и водно-энергетические, вследствие перехода управления водной и энергетической политики теперь уже отдельным государствам. При делимитации границ возникали споры относительно принадлежности объектов водного хозяйства (плотин, водохранилищ, водозаборов) из-за несовпадения территориального нахождения объектов и государственных субъектов их фактической эксплуатации. Часто водные споры в Центральной Азии становились источником или поводом для локальных

и даже вооружённых конфликтов. Отдельные конфликты между государствами выражались в применении энергетических санкций, как, например, прекращение или ограничение поставок газа и сырья соседним государствам.

Первые попытки по урегулированию вопросов использования водных ресурсов страны Центральной Азии начали применять ещё до официальной даты распада СССР в 1991 г. Так, в октябре 1991 г. было принято Ташкентское заявление национальных водохозяйственных ведомств республик региона. Согласно документу, стороны выражают согласие на необходимость обеспечения постоянного стабильного стока водных ресурсов в Аральский бассейн, а также не применять односторонних действий, которые могут причинить вред соседним республикам [6].

Однако противоречия в целевом использовании водных ресурсов странами верховья и низовья стали условием для отсутствия результатов в многосторонних соглашениях. Так, в 1990-е гг. были приняты ряд документов, которые были реализованы:

1) Межправительственное соглашение "О сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников" 1992 г.;

2) Соглашение от 26 марта 1993 г. "О совместных действиях по решению проблем Аральского моря и Приаралья, экологическому оздоровлению и обеспечению социально-экономического развития Аральского региона";

3) Нукуская декларация 1995 г., посвященная вопросам соблюдения принятых обязательств по соблюдению имеющихся соглашений;

4) Соглашение от 17 марта 1998 г., подписанное в Бишкеке, "Об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья".

В последнем впервые идёт речь о возмещении потерь. При этом дополнительно выработанную каскадом Нарын-Сырдарьинских ГЭС в вегетационный сезон энергию Кыргызстан обязуется передавать Узбекистану и Казахстану, взамен Казахстан и Узбекистан будут поставлять в Кыргызстан в качестве компенсации эквивалентный объём энергоресурсов в виде угля, газа, мазута, электроэнергии, другой продукции и услуг [24]. Также на основании обращения Правительства Республики Таджикистан был разработан Дополнительный протокол [23]. Хотя соглашение выглядело вполне отвечающим интересам сторон, недостатком его работы стало отсутствие действенных механизмов компенсаций, что приводило к тому, что существующие проблемы в виде дефицита воды в вегетационный сезон и подтоплений в зимнее время у стран низовий, как и дефицит электроэнергии у стран верховья, сохранялись. В результате вопросы пользования водными ресурсами в регионе стали регулироваться соответствующими двусторонними межправительственными соглашениями и договорённостями.

Зачастую диалог по водно-энергетическим вопросам заканчивался претензиями стран низовья к странам верховья в нарушении объёмов или режима спуска воды, вопросах рациональности строительства ГЭС в бассейнах Нарын-Сырдарьинского и Амударьинского рек. Конфликт по вопросу пользования водными ресурсами выразился и в том, что в 2016 г. Кыргызстан приостановил своё участие в деятельности МФСА, обосновав решение тем, что организация не учитывает интересы страны, рассматривая потенциал воды в регионе лишь с точки зрения ирригации, в то время как интересы и инициативы Кыргызстана (выработка электроэнергии, введение компенсационного механизма потребления воды и т. д.) не принимаются во внимание [14]. Бишкек заявляет о готовности восстановить своё участие, но с условием, если будет проведено всестороннее реформирование МФСА с учётом потребностей и интересов всех государств [10].

Между тем страны низовья активно поддерживали международно-правовые акты в части пользования водными ресурсами. Всего в практике ООН принято две конвенции по водным вопросам, которые применимы в отношении Центральной Азии: 1) Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и меж-

дународных озер 1992 г. и 2) Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 г.

Первая вводит понятие "трансграничные воды", определяя их следующим образом: ""Трансграничные воды" означают любые поверхностные или подземные воды, которые обозначают, пересекают границы между двумя или более государствами или расположены на таких границах; в тех случаях, когда трансграничные воды впадают непосредственно в море, пределы таких трансграничных вод ограничиваются прямой линией, пересекающей их устье между токами, расположенными на линии малой воды на их берегах" [13]. Конвенция налагает большую ответственность на стороны, в которых начинаются или через которые проходят "трансграничные реки" в части ответственности за загрязнение или любые виды воздействия, оказывающие экологический ущерб по принципу "загрязнитель платит". Вместе с этим Конвенция предлагает и другие возможности для сокращения влияния антропогенного фактора на водные ресурсы "трансграничных рек" путём заключения двусторонних и многосторонних соглашений, совместного управления водными ресурсами [13]. На сегодняшний день Конвенцию ратифицировали три государства региона: Казахстан (в 2000 г.), Узбекистан (в 2007 г.) и Туркменистан (в 2012 г.).

Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков от 1997 г. содержит аналогичные принципы рационального и согласованного использования водных ресурсов без нанесения вреда другим странам водотока. В отличие от предыдущей конвенции, здесь взамен "трансграничным рекам" употреблено понятие "государства водотока" [12]. Как отмечают эксперты, две глобальные конвенции могут взаимодополнять друг друга. Отличие лишь в том, что конвенция 1992 г. *обязывает* прибрежные стороны заключать соглашения и создавать совместные органы по своим совместно используемым водам, в то время как в конвенции 1997 г. лишь *рекомендует* заключать конкретные соглашения и сотрудничать в рамках совместных учреждений [26]. Последняя конвенция, несмотря на принятие ещё в 1997 г. из-за малого количества ратифицировавших государств, вступила в силу только в 2014 г. Из всех республик Центральной Азии к конвенции присоединились только Узбекистан (2007 г.) и Казахстан (2024 г.).

Вместе с тем стоит отметить, что с учётом ратификации обозначенных выше конвенций не всеми республиками Центральной Азии существующие конвенции целесообразно воспринимать как базу для перспективных соглашений между государствами Центральной Азии при условии согласия договаривающихся сторон.

Как показывает практика, несмотря на заключение межгосударственных соглашений и декларируемое стремление к разрешению ситуации путём введения коллективных инструментов управления водными ресурсами, национальные законодательства государств по водным вопросам остаются направленными на защиту прежде всего национальных интересов. Противоречие между национальными и региональными интересами является одной из ключевых проблем, которые влияют на процесс интеграции усилий в водно-энергетических вопросах.

Конфликт между условными странами низовья и верховья в Центральной Азии выражается в разных подходах к использованию водных ресурсов между Казахстаном, Узбекистаном и Туркменистаном с одной стороны (страны низовья), и Кыргызстаном и Таджикистаном – с другой (страны верховья). В первом случае страны низовья выражают своё право на пользование водами, которые текут из стран верховья по естественным руслам и искусственным каналам, отмечая одновременно обязанность стран, откуда идёт водоток, не принимать мер, нарушающих согласованные объёмы водотока или любые иные вредные действия для стран – потребителей воды ниже течения. Во втором случае вода выступает в роли национального богатства и/или государственной собственности, и должна иметь свою "товарную" стоимость или возмещаться.

Систематические водно-энергетические споры привели к тому, что страны региона сочли стратегически рискованным вхождение в "единое энергетическое кольцо". Например, Узбекистан до 2014 г. регулярно заявлял о возможном выходе

из единого кольца [25], в то время как Кыргызстан в 2015 г. запустил ЛЭП "Датка-Кемин", который обеспечивает независимость энергетической системы республики в случае обрыва поступления электроэнергии по "кольцу" [17].

Смена правящего режима в Узбекистане в конце 2016 г. способствовала ощутимой разрядке международных отношений в Центральной Азии. Внешнеполитический курс Узбекистана во главе с новым лидером Ш. Мирзиёевым был выстроен на разительно отличающихся от курса предшествующего лидера принципах, таких как открытость экономики и границ, диалог и сближение с соседними государствами. В скорейшем времени были открыты пограничные пункты с Кыргызстаном, решены вопросы делимитации и демаркации границ с Казахстаном и Таджикистаном, а к 2023 г. был окончательно решён и многолетний и болезненный вопрос делимитации границ с Кыргызстаном, кроме того, были запущены множество проектов по торгово-экономическому сотрудничеству между странами.

Разрешение пограничного вопроса между Узбекистаном и Кыргызстаном проходило сложно, поскольку основным пунктом в деле делимитации границ явилось Кемпир-Абадское (Андижанское) водохранилище, земля под которым находилась у Кыргызстана, а водохранилище использовалось и обслуживалось Узбекистаном. После двух лет обсуждений, решение было принято таким образом, что Узбекистану переходят 4957 гектаров территории водохранилища и дополнительно 19,5 гектара для обслуживания и охраны плотины, Кыргызстану в качестве компенсации передаётся 1019 гектаров пастбищных земель. Кыргызстану также переходят 12 849 гектаров на участке Говасай (Гавасай) в качестве компенсации за непостроенный Кемпир-Абадский канал на левом берегу водохранилища. При этом кыргызская сторона обязуется не строить гидротехнические и иные сооружения, препятствующие естественному течению реки, и не допускать технического загрязнения воды. По условиям соглашения, узбекская сторона обязуется поддерживать уровень воды в водохранилище на отметке не выше 900 м. по горизонтали, обеспечивать свободный доступ и использование воды водохранилища гражданами Кыргызстана, не устанавливать вокруг водохранилища инженерно-технические сооружения, в свою очередь, кыргызская сторона обязуется обеспечить установление водоохраных зон и соблюдение режима использования воды [22].

Значительным достижением региональной кооперации стран Центральной Азии стало возобновление с 2018 г. консультативных встреч на уровне глав государств, где обсуждаются наиболее важные вопросы отношений между республиками, пути и возможности совместного реагирования на возникающие для региона вызовы и угрозы, в том числе водно-энергетические.

Всего с 2018 г. было проведено шесть саммитов глав государств Центральной Азии. По итогам четвёртого саммита в г. Чолпон-Ате 20-21 июля 2022 г. между Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном был подписан весьма важный документ – Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве в целях развития в XXI в., – в котором помимо прочих аспектов имеется пункт о неприменении военной силы в отношении друг друга [4].

В 2024 г. Кыргызстан, Казахстан и Узбекистан подписали дорожную карту о совместном строительстве в Кыргызстане Камбар-Атинской ГЭС-1, которая станет крупнейшей в республике. Планируется, что проектная мощность станции составит 1860 Мвт, а вырабатываемая энергия – 5,6 млрд. кВт/ч в год. Кроме того, достигнуто соглашение о финансировании инвесторами строительства в Кыргызстане ЛЭП "Кемин-Балыкчи" [11]. Узбекистан и Таджикистан начали конструктивный диалог по вопросу строительства в Таджикистане Рогунской ГЭС, которая долгие годы становилась предметом конфликтов. Более того, Казахстан и Узбекистан намерены в перспективе импортировать электроэнергию из Таджикистана.

За последние тридцать лет предложено несколько вариантов разрешения водного кризиса в Центральной Азии, среди которых: 1) переход к товарным отношениям по воде; 2) усиление мер по приведению сторон к достижению соглашения по водно-энергетическим ресурсам; 3) перераспределение полноводных рек Сибири в сторону Центральной Азии; 4) усиленный переход к альтернативным

видам электроэнергии, кроме строительства новых ГЭС и др. Одно из радикальных предложений – поворот сибирских рек в сторону Центральной Азии – часто обсуждается в регионе, но лишь на уровне экспертных дискуссий. Водный вопрос в Центральной Азии давно стал предметом обсуждения на глобальном уровне на базе Всемирного банка, ООН, МВФ и прочих международных структур, а также внешних акторов, которые регулярно привносят свои рекомендации [7].

Выводы и рекомендации

Данные проведённого исследования позволяют сделать следующие выводы.

Водно-энергетические проблемы являются крайне важными вопросами в повестке регионального сотрудничества в Центральной Азии в условиях имеющегося и прогнозируемого дефицита воды в регионе.

Многостороннее регулирование вопросов водопользования и распределения энергоресурсов стало в повестке республик Центральной Азии ещё до официального распада СССР в 1991 г. Однако, несмотря на достижение соглашений по водно-энергетическим вопросам, их практическая имплементация осложнялась отсутствием согласия по органам, которые бы регулировали водотоки в регионе, а, с другой стороны, достижение практических результатов осложнялось преследованием каждой страной собственных национальных интересов. При этом вопросы пользования реками бассейна Амударьи и Сырдарьи, равно как и водами, разделяющими границы, регулировались отдельными двусторонними соглашениями.

Достигнутые между республиками соглашения по управлению водными ресурсами на практике оказались не работающими из-за несоблюдения их положений участниками и отсутствия конструктивных и действенных методов управления ресурсами, вследствие чего регулирование вопросов по водным ресурсам шло на основе двусторонних договорённостей между смежными странами. Вместе с этим подтверждено принципиальное отличие в подходах к использованию водных ресурсов между странами низовья (Казахстан, Узбекистан, Туркменистан) и верховья (Кыргызстан, Таджикистан). В первом случае страны низовья считают реки бассейна Амударьи, Сырдарьи и пр., которые пересекают границы и/или отделяют их, трансграничными, основываясь также на двух ключевых международных конвенциях ООН по воде 1992 г и 1997 г. Во втором случае страны верховья опираются на то, что все водные ресурсы государств являются государственной собственностью, понятия "трансграничные воды" в национальных законодательствах по водным ресурсам в этих странах отсутствует.

Выявлено, что процессы по соглашениям по водно-энергетическим вопросам в регионе идут в настоящее время в конструктивном ключе, хотя конфликтный потенциал всё ещё сохраняется, особенно с учётом строительства канала Куш-Тепа в Афганистане, который, возможно, будет забирать до 30% водотока из Амударьи. Тем не менее процессы в регионе в большей степени ориентированы на рациональное решение многолетнего вопроса, в том числе с перспективным подключением Афганистана к переговорным процессам.

В целях разрешения водно-энергетического кризиса в регионе предложено несколько рекомендаций, в их числе:

- 1) возобновление соглашения между республиками Центральной Азии по водно-энергетическим ресурсам от 1998 г. с более эффективным учётом интересов сторон и имплементацией на уровне создаваемого в перспективе международного центрально-азиатского энергетического консорциума;
- 2) подключение Афганистана к переговорным процессам и соглашениям по водным ресурсам как нового потребителя водных ресурсов бассейна Амударьи;
- 3) включение в соглашения положения об отказе республик от потребительского отношения к водным ресурсам в сторону водосберегающих технологий ирригации и транспортировки оросительной воды;
- 4) введение ценообразования для воды в регионе, что позволит странам верховья возмещать потери в натуральном денежном эквиваленте или же в виде импорта дефицитной электроэнергии в зимний период, вместе с тем включение эффективных механизмов по сбору воды в водохранилищах для регулярного и не-

прерывного пуска воды в страны низовья в вегетационный период, в том числе с учётом необходимости пуска остатков воды в сторону Аральского моря;

5) строительство электростанций на альтернативных источниках электроэнергии, в том числе ветряных, солнечных и атомных станций, позволяющих получать энергию при малых затратах;

6) создание эффективной и работающей системы энергообмена внутри Центральной Азии с использованием и расширением возможностей Единого энергетического кольца;

7) масштабное реформирование МФСА с переориентацией его целей не только на экологическую повестку Аральского моря, но и на комплексное решение вопросов водопользования в регионе.

Литература

1. Более половины населения Казахстана зависит от воды, поступающей из Китая, России, Узбекистана и Кыргызстана, – Минэкологии РК // Служба водных ресурсов Кыргызской Республики. 20.08.2022. URL: https://www.water.gov.kg/index.php?option=com_k2&view=item&id=1637:bole-poloviny-naseleniya-kazakhstana-zavisit-ot-vody-postupayushchej-iz-kitaya-rossii-uzbekistana-i-kyrgyzstana-minekologii-rk&Itemid=1437&lang=ru (дата обращения: 15.09.2024).
2. Водные ресурсы // Министерство энергетики и водных ресурсов Республики Таджикистан. URL: https://www.mewr.tj/?page_id=390# (дата обращения: 16.09.2024).
3. Водные ресурсы и водохозяйственная инфраструктура Кыргызстана // Служба водных ресурсов Кыргызской Республики. URL: https://www.water.gov.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=228&Itemid=1274&lang=ru (дата обращения: 16.09.2024).
4. Встреча несогласных. Как прошел саммит лидеров стран Центральной Азии? // ИА "Азаттык". 24.07.2022. URL: <https://rus.azattyq.org/a/31957511.html> (дата обращения: 16.09.2024).
5. Дефицит водных ресурсов в Центральной Азии достигнет 30% к 2030 году – казахстанский географ // Интернет-портал СНГ. 13.07.2024. URL: <https://e-cis.info/news/566/119605/> (дата обращения: 16.09.2024).
6. Заявление руководителей водохозяйственных органов республик Средней Азии и Казахстана, принятое на совещании. Ташкент, 12 октября 1991 г.
7. Инициативы США провоцируют водные конфликты в Центральной Азии – эксперт // Центр геополитических исследований "Берлек". 17.11.2023. URL: <http://berlek-nkp.com/tadzhikistan/12452-iniciativy-ssha-provociruyut-vodnye-konflikty-v-centralnoy-azii-ekspert.html> (дата обращения: 17.09.2024).
8. Исаев Б. За последние 50 лет Кыргызстан потерял более 16% ледников: всё более реальна угроза засухи для всего региона. Cabar.Asia. 08.07.2024. // URL: <https://cabar.asia/ru/za-poslednie-50-let-kyrgyzstan-poteryal-bole-16-lednikov-vsyo-bole-realna-ugroza-zasuhi-dlya-vsego-regiona> (дата обращения: 16.09.2024).
9. Кадыров Р. Б. Динамика населения Ферганского региона и ее особенности // ВЕЛЕС. 2017. № 4-1 (46). С. 10–14.
10. Киргизия приостанавливает участие в международном фонде спасения Арала // РИА Новости. 20.05.2016. URL: <https://ria.ru/20160520/1436956651.html> (дата обращения: 18.09.2024).
11. Киргизия, Казахстан и Узбекистан подписали соглашение по ГЭС Камбар-Ата-1 // ТАСС. 11.06.2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/21065801> (дата обращения: 18.09.2024).
12. Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Принята резолюцией 51/229 Генеральной Ассамблеи ООН от 21 мая 1997 г.
13. Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер. Принята 17 марта 1992 г.
14. Кыргызстан готов восстановить своё участие в Международном форуме спасения Арала // ИСАП. 24.08.2018. URL: <https://www.isap.center/analytics/131> (дата обращения: 18.09.2024).
15. Кыргызстан тратит только 20% своей воды для нужд граждан // Московский комсомолец. 29.03.2023. URL: <https://www.mk.kg/economics/2023/03/29/kyrgyzstan-tratit-tolko-20-svoey-vody-dlya-nuzhd-grazhdan.html> (дата обращения: 18.09.2024).
16. Ледники Кыргызстана // Адвантур. URL: <https://www.advantour.com/rus/kyrgyzstan/nature/glaciers.htm> (дата обращения: 16.09.2024).
17. ЛЭП "Датка-Кемин" за \$400 миллионов пущена в эксплуатацию в Киргизии // РИА Новости. 28.08.2015 URL: <https://ria.ru/20150828/1212297728.html> (дата обращения: 17.09.2024).
18. "Мы делаем то, что считаем нужным". Талибы о строительстве канала Куштепа // Вечерний Бишкек. 23.09.2023. URL: https://www.vb.kg/doc/432433_my_delaem_to_chno_schitaem_nyinynt_taliby_o_stroitelstve_kanala_kyshtepa.html (дата обращения: 17.09.2024).
19. Население Казахстана // Рувики. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Население_Казахстана (дата обращения: 16.09.2024).

20. Новикова Н. М. Эколого-географический аспект Аральского кризиса. Часть 1. Развитие аральской проблемы, ее изучение, оценка и разработка мероприятий // Экосистемы: экология и динамика. 2019. Т.3. № 3. С. 5–66.

21. Почему ледники Таджикистана тают и насколько это опасно для нас? // Cabar.Asia. 08.10.2021 // URL: <https://cabar.asia/ru/pochemu-ledniki-tadzhikistana-tayut-i-naskolko-eto-opasno-dlya-nas> (дата обращения: 18.09.2024).

22. Президент Узбекистана подписал законы о ратификации договора по границе с Кыргызстаном и соглашения по Кемпир-Абаду // Настоящее время. 01.12.2022 // URL: <https://www.currenttime.tv/a/uzbekistan-zakon-kempir-abad/32156806.html> (дата обращения: 18.09.2024).

23. Протокол "О внесении изменений и дополнений в Соглашение между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Узбекистан об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья от 17 марта 1998 г."

24. Соглашение между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Республики Узбекистан об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья. г. Бишкек, 17 марта 1998 г.

25. Узбекистан предупредил о возможном выходе из энергокольца // Вечерний Бишкек. 17.06.2014. URL: https://www.vb.kg/doc/277384_uzbekistan_predypredil_o_vozmojnom_vyhode_iz_energokolca.html (дата обращения: 18.09.2024).

26. Часто задаваемые вопросы о Конвенции по трансграничным водам 1992 года и дорожная карта для содействия процессам присоединения. ЕЭК ООН. Женева, 2020. // URL: https://unece.org/sites/default/files/2021-07/2009718_R_pdf_web.pdf (дата обращения: 18.09.2024).

27. Что писал руководитель Советской Киргизии Турдакун Усубалиев о Кемпир-Абадском водохранилище // KNews. 23.03.2021. URL: <https://knews.kg/2021/04/23/cto-pisal-rukovoditel-sovetskoj-kirgizii-turdakun-usubaliyev-o-kempir-abadskom-vodohranilishhe/> (дата обращения: 18.09.2024).

28. Шавкат Мирзиёев впервые высказался о канале Куштепа // KUN.UZ. 16.09.2023. URL: <https://kun.uz/ru/news/2023/09/16/shavkat-mirziyoyev-vpervyye-vyskazalsya-o-kanale-kushtepa> (дата обращения: 18.09.2024).

29. Электроэнергетическая система // Министерство энергетики и водных ресурсов Республики Таджикистан. URL: https://www.mewr.tj/?page_id=552# (дата обращения: 16.09.2024).

References

1. More than half of Kazakhstan's population depends on water coming from China, Russia, Uzbekistan and Kyrgyzstan, – Ministry of Ecology of the Republic of Kazakhstan // Water Resources Service of the Kyrgyz Republic. 20.08.2022. URL: https://www.water.gov.kg/index.php?option=com_k2&view=item&id=1637:bolee-poloviny-naseleniya-kazakhstan-a-zavisit-ot-vody-postupayushchej-iz-kitaya-rossii-uzbekistana-i-kyrgyzstanaminekologii-rk&Itemid=1437&lang=ru (accessed 15.09.2024). (In Russ.).

2. Water resources // Ministry of Energy and Water Resources of the Republic of Tajikistan. URL: https://www.mewr.tj/?page_id=390# (accessed 16.09.2024).

3. Water resources and water management infrastructure of Kyrgyzstan // Water Resources Service of the Kyrgyz Republic. URL: https://www.water.gov.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=228&Itemid=1274&lang=ru (accessed 16.09.2024). (In Russ.).

4. Meeting of the Dissenters. How Did the Summit of Central Asian Leaders Go? // Azattyk News Agency. 24.07.2022. URL: <https://rus.azattyk.org/a/31957511.html> (accessed 16.09.2024). (In Russ.).

5. Water resource deficit in Central Asia will reach 30% by 2030 – Kazakhstan geographer // CIS Internet portal. 13.07.2024. URL: <https://e-cis.info/news/566/119605/> (accessed 16.09.2024). (In Russ.).

6. Statement by the heads of water management bodies of the republics of Central Asia and Kazakhstan, adopted at the meeting. Tashkent, October 12, 1991. (In Russ.).

7. US initiatives provoke water conflicts in Central Asia – expert // Berlek Center for Geopolitical Studies. 17.11.2023. URL: <http://berlek-nkp.com/tadzhikistan/12452-iniciativy-ssha-provociruyut-vodnye-konflikty-v-centralnoy-azii-ekspert.html> (accessed 17.09.2024). (In Russ.).

8. Isaev B. Over the past 50 years, Kyrgyzstan has lost more than 16% of glaciers: the threat of drought for the entire region is becoming increasingly real. Cabar.Asia. 08.07.2024. // URL: <https://cabar.asia/ru/zapovednie-50-let-kyrgyzstan-poteryal-bolee-16-lednikov-vsyo-bolee-realna-ugroza-zasuhi-dlya-vsego-regiona> (accessed 16.09.2024). (In Russ.).

9. Kadyrov R. B. Population dynamics of the Fergana region and its features // VELES. 2017. No. 4-1 (46). P. 10–14. (In Russ.).

10. Kyrgyzstan suspends participation in the international fund for saving the Aral Sea // RIA Noosti. 20.05.2016. URL: <https://ria.ru/20160520/1436956651.html> (accessed 18.09.2024). (In Russ.).

11. Kyrgyzstan, Kazakhstan and Uzbekistan signed an agreement on the Kambar-Ata-1 HPP // TASS. 11.06.2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/21065801> (accessed 18.09.2024). (In Russ.).

12. Convention on the Law of Non-navigational Uses of International Watercourses. Adopted by UN General Assembly Resolution 51/229 of 21 May 1997. (In Russ.).

13. Convention on the Protection and Use of Transboundary Watercourses and International Lakes. Adopted on 17 March 1992. (In Russ.).
14. Kyrgyzstan is ready to restore its participation in the International Forum for Saving the Aral Sea // ISAP. 24.08.2018. URL: <https://www.isap.center/analytics/131> (accessed 18.09.2024). (In Russ.).
15. Kyrgyzstan spends only 20% of its water for the needs of citizens // Moskovsky Komsomolets. 29.03.2023. URL: <https://www.mk.kg/economics/2023/03/29/kyrgyzstan-tratit-tolko-20-svoey-vody-dlya-nuzhd-grazhdan.html> (accessed 18.09.2024). (In Russ.).
16. Glaciers of Kyrgyzstan // Advantour. URL: <https://www.advantour.com/rus/kyrgyzstan/nature/glaciers.htm> (accessed 16.09.2024). (In Russ.).
17. The Datka-Kemin power line worth \$400 million has been put into operation in Kyrgyzstan // RIA Novosti. 28.08.2015 URL: <https://ria.ru/20150828/1212297728.html> (accessed 17.09.2024). (In Russ.).
18. "We do what we think is necessary". The Taliban on the construction of the Kushtepa canal // Vecherniy Bishkek. 23.09.2023. URL: https://www.vb.kg/doc/432433_my_delaem_to_chno_schitaem_nyjnym_taliby_o_stroitelstve_kanala_kyshtepa.html (accessed 17.09.2024). (In Russ.).
19. Population of Kazakhstan // Ruwiki. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Население_Казахстана (accessed 16.09.2024). (In Russ.).
20. Novikova N. M. Ecological and geographical aspect of the Aral crisis. Part 1. Development of the Aral problem, its study, assessment and development of measures // Ecosystems: ecology and dynamics. 2019. Vol. 3. No. 3. P. 5–66. (In Russ.).
21. Why are Tajikistan's glaciers melting and how dangerous is it for us? // Cabar.Asia. 10.08.2021 // URL: <https://cabar.asia/ru/pochemu-ledniki-tadzhikistana-tayut-i-naskolko-eto-opasno-dlya-nas> (accessed 18.09.2024). (In Russ.).
22. The President of Uzbekistan signed laws on ratification of the border treaty with Kyrgyzstan and the agreement on Kempir-Abad // Current Time. 01.12.2022. URL: <https://www.currenttime.tv/a/uzbekistan-zakon-kempir-abad/32156806.html> (accessed 18.09.2024). (In Russ.).
23. Protocol "On Amendments and Additions to the Agreement between the Government of the Republic of Kazakhstan, the Government of the Kyrgyz Republic and the Government of the Republic of Uzbekistan on the Use of Water and Energy Resources of the Syr Darya River Basin dated March 17, 1998". (In Russ.).
24. Agreement between the Government of the Republic of Kazakhstan, the Government of the Kyrgyz Republic, the Government of the Republic of Uzbekistan on the Use of Water and Energy Resources of the Syr Darya River Basin. Bishkek, March 17, 1998. (In Russ.).
25. Uzbekistan Warns of Possible Withdrawal from the Energy Ring // Vecherniy Bishkek. 17.06.2014. URL: https://www.vb.kg/doc/277384_uzbekistan_predypredil_o_vozmojnomy_vyhode_iz_energokolca.html (accessed 18.09.2024). (In Russ.).
26. Frequently asked questions on the 1992 Water Convention and a road map to facilitate accession processes. UNECE. Geneva, 2020. // URL: https://unece.org/sites/default/files/2021-07/2009718_R_pdf_web.pdf (accessed 18.09.2024). (In Russ.).
27. What the leader of Soviet Kyrgyzstan Turdakun Usubaliev wrote about the Kempir-Abad reservoir // KNews. 23.03.2021. URL: <https://knews.kg/2021/04/23/chto-pisal-rukovoditel-sovetskoj-kirgizii-turdakun-usubaliev-o-kempir-abadskom-vodohranilishhe/> (accessed 18.09.2024). (In Russ.).
28. Shavkat Mirziyoyev spoke for the first time about the Kushtepa canal // KUN.UZ. 16.09.2023. URL: <https://kun.uz/ru/news/2023/09/16/shavkat-mirziyoyev-vpervyye-vyskazalsya-o-kanale-kushtepa> (accessed 18.09.2024). (In Russ.).
29. Electric power system // Ministry of Energy and Water Resources of the Republic of Tajikistan. URL: https://www.mewr.tj/?page_id=552# (accessed 16.09.2024). (In Russ.).

Арсен Майрамбекович УСЕНОВ, научный сотрудник Института стратегического анализа и прогноза Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б. Н. Ельцина, г. Бишкек, Кыргызская Республика, e-mail: a.m.usenov@krsu.kg, ORCID <https://orcid.org/0009-0001-6758-6822>

Arsen M. USENOV, Research Fellow, Institute for Strategic Analysis and Prognosis, Kyrgyz-Russian Slavic University named after B. N. Yeltsin, Bishkek, Kyrgyz Republic, e-mail: a.m.usenov@krsu.kg, ORCID <https://orcid.org/0009-0001-6758-6822>

Поступила в редакцию
(Received) 18.02.2025

Одобрена после рецензирования
(Approved) 05.05.2025

Принята к публикации
(Accepted) 23.06.2025

ШОС как гибридный институт в условиях полицентричного миропорядка

Рустами СУХРОБ

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, rustami.sukhrob@urfu.ru

Дарья Алексеевна ПОРОШИНА

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, dashasemenikhina2003@mail.ru

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ институциональной специфики ШОС через призму современных теорий международных отношений. Авторы исследуют, как организация балансирует между функциями обеспечения региональной безопасности (борьба с "тремя угрозами"), развития экономической кооперации (транспортные коридоры, энергетические проекты) и политического взаимодействия (поддержка многополярности). Особое внимание уделяется сравнительному анализу ШОС с такими структурами, как НАТО, ЕС и ОДКБ, что позволяет выявить ее уникальную роль в формировании альтернативных моделей глобального управления. Результаты исследования демонстрируют, что ШОС не стремится к глубокой интеграции, но эффективно функционирует как платформа для гибкого взаимодействия в условиях полицентричности. Организация выступает важным элементом постзападного миропорядка, предлагая альтернативные подходы к решению региональных и глобальных вызовов. Перспективы ШОС связаны с дальнейшим укреплением ее роли как многофункционального института, способного адаптироваться к меняющейся геополитической реальности, сохраняя при этом принципы суверенитета и многовекторности.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, гибридные международные институты, постзападный мировой порядок, суверенитет и невмешательство, региональная безопасность

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда: проект № 24–28–01710 "Процессы регионального строительства и экономической интеграции в Азии в условиях конкуренции великих держав".

Для цитирования: Сухроб Р., Порошина Д. А. ШОС как гибридный институт в условиях полицентричного миропорядка // Известия Восточного института. 2025. № 1. С. 60–71. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2025-1/60-71>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2025-1/60-71>

The SCO as a Hybrid Institution in a Polycentric World Order

Rustami SUHROB

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia, rustami.sukhrob@urfu.ru

Darya A. POROSHINA

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia, dashasemenikhina2003@mail.ru

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the institutional specifics of the SCO through the prism of modern theories of international relations. The authors examine how the organization balances between the functions of ensuring regional security (fighting the "three threats"), developing economic cooperation (transport corridors, energy projects) and political interaction (support for multipolarity). Particular attention is paid to a comparative analysis of the SCO with such structures as NATO, the EU and the CSTO, which allows us to identify its unique role in the formation of alternative models of global governance. The results of the study demonstrate that the SCO does not strive for deep integration but effectively functions as a platform for flexible interaction in the context of polycentricity. The organization is an important element of the post-Western world order, offering alternative approaches to solving regional and global challenges. The prospects for the SCO are associated with further strengthening its role as a multifunctional institution capable of adapting to changing geopolitical realities, while maintaining the principles of sovereignty and multi-vectorality.

Keywords: Shanghai Cooperation Organization, hybrid international institutions, post-Western world order, sovereignty and non-interference, regional security

The research was funded by a grant from the Russian Science Foundation: project № 24–28–01710 "Processes of regional construction and economic integration in Asia in the context of competition between great powers".

For citation: Suhrob R., Poroshina D. A. The SCO as a Hybrid Institution in a Polycentric World Order. *Oriental Institute Journal*. 2025. No. 1. P. 60–71. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2025-1/60-71>

Не заключай союзов, если не знаешь планов соседей
Сун-Цзы

Введение

Современная международная система переживает глубокую трансформацию, обусловленную комплексом политических, экономических и социальных кризисов. Возвращение движения "Талибан" к власти в Афганистане в 2021 году ознаменовало не только крах западной модели государственного строительства, но и усиление нестабильности в Центральной Азии, что способствовало переформатированию региональных альянсов. Пандемия COVID-19, в свою очередь, ускорила переход к многополярной системе, обнажив уязвимость глобальных цепочек поставок и усилив протекционистские тенденции. Эти факторы способствовали переосмыслению принципов международного сотрудничества и безопасности.

Важным элементом новой геополитической реальности стало обострение региональных конфликтов, таких как Вторая Карабахская война (2020) и эскалация палестино-израильского противостояния в 2023 году. Эти кризисы продемонстрировали снижение влияния традиционных медиаторов (США, ЕС) и возросшую роль новых игроков, включая Турцию, Россию и страны Персидского залива. Специальная военная операция (с 2022 года) и последующие международные санкции стали катализатором перегруппировки мировой экономики, ускорив процессы дедолларизации и формирование альтернативных финансовых механизмов.

Ответом России на западные санкции стал разворот на Восток – стратегическая переориентация на сотрудничество с Китаем, Индией и другими азиатскими державами. Этот процесс не только меняет баланс сил в Евразии, но и способствует формированию новых экономических (БРИКС) и военно-политических союзов (ШОС и ОДКБ), укрепляя тем самым альтернативные центры силы в противовес однополярной модели международных отношений. Одновременно усиливается конкуренция между глобальными центрами силы, что ведет к фрагментации международного права и ослаблению универсальных институтов, таких как ООН.

В совокупности эти процессы свидетельствуют о становлении нового мирового порядка, характеризующегося усилением полицентричности, регионализацией экономик и ростом значения военной силы как инструмента политики. В условиях нарастающей конфронтации между Западом и незападными центрами власти ключевым вопросом становится способность международного сообщества выработать устойчивые механизмы управления кризисами.

Формирование новых типов международных институтов становится обязательным требованием современного полицентричного миропорядка. В условиях формирования "нового мирового порядка" Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) приобретает ключевую роль как платформа для координации западных центров силы, предлагая альтернативную модель многостороннего взаимодействия в сфере безопасности, экономики и политики. В условиях усиления санкционного давления на Россию и Китай, а также переформатирования глобальных цепочек поставок организация становится важным инструментом дедолларизации и создания альтернативных финансовых и логистических механизмов, что способствует формированию *новой архитектуры международных отношений*.

Цель исследования – выявить институциональные особенности ШОС как гибридной модели международного сотрудничества в условиях становления полицентричного миропорядка, а также проанализировать её роль в формировании альтернативных механизмов регионального управления. В работе предпринята попытка:

- 1) определить сочетание политических и военно-безопасностных функций ШОС в сравнении с классическими интеграционными структурами (ЕС, НАТО, ОДКБ);
- 2) раскрыть адаптивный потенциал организации через призму взаимодействия конкурирующих держав (Китай–Россия–Индия–Иран);

3) оценить перспективы ШОС как платформы для "мягкой" координации в условиях кризиса глобального управления.

Методологическая основа исследования

В рамках данного исследования применялся комплекс научных методов, объединяющий теоретические и эмпирические подходы. Методологическую базу составили:

- сравнительный анализ институциональных характеристик ШОС в сопоставлении с другими международными организациями (ЕС, НАТО, ОДКБ);
- концептуальный анализ через призму теорий международных отношений (неофункционализм, регионального комплекса безопасности);
- наблюдение за эволюцией организационной структуры и приоритетов ШОС;

Особое значение приобрел метод научной абстракции, позволивший визуализировать гибридную природу ШОС через создание концептуальной модели взаимодействия ее основных функциональных элементов.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) представляет собой сложный и многогранный региональный институт, который сочетает элементы различных теорий интеграции. Наиболее подходящими для её анализа являются *неофункционализм* – Эрнст Хаас [18] и *региональный комплекс безопасности* – Б. Бузан и Оле Вэвер [16].

Теория неофункционализма развивает идеи функционализма, вводя концепцию "перетекания" (spillover) — когда сотрудничество в одной области автоматически требует интеграции в других. Э. Хаас изучал Европейское объединение угля и стали (ЕОУС) как пример такого процесса. ШОС демонстрирует постепенное расширение сотрудничества из первоначально узкой сферы (безопасность) в экономику, культурно-гуманитарную (УШОС), инфраструктурные проекты (газопровод "Сила Сибири – 2", международный транспортный коридор "Север–Юг").

Теория регионального комплекса безопасности (РКБ) рассматривает региональные системы безопасности как отдельные структуры, где государства и негосударственные акторы взаимодействуют под влиянием общих угроз и взаимных восприятий. Согласно этой концепции, безопасность не сводится только к военной сфере, а включает политические, экономические и социальные аспекты. РКБ формируется, когда государства в определённом регионе начинают учитывать действия друг друга при разработке своей политики безопасности, что приводит к устойчивой динамике сотрудничества или конфликта. Важным элементом теории является идея "секьюритизации" – процесса, при котором определённые вопросы (например, миграция или энергетика) переводятся в разряд угроз безопасности, что оправдывает особые меры реагирования. ШОС изначально создавалась для решения вопросов безопасности (борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом), а затем расширила сферы взаимодействия. В отличие от некоторых интеграционных объединений, например, АСЕАН, который, несмотря на изначальную антикоммунистическую направленность, трансформировался в многоуровневую структуру с "тремя сообществами" (политической безопасности, экономическим и социально-культурным), ШОС сохраняет чёткую специализацию. Эта организация изначально создавалась как механизм политико-безопасного взаимодействия, где экономическая составляющая играет вспомогательную, а не интеграционную роль. Таким образом, ШОС нельзя отнести к классическим интеграционным объединениям – её суть заключается в координации безопасности с элементами экономического сотрудничества.

Шанхайская организация сотрудничества по сравнению с другими международными и региональными организациями мира имеет некоторые отличительные особенности:

1. *Особый акцент на безопасность и борьбу с "тремя силами зла"*. В отличие от Организации Североатлантического договора (НАТО), которая фокусируется на коллективной обороне, или Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), ориентированную на военное сотрудничество стран СНГ, ШОС изначально

создавалась для борьбы с "тремя угрозами": терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Критически важно понимать, что ШОС не является военным блоком и не предполагает автоматической взаимопомощи в случае агрессии на одного из участников организации (как в НАТО или ОДКБ);

2. *Уникальное сочетание участников.* В ШОС входят крупнейшие ядерные державы (Россия, Китай, Пакистан и Индия) и страны с быстрорастущей экономикой (Индия, Казахстан). Организация объединяет *незападные цивилизации* (китайскую, индийскую, исламскую, православно-славянскую), что делает её в некоторой степени если не альтернативой, то хотя бы дополнением к существующей системе международных институтов, предлагающим многополярный подход к глобальным вопросам. ШОС не стремится полностью заменить такие структуры (вероятнее всего, не сможет в ближайшем будущем), как ООН, НАТО или ЕС. В тоже время организация даёт странам-участницам альтернативную площадку для обсуждения безопасности самостоятельно от Запада, а также экономического взаимодействия в обход санкционного давления.

3. *Отсутствие идеологической или политической гегемонии.* В отличие от ЕС или НАТО, где доминируют западные ценности, ШОС не навязывает единую модель развития. Организация основана на принципах "шанхайского духа": равенство суверенитетов (с некоторыми отклонениями), невмешательство во внутренние дела, уважение разных политических систем. Вместе с тем КНР решительно продвигает экономическое сотрудничество (например, "Один пояс, один путь"). Отсутствует безапелляционное требование к демократии или рыночной экономике (как в ЕС или ОБСЕ).

4. *Экономическое сотрудничество без жесткой интеграции.* В отличие от ЕС, ШОС не создаёт наднациональных органов или единой валюты. Основные проекты – транспортные коридоры, энергетика, цифровая экономика ("Север-Юг", "Один пояс – один путь").

Хотя ШОС с момента основания демонстрировала амбициозные планы по расширению сотрудничества в различных сферах, её практические достижения остаются ограниченными. Формально организация эволюционировала от узкой военно-политической платформы к многостороннему сотрудничеству – были созданы экономические программы (включая долгосрочную стратегию до 2020 года), антитеррористические структуры (РАТС), а также налажены связи с ООН и АСЕАН [15]. Однако реальная глубина взаимодействия не соответствует заявленной широте целей. Например, несмотря на принятие в 2003 году программы по либерализации движения товаров и капиталов, зона свободной торговли в рамках ШОС так и не была создана. Даже в сфере безопасности, где ШОС наиболее активна, сотрудничество сводится преимущественно к совместным учениям и декларациям, а не к системной координации. Следовательно, при формальном расширении тематической повестки ШОС продолжает функционировать как консультативный форум с ограниченными возможностями реализации инициатив.

Приоритеты и интересы

Эволюция приоритетов и интересов **Китая** в рамках ШОС отражает динамику его внешнеполитической стратегии, сочетающей региональную безопасность с *экономической экспансией*. На начальном этапе (начало 2000-х) Пекин рассматривал организацию прежде всего как инструмент сдерживания угроз, исходящих из Центральной Азии: сепаратизма в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) и распространения исламского экстремизма. Ключевым достижением этого периода стало создание Региональной антитеррористической структуры (РАТС), позволившей Китаю легитимизировать свои действия в рамках многостороннего сотрудничества.

С середины 2000-х годов экономическая составляющая стала занимать всё большее место в китайской повестке ШОС. Инициативы вроде Экономического пояса Шёлкового пути (позднее интегрированного в проект "Один пояс – один путь") демонстрировали попытку трансформировать организацию в платформу для инфраструктурных и энергетических проектов. Однако ограниченность бюджетных

механизмов ШОС и конкуренция с российскими интересами в ЦА привели к тому, что Пекин стал делать ставку на двусторонние форматы, используя организацию преимущественно для символической поддержки своих инициатив.

В последнее десятилетие акцент сместился в сторону институционального влияния и мягкой силы. Китай активно продвигает идею *шанхайского духа* как альтернативы западным моделям управления, делая упор на принципы невмешательства и *многоскоростной интеграции*. При этом практическое вовлечение Китая в институциональные проекты ШОС (такие как формирование Банка развития ШОС или многосторонних инвестиционных фондов) остаётся крайне ограниченным, что свидетельствует о приоритете нормативно-дискурсивного влияния над реальной многосторонней кооперацией в рамках организации [10].

Российские стратегические интересы в ШОС претерпели существенную трансформацию, сместив акцент с вопросов региональной безопасности на формирование многополярной архитектуры международных отношений. Этот сдвиг отражает общую эволюцию внешнеполитической доктрины Москвы, которая все больше ориентируется на создание альтернативных центров глобального влияния. На начальном этапе (2001–2014 гг.) Москва рассматривала организацию прежде всего как инструмент противодействия террористическим угрозам на постсоветском пространстве и балансирования влияния США в Центральной Азии.

С 2014 года российские приоритеты в ШОС сместились в сторону экономической кооперации и транспортной интеграции, что было связано с первым разворотом на Восток и необходимостью преодоления последствий западных санкций (Присоединение Крыма к Российской Федерации). Москва активно продвигала проекты в энергетической сфере и транспортные коридоры, пытаясь использовать ШОС как платформу для создания альтернативных экономических связей. Однако ограниченные инвестиционные возможности организации и конкуренция с китайскими инициативами в рамках "Одного пояса - одного пути" существенно снизили эффективность этих усилий.

В текущей фазе (после 2022 года, СВО) российская политика в ШОС приобрела выраженный антизападный характер, превратив организацию в важный элемент стратегии построения *незападного* миропорядка. Акцент сместился на координацию позиций по глобальным вопросам, противодействие нелегитимным санкциям и продвижение альтернативных финансовых механизмов.

Участие в ШОС помогает России выстраивать стратегический баланс в отношениях с Китаем, избегая чрезмерной зависимости от Пекина. Организация дает Москве возможность укреплять партнерские связи с другими странами-участниками, продвигать новую государственную доктрину-концепцию "Глобальный Юг", тем самым и создавая альтернативные западным институтам механизмы сотрудничества.

В Концепции внешней политики Российской Федерации (2023) предполагается, что в целях содействия адаптации мироустройства к реалиям многополярного мира Российская Федерация намерена уделять приоритетное внимание "укреплению потенциала и повышению международной роли межгосударственного объединения БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Содружества Независимых Государств (СНГ), Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), РИК (Россия, Индия, Китай) и других межгосударственных объединений и международных организаций, а также механизмов с весомым участием России" [8]. Укрепление потенциала таких объединений, как БРИКС, ШОС, ЕАЭС и ОДКБ, позволяет России не только усиливать свои позиции в мировой политике, но и формировать многополярную систему международных отношений, альтернативную западным институтам.

Индия официально присоединилась к Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в 2017 году, что стало важным шагом в её политике расширения влияния в Центральной Азии. Как отмечало Министерство иностранных дел Индии, членство в ШОС позволяет стране углублять энергетическое сотрудничество с регионом, включая доступ к нефтегазовым ресурсам Казахстана и Узбекистана. В

пресс-релизе МИД Индии от 2017 года подчеркивалось, что участие в ШОС способствует реализации проектов, таких как МТК "Север – Юг", который сокращает логистические издержки и усиливает торговые связи. Как заявил индийский премьер-министр Наредра Модии на саммите "ШОС плюс" (с заявлением выступил глава МИД Джайшанкар), "в контексте необратимого становления многополярного миропорядка ШОС обретает новое стратегическое значение, но её практическая результативность напрямую зависит от качества многостороннего сотрудничества" [4].

Одновременное вступление Индии и Пакистана в ШОС в 2017 году вызвало оживлённые дискуссии как внутри организации, так и за её пределами, что объясняется многолетней напряжённостью между этими странами из-за нерешённого территориального спора вокруг Джамму и Кашмира, длящегося с 1947 года. Индо-пакистанский территориальный конфликт, не нашедший своего разрешения даже после интеграции обеих стран в организацию, а также серия китайско-индийских военных инцидентов (включая столкновение в Дунлане 18 июня 2017 г. и вооружённый конфликт в долине Галван 15 июня того же года) свидетельствуют о сохраняющихся глубоких противоречиях в рамках Шанхайской организации сотрудничества [2].

Несмотря на периодически обостряющиеся отношения, обе страны стали полноправными членами ШОС, что породило надежды на возможное смягчение конфликта в рамках организации, однако конкретные механизмы его урегулирования до сих пор не выработаны [1].

Несмотря на активное участие в ШОС, Индия избегает чрезмерного сближения с Китаем, особенно на фоне пограничных конфликтов в Гималаях. Индия отказалась от участия в Пекинском международном форуме "Один пояс — один путь" 14–15 мая 2017 года. Причиной стало включение в китайский проект китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК), который проходит через спорные территории между Индией и Пакистаном. Это решение ещё больше обострило индийско-китайские отношения. Несмотря на отсутствие Индии, форум собрал представителей 28 стран, включая глав государств и правительств. Среди высокопоставленных участников были Генеральный секретарь ООН, а также руководители Всемирного банка и Международного валютного фонда [1].

Индия последовательно отстаивает в организации принцип консенсуса, не допуская доминирования Пекина. В то же время Москва поддерживает индийскую позицию по вопросам безопасности, что позволяет Дели сохранять баланс в рамках ШОС, не жертвуя собственными интересами.

Пакистан официально присоединился к ШОС в 2017 году, рассматривая организацию как инструмент усиления своего регионального влияния. Особое значение придавалось возможности диверсификации внешней политики: ШОС стала для Исламабада альтернативной площадкой, где он мог взаимодействовать с ключевыми игроками, не ограничиваясь отношениями с Вашингтоном.

Участие в ШОС позволило Пакистану усилить свой потенциал в борьбе с актуальными угрозами безопасности, включая противодействие транснациональному терроризму и радикальным идеологиям. В рамках организации Исламабад получил доступ к механизмам РАТС, что способствует более эффективной координации антитеррористической деятельности между странами-участницами [3].

Членство в ШОС предоставило Пакистану редкую возможность поддерживать диалог с Индией в многостороннем формате. Пакистан придает ключевое значение обеспечению паритетных отношений с Индией в рамках ШОС. Одновременное вступление обеих стран в организацию на равных условиях – с идентичными размерами взносов и сопоставимыми должностями в руководящих органах – в полной мере удовлетворило требования Исламабада по сохранению баланса статусов.

Пакистан неизменно придерживается курса на укрепление стратегического партнерства с Китаем, что особенно ярко проявляется в активном участии в проекте "Один пояс - один путь". Вхождение страны в ШОС стало закономерным этапом развития этого союза, демонстрирующим углубление двустороннего со-

трудничества. В рамках организации традиционная китайско-пакистанская связь продолжает развиваться, сохраняя свою особую динамику и значимость [14].

Политический курс Пакистана традиционно находится под значительным влиянием военного истеблишмента, что создает напряженность в отношениях с гражданскими властями. Военное руководство, продвигая собственные интересы, нередко оказывает поддержку радикальным группировкам. На сегодняшний день в стране действует 80 террористических организаций, большинство из которых признаны ООН запрещенными [19].

Геополитическое положение Пакистана осложняется протяженной границей с Афганистаном – центром наркопроизводства и террористической активности. Тем не менее, как отмечал экс-посол Пакистана в ООН Замир Акрам, страна готова к сотрудничеству с ШОС в антитеррористической сфере. Участие в Региональной антитеррористической структуре и особые отношения с Кабулом позволяют Исламабаду играть ключевую роль в обеспечении региональной стабильности. Приверженность борьбе с экстремизмом подтверждается и присоединением Пакистана к Шанхайской конвенции 2001 года [17].

Россия видит значительный стратегический потенциал в расширении ШОС через включение новых ключевых участников - Индии и Пакистана. Такой шаг полностью соответствует долгосрочным интересам Москвы по формированию устойчивой архитектуры безопасности и сотрудничества в рамках Большой Евразии. Особое значение придается вступлению Пакистана, которое позволит привлечь к работе организации всех значимых региональных игроков и создать более эффективные механизмы взаимодействия по афганской проблематике [9].

Иран официально присоединился к ШОС в 2023 году, видя в организации стратегическую платформу для преодоления международной изоляции и санкционного давления. Политика США, направленная на изоляцию Ирана и усиление санкционного давления, ограничила возможности Тегерана в осуществлении ключевых проектов. В этих условиях Иран был вынужден сместить акцент в сторону "восточного вектора" своей внешней политики, чтобы снизить зависимость от Запада. Фактически этот поворот стал реакцией на затяжной конфликт между двумя странами, длящийся с момента Исламской революции. В сложившихся условиях Иран был вынужден искать новых союзников и экономические возможности в восточном направлении. ШОС, включающая ключевые державы, такие как Китай и Россия, предлагает Тегерану механизмы для компенсации санкционных потерь. Именно поэтому вопрос о вступлении Ирана в ШОС приобрел стратегическое значение, а его окончательное принятие в организацию стало значимым политическим итогом. Членство позволяет Тегерану укрепить экономические связи с крупнейшими евразийскими игроками: Россией, Китаем и странами Центральной Азии, – включая доступ к новым транспортным коридорам и рынкам сбыта энергоресурсов. Организация позволяет Тегерану координировать позиции с Москвой и Пекином по ключевым международным вопросам. При этом Иран избегает полной зависимости от каких-либо партнеров, используя ШОС как один из инструментов гибкой многовекторной политики. Также ключевое значение для ШОС имеют географическое расположение, экономический потенциал, инфраструктура и транспортные возможности Ирана, которые способствуют транспортировке энергоресурсов, расширению торговли и обеспечению выхода к морю. Иран является важным перекрестком для транспортных коридоров, таких как проект "Один пояс, один путь" и МТК "Север – Юг", что делает его стратегическим партнером для ШОС [7].

Казахстан рассматривает ШОС как ключевую площадку для укрепления региональной стабильности и развития экономического сотрудничества. Основной интерес Астаны связан с обеспечением безопасности, включая борьбу с терроризмом, экстремизмом и наркотрафиком, особенно учитывая протяженную границу страны и соседство с нестабильными регионами. В стратегии "Казахстан-2050" подчеркивается ключевая роль участия республики в ШОС как одного из важнейших механизмов региональной безопасности наряду с ООН, ОБСЕ, ОДКБ и другими

структурами. Аналогичный акцент сделан в *Концепции внешней политики РК*, где среди приоритетов сотрудничества с ШОС выделяются: защита национальных интересов при принятии глобальных и региональных решений; укрепление международной безопасности через активное участие в многосторонних инициативах; развитие взаимовыгодного взаимодействия между региональными организациями для обеспечения стабильности. Через ШОС Казахстан координирует действия с партнерами по противодействию трём угрозам, участвует в совместных учениях и обменивается разведанными в рамках Региональной антитеррористической структуры ШОС (РАТС). В экономической сфере Казахстан использует ШОС для развития транспортно-логистического потенциала и привлечения инвестиций. Страна активно участвует в проектах китайской инициативы "Пояс и путь", продвигая свои транзитные коридоры как связующее звено между Европой и Азией. Членство в ШОС также позволяет Казахстану диверсифицировать внешнеполитические связи, балансируя между Россией, Китаем и Западом, и укреплять свои позиции как важного игрока в Центральной Азии [6, с.92].

Для **Узбекистана** ШОС служит важной платформой для укрепления региональной безопасности и развития экономического сотрудничества. Страна заинтересована в совместной борьбе с терроризмом, экстремизмом и наркотрафиком, особенно учитывая нестабильность в соседнем Афганистане. Через ШОС Ташкент также получает доступ к крупным инфраструктурным и транспортным проектам, включая китайскую инициативу "Пояс и путь", что способствует росту торговли и притоку инвестиций. Кроме того, участие в ШОС позволяет Узбекистану проводить сбалансированную многовекторную политику, выстраивая *равноправные* отношения с Россией, Китаем и другими странами-участницами без чрезмерной зависимости от какого-либо одного партнера. Важным связующим звеном для Ташкента считается Региональная антитеррористическая структура (РАТС) при ШОС. РАТС является ключевым рабочим органом организации, созданным в 2002 году для координации борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на пространстве ШОС. РАТС базируется в Ташкенте и занимается сбором и анализом информации, разработкой совместных оперативных мер, а также организацией антитеррористических учений и тренировок для спецслужб стран-участниц. Особое внимание уделяется противодействию радикальным группировкам в Центральной Азии, включая угрозы, исходящие из Афганистана [12].

Для **Таджикистана** ШОС представляет собой важный многосторонний инструмент, способствующий решению ключевых задач национального развития: укреплению региональной безопасности, экономическому росту, преодолению энергетической зависимости, улучшению транспортной связанности. Основной интерес Душанбе сосредоточен на совместной борьбе с террористическими угрозами и наркотрафиком из Афганистана, а также на укреплении охраны границ через сотрудничество с РАТС ШОС. Участие в организации дает Таджикистану доступ к современным технологиям безопасности и возможность координировать действия с силовыми структурами других стран-членов. В экономической сфере Таджикистан заинтересован в привлечении инвестиций из Китая и России через механизмы ШОС, особенно в инфраструктурные и энергетические проекты. Членство в организации помогает стране развивать транспортные коридоры, включая выход к китайской инициативе "Пояс и путь", что способствует росту торговли и транзитного потенциала [13].

Кыргызстан, как активный участник Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), преследует в рамках организации несколько ключевых интересов. Во-первых, республика заинтересована в укреплении региональной безопасности, включая борьбу с терроризмом, экстремизмом и наркотрафиком, что особенно актуально для страны, расположенной в нестабильном Центральноазиатском регионе. Во-вторых, Кыргызстан стремится развивать экономическое сотрудничество, привлекать инвестиции и расширять торговые связи с другими странами-членами ШОС, особенно в сферах энергетики, транспорта и сельского хозяйства.

Беларусь, долгое время участвовавшая в ШОС в качестве государства-наблюдателя, официально стала полноправным членом организации в 2024 году. В первую очередь Минск заинтересован в расширении торгово-экономического сотрудничества, доступа к новым рынкам сбыта, а также в привлечении инвестиций, особенно из Китая и других стран-участниц ШОС. Для Беларуси, сталкивающейся с западными санкциями, альтернативные экономические связи в рамках ШОС могут стать ключевым фактором снижения зависимости от европейского рынка и диверсификации внешней торговли. Участие в организации также позволяет Минску укреплять политический диалог с ключевыми игроками, такими как Россия и Китай, и балансировать между различными центрами силы в условиях геополитической напряженности [11].

ШОС обладает значительным потенциалом для влияния на формирование нового миропорядка, однако степень этого влияния будет зависеть от консолидации её участников и развития альтернативных глобальных институтов. Объединяя ключевые развивающиеся экономики (Китай, Индию, Россию) и стратегически важные регионы Центральной Азии, организация постепенно трансформируется из регионального объединения по безопасности в многополярную платформу. ШОС предлагает альтернативные модели экономического сотрудничества, включая дедолларизацию расчётов и принципы политического взаимодействия на основе "консенсуса без вмешательства". Успешная реализация инфраструктурных проектов в рамках сопряжения инициатив "Один пояс - один путь" и евразийских программ, а также создание параллельных финансовых механизмов (Банк развития ШОС) усиливают её экономическое влияние. Однако для глобального реформирования порядка ШОС потребуются преодолеть внутренние разногласия между членами, в частности индийско-китайские противоречия по вопросам безопасности. Организации также необходимо выработать единую позицию по ключевым международным вызовам для усиления своей роли в мировой политике.

Многие эксперты отмечают важность определения краеугольного камня, объединяющего стран-участниц ШОС. По мнению бывшего генерального секретаря ШОС Иманалиева М., такой основой вряд ли может стать антиамериканизм, тогда как борьба с религиозным экстремизмом и терроризмом может быть более вероятным фактором. Однако о создании единого экономического пространства, подчёркивает он, речи не идёт. Организации необходима новая концепция развития, принципиально отличающаяся от нынешней. Одна из ключевых проблем — взаимодействие ШОС с ЕАЭС и её роль в Экономическом поясе Шелкового пути (ЭПШП). Хотя ШОС обладает потенциалом стать значимым партнёром, ЕАЭС, усиливший сотрудничество с Китаем, может в ней не нуждаться. Чтобы сохранить влияние в "Большой Евразии", ШОС должна активнее участвовать в совместных проектах с ЕАЭС и другими объединениями. Однако интеграция осложняется разными приоритетами: ЕАЭС фокусируется на экономике, а ШОС включает и политические аспекты, такие как безопасность. Это может создать институциональные и политические вызовы [5].

Геополитическая задача обуславливается первым важным событием, повлиявшим на расширение ШОС – активным проектированием евразийского пространства. Подразумевает это под собой создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС), инициирование "Экономического пояса Шёлкового пути" (ЭПШП) и концепцию "сшивки" Большой Евразии, которая объединяет ШОС, ЕАЭС, ЭПШП, а также АСЕАН. Все представленные инициативы подчеркивают стремление к интеграции и сотрудничеству на евразийском континенте. Прием Индии, Пакистана и Ирана в ШОС должно привести в ближайшем будущем к значительному укрупнению организации и расширению её геополитического ресурса. Вступление Индии в ШОС усиливает значение тройки Россия-Индия-Китай. Консенсус между этими тремя странами становится актуальным для эффективного функционирования организации. В данном контексте возникает вопрос о том, сможет ли Россия выступить в роли медиатора между Китаем и Индией, если учитывать существующие противоречия между этими государствами.

Заключение

Проведенный анализ свидетельствует, что ШОС представляет собой уникальный формат межгосударственного взаимодействия, который не подпадает под традиционные классификации международных организаций. В отличие от ЕС или ЕАЭС, ШОС не формирует институтов глубокой экономической интеграции (общий рынок, единая валюта, гармонизация законодательства), однако активно развивает практическое сотрудничество в транспортно-логистической сфере (инициатива "Пояс и путь"), энергетике и локализованных торговых соглашениях.

В военно-политическом измерении ШОС демонстрирует принципиальные отличия от НАТО и ОДКБ: отсутствие общего оборонного договора или единого командования компенсируется координацией в сфере антитеррористической деятельности (учения "Мирная миссия"), противодействия экстремизму и киберугрозам. При этом организация не позиционирует себя как антизападный альтернативный блок, несмотря на декларируемую приверженность идеям многополярности и суверенитета.

Ключевая институциональная особенность ШОС заключается в её гибридной природе, сочетающей: функции безопасности – борьба с "тремя угрозами": терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом; экономическую повестку – инфраструктурные мегапроекты, энергетическая кооперация; политическую координацию – согласование позиций в ООН, критика унилатерализма; гуманитарное измерение (сетевой Университет ШОС, культурные обмены).

Наряду с этим гибридная модель организации содержит существенные противоречия. Отсутствие четких механизмов разрешения споров между членами (например, китайско-индийских, пакистано-индийских, таджикско-кыргызских пограничных конфликтов) подрывает её потенциал как полноценного регулятора безопасности. Более того, декларируемый принцип "консенсуса без интервенции" фактически консервирует существующие противоречия, превращая организацию в площадку для ритуальной дипломатии, а не эффективного управления региональными процессами.

Гибкость ШОС оборачивается институциональной слабостью при столкновении с системными вызовами. Отсутствие единой позиции по афганскому кризису и приходу "Талибан" 2021 и Специальная военная операция (СВО) 2022 года продемонстрировало неспособность организации вырабатывать оперативные решения. Растущий дисбаланс между экономическим влиянием Китая и политическим весом России создает риски трансформации ШОС в инструмент реализации интересов Пекина под прикрытием "многополярной риторики". В перспективе это может привести к маргинализации организации. Парадоксально, но сама *гибридность* ШОС, являясь её силой в стабильных условиях, становится уязвимостью в периоды турбулентности, когда требуются четкие механизмы коллективного действия.

Литература

1. Брагина Е. А. Индия и Пакистан стали членами ШОС // Институт мировой экономики и международных отношений РАН. URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/indiya-i-pakistan-stali-chlenami-shos?ret=527> (дата обращения: 03.05.2025).
2. Ван Ченшэн, Ван Шучунь, Салихов Г. Г. Анализ создания механизма урегулирования внутренних споров ШОС // Международное право и международные организации. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sozdaniya-mehanizma-uregulirovaniya-vnutrennih-sporov-shos> (дата обращения: 03.05.2025).
3. Замараева Н. А. Итоги первых лет участия Пакистана в ШОС / Н. А. Замараева // ШОС в системе безопасности в Евразии: проблемы многостороннего взаимодействия / Институт Дальнего Востока Российской академии наук. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2020. С. 221–235.
4. Индийский премьер: важность ШОС в реалиях многополярности будет расти // Российская газета. 2024. 4 июля. URL: <https://rg.ru/2024/07/04/indijskij-premer-vazhnost-shos-v-realiiah-mnogopoliamnosti-budet-rasti.html> (дата обращения: 03.05.2025).
5. Иманалиев М. ШОС нуждается в новой концепции развития // Валдай. Международный дискуссионный клуб. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/shos-novaya-kontseptsiya-razvitiya/> (дата обращения: 03.05.2025).

ния: 10.12.2024).

6. Исламова А. Т. Взаимодействие Китайской Народной Республики и Республики Казахстан в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества // Хабаршы Вестник Bulletin. С. 92.

7. Карамиджахангир. Стратегическая роль Ирана для ШОС: укрепление евразийской интеграции // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2023. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskaya-rol-irana-dlya-shos-ukreplenie-evraziyskoy-integratsii> (дата обращения: 05.04.2025).

8. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229) // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 02.04.2025).

9. Курьев К. П., Баранник М. А., Станис Д. В. ШОС как несущий элемент конструкции большой Евразии // Постсоветские исследования. 2020. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shos-kak-nesushiy-element-konstruktsii-bolshoy-evrazii> (дата обращения: 04.05.2025).

10. Минск предложил активизировать работу по созданию Банка развития ШОС // ТАСС. 2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22132671> (дата обращения: 03.05.2024).

11. Мойсак О. И. Белорусская дорога в ШОС: возможности, риски, перспективы // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2023. № 6-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/belorusskaya-doroga-v-shos-vozmozhnosti-riski-perspektivy> (дата обращения: 05.04.2025).

12. Рахимов М. А., Рахимов С. Ключевые сферы взаимодействия Узбекистана с СНГ и ШОС // Постсоветские исследования. 2023. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-sfery-vzaimodeystviya-uzbekistana-s-sng-i-shos> (дата обращения: 05.04.2025).

13. Хадыров Равшан Юнусович. О роли Таджикистана в создании и функционировании институтов Шанхайской Организации Сотрудничества // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-tadzhikistana-v-sozdani-i-funktsionirovanii-institutov-shanhayskoy-organizatsii-sotrudnichestva> (дата обращения: 05.04.2025).

14. Шанхайская организация сотрудничества. Справка // Zakon.kz. 2006. 15 июня. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30058784&pos=16;-22#pos=16;-22 (дата обращения: 23.03.2025).

15. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС, the Shanghai Cooperation Organization) // Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. 2004. 13 января. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zl/ce_ceml_chn/shhzzmscc/200401/t20040113_878861.html (дата обращения: 23.03.2025).

16. Buzan B., Waever O. Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 588 p.

17. Explainer: What joining SCO means for Pakistan. URL: <https://www.dawn.com/news/1338546> (дата обращения 03.05.2025).

18. Haas E. B. The Uniting of Europe: Political, Social, and Economic Forces, 1950–1957. Stanford: Stanford University Press, 1958. 552 c.

19. South Asia Terrorism Portal. Terrorist Groups in Pakistan / South Asia Terrorism Portal. URL: <https://www.satp.org/terrorist-groups/pakistan> (дата обращения: 03.05.2024).

References

1. Bragina E. A. India and Pakistan became members of the SCO // Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences. URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/indiya-i-pakistan-stali-chlenami-shos?ret=527> (date of access: 03.05.2025).

2. Wang Chensheng, Wang Shuchun, Salikhov G. G. Analysis of the creation of a mechanism for settling internal disputes of the SCO // International Law and International Organizations. 2021. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sozdaniya-mehanizma-uregulirovaniya-vnutrennih-sporov-shos> (date of access: 03.05.2025).

3. Zamaraeva N. A. Results of the first years of Pakistan's participation in the SCO / N. A. Zamaraeva // SCO in the security system in Eurasia: problems of multilateral interaction / Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. – Moscow: Federal State Budgetary Scientific Institution Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, 2020. P. 221–235.

4. Indian Prime Minister: the importance of the SCO in the realities of multipolarity will grow // Rossiyskaya Gazeta. - 2024. - July 4. URL: <https://rg.ru/2024/07/04/indijskij-premer-vazhnost-shos-v-realiiah-mnogopoliiarnosti-budet-rasti.html> (accessed 03.05.2025).

5. Imanaliev M. SCO needs a new development concept // Valdai. International Discussion Club. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/shos-novaya-kontseptsiya-razvitiya/> (date of access: 12/10/2024).

6. Islamova A. T. Interaction of the People's Republic of China and the Republic of Kazakhstan within the Framework of the Shanghai Cooperation Organization // Khabarsh Bulletin. P. 92.

7. Karami Jahangir. Iran's Strategic Role for the SCO: Strengthening Eurasian Integration // RUDN Bulletin. Series: International Relations. 2023. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskaya-rol-irana-dlya-shos-ukreplenie-evraziyskoy-integratsii> (date of access: 04/05/2025).

8. The Foreign Policy Concept of the Russian Federation (approved by Decree of the President of the Russian Federation of March 31, 2023, No. 229) // Official website of the Ministry of Foreign Affairs of the

Russian Federation. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (date of access: 02.04.2025).

9. Kurylev K. P., Barannik M. A., Stanis D. V. SCO as a supporting element of the structure of Greater Eurasia // *Post-Soviet studies*. 2020. No. 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shos-kak-nesuschiy-element-konstruktsii-bolshoy-evrazii> (date of access: 04.05.2025).

10. Minsk proposed to intensify work on the creation of the SCO Development Bank // TASS. 2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22132671> (date of access: 03.05.2024).

11. Moiseyev O. I. Belarusian road to the SCO: opportunities, risks, prospects // *Greater Eurasia: development, security, cooperation*. 2023. No. 6-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/beloruskaya-doroga-v-shos-vozmozhnosti-riski-perspektivy> (date of access: 05.04.2025).

12. Rakhimov M. A., Rakhimov S. Key areas of interaction between Uzbekistan and the CIS and the SCO // *Post-Soviet studies*. 2023. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-sfery-vzaimodeystviya-uzbekistana-s-sng-i-shos> (accessed 05.04.2025).

13. Khadyrov Ravshan Yunusovich. On the role of Tajikistan in the creation and functioning of the institutions of the Shanghai Cooperation Organization // *Social and humanitarian knowledge*. 2023. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-tadzhikistana-v-sozdanii-i-funktsionirovanii-institutov-shanhayskoy-organizatsii-sotrudnichestva> (accessed 05.04.2025).

14. Shanghai Cooperation Organization. Reference // *Zakon.kz*. 2006. June 15. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30058784&pos=16;-22#pos=16;-22 (date of access: 23.03.2025).

15. The Shanghai Cooperation Organization (SCO) // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 2004. January 13. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zt/ce_ceml_chn/shhzzzmscd/200401/t20040113_878861.html (accessed 23.03.2025).

16. Buzan B., Waever O. *Regions and Powers: The Structure of International Security*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 588 p.

17. Explainer: What joining SCO means for Pakistan. URL: <https://www.dawn.com/news/1338546> (accessed 03.05.2025).

18. Haas E. B. *The Uniting of Europe: Political, Social, and Economic Forces, 1950–1957*. Stanford: Stanford University Press, 1958. 552 p.

19. South Asia Terrorism Portal. Terrorist Groups in Pakistan / South Asia Terrorism Portal. URL: <https://www.satp.org/terrorist-groups/pakistan> (accessed 03.05.2024).

Рустами СУХРОБ, канд. полит. наук, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия, e-mail: rustami.sukhrob@urfu.ru

Дарья Алексеевна ПОРОШИНА, студентка, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия, e-mail: dashasemenikhina2003@mail.ru

Rustami SUHROB, Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer at the Department of Theory and History of International Relations, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia, e-mail: rustami.sukhrob@urfu.ru

Darya A. POROSHINA, student, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia, e-mail: dashasemenikhina2003@mail.ru

Поступила в редакцию
(Received) 25.04.2025

Одобрена после рецензирования
(Approved) 12.05.2025

Принята к публикации
(Accepted) 23.06.2025

Научная статья
УДК 339.54+327.8
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2025-1/72-92>

Торгово-экономические отношения России и Тайваня в условиях санкций

Екатерина Сергеевна ЮРЧЕНКО

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, iurchenko.es@dvfu.ru

Аннотация. В данной статье описаны санкционные меры Тайваня в отношении РФ, проведён анализ двусторонней внешней торговли и выявлены эффекты от антироссийских санкций. Показано, что санкционная политика Тайваня в первую очередь ограничена введением торговых ограничений на определённый, последовательно расширяющийся круг товаров. Однако эффекты от введения санкций достаточно ограничены вследствие скромных объёмов торговли двух стран и вследствие того, что торгующие субъекты налаживают схемы поставок тайваньской продукции через третьи страны.

Ключевые слова: Тайвань, Россия, торгово-экономические отношения, внешняя торговля, санкции

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00605, <https://rscf.ru/project/24-28-00605/>

Для цитирования: Торгово-экономические отношения России и Тайваня в условиях санкций // Известия Восточного института. 2025. № 1. С. 72–92. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2025-1/72-92>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2025-1/72-92>

Trade and Economic Relations between Russia and Taiwan under Sanctions

Ekaterina S. IURCHENKO

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, iurchenko.es@dvfu.ru

Abstract. The article describes Taiwanese anti-Russian sanctions, analyzes Russia-Taiwan bilateral foreign trade, and identifies the effects of restrictive measures. It shows that Taiwan's sanctions policy is primarily limited to the introduction of trade restrictions on a certain, consistently expanding range of goods. However, statistical analysis indicates that the effects of the sanctions are quite limited due to the modest volumes of trade between the two countries and since trading entities are establishing supply schemes to allow importing of Taiwanese products into Russia through third countries.

Keywords: Taiwan, Russia, trade relations, foreign trade, sanctions

The research was funded by a grant from the Russian Science Foundation № 24-28-00605, <https://rscf.ru/project/24-28-00605/>

For citation: Trade and Economic Relations between Russia and Taiwan under Sanctions. *Oriental Institute Journal*. 2025. No. 3. P. 72–92. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2025-1/72-92>

Введение

Санкционное давление с середины 2010-х гг. вошло в число важнейших факторов, определяющих реалии экономического развития России на современном этапе. Оно подчеркнуло необходимость пересмотра существующей модели социально-экономического развития страны и явилось катализатором экономических преобразований, однако в то же время связанная с ним высокая неопределённость и ограниченность ресурсов затрудняет достижение целей по ускорению технологического развития, цифровизации экономики, созданию высокоэффективного экспортоориентированного сектора, осуществлению "поворота на Восток". В этих условиях набирают актуальность исследования санкционной политики зарубежных стран и её эффектов, в том числе в разрезе двусторонних экономических отношений.

Количество трудов, посвящённых российско-тайваньским экономическим отношениям, в отечественной научной литературе крайне мало, что в первую очередь объясняется тем, что Тайвань и Россия не входят в число крупнейших экономических партнёров друг для друга. После начала спецоперации на Украине больший интерес у научного сообщества вызвали проблемы, связанные с региональной безопасностью и "Тайваньским вопросом", экономическими и политическими отношениями в рамках треугольника "КНР – США – Тайвань" [2; 3; 7; 10; 11; 19]. Тем не менее, исследование санкционной политики Тайваня, традиционно занимающего позиции экспортёра высокотехнологичной продукции на мировом рынке, и российско-тайваньских экономических отношений на современном этапе представляет интерес, учитывая задачи по цифровизации и технологической модернизации российской экономики. Представляется целесообразным описать санкционные меры Тайваня по отношению к России, проанализировать состояние двусторонних экономических отношений до и после введения санкций и оценить эффект от введения санкций.

Санкционная политика Тайваня в отношении РФ: история принятия санкционных мер

Сразу после начала украинской спецоперации Тайвань осудил действия России на территории Украины и присоединился к антироссийским санкциям. В общественно-политическом дискурсе Тайваня превалирует позиция в поддержку Украины, что вероятно связано с традиционно характерной для Тайваня поддержкой позиции США, а также с тем, что тайваньцы скорее ассоциируют себя с украинской стороной, сопоставляя российско-украинский конфликт и отношения между сторонами Тайваньского пролива [6].

24 февраля 2022 г. Пресс-секретарь Министерства иностранных дел Тайваня Оу Цзяньань заявила на пресс-конференции, что Тайвань выступает против повышения напряженности на территории Украины и что действия России подрывают усилия международного сообщества по мирному разрешению украинского кризиса [17]. Уже 25 февраля 2022 г. было опубликовано заявление Министерства иностранных дел Тайваня о присоединении к экономическим санкциям в отношении России [23]. В заявлении подчёркивалось намерение продолжать дальнейшее тесное взаимодействие с США и странами, придерживающимися позиции США в Украинском вопросе. Тайвань также планировал искать новых поставщиков газа по истечению в марте контракта с Россией [22]. В этот же день крупнейшая тайваньская компания по производству полупроводников TSMC заявила, что будет придерживаться всех новых правил экспортного контроля в отношении торговли с компаниями из РФ и вскоре отказалась от поставок чипов в Россию. В частности, прекратилась отгрузка микропроцессоров "Байкал" и "Эльбрус" [12; 21]. Данное решение негативно сказалось на российских производителях (АО "МЦСТ" и "Байкал электроникс"), в связи с тем, что перенос производства микропроцессоров на другую базу сопряжён со значительными финансовыми издержками и вынужденным переходом на производство микропроцессоров по устаревшим технологиям [13]. Россия не является крупным потребителем микропроцессоров: на неё приходится менее 0,1% мирового импорта. Этот факт в том числе не позволяет при организации производства на территории страны добиться экономии на масштабе, что сделало бы производство рентабельным. Тем не менее, летом 2022 г. эксперты отмечали, что прекращение прямых поставок процессоров в Россию не стало критичным, так как удалось наладить поставки по схеме параллельного импорта через Казахстан и даже страны Прибалтики. Безусловно у подобной схемы есть значительные недостатки, такие как резкий рост стоимости поставляемой продукции, а также увеличение сроков поставок и сопряженных рисков [14].

7 марта 2022 г. Тайвань был включён в список "недружественных России стран". 14 марта появились сообщения о том, что тайваньский производитель персональных компьютеров ASUS планирует закрыть свой бизнес в России и "...будет в целом заботиться о своей репутации" [8]. 25 марта правительство Тайваня опубликовало заявление о присоединении к экономическим санкциям в отношении РФ

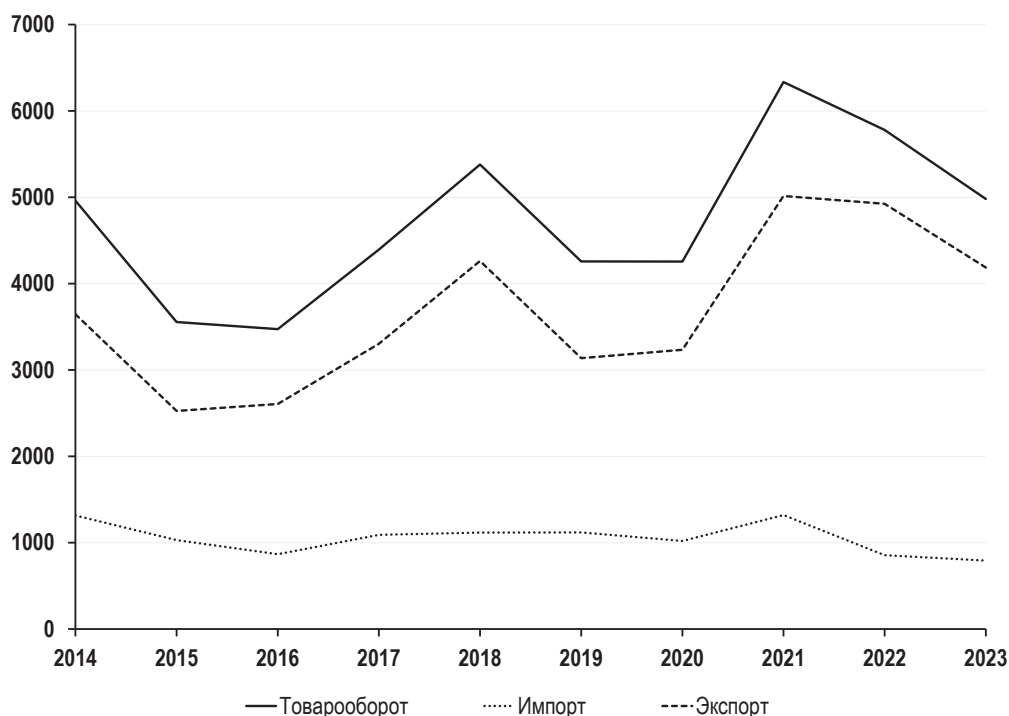

Рис. 1. Динамика товарооборота российского импорта и экспорта в Тайвань 2014–2023 гг., \$ млн.
Источник: составлено автором по [24].

Fig. 1. Dynamics of trade turnover, Russian imports and exports to Taiwan 2014–2023, \$ million
Source: compiled by the author based on [24].

в соответствии с Вассенаарским соглашением (Wassenaar Arrangement), которым предусмотрено добровольное введение режима контроля за экспортом товаров и технологий двойного применения [18].

Весной 2022 г. Министерство экономики Тайваня ввело запрет на экспорт в Россию (6 апреля) и Белоруссию (6 мая) 57 видов продукции, которые могут использоваться при производстве оружия [1;30]. В список попали товары 3–9 категорий Классификационных номеров экспортного контроля (ECCN), включая:

- электронику (микропроцессоры, микросхемы, аккумуляторы, аналого-цифровые преобразователи, электронное оборудование общего и специального назначения);

- компьютеры;
- телекоммуникационное оборудование;
- сенсоры и лазеры;
- навигационное оборудование и авионику;
- суда, судовое оборудование;
- аэрокосмическую и двигательную технику.

Предприятиям малого и среднего бизнеса, ведущим дела с Россией и Белоруссией, было предложено переориентироваться на другие страны.

4 января 2023 г. Министерство экономики Тайваня объявило о расширении списка санкционной продукции. В данный список были добавлены 52 новых позиции товаров (категорий 0-2 ECCN), которые связаны с веществами ядерной энергетики, химическими веществами (рицин, конотоксины, ботулинический токсин, трифторид азота, нитрат аммония, трибутилфосфат и азотная кислота, а также нержавеющая сталь № 304 и № 316), станками и различным оборудованием. В перечне есть предметы, которые могут быть использованы сотрудниками силовых структур, — наручники, кандалы, смирительные рубашки [31]. После чего было

объявлено, что состав санкционного списка в целом соотносится с аналогичными санкционными списками США и ЕС.

Совет по развитию внешней торговли Тайваня (TAITRA) выразил готовность помочь тайваньским экспортёрам, которые будут затронуты санкциями, минимизировать влияние новых ограничений [15].

26 декабря 2023 г. Тайвань вновь расширил санкционные списки, включив в них ещё 45 видов высокотехнологичных товаров уже в соответствии с ГС¹ [32]. В список вошли микросхемы, телекоммуникационное оборудование, лазеры, навигационные системы.

На протяжении 2024 г. правительство Тайваня продолжило расширять список объектов санкций и мер, направленных на соблюдение санкционной политики со стороны экономических субъектов.

2 февраля 2024 г. в ответ на ситуацию с компанией Ай Машин Технолоджи (I Machine Technology LLC), которую по результатам журналистского расследования обвинили во ввозе санкционных станков с ЧПУ из Тайваня на территорию России, Министерство экономики Тайваня заявило об ужесточении экспортного контроля и о увеличении штрафа за незаконный вывоз продукции в РФ в 15 раз (до 1 млн НТД / примерно US\$31 900) [20; 26]

Власти также намерены ужесточить контроль за поставками в Россию тайваньских технологий через третьи страны. В заявлении подчёркивается, что "страны с высокой степенью риска реэкспорта (такие как Турция, ОАЭ и страны Центральной Азии)" должны задекларировать конечного пользователя оборудования.

Минэкономики продолжает ссылаться на практику международных стран-союзников и включать в перечень физических и юридических лиц из РФ (этот список сейчас достигает 1900 пунктов).

В санкционном списке можно встретить компании и организации финансовой, научно-технологической, авиационной, судостроительной и судоремонтной, транспортно-логистической отраслей. В целом он повторяет содержание санкционных списков США и ЕС. Примечательно, что в санкционный список Тайваня попали 24 организации из Дальневосточного федерального округа, в основном работающие в сфере логистики и транспорта, судостроения и судоремонта, ремонта и обслуживания спецтехники, например: ООО "ВТТК", "Восточная верфь", АО "Восточное оборонное предприятие "Гранит", ООО "Алис", ССК "Звезда", ОАО "32-й ремонтный завод средств обеспечения полетов", Институт проблем морских технологий ДВО РАН, Дальневосточный центр судостроения и судоремонта, Банк "Восточный".

С 8 марта 2024 г. Тайвань добавил ещё 77 объектов санкций (в первую очередь высокотехнологичных станков для производства оборудования: станки с ЧПУ, обрабатывающие центры, электроэрозионные станки, токарные, фрезерные и шлифовальные станки) в список товаров, подлежащих экспортному контролю, а с 14 июня в этот список была включена нитроцеллюлоза [33; 34]. В пресс-службе Минпромторга России в ответ на решение Тайбэя заявили, что эти ограничения "не повлияют на технологический суверенитет Российской Федерации, так как в настоящее время по всем перечисленным видам оборудования или производятся российские станки, или продолжаются поставки оборудования из дружественных стран" [16].

В начале ноября Министерство экономики Тайваня объявило, что объёмы экспорта станков в Россию упали до нуля, что говорит об успехах проводимой санкционной политики. Кроме того, проводится разъяснительная работа с производителями, которые теперь обязаны гарантировать, что товары не будут поставляться в Россию через третьи страны. Это заявление последовало за опубликованным 15 октября докладом Королевского института оборонных исследований (RUSI) и Центра открытых источников (OSC), подчёркивающим помимо прочего, что экспорт тайваньских станков в РФ продолжается через третьи страны [9].

¹ Гармонизированная система описания и кодирования товаров

Таким образом, к настоящему моменту санкционные меры Тайваня в отношении РФ в первую очередь реализуются при помощи системы экспортного контроля в соответствии с Законом "О внешней торговле" Тайваня.

Статья 13 Закона регулирует экспорт и импорт высокотехнологичных товаров в случае, если товар находится в списке товаров, подлежащих экспортному контролю или в случае, если торговый партнер находится в списке объектов, подлежащих экспортному контролю.

"В целях обеспечения национальной безопасности, выполнения соглашений о международном сотрудничестве, улучшения контроля за экспортом и импортом, а также потоками стратегических высокотехнологичных товаров, экспорт и импорт вышеупомянутых товаров происходит по следующим правилам:

- экспорт без разрешения запрещён;
- после получения разрешения на импорт запрещается изменение информации о конечном импортере или трансфер в третьи страны;
- необходимо декларирование конечного пользователя товара, запрещена его смена" [27].

Статья 27 Закона предусматривает ответственность за несоблюдение экспортных ограничений:

- лишение лицензии на экспортно-импортную деятельность на срок от 1 месяца до 1 года;
- штраф в размере от 60 тыс. до 3 млн НТД;
- тюремное заключение сроком до 5 лет.

Экспорт стратегических высокотехнологичных товаров требует получения соответствующего разрешения в случаях, если товары или внешнеторговые субъекты входят в один из следующих списков [28]:

Список товаров и технологий двойного назначения, подлежащих экспортному контролю;

Общий список военного оборудования;

Список "чувствительных" товаров для Северной Кореи;

Список "чувствительных" товаров для Ирана;

Список высокотехнологичных товаров, экспортируемых в Россию и Белорусию (табл. 3);

Перечень субъектов экспорта стратегических высокотехнологических товаров.

Кроме того, получение разрешения обязательно для высокотехнологических компаний, чья внешнеторговая деятельность подлежит особому экспортному контролю (в списке 74 такие компании) [25]. А также в случае, если экспорт происходит в регионы с особым экспортным контролем: Иран, Ирак, Северная Корея, Судан, Сирия, КНР (по ограниченному кругу товаров: химико-механические полировщики, устройства для удаления фоторезиста, проявители фоторезиста, быстрые термопроцессоры, устройства для осаждения, оборудование для очистки, сушилки, электронные микроскопы, травители, установки для ионной имплантации, устройства для нанесения покрытий фоторезиста и литографическое оборудование) [28].

Так как санкционные ограничения со стороны Тайваня в первую очередь касаются сферы внешней торговли, логичным будет проследить, как изменилась товарная структура двусторонней торговли с момента присоединения Тайваня к антироссийским санкциям.

Влияние санкционных ограничений на российско-тайваньскую торговлю

До присоединения Тайваня к антироссийским санкциям двусторонние экономические отношения развивались поступательно, хотя и не быстрыми темпами. Проведение активной работы по расширению экономического взаимодействия не было приоритетным ни для какой из сторон. Для российско-тайваньских экономических отношений традиционно характерен упор на двустороннюю торговлю с крайне скромным инвестиционным взаимодействием. Присутствовал целый ряд факторов, затрудняющих сотрудничество: сложности с взаимными расчётами; отсутствие достаточных гарантий для тайваньских инвесторов, которые

предпочитали инвестировать в более стабильные экономики с большей отдачей с инвестиционных проектов; неофициальный характер торговых взаимоотношений и отсутствие необходимых двусторонних соглашений, например, о защите инвестиций, об избежании двойного налогообложения, об ускорении таможенного оформления. Тем не менее, присоединение Тайваня к антироссийским санкциям не позволило реализовать имеющийся нераскрытый потенциал двустороннего сотрудничества, который неоднократно отмечался исследователями [4, с. 81; 5, с. 60].

По данным Таможенной службы Тайваня российско-тайваньский товарооборот в 2023 г. снизился до \$4979,96 млн. в сравнении в 2021 г., когда на пиковом значении он составлял \$6333,76 млн [24]. Российский товарооборот в целом в эти годы составил \$798,0 млрд. и \$710 млрд. то есть фактически на торговлю с Тайванем приходится менее 1% внешнеторгового оборота РФ. Россия для Тайваня тоже не входит в число основных торговых партнеров (товарооборот Тайваня в 2023 г. \$784 млрд.)

В такой ситуации эффекты от внедрения санкций скорее очевидны на уровне торговли отдельными товарами, чем на уровне двусторонней торговли в целом. Тем не менее, статистика по динамике товарооборота позволяет сказать, что именно на экспорт России в Тайвань приходится основной объём внешней торговли (рис. 1). При этом до 2022 г. для двусторонней торговли характерна тенденция медленного, но поступательного роста. Резкие падения объёмов торговли в 2014–2015 и 2019–2020 годах легко объясняются колебанием курса рубля, падением цен на энергоносители и пандемией. Начиная с 2022 г. явно виден тренд на снижение объёмов двусторонней торговли.

Товарная структура экспорта России в Тайвань остается стабильной в условиях санкций (табл. 1). Для неё характерна сырьевая направленность: нефть, уголь, металлы. Интересно, что несмотря на то, что Министерство экономики Тайваня в феврале 2022 г. заявило о намерении уменьшить объёмы импорта энергоносителей из РФ и диверсифицировать поставщиков, а Тайваньская энергетическая компания Taipower в 2022 г. отказалась от закупки угля в РФ, объёмы закупки были компенсированы за счет действия частных компаний. С точки зрения сырьевой торговли по многим товарным позициям объёмы российского экспорта на Тайвань не только не упали, а возросли.

В структуре импорта влияние санкций значительно более очевидно (табл. 2). В частности, из списка 15 самых торгуемых товаров исчезли вычислительные машины, телефонные аппараты, стальной прокат, токарные станки, интегральные схемы.

Логично предположить, что часть товаров, ранее экспортируемых в Россию напрямую, начала поставаться через третьи страны. И действительно, в 2022 г. рост тайваньского экспорта в Казахстан и Узбекистан составил 122% и 106% соответственно. По данным Ассоциации производителей продукции машиностроения Тайваня (ТМБА) в тройку лидеров по импорту тайваньской продукции машиностроения за период январь-июль 2024 г. наряду с ожидаемыми странами, такими как КНР и США, вошла Турция, на которую пришлось 10% экспортируемой Тайванем продукции машиностроения. Для сравнения на КНР пришлось 29%, а на США – 15,5% [35].

Данная тенденция отчетливо видна и при анализе конкретных товарных позиций. Например, в 2022 г. объёмы экспорта по товарной группе 8471 "Вычислительные машины" в Казахстан возросли на 590%, а в Узбекистан – на 501%. По товарной группе 8542 "Схемы электронные интегральные" рост поставок в Узбекистан составил 2826%. По товарной группе 8517 "Аппараты телефонные" экспорт в Узбекистан возрос на 1186%, а в Турцию на 117%. В 2023 г. объём поставок токарных металлорежущих станков в Казахстан возрос на 228% [24, с. 39]. То есть фактически, несмотря на требование указывать конечного пользователя высокотехнологичной продукции при получении разрешения на экспорт, санкции оказываются неэффективными. На этом фоне совершенно не удивляет решение правительства

2021			2023		
№	Товарная позиция	Доля, %	№	Товарная позиция	Доля, %
1	Уголь каменный	24.021	1	Уголь каменный	27.4
2	Газы нефтяные и углеводороды газообразные	23.024	2	Нефть и нефтепродукты	25.0
3	Полуфабрикаты из железа или легированной стали	19.188	3	Полуфабрикаты из железа или легированной стали	22.7
4	Нефть и нефтепродукты	17.352	4	Алюминий необработанный	6.9
5	Алюминий необработанный	4.329	5	Газы нефтяные и углеводороды газообразные	6.9
6	Соединения гетероциклические, содержащие лишь гетероатом(ы) азота	2.699	6	Передельный и зеркальный чугуны в чушках, болванках или других первичных формах	3.0
7	Легированная сталь в слитках или других первичных формах	1.454	7	Соединения гетероциклические, содержащие лишь гетероатом(ы) азота	2.9
8	Ферросплавы	1.063	8	Ферросплавы	1.2
9	Прутки горячекатаные в свободномотанных бухтах из железа или легированной стали	0.813	9	Никель необработанный	0.8
10	Передельный и зеркальный чугуны в чушках, болванках или других первичных формах	0.761	10	Ракообразные, в панцире или без панциря	0.4

Табл. 1. Товарная структура российского экспорта в Тайвань (10 крупнейших товарных позиций).

Источник: составлено автором по [24].

Table 1. Commodity structure of Russian exports to Taiwan (10 largest commodity items).

Source: compiled by the author based on [24].

Тайваня поднять размер штрафа за нарушения в сфере экспортного контроля (с 1 млн НТД до 3 млн НТД) и проводить разъяснительные беседы с экспортерами.

Заключение

Санкционные меры Тайваня в первую очередь представлены ограничениями на экспорт в Россию и Белоруссию определённого списка товаров. При этом происходит постоянное расширение этого товарного списка, ужесточаются наказания за нарушения в сфере экспортного контроля.

Начиная с 2022 г. объёмы российско-тайваньской торговли снижаются. Торговые ограничения привели к изменению структуры импорта РФ из Тайваня, при этом практически не повлияли на структуру экспорта.

Компании, закупающие высокотехнологичные компоненты в Тайване, вынуждены перейти к торговле через третьи страны, что сопряжено с повышением рисков, временными и финансовыми издержками. Однако, за счёт малой доли российско-тайваньской торговли в товарообороте обеих стран экономические эффекты от торговых ограничений ограничены.

Помимо оборудования под экспортный контроль попали также программное обеспечение и технологии, используемые при производстве и эксплуатации данного оборудования. Крайне осложнены взаимные финансовые расчеты с Тайванем. Все это означает, что развитие инвестиционного или технологического сотрудничества с Тайванем в условиях санкционного давления крайне маловероятно.

2021			2023		
№	Товарная позиция	Доля, %	№	Товарная позиция	Доля, %
1	Детали вычислительного и офисного оборудования	10.8	1	Части, предназначенные исключительно или в основном для аппаратуры электрической	4.884
2	Диски, ленты, твердотельные энергонезависимые устройства хранения данных, интеллектуальные карточки	9.9	2	Части и принадлежности моторных транспортных средств	4.678
3	Вычислительные машины и их блоки; магнитные или оптические считывающие устройства	3.6	3	Ключи гаечные ручные	4.440
4	Части и принадлежности моторных транспортных средств	3.4	4	Инструменты ручные (включая алмазные стеклорезы), лампы паяльные; тиски, зажимы	4.061
5	Электрооборудование звуковое или визуальное сигнализационное	3.3	5	Электрооборудование звуковое или визуальное сигнализационное	3.957
6	Аппараты телефонные, включая аппараты телефонные для сотовых сетей связи или других беспроводных сетей связи	3.2	6	Оборудование для обработки резины или пластмасс	3.801
7	Полиацетали, полиэферы простые прочие и смолы эпоксидные в первичных формах	3.1	7	Винты, болты, гайки, глухари, свертные крюки, заклепки, шпонки, шпильки, шайбы	3.353
8	Прокат плоский из коррозионностойкой стали, шириной 600 мм или более	2.9	8	Детали вычислительного и офисного оборудования	3.353
9	Винты, болты, гайки, глухари, свертные крюки, заклепки, шпонки, шпильки, шайбы	2.9	9	Оборудование электроосветительное или сигнализационное	2.335
10	Станки токарные металлорежущие	2.9	10	Наборы инструментов	2.323
11	Центры обрабатывающие, станки агрегатные однопозиционные и многопозиционные, для обработки металла	2.7	11	Машины печатные, принтеры, копировальные аппараты и факсимильные аппараты	2.182
12	Инструменты ручные (включая алмазные стеклорезы), лампы паяльные; тиски, зажимы	1.9	12	Сменные рабочие инструменты для ручных инструментов, с механическим приводом или без него или для станков	2.171
13	Ключи гаечные ручные	1.8	13	Инструменты ручные пневматические, гидравлические	1.871
14	Полимеры стирала в первичных формах	1.7	14	Диски, ленты, твердотельные энергонезависимые устройства хранения данных, интеллектуальные карточки	1.800
15	Схемы электронные интегральные	1.6	15	Аппаратура электрическая для коммутации или защиты электрических цепей	1.582

Табл. 2. Товарная структура российского импорта из Тайваня (15 крупнейших товарных позиций).

Источник: составлено автором по [24].

Table 2. Commodity structure of Russian imports from Taiwan (15 largest commodity items).

Source: compiled by the author based on [24].

№ ECCN	Код по ГС	Наименование продукции
Категория 0 - Ядерные материалы и разное		
0A977		Водяные пушки
0A978	93040000	Дубинки
0A979		Оружие и обмундирование правоохранительных органов
0A982	73269098	Наручники из железа или стали
0A981		Оборудование для казней и пыток
0A983		Оборудование для казней и пыток
0A998		Оборудование для разведки нефти и газа
0A999	85051100 85059010	Электромагниты, постоянные магниты и т.д., их части
0B999		Горячие камеры и футляры, подходящие для использования с радиоактивными материалами
0D977		ПО и технологии, используемые при производстве и использовании товаров этой категории
0D999		
0E977		
0E982		
Категория 1 - Специальные материалы		
1A984		Химические агенты, включая слезоточивый газ
1A985		Дактилоскопические порошки
1A995	63079030 63079040 90200010 90200020 90200090	Пуленепробиваемая одежда и т.п.; Огнестойкая одежда пожарных, защитная одежда от отравлений, спасательные сумки и т.п.; Противогазы; Аппарат кислородного дыхания; Другие дыхательные аппараты
1A999	87059040 90221900 90222900 90223000 90229000 90301000	Мобильные радиологические установки; Рентгеновская аппаратура, рентгеновские трубки, щиты, экраны и т.д., принадлежности к ним; Приборы и аппаратура для измерения или обнаружения ионизирующих излучений
1B999	84186100 84186930 85431000 85433090	Тепловые насосы, кроме установок для кондиционирования воздуха товарной позиции 84.15; Кулеры, холодильные установки; Ускорители частиц; Прочие машины и аппараты для гальванопокрытия, электролиза или электрофореза
1C990		Волокнистые и нитевидные материалы
1C991	30029000 38220090 38221290 38221990	Кровь человеческая; кровь животных, сыворотки, вакцины и т.д.; композитные реагенты диагностические или лабораторные, кроме фармацевтических продуктов товарной позиции 3002 или 3006
1C992	28261990	Другие фториды;
	36020000	Другие готовые взрывчатые вещества;

Табл. 3. Список категорий товаров, запрещенных к экспорту в Россию и Белоруссию без особого разрешения.
Источник: составлено автором по [29; 34]
Table 3. List of categories of goods prohibited for export to Russia and Belarus without special permission.
Source: compiled by the author based on [29; 34].

№ ЕССН	Код по ГС	Наименование продукции
	85437040	Взрывные и динамитные установки электрические (включая предохранительные детонаторы)
1C995	38221990 38249999	Диагностические или лабораторные реагенты на пластиковой основе; Прочие химические продукты и препараты химической или смежных отраслей промышленности (включая состоящие из смесей природных продуктов), в другом месте не поименованные или не включенные
1C996	38190010 38190090	Жидкости тормозные гидравлические/жидкости для гидравлических передач и т.д.
1C997	31023010 31023090 31024000 38249952	Минеральные или химические удобрения, азотные; Химические удобрения, кроме тех, что включены в главу 31
1C998		Полиариленэфиркетон
1C999	28080010 72189900 72191100 72191190 72191290 72191390 72191490 72192190 72192290 72192390 72192490 72193190 72193290 72193390 72193490 72193590 72201100 72201200 72202089 72209020 84213920 84821010 84821010 84821030 84821090	Азотная кислота; Прокат плоский из нержавеющей стали, шириной 600 мм или более; Прокат плоский из нержавеющей стали, шириной менее 600 мм; Фильтрующие или очистные машины и аппараты для газов с корпусом из нержавеющей стали и с входными и выходными отверстиями труб с внутренним диаметром не более 1,3 см; Подшипники роликовые или шариковые, их части
1D999 1E994		ПО и технологии, используемые при производстве и использовании товаров этой категории
Категория 2 - Материалообработка		
2A983		Взрывчатка и детонаторы
2A984		Оборудование для нахождения спрятанных предметов (скрининга)
2A991	84821010 84821030 84821090 84825000 84825090	Подшипники роликовые или шариковые, их части
2A992	73045110 73045189 73045910 73045990 73049000 73063000 73064020 73065000	Трубы, трубки и т.д., бесшовные, из черных металлов; Трубы, трубки и полые профили, прочие, из черных металлов; Трубы, трубки и их фитинги никелевые; Изделия из никеля прочие

№ ЕССН	Код по ГС	Наименование продукции
	73066100 73066900 73069010 73069090 75071200 75072000 75072000 75089000	
2A993	84138190 84139100	Другие насосы для жидкостей; Детали насосов для жидкостей
2A994	85013121 85013129 85013229 85013329 85013429 85016200 85016300 85023910 85023990 85437081	Электродвигатели и генераторы (кроме установок); Электрогенераторные установки и роторные преобразователи; Синхронизаторы электрические для синхронизации электрических генераторов
2A999		Клапаны с сильфонным уплотнением
2B991	84561100 84561110 84563011 84563011 84571000 84572000 84573000 84581100 84589100 84591000 84592110 84592190 84592900 84593100 84593900 84594100 84594900 84595100 84596100 84601200 84602200 84602300 84602400 84642000 84649010 84652000 84659200 84659300 84798100	Станки для удаления материала лазером и т.д.; Центры обрабатывающие, станки агрегатные однопозиционные и т.д. для обработки металла; Станки токарные для удаления металла; Станки для сверления, растачивания, фрезерования и т.д.; Станки заточные или шлифовальные по металлу и т.д.; Станки для обработки камня и т.д. и стекла; Станки для обработки дерева, пробки, кости и т.д. Машины для обработки металла, включая намоточные машины для электропроводки
2B992		Оборудование для точной нарезки, сборки, сварки, бурения
2B993	84614000	Зуборезные, зубошлифовальные или зубоотделочные станки
2B996		Измерительное оборудование
2B997	84795000 84797000	Промышленные роботы, не указанные или не включенные в другие категории; Промышленные роботы многоцелевого назначения
2B998	85371010	Пульты, панели и т.д. с распределительной аппаратурой и т.д.

№ ЕССН	Код по ГС	Наименование продукции
	85372011 85372021	
2B999	40169320 73044100 73044900 73090010 73101000 73102100 73102990 73259990 73269059 73269098 84135000 84136000 84137000 84141015 84141090 84198910 84798920 84818050 84841000 84841000 85153100 85158020 85158090 90311000	Прокладки, шайбы и другие уплотнители, не для автомобилей; Трубы, трубки и т.д., бесшовные, из черных металлов; Резервуары и т.д., вместимостью более 300 литров, из черных металлов; Резервуары и т.д., вместимостью не более 300 литров, из черных металлов; Изделия литые прочие, из черных металлов; Изделия из черных металлов, прочее; Насосы жидкостные, подъемники жидкостей, детали к ним; Насосы воздушные или вакуумные, компрессоры и вентиляторы, вытяжные колпаки и шкафы с вентилятором, детали к ним; Сосуды для отваривания, пивоваренные; Машины для нанесения покрытия погружением; Краны, клапаны, вентили и т.д. для труб, резервуаров и т.д., детали к ним; Оборудование для электрического, лазерного или другого светового, или фотонного луча и т.д. Машины для балансировки механических частей
2D983 2D984 2D991 2D992 2D993 2D994 2E984 2E991 2E993 2E994		ПО и технологии, используемые при производстве и использовании товаров этой категории
Категория 3 - Электроника		
3A991	85065000 85068010 85068090 85076000 85235100 85423200 85423200 85423300 85423900	Первичные элементы и аккумуляторы, их части; Литий-ионные аккумуляторы; Твердотельные энергонезависимые устройства хранения; Схемы и микроблоки электронные интегральные, их части
3A992	90302010 90302090	Электронно-лучевые осциллографы и электронно-лучевые осциллографы; Другие осциллографы и осциллографы
3A999	85013111 85013119 85013200 85013212 85013229 85013311 85013312 85013329 85013411 85013412	Электродвигатели и генераторы (кроме установок); Части электродвигателей, генераторов и установок; Трансформаторы электрические, статические преобразователи и катушки индуктивности, их части; Трансформаторы обратного хода

№ ЕССН	Код по ГС	Наименование продукции
	85013429 85016180 85030010 85044020 85044091 85044092 85044093 85044094 85044095 85299030	
3В991	38180010 69039010 70200012 70200013 84798991 84861000 84862000	Пластина, легированная; Прочие тигли; Кварцевые реакторные трубки и держатели, предназначенные для установки в диффузионные и окислительные печи для производства полупроводниковых пластин; Кварцевые тигли, исключительно для производства полупроводниковых булей или слитков; Плазмоочистительные машины; Машины и аппараты для производства булей или пластин; Машины и аппараты для производства полупроводниковых приборов или электронных интегральных схем
3В992	90308200 90314110 90314110 90314190 90314991 90319020	Инструменты и аппаратура для измерения или проверки полупроводниковых пластин или устройств; Прочие оптические приборы и приборы для проверки фотошаблонов или сеток, используемых в производстве полупроводниковых приборов; Оптические приборы и приборы, работающие от электричества, для проверки фотошаблонов или сеток, используемых в производстве полупроводниковых приборов; Части и принадлежности оптических приборов и приборов для проверки полупроводниковых пластин или приборов или для проверки масок, фотошаблонов или сеток, используемых в производстве полупроводниковых приборов; Прочие оптические приборы и приборы для проверки полупроводниковых пластин или приборов (включая интегральные схемы) или для проверки фотошаблонов или сеток, используемых в производстве полупроводниковых приборов (включая интегральные схемы); Оптические приборы и приборы для измерения поверхностного загрязнения частицами на полупроводниковых пластинах; Части и принадлежности оптических приборов и приборов для измерения поверхностного загрязнения частицами на полупроводниковых пластинах
3С991		позитивные резисты для литографии полупроводников
3D991		ПО и технологии, используемые при производстве и использовании товаров этой категории
3Е991		
Категория 4 - Компьютеры (за исключением персональных)		
4А994	84713000 84714100 84714900	Машины автоматической обработки данных, магнитные считывающие устройства и т.д. компьютерное аппаратное обеспечение
4D993 4D994 4Е992 4Е993		ПО и технологии, используемые при производстве и использовании товаров этой категории
Категория 5 - Телекоммуникационное оборудование и информационная безопасность		
5А991	85176200 85176900 85256000 85291019 85291020	Аппараты электронные для проводной телефонии, телефонные комплекты, их части Передающая аппаратура, включающая приемную аппаратуру для радиовещания или телевидения; Части телевизионной, радио и радиолокационной аппаратуры;

№ ЕССН	Код по ГС	Наименование продукции
	85291069 85367000 85442010 85442090 85447000	Оптические волокна, оптоволоконные жгуты и кабели; Провода изолированные, кабели и т.д., волоконно-оптические кабели
5B991		Тестовое оборудование, заготовки для стекловолокна
5C991	84752100	Машины для изготовления оптических волокон и их заготовок
5D991		ПО и технологии, используемые при производстве и использовании товаров этой категории
5E991		
5A992		Криптовалюты
5D992		ПО и технологии, используемые при производстве и использовании товаров этой категории
5E992		
Категория 6 - Сенсоры и лазеры		
6A991		Акустическое оборудование
6A992		Оптические сенсоры
6A993	90063010 90063020 90063030 90064000 90065310 90065390 90065910 90065920 90065990	Фотокамеры (кроме кинематографических), аппаратура для вспышки и т.д.
6A994	90022000	Фильтры
6A995	90132000	Лазеры, кроме лазерных диодов
6A996		Магнитометры и Сверхпроводящие электромагнитные датчики
6A997		Гравиметры
6A998	85261000 85269210	Радиолокационная аппаратура; Радиоаппаратура дистанционного управления, для радиолокационной аппаратуры
6A999	90158010	Сейсмографы
6B995		Испытательное, инспекционное и производственное оборудование
6C992		Оптическое чувствительное волокно
6C994		Оптические материалы
6D991 6D992 6D993 6E991 6E992 6E993		ПО и технологии, используемые при производстве и использовании товаров этой категории
Категория 7 - Навигация и авионика		
7A994	90142000	Приборы и устройства для воздушной или космической навигации (кроме компасов)
7B994		Оборудование для испытаний, проверки или производства навигационного и авиационного оборудования.
7D994		ПО и технологии, используемые при производстве и использовании товаров этой категории
7E994		
Категория 8 - Судостроение и судоходство		
8A992	84081011	Двигатели внутреннего сгорания с воспламенением от сжатия, поршневые, морские;

№ ЕССН	Код по ГС	Наименование продукции
	84213925 84213990 84798930 84799010 84871000 85269120 85269190 89059020 89059090 89069010 89069020 89069090	Центрифуги, оборудование для фильтрации и т.д. жидкостей или газов, детали к ним; Рулевое и рулевое оборудование для судов; Детали рулевого и рулевого оборудования для судов; Винты и лопасти для судов и лодок; Электрические волновые эхолоты, пеленгаторы и другие радионавигационные вспомогательные аппараты; Прочие радионавигационные вспомогательные аппараты; Маяки, пожарные плоты, плавучие краны; Прочие суда, судоходные качества которых являются вспомогательными по отношению к их основной функции; Суда, в другом месте не поименованные или не включенные, включая военные корабли/спасательные шлюпки, кроме гребных лодок
8D992 8D999 8E992		ПО и технологии, используемые при производстве и использовании товаров этой категории
Категория 9 - Аэрокосмическая и двигательная техника		
9A990	84122190 84122900 84123110 84123190 84123900 84128000 84129000 87042290 87042390	Двигатели и моторы, в другом месте не поименованные или не включенные, и детали к ним; Моторные транспортные средства для перевозки грузов
9A991	84071000 84091000 84111100 84111210 84118100 84118200 84119100 84119900	Двигатели авиационные внутреннего сгорания поршневые с искровым зажиганием; Детали для поршневых двигателей внутреннего сгорания авиационных; Двигатели турбовинтовые и турбореактивные, прочие турбины газовые, детали к ним
9A992		Навесы, ремни безопасности (за исключением используемых в спорте)
9B990		Оборудование для испытаний на вибрацию
9B991	84543000	Литейные машины
9D990 9D991 9E990 9E991 9E993		ПО и технологии, используемые при производстве и использовании товаров этой категории
Коды ГС, не включенные в отдельную категорию ЕССН		
	39121200 39122000 39123100 39129000	Целлюлоза и ее химические производные, в другом месте не поименованные или не включенные, в первичных формах
	84561210 84561290 84562000 84564000 84565000 84569010 84569090	Станки для удаления материала лазером и т.д.
	84715000	Машины автоматической обработки данных, магнитные считывающие устройства и

№ ЕССН	Код по ГС	Наименование продукции
	84718000	т.д. компьютерное аппаратное обеспечение
	84581900 84589900	Станки токарные для удаления металла
	84595900 84596910 84596990 84597000	Станки для сверления, растачивания, фрезерования и т.д.
	84601900 84602900 84603100 84603900 84604000 84609010 84609090	Станки заточные или шлифовальные по металлу и т.д.
	84612010 84612020 84613000 84615000 84619010 84619090	Станки поперечно-строгальные, продольно-строгальные, отрезные и т.д.
	84621100 84621900 84622210 84622290 84622300 84622400 84622500 84622600 84622900 84623200 84623300 84623900 84624200 84624900 84625100 84625900 84626110 84626190 84626210 84626290 84626300 84626910 84626990 84629010 84629090	Станки дляковки, гибочные, штамповочные и т.д.
	84631000 84632000 84633000 84639000	Станки для обработки металлов, в другом месте не поименованные или не включенные
	84641000	Пильные станки для обработки камня, керамики, бетона, асбоцемента или подобных минеральных материалов или для холодной обработки стекла
	84651000 84659100 84659500 84659600 84659910 84659990	Станки для обработки дерева, пробки, кости и т.д.

№ ЕССН	Код по ГС	Наименование продукции
	84669300	Части станков товарных позиций с 8456 по 8461
	84822010 84822090 84823010 84823090	Подшипники роликовые или шариковые, их части
	84864000	Машины и аппараты, указанные в примечании 11(С) к настоящей главе
	85011000	Двигатели мощностью не более 37,5 Вт.
	85258910 85258990	Аппаратура передающая для радиотелефонии и т.д., телевизионные камеры, беспроводные телефоны
	85322100 85322400	Конденсаторы электрические, постоянные, переменные или настраиваемые (подстроечные)
	85340000	Печатные схемы
	85366910 85366990 85369010 85369020 85369030 85369040 85369090	Аппаратура электрическая для коммутации и т.д., на напряжение не более 1000 В
	85411010 85411090 85412100 85412910 85412990 85413000 85414900 85415100 85415900 85416010 85416090	Полупроводниковые устройства, светоизлучающие диоды и т.д., их части
	85423100	Процессоры и контроллеры, объединенные или не объединенные с памятью, преобразователями, логическими схемами, усилителями, схемами синхронизации и тактирования или другими схемами
	85432000	Генераторы сигналов
	85480010 85480020 85480090	Электрические детали оборудования, в другом месте не поименованные или не включенные
	88073000	Другие части самолетов, вертолетов или беспилотных летательных аппаратов
	90131010 90131020 90131030 90131090 90138010 90138020 90138090	Жидкокристаллические устройства, в другом месте не поименованные или не включенные, лазеры, приборы оптические, их части
	90148010 90148020 90148090	Компасы для определения направления и навигационные приборы и т.д., принадлежности к ним
	90275000	Другие приборы и аппараты, использующие оптическое излучение (УФ, видимое, ИК)
	90303200 90303900	Осциллографы, анализаторы спектра и т.д., их части и т.д.

Литература

1. Ануфриева М. Тайвань ограничил импорт высокотехнологичной продукции в Белоруссию // РБК. 08.05.2022. URL: https://www.rbc.ru/quote/news/short_article/62779e399a79471c895688ac (дата обращения: 23.11.2024).
2. Бабушок Н. О. Фактор Тайваня в американо-китайских отношениях // Россия и современный мир. 2024. № 1 (122). С. 126–139. <https://doi.org/10.31249/rsm/2024.01.07>.
3. Волошина А. В. Выборы на Тайване 2024 года: последствия для региональной стабильности // США и Канада: экономика, политика, культура. 2024. № 11 (659). С. 47–57. <https://doi.org/10.31857/S2686673024110036>.
4. Врядий С. Ю. Российско-тайваньские отношения: история и перспективы // Известия Восточного института. 2017. № 2 (34). С. 68–82. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2017-2/68-82>.
5. Галицкий В. Экономические отношения России и Тайваня // Обозреватель. 2007. № 5. С. 55–64.
6. Головачев В. Ц. Реакция Тайваня на специальную военную операцию РФ на Украине (краткий обзор) / В. Ц. Головачев, В. А. Перминова // Восточная аналитика. 2022. № 2. С. 22–31. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2022-02-022-031>.
7. Кашин В. Обострение военно-политической ситуации вокруг Тайваня в 2022 г.: причины и перспективы развития // Пути к миру и безопасности. 2022. № 2 (63). С. 188–203. <https://doi.org/10.20542/2307-1494-2022-2-188-203>.
8. Компания ASUS решила закрыть бизнес в России // Интерфакс. 14.03.2022. URL: <https://www.interfax.ru/business/827947> (дата обращения: 23.11.2024).
9. Корочкина А. Власти Тайваня сообщили о полном прекращении поставок станков в Россию // Forbes. 04.11.2024. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/524416-vlasti-tajvana-soobsili-o-polnom-prekraseniipostavok-stankov-v-rossii> (дата обращения: 23.11.2024).
10. Лексютина Я. В. Стратегия и тактика внешней политики Тайваня в условиях обострения напряженности с Китаем // Международная аналитика. 2022. Т. 13, № 4. С. 76–93. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2022-13-4-76-93>.
11. Морозов Ю. В. Тайвань как яблоко раздора во взаимоотношениях КНР и США // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2024. Т. 29. № 29. С. 186–202. <https://doi.org/10.48647/ISSA.2024.47.11.013>.
12. Производство и отгрузка российских "Байкалов" и "Эльбрусов" полностью прекращены // Сnews. 27.02.2022. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2022-02-27_rossijskie_bajkaly_i_elbrusy (дата обращения: 23.11.2024).
13. Разработчик процессоров "Эльбрус" перенесет их производство с Тайваня // РБК. 30.05.2022. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/30/05/2022/6290e5e39a794746a563548c (дата обращения: 23.11.2024).
14. Скобелев В. Тайвань запретил экспорт процессоров в Россию и Белоруссию: станет ли это проблемой // Forbes. 03.06.2022. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/467633-tajvan-zapretil-eksport-processorov-v-rossii-i-belorussii-stanet-li-eto-problemoj> (дата обращения: 23.11.2024).
15. Тайвань ввёл новые санкции против России и Беларуси // Radio Taiwan International. 05.01.2023. URL: <https://ru.rti.org.tw/news/view/id/96424> (дата обращения: 23.11.2024).
16. Тайвань объявил о прекращении поставок станков в Россию // РБК. 03.11.2024. URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/11/2024/672770549a794723d2f2c9ec> (дата обращения: 23.11.2024).
17. Тайвань осудил действия России на территории Украины // Radio Taiwan International. 24.02.2022. URL: <https://ru.rti.org.tw/news/view/id/95319> (дата обращения: 23.11.2024).
18. Тайвань расширяет экономические санкции в отношении России, введенные в связи с её вторжением в Украину // Тайваньская панорама. 27.11.2024. URL: <https://taipanorama.tw/news.php?unit=133,134,135,136&post=217263> (дата обращения: 23.11.2024).
19. Фадеева И. А. Особенности взаимоотношений Китая и Тайваня: история вопроса и современные традиции (экономический аспект) // Теория и практика общественного развития. 2023. № 6 (182). С. 192–197. <https://doi.org/10.24158/tipor.2023.6.24>.
20. Bennett D. Precision equipment for Russian arms makers came from U.S.-allied Taiwan / D. Bennett, M. Ilyushina, L. Kuo et al. // WP. 01.02.2024. URL: <https://www.washingtonpost.com/investigations/2024/02/01/taiwan-russia-sanctions-cnc/> (дата обращения: 23.11.2024).
21. Blanchard B. Taiwan's TSMC says to comply with export control rules on Russia // Reuters. 25.02.2022. URL: <https://www.reuters.com/technology/taiwans-tsmc-says-comply-with-export-control-rules-russia-2022-02-25/> (дата обращения: 23.11.2024).
22. Lee Y. M. Taiwan to join 'democratic countries' in sanctions on Russia / Y. M. Lee, B. Blanchard // Reuters. 25.02.2022. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/taiwan-join-democratic-countries-sanctions-russia-2022-02-25/> (дата обращения: 23.11.2024).
23. The Republic of China (Taiwan) government strongly condemns Russia's invasion of Ukraine in violation of the UN Charter, joins international economic sanctions against Russia // Official website of the Ministry

of Foreign Affairs, Republic of China (Taiwan). 25.02.2022. URL: https://en.mofa.gov.tw/News_Content.aspx?n=1328&s=97420 (дата обращения: 23.11.2024).

24. Trade Statistics: portal. Taipei: International Trade Administration, 1989-2024. URL: <https://cuswebo.trade.gov.tw/FSC000F/FSC000F> (дата обращения: 23.11.2024).

25. 112年12月- ICP廠商名單 = Декабрь 2023 – Список компаний, чья деятельность подлежит особому экспортному контролю // Official website of the International Trade Administration, Ministry of Economic Affairs. 20.05.2024. URL: <https://www.trade.gov.tw/english/Pages/Detail.aspx?nodeID=298&pid=755323> (дата обращения: 23.11.2024).

26. 管制武擴用途，避免影響臺商國際聲譽，經濟部已將俄商iMachine列入實體名單 = Минэкономики включило в список субъектов российской компании iMachine, чтобы препятствовать использованию оружия и не наносить ущерба международной репутации тайваньских компаний // 經濟部國際貿易署. = Управление международной торговли Министерства экономики. 02.02.2024. URL: https://www.trade.gov.tw/Pages/Detail.aspx?nodeID=40&pid=777924&dl_DateRange=all&txt_SD=&txt_ED=&txt_Keyword=&pageIndex=1&history= (дата обращения: 23.11.2024).

27. 貿易法: 民國 108 年 12 月 25 日修正 = Закон "О торговле": поправки от 25.12.2019. Доступ из справ.-правовой системы "Lawbank". URL: <https://db.lawbank.com.tw/FLAW/FLAWDAT0201.aspx?lsid=FL011365> (дата обращения: 23.11.2024).

28. 甚麼是戰略性高科技貨品 = Что является стратегическими высокотехнологичными товарами // 經濟部國際貿易署. = Управление международной торговли Министерства экономики. 31.05.2024. URL: <https://www.trade.gov.tw/Pages/Detail.aspx?nodeID=4433&pid=725764> (дата обращения: 23.11.2024).

29. 輸往俄羅斯及白俄羅斯高科技貨品清單：檢索平台 = Перечень высокотехнологичных товаров, экспортируемых в Россию и Беларусь: Поисковая платформа // 經濟部國際貿易署. = Управление международной торговли Министерства экономики. URL: <https://www.trade.gov.tw/Pages/List.aspx?nodeid=4598> (дата обращения: 23.11.2024).

30. 輸往俄羅斯高科技貨品清單: 2022-04-06 修正 = Перечень высокотехнологичных товаров, экспортируемых в Россию и Беларусь: Правки от 06.04.2022 // 經濟部國際貿易署. = Управление международной торговли Министерства экономики. 06.04.2022. URL: https://www.trade.gov.tw/Pages/Detail.aspx?nodeID=4599&pid=740243&dl_DateRange=all&txt_SD=&txt_ED=&txt_Keyword=&pageIndex=1&history= (дата обращения: 23.11.2024).

31. 輸往俄羅斯高科技貨品清單: 2023-01-04修正 = Перечень высокотехнологичных товаров, экспортируемых в Россию и Беларусь: Правки от 04.01.2023 // 經濟部國際貿易署. = Управление международной торговли Министерства экономики. 04.01.2023. URL: https://www.trade.gov.tw/Pages/Detail.aspx?nodeID=4599&pid=755261&dl_DateRange=all&txt_SD=&txt_ED=&txt_Keyword=&pageIndex=1&history= (дата обращения: 23.11.2024).

32. 輸往俄羅斯高科技貨品清單: 2023-12-26修正 = Перечень высокотехнологичных товаров, экспортируемых в Россию и Беларусь: Правки от 26.12.2023 // 經濟部國際貿易署. = Управление международной торговли Министерства экономики. 26.12.2023. URL: https://www.trade.gov.tw/Pages/Detail.aspx?nodeID=4599&pid=775866&dl_DateRange=all&txt_SD=&txt_ED=&txt_Keyword=&pageIndex=1&history= (дата обращения: 23.11.2024).

33. 輸往俄羅斯高科技貨品清單: 2024-02-07修正 = Перечень высокотехнологичных товаров, экспортируемых в Россию и Беларусь: Правки от 07.02.2024 // 經濟部國際貿易署. = Управление международной торговли Министерства экономики. 07.02.2024. URL: https://www.trade.gov.tw/Pages/Detail.aspx?nodeID=4599&pid=778191&dl_DateRange=all&txt_SD=&txt_ED=&txt_Keyword=&pageIndex=1&history= (дата обращения: 23.11.2024).

34. 輸往俄羅斯高科技貨品清單: 2024-05-30修正 = Перечень высокотехнологичных товаров, экспортируемых в Россию и Беларусь: Правки от 30.05.2024 // 經濟部國際貿易署. = Управление международной торговли Министерства экономики. 30.05.2024. URL: https://www.trade.gov.tw/Pages/Detail.aspx?nodeID=4599&pid=784624&dl_DateRange=all&txt_SD=&txt_ED=&txt_Keyword=&pageIndex=1&history= (дата обращения: 23.11.2024).

35. 趙品璇. 臺灣工具機進出口分析 = Чжао Пиньсюн. Анализ экспорта и импорта тайваньских станков // Machine Tool and Accessory Magazine. 2024年. 163期. 36-44页. URL: https://online.flipbuilder.com/TMBA_MA/hucr/ (дата обращения: 23.11.2024).

References

1. Anufrieva M. Taiwan restricts import of high-tech products to Belarus. RBC news agency. 08.05.2022. URL: https://www.rbc.ru/quote/news/short_article/62779e399a79471c895688ac (accessed 23.11.2024). (In Russ.).
2. Babushok N. O. The Taiwan factor in US-China relations. Rossiya i sovremennyy mir = Russia and the contemporary world. 2024. № 1 (122). P. 126–139. <https://doi.org/10.31249/rsm/2024.01.07> (In Russ.).
3. Voloshina A.V. Taiwan's 2024 Elections: Implications for Regional Stability. USA & Canada: economics, politics, culture. 2024. № 11 (659). P. 47–57. <https://doi.org/10.31857/S2686673024110036> (In Russ.).
4. Vradiy S. Yu. Russia-Taiwan Relations: History and Perspectives. Oriental Institute Journal. 2017. № 2.

- P. 68–82. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2017-2/68-82> (In Russ.).
5. Galitsky V. Russia-Taiwan economic relations. Observer. 2007. № 5. P. 55–64. (In Russ.).
6. Golovachev V. Ts., Perminova V. A. Reaction of Taiwan on special military operation of Russia in Ukraine (brief review). Eastern Analytcs. 2022. № 2. P. 22–31. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2022-02-022-031> (In Russ.).
7. Kashin V. The 2022 escalation of the military and political situation around Taiwan: causes and prospects for further evolution. Pathways to Peace and Security. 2022. № 2 (63). P. 188–203. <https://doi.org/10.20542/2307-1494-2022-2-188-203> (In Russ.).
8. ASUS has decided to close its business in Russia. Interfax. 14.03.2022. URL: <https://www.interfax.ru/business/827947> (accessed 23.11.2024). (In Russ.).
9. Korochkina A. Taiwanese authorities announced a complete cessation of machine tool supplies to Russia. Forbes. 04.11.2024. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/524416-vlasti-tajvana-soobsili-o-polnom-prekraseniipostavok-stankov-v-rossiu> (accessed 23.11.2024). (In Russ.).
10. Leksytina Ya. V. Strategy and Tactics of Taiwan's Foreign Policy Against the Background of Aggravated Tensions with China. Journal of International Analytics. 2022. Vol. 13, № 4. P. 76–93. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2022-13-4-76-93> (In Russ.).
11. Morozov Yu. V. Taiwan as a "bone of contention" in relations between China and the USA. China in world and regional politics. History and modernity. 2024. Vol. 29. № 29. P. 186–202. <https://doi.org/10.48647/ICCA.2024.47.11.013> (In Russ.).
12. Production and shipment of Russian "Baikal" and "Elbrus" processors has been completely stopped. Cnews. 27.02.2022. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2022-02-27_rossijskie_bajkaly_i_elbrusy (accessed 23.11.2024). (In Russ.).
13. "Elbrus" processor developer to move production from Taiwan. RBC news agency. 30.05.2022. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/30/05/2022/6290e5e39a794746a563548c (accessed 23.11.2024). (In Russ.).
14. Skobelev V. Taiwan Bans Processor Exports to Russia and Belarus: Will This Be a Problem. Forbes. 03.06.2022. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/467633-tajvan-zapretil-eksport-processorov-v-rossiu-i-belorussiu-stanet-li-eto-problemoj> (accessed 23.11.2024). (In Russ.).
15. Taiwan imposes new sanctions against Russia and Belarus. Radio Taiwan International. 05.01.2023. URL: <https://ru.rti.org.tw/news/view/id/96424> (accessed 23.11.2024). (In Russ.).
16. Taiwan Announces the End of Machine Tool Supplies to Russia. RBC news agency. 03.11.2024. URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/11/2024/672770549a794723d2f2c9ec> (accessed 23.11.2024). (In Russ.).
17. Taiwan condemns Russia's actions in Ukraine. Radio Taiwan International. 24.02.2022. URL: <https://ru.rti.org.tw/news/view/id/95319> (accessed 23.11.2024). (In Russ.).
18. Taiwan expands economic sanctions on Russia over its invasion of Ukraine. Taiwan Today. 27.11.2024. URL: <https://taipanorama.tw/news.php?unit=133,134,135,136&post=217263> (accessed 23.11.2024). (In Russ.).
19. Fadeeva I. A. Peculiarities of Relations between China and Taiwan: History of the Issue and Modern Traditions (Economic Aspect). Theory and Practice of Social Development. 2023. № 6 (182). P. 192–197. <https://doi.org/10.24158/tipor.2023.6.24> (In Russ.).
20. Bennett D., Ilyushina M., Kuo L. et al. Precision equipment for Russian arms makers came from U.S.-allied Taiwan. WP. 01.02.2024. URL: <https://www.washingtonpost.com/investigations/2024/02/01/aiwan-russia-sanctions-cnc/> (accessed 23.11.2024).
21. Blanchard B. Taiwan's TSMC says to comply with export control rules on Russia. Reuters. 25.02.2022. URL: <https://www.reuters.com/technology/taiwans-tsmc-says-comply-with-export-control-rules-russia-2022-02-25/> (accessed 23.11.2024).
22. Lee Y. M., Blanchard B. Taiwan to join 'democratic countries' in sanctions on Russia. Reuters. 25.02.2022. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/aiwan-join-democratic-countries-sanctions-russia-2022-02-25/> (accessed 23.11.2024).
23. The Republic of China (Taiwan) government strongly condemns Russia's invasion of Ukraine in violation of the UN Charter, joins international economic sanctions against Russia. Official website of the Ministry of Foreign Affairs, Republic of China (Taiwan). 25.02.2022. URL: https://en.mofa.gov.tw/News_Content.aspx?n=1328&s=97420 (accessed 23.11.2024).
24. Trade Statistics: portal. Taipei: International Trade Administration, 1989–2024. URL: <https://cuswebo.trade.gov.tw/FSCE000F/FSCE000F> (accessed 23.11.2024).
25. ICP company list. Official website of the International Trade Administration, Ministry of Economic Affairs. 20.05.2024. URL: <https://www.trade.gov.tw/english/Pages/Detail.aspx?nodeID=298&pid=755323> (accessed 23.11.2024). (In Chin.).
26. To control the expansion of weapons use and avoid affecting the international reputation of Taiwanese companies, the Ministry of Economic Affairs has included Russian company iMachine on the entity list. Official website of the International Trade Administration, Ministry of Economic Affairs. 02.02.2024. URL: https://www.trade.gov.tw/Pages/Detail.aspx?nodeID=40&pid=777924&dl_DateRange=all&txt_SD=&txt_ED=&txt_KeyWord=&pageIndex=1&history= (accessed 23.11.2024). (In Chin.).

27. Trade Law: Amended on December 25th 2019. Access from "Lawbank" information system. URL: <https://db.lawbank.com.tw/FLAW/FLAWDAT0201.aspx?lsid=FL011365> (accessed 23.11.2024). (In Chin.).
28. What are strategic high-tech goods. Official website of the International Trade Administration, Ministry of Economic Affairs. 31.05.2024. URL: <https://www.trade.gov.tw/Pages/Detail.aspx?nodeID=4433&pid=725764> (accessed 23.11.2024). (In Chin.).
29. List of High-tech Goods Exported to Russia and Belarus : Search Platform. Official website of the International Trade Administration, Ministry of Economic Affairs. URL: <https://www.trade.gov.tw/Pages/List.aspx?nodeid=4598> (accessed 23.11.2024). (In Chin.).
30. List of High-tech Goods Exported to Russia and Belarus: Amended on April 25th 2022. Official website of the International Trade Administration, Ministry of Economic Affairs. 06.04.2022. URL: https://www.trade.gov.tw/Pages/Detail.aspx?nodeID=4599&pid=740243&dl_DateRange=all&txt_SD=&txt_ED=&txt_Keyword=&pageindex=1&history= (accessed 23.11.2024). (In Chin.).
31. List of High-tech Goods Exported to Russia and Belarus: Amended on January 4th 2023. Official website of the International Trade Administration, Ministry of Economic Affairs. 04.01.2023. URL: https://www.trade.gov.tw/Pages/Detail.aspx?nodeID=4599&pid=755261&dl_DateRange=all&txt_SD=&txt_ED=&txt_Keyword=&pageindex=1&history= (accessed 23.11.2024). (In Chin.).
32. List of High-tech Goods Exported to Russia and Belarus: Amended on December 26th 2023. Official website of the International Trade Administration, Ministry of Economic Affairs. 26.12.2023. URL: https://www.trade.gov.tw/Pages/Detail.aspx?nodeID=4599&pid=775866&dl_DateRange=all&txt_SD=&txt_ED=&txt_Keyword=&pageindex=1&history= (accessed 23.11.2024). (In Chin.).
33. List of High-tech Goods Exported to Russia and Belarus: Amended on February 7th 2024. Official website of the International Trade Administration, Ministry of Economic Affairs. 07.02.2024. URL: https://www.trade.gov.tw/Pages/Detail.aspx?nodeID=4599&pid=778191&dl_DateRange=all&txt_SD=&txt_ED=&txt_Keyword=&pageindex=1&history= (accessed 23.11.2024). (In Chin.).
34. List of High-tech Goods Exported to Russia and Belarus: Amended on May 30th 2024. Official website of the International Trade Administration, Ministry of Economic Affairs. 30.05.2024. URL: https://www.trade.gov.tw/Pages/Detail.aspx?nodeID=4599&pid=784624&dl_DateRange=all&txt_SD=&txt_ED=&txt_Keyword=&pageindex=1&history= (accessed 23.11.2024). (In Chin.).
35. Zhao P. Q. Analysis of Taiwan Machine Tool Export and Import. Machine Tool and Accessory Magazine. 2024. № 163. P. 36-44. URL: https://online.flipbuilder.com/TMBA_MA/hucr/ (accessed 23.11.2024). (In Chin.).

Екатерина Сергеевна ЮРЧЕНКО, старший преподаватель кафедры Тихоокеанской Азии Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: iurchenko.es@dvfu.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-3951-7173>

Ekaterina S. IURCHENKO, Senior Lecturer, Department of Pacific Asia, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: iurchenko.es@dvfu.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-3951-7173>

Поступила в редакцию

(Received) 10.01.2025

Одобрена после рецензирования

(Approved) 16.02.2025

Принята к публикации

(Accepted) 23.06.2025

Креативные индустрии Приморского края как ресурс формирования международного бренда региона

Пётр Юрьевич САМОЙЛЕНКО

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, petersam@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы формирования бренда территории Приморского края и Владивостока как крупнейшей агломерации Дальнего Востока России и центра международного сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Экономика услуг, и в особенности сектор креативных индустрий, в современных развитых и активно развивающихся экономиках являются перспективными сферами для привлечения внимания иностранных инвесторов, туристов и развития международного делового сотрудничества в целом. Также развитие данной сферы хозяйственной деятельности традиционно имеет большое значение для формирования бренда территории, повышения привлекательности как региона, так и крупных городов на его территории, которые являются точками экономического роста и существенно влияют на формирование восприятия таких локаций как внутри страны, так и за рубежом. Для Приморского края как "флагманского" региона российского Дальнего Востока в условиях реализации современной российской политики "Восточного вектора" создание полноценной сервисной экономики и мощного кластера креативных индустрий представляется сверх-актуальной задачей. При этом значимым представляется изучение опыта передовых экономик Тихоокеанской Азии, которые используют подобные драйверы развития, а также использование того потенциала, который уже имеется в данном отношении.

Ключевые слова: Владивосток, Азиатско-Тихоокеанский регион, Российский Дальний Восток, Приморский край, экономическое и гуманитарное сотрудничество, национальные интересы, политика "Разворота на Восток", развитие территории, урбанистика, брендинг территории, креативные индустрии, бизнес, экономика услуг

Для цитирования: Самойленко П. Ю. Креативные индустрии Приморского края как ресурс формирования международного бренда региона // Известия Восточного института. 2025. № 1. С. 93–104. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2025-1/93-104>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2025-1/93-104>

Creative industries of Primorsky Krai as a resource for creating an international brand for the region

Peter Yu. SAMOYLENKO

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, petersam@mail.ru

Abstract. The article considers the problems of forming the brand of the territory of Primorsky Krai and Vladivostok as the largest agglomeration of the Russian Far East and the center of international cooperation with the countries of the Asia-Pacific region. The service economy and especially the creative industries sector in modern developed and actively developing economies are promising areas for attracting the attention of foreign investors, tourists and developing international business cooperation in general. Also, the development of this area of economic activity is traditionally of great importance for forming the brand of the territory, increasing the attractiveness of both the region and large cities on its territory, which are points of economic growth and significantly influence the formation of the perception of such locations both within the country and abroad. For Primorsky Krai as the "flagship" region of the Russian Far East in the context of the implementation of the modern Russian policy of the "Eastern Vector", the creation of a full-fledged service economy and a powerful cluster of creative industries seems to be an extremely urgent task. At the same time, it is important to study the experience of advanced economies of Pacific Asia that use similar development drivers, as well as to use the potential that already exists in this regard.

Keywords: Vladivostok, Asia-Pacific region, Russian Far East, Primorsky Krai, economic and humanitarian cooperation, national interests, "Pivot to the East" policy, territorial development, urban studies, territorial branding, creative industries, business, service economy

For citation: Samoylenko P. Yu. Creative industries of Primorsky Krai as a resource for creating an international brand for the region. *Oriental Institute Journal*. 2025. No. 3. P. 93–104. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2025-1/93-104>

В данной статье рассматриваются проблемы формирования кластера креативных индустрий в экономике и хозяйстве Приморского края и их влияние на формирование устойчивого международного бренда региона в Тихоокеанской Азии. Экономика услуг и высокотехнологичные стартапы в реалиях современного мира играют все больший удельный вес в передовых экономиках мира и быстроразвивающихся странах, при этом их значение выходит далеко за пределы собственно экономического эффекта и в большей степени затрагивает гуманитарную сферу, прежде всего такие области, как культура, образование, международное сотрудничество. Формирование устойчивого и поступательно развивающегося кластера креативных индустрий всегда позитивно сказывается и на формировании бренда территории, создавая восприятие локаций с высокой долей таких компаний и предприятий как позитивного и современного, привлекательного для туризма и делового визитинга места.

В рамках статьи рассматриваются как предпосылки для роста доли креативных индустрий в хозяйстве края, так и перспективные направления развития таких деловых инициатив, в частности, возможности заимствования позитивного опыта азиатских экономик, таких как известные "Азиатские тигры". Учитывая амбициозные задачи, поставленные в рамках политики "Восточного вектора / Разворота на Восток" по привлечению в регион российских и зарубежных инвестиций и развития его экономики и гуманитарной сферы, необходимость опережающего развития края и основного экономического и административного центра всего Дальнего Востока – Владивостока, ставка на развитие сектора креативных индустрий становится все более перспективной [8]. В статье предпринята попытка комплексного анализа ситуации с учетом данных факторов.

Основными методами исследования стали сравнительный анализ, синтез, обзор, аналитическое обобщение, описание и прогнозирование. Исследование носит междисциплинарный характер и затрагивает такие области научного знания, как политология, история, экономика, урбанистика, пространственная логистика, реклама и связи с общественностью, медиакommunikации и ряд других.

Креативные индустрии: теория и современный подход

Впервые внимание мирового сообщества на креативные индустрии (КИ) было обращено в 1998 г. после публикации доклада DCMS (The Department for Culture, Media and Sport (Министерство культуры, средств массовой информации и спорта Великобритании)), посвященного измерению их влияния на экономику государства. В настоящее время в мире отсутствует единый подход к определению понятия КИ, условий и факторов развития, а также методик оценки влияния на экономику [11, с. 23].

Так, согласно типологизации DCMS, к КИ относятся отрасли, берущие свое начало в индивидуальном творчестве, навыках и талантах, обладающие потенциалом для извлечения прибыли и формирования рабочих мест за счет создания и использования интеллектуальной собственности. ЮНЕСКО относит к КИ области, включающие культурные мероприятия, товары и услуги, которые участвуют в различных фазах всего культурного цикла. Культура понимается в широком смысле и охватывает социальные и развлекательные мероприятия. United Nations Conference on Trade and Development (Конференция ООН по торговле и развитию - ЮНКТАД) категоризирует в данную отрасль циклы создания, производства и распределения товаров и услуг, в которых в качестве основных ресурсов используются творчество и интеллектуальный капитал, то есть по сути максимально широко.

В Концепции развития КИ и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 г. (утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 20.09.2021 № 2613-р) даны максимально широкие определения: креативная экономика и КИ. Так, креативная экономика – тип экономики, основанный на капитализации интеллектуальной собственности во всех областях человеческой деятельности. КИ – сферы деятельности, в которых компании, организации, объединения и индивидуальные предприниматели в процессе творческой и культурной актив-

ности, распоряжения интеллектуальной собственностью производят товары и услуги, обладающие экономической ценностью, в том числе обеспечивающие формирование гармонично развитой личности и рост качества жизни.

Минэкономки России в феврале 2025 года сформировало предварительный перечень креативных видов деятельности. Он необходим властям для оказания точечных мер поддержки этому сектору ради достижения цели увеличения его вклада в российский ВВП с 3,5% до 6% к 2030 году.

В проекте перечня 51 вид творческой деятельности, сгруппированный по 16 направлениям:

- "Народные художественные промыслы и ремесла",
- "Арт-индустрия",
- "Культурное наследие",
- "Отдых и развлечения",
- "Мода" (включая ювелирное дело),
- "Книжное дело",
- "Исполнительские искусства",
- "Кино, телевизионные программы и фильмы",
- "Программное обеспечение",
- "Видеоигры",
- "Медиа и СМИ",
- "Реклама и пиар",
- "Дизайн",
- "Архитектура и урбанистика",
- "Гастрономия" и "Музыка".

Эксперты отмечают, что перечень можно считать базой для дальнейшей доработки, и говорят о необходимости его расширения.

По сути, это можно рассматривать как определенный плюс, позволяющий интегрировать в отрасль те виды хозяйственной деятельности, которые находятся на "стыке" традиционной и креативной экономики [3, с. 240].

Исходя из сложившейся практики, в России к КИ в последнее время относят такие сферы, как Историко-культурное наследие (народно-художественные промыслы и ремесла, музейная деятельность), Современные медиа и производство цифрового контента (кино-, видео-, аудио-, анимационное производство, обработка данных и разработка программного обеспечения, виртуальная и дополненная реальность, компьютерные и видеоигры, блогерство, печатная индустрия, средства массовой информации, реклама и прочее), Искусство (театр, музыка, кино, анимация, живопись, деятельность галерей и другие) [20, с. 312]. Важное значение имеет и понимание экономической роли КИ в современном мире и стране [4, с. 37]. Согласно данным Концепции развития КИ и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 г., вклад КИ в ВВП за 2020 г. в мире составил 6,6% (в среднем по России – 2,2%).

Согласно прогнозным оценкам, в том числе данным Федерального автономного научного учреждения "Восточный центр государственного планирования" (ФАНУ "Востокгосплан"), доля КИ в России к 2030 г. снизится по экономическому вкладу незначительно (на 0,6 п. п.), а по занятости возрастет в 6,8 раза при сохранении положительного сальдо внешнеторгового баланса [11, с. 35]. По данным Росстата и сводным показателям системы оценки рисков бизнеса СПАРК, в 2022 г. на Дальнем Востоке в КИ функционировало 2 748 компаний, отмечается высокая занятость в сфере КИ – 9,1% от общей численности в экономике при низкой результативности (1,9% выручки и 0,6% прибыли). Регионы-лидеры по развитию КИ: Республика Саха (Якутия), Приморский и Хабаровский края – обеспечивают более 65% рабочих мест отрасли в ДФО и концентрируют соответствующую долю предприятий [11, с. 37]. В этих же территориях работают 97,4% компаний с выручкой более 18 миллионов рублей.

Регион	Всего	Количество предприятий (ед.) с выручкой, млн руб.			Доля компаний от всего количества, %
		до 2	2–18	более 18	
Приморский край	907	183	363	186	33
Хабаровский край	610	133	235	121	22
Республика Саха (Якутия)	274	41	84	65	10
Амурская область	223	48	104	34	8
Республика Бурятия	218	55	82	37	8
Сахалинская область	190	30	87	40	7
Забайкальский край	164	34	67	23	6
Камчатский край	97	12	38	25	4
Магаданская область	34	5	16	7	1
Еврейская автономная область	26	3	12	6	1
Чукотский автономный округ	5	1	2	1	0,2
ДФО (всего)	2 748	545*	1 090*	545*	100

Табл. 1. Компании КИ ДФО по регионам регистрации за 2022 г. по базе СПАРК, единиц.

Источник: [11, с. 13]

Table 1. CI companies of the Far Eastern Federal District by registration regions for 2022 according to the SPARK database, units.

Source: [11, p. 13]

По данным Единой межведомственной информационно-статистической системы Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (ЕМИСС), на Дальнем Востоке основная доля в структуре занятых в КИ приходится на сферу "Образование" – 41%.

По данным СПАРК, в 2022 г. в целом по ДФО на 1 занятого в КИ приходилось 4,5 млн руб. выручки. Максимальное значение – в Приморском крае (7,3 млн руб.), минимальные – в Забайкальском крае и Еврейской автономной области (1,9 млн руб.). Таким образом, и по показателям доходности с точки зрения эффективности труда и кадрового потенциала Приморье в среднем почти в 2 раза превышает среднерегionalный показатель для ДФО и является абсолютным лидером.

Таким образом, рост сектора КИ является частью стратегии развития территории и экономики в рамках современных трендов развития передовых стран. В масштабах Дальнего Востока и его известных за рубежом локаций, таких как Владивосток, это представляется важным драйвером регионального развития в целом, а также формирования бренда территории [13, с. 57]. Очевидно, что сектор КИ несет существенную гуманитарную роль – содействует закреплению на территории местного населения, привлечению в регион образованных кадров и повышению степени региональной идентичности и патриотизма.

"Разворот на Восток" и актуальность бренда территории

Современная российская политика "Разворота на Восток", которая берет начало в 2006 году, когда была подана заявка на проведение в 2012 году во Владивостоке Саммита АТЭС и начато строительство соответствующей инфраструктуры, требует существенного усиления процессов интеграции регионов Дальнего Востока страны в сотрудничество с ведущими экономиками Азиатско-Тихоокеанского региона. Приморский край и Владивосток в этих процессах являются важными локациями, поскольку именно здесь происходят ключевые события, касающиеся этих процессов [7]. В 2012 году во Владивостоке проходил Саммит АТЭС, с 2014 года ежегодно проводится Восточный экономический форум. С Владивостоком

Территория	ДФО (в целом)	Республика Бурятия	Забайкальский край	Якутия	Камчатский край	Приморский край	Хабаровский край	Амурская область	Магаданская область	Сахалинская область	Еврейская автономная область	Чукотский автономный округ
Выручка (млн. руб./чел)	4,5	2,3	1,9	4,2	3,8	7,3	3,3	2,2	2,3	4,7	1,9	3,1

Табл. 2. Компании КИ в регионах ДФО по среднему доходу за 2022 г. по базе СПАРК, ед.
Источник: [11, с. 15]

Table 1. CI companies in the Far Eastern Federal District regions by average per capita income for 2022 according to the SPARK database, units.
Source: [11, p. 15]

напрямую связаны преференциальные экономические режимы Территорий опережающего развития, Свободного порта Владивосток, на острове Русском в административных границах Владивостокского городского округа расположен один из двух существующих в России сегодня Специальных административных районов (САР) – де-факто офшор [19, р. 37]. Также Владивосток с 2018 года официально становится административной столицей Дальневосточного федерального округа, центром административного управления регионом.

Все эти факторы ставят на повестку дня вопрос о гармоничном развитии бренда территории как делового и административного центра российского Дальнего Востока, причем имидж должен быть международным [10, с. 70].

Указанные процессы, во все большей степени, становятся связанными с развитием креативных индустрий, без которых сегодня не существует ни один из мировых экономических центров и крупных городов [15, с. 237].

Основным в таких условиях становится вопрос о том, какие же имиджевые и информационные черты должны быть присущи территории в современных условиях в связи с активным развитием международного сотрудничества. Очевидно, что в данном случае можно усмотреть какие-то аналогии с крупными городами и административно-территориальными единицами (например, провинциями или административными районами) стран Тихоокеанской Азии, которые в предшествующие периоды прошли схожий путь развития, превратившись в крупные центры международного торгово-экономического сотрудничества,

Явным примером будут города в странах Тихоокеанской Азии, относимых к числу так называемых "азиатских тигров" – быстрорастущих экономик, показавших в последние десятилетия бурный экономический рост на волне развития международной кооперации [17, с. 320]. К таковым можно отнести южнокорейский Сеул, Сингапур и Гонконг, китайские мегаполисы, на которые еще в 80-ые годы прошлого века властями КНР была сделана ставка в вопросах создания там свободных экономических зон – это Шанхай, Шэньчжэнь, Гуанчжоу, Чжухай.

Все эти города, безусловно, разные, но объединяют общие тренды современного развития креативных индустрий, которые в той или иной степени реализованы в них и уже стали основой для соответствующих эффектов – как экономических, так и политических.

Подобные факторы должны играть всё большую роль и на Дальнем Востоке России, в особенности в Приморском крае. Речь идет о различных форматах современной экономики услуг, связанных с существенной долей творческих и креативных составляющих [1, с. 15]. При этом в масштабах региона может идти речь

об определенном "мозаичном" бренде территории, который в своей основе имеет минимум несколько важных локаций – прежде всего это крупные города, такие как Владивосток, Находка, Уссурийск.

Открытым остается вопрос о том, какие черты в образе территории региона должны быть ключевыми, приоритетными, что они должны включать в себя? Помимо явно осязаемых составляющих, таких как природа и архитектурные объекты, все большее значение начинают играть непосредственно информационные, эзотерические черты – имидж территории как локации, имеющей какие-то доминирующие, "фирменные" черты. К таковым можно отнести помимо прочего и большой тематический спектр креативных индустрий, которые сегодня начинают играть всё большую роль в образе Приморского края и Владивостока.

Базис креативных индустрий в Приморье

Общий потенциал культурно-исторического базиса для развития креативных индустрий в Приморском крае существенно меньше, чем, к примеру, в западных регионах страны в силу молодости региона. Вместе с тем на его территории находится большое количество памятников культуры и исторических мест, природных красот, которые в существенной степени повышают возможности для развития туризма и иных креативных индустрий [5, с. 30; 12, с. 864].

Потенциал промышленного производства связан прежде всего с традиционно промышленными центрами региона – Уссурийском, Арсеньевом, Лесозаводском, отчасти Находкой и Владивостоком. Рыбообработка, переработка продукции сельского хозяйства и различных дикоросов могут быть выведены в сегмент прямо экспортно-ориентированных и быть привязаны к иным "креативным" отраслям, например, туризму.

Исторически существенный базис для креативных индустрий представляет собой сфера культуры Приморского края [2, с. 10]. К примеру, творчество художников региона традиционно пользуется не только спросом и популярностью внутри страны, но и вызывает интерес иностранцев, прежде всего представителей Китая.

Существенный потенциал представляют все материальные носители культуры, которые могут потенциально считываться как "европейские". Это и архитектурная застройка исторических поселений, прежде всего Владивостока и Уссурийска, и коллекции в учреждениях культуры, и быт местного населения. С другой стороны, расположение региона в Тихоокеанской Азии сформировало свое влияние на культуру региона, это сказывается, к примеру, на особенностях местной кухни, на региональных праздниках и обычаях, особенно у отдельных групп населения.

Следует отметить, что подобный мультикультурализм дает богатые возможности для позиционирования региона в АТР, формирования его бренда как раз с учетом существенной составляющей креативных индустрий, имеющих очевидный экспортный потенциал.

Хорошим примером могут служить местные праздники; например, День Тигра, отмечаемый в последнее воскресенье сентября с костюмированным шествием. Тигр, как символ, имеет огромную популярность в большинстве азиатских культур и имеет высокий потенциал для смысловой привязки к локации региона.

К числу основных опорных точек базиса креативных индустрий в регионе следует отнести следующие:

Сфера образования, ориентированная как на внутреннюю целевую аудиторию, так и на внешние рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Владивосток является самым "университетским" городом российского Дальнего Востока, и роль этой составляющей традиционно высокая.

Сфера туризма и отдыха. Данный сегмент также является перспективным для развития, в особенности в части включения в туристические маршруты различных территорий Приморского края, поскольку на сегодня въездной туризм сконцентрирован в основном во Владивостоке. Сам город также имеет хорошие перспективы для развития этого сектора экономики, к примеру, за счет более активного использования природных памятников, объектов комплекса фортифика-

ционных сооружений "Владивостокская крепость" и появления новых объектов туристического показа в самом городе (промышленный туризм и т.д.).

Архитектура и инженерия в целом представляют собой отдельную "опорную точку" в развитии сектора креативных индустрий. Достаточно активное (по масштабам российского Дальнего Востока) жилищное и промышленное строительство открывает широкие перспективы для продвижения новых архитектурных форматов, создания "симбиоза" исторической застройки и новых форматов современной архитектуры.

Переработка полезных ископаемых и ювелирное производство. Ювелирная продукция, предметы декоративно-прикладного искусства из природных материалов традиционно пользуются спросом у гостей из стран Тихоокеанской Азии, ярким примером в этом отношении является Китай.

Гастрономия. Регион и его административный центр ассоциируется с двумя гастрономическими трендами – употреблением в пищу морепродуктов, а также местных дикоросов: женьшеня, лимонника, кедровой шишки, папоротника, таежного меда и так далее. Эти особенности в последние 10 лет в условиях развития туризма в регионе и его интеграции с близлежащими азиатскими странами породили даже новый термин – "дальневосточная кухня", который формирует имиджевую базу данного направления.

Искусство традиционно широко представлено в регионе на уровне многочисленных музеев и иных учреждений, в том числе театров.

Медиа. Владивосток является самым медиа-насыщенным городом российского Дальнего Востока, где представлено большое количество как традиционных медиа (включая корпункты различных федеральных СМИ), так и новые форматы, в основном мессенджеры и сетевые издания. Также в вузах города ведется подготовка специалистов по таким медийным направлениям, как "журналистика", "медиакоммуникации", "реклама и связи с общественностью". Уже существуют форматы сотрудничества со СМИ азиатских стран, например, у информационного агентства PrimaMedia и корейских медиа.

IT и разработка программного обеспечения. Данный сектор только развивается в части как подготовки специалистов в региональных учебных заведениях, так и развития производств и разработчиков соответствующего профиля. Существуют и обсуждаются оригинальные идеи, к примеру, строительства в пределах агломерации современного Владивостока дата-центров.

Типичные проблемы сектора креативных индустрий

Развитие КИ как в целом по стране, так и в масштабах Приморского края как существенно удаленного от центра страны региона с довольно низкой плотностью населения и высокой долей накладных расходов, связано с рядом трудностей.

К наиболее типичным проблемам развития КИ, которые выделяют эксперты, можно отнести следующие:

- высокие затраты на осуществление деятельности (удаленность от основных рынков сырья и потребителей, достаточно высокая доля накладных расходов: аренда, коммунальные платежи, транспортные расходы);
- отсутствие развитой производственно-технической базы;
- дефицит кадров (несоответствие программ подготовки кадров запросам работодателей, общий дефицит специалистов на рынке труда, постепенный отток рабочей силы в западные регионы страны и за рубеж);
- высокая зависимость от общеэкономической динамики, неэластичность и колебания спроса на продукцию и услуги сектора;
- сложность выхода на зарубежные азиатские рынки на фоне достаточно небольшого внутреннего рынка с ограниченной покупательской способностью населения [6, с. 281];
- зависимость сектора от многих нерыночных и слабопрогнозируемых факторов – к примеру, это колебания валютных курсов, санитарные ограничения, санкционная политика недружественных стран и так далее.

Решение указанных проблем в целом может идти по двум основным траекториям: повышение конкурентноспособности местных производств, снижение уровня издержек и развитие кадрового потенциала региона, с одной стороны, а также активизация выхода на рынки стран АТР – с другой.

Урбанистические аспекты сервисной экспортно-ориентированной экономики в разрезе креативных индустрий

Использование потенциала существующей, в том числе исторической, застройки дает широкие возможности для развития современных КИ в различных формах [16, с. 139].

К числу перспективных направлений такой деятельности на сегодняшний день можно отнести следующие:

- адаптация исторических сооружений под лофты и иную инфраструктуру, связанную с работой сервисного бизнеса и туризма;
- развитие промышленного туризма с использованием имеющихся сооружений, связанных с производством, транспортом, логистикой и другими видами хозяйственной деятельности (например, памятник федерального значения "Сухой док" на территории "Дальзавода" во Владивостоке);
- формирование туристических маршрутов по фортификационным сооружениям и оборудование последних под современное использование (например, укрепрайоны по морскому побережью в южном Приморье);
- популяризация современного развития территории в рамках масштабных проектов, имеющих потенциальную имиджевую, например, создание города-спутника Владивостока;
- развитие собственных кино- и видеопроектов, связанных с популяризацией архитектуры региона;
- формирование современной архитектурной среды и общественных пространств с использованием современных подходов и демонстрация их роли в развитии территории региона;
- реализация проектов пространственного и территориального развития, включающих тесную взаимосвязь креативных проектов с повседневной жизнью (например, палеодеревня или крупный археологический памятник, адаптированный под туристический показ в относительной близости от населенных пунктов с объектами торговли, питания, размещения и т.д.);
- активное использование для туризма и различного творчества (реконструкции, игры, фото/видео контент, изобразительное искусство и так далее) имеющейся в крае и достаточно доступной морской инфраструктуры: маяки, створные знаки и так далее.

Основные возможности развития креативных индустрий и их влияния на восприятие региона

Развитие сектора креативных индустрий в высокой степени повышает конкурентноспособность экономики региона, поскольку дает возможность формировать принципиально новые идеологемы восприятия территории и, соответственно, ее бренда, в особенности в глазах зарубежных потребителей [18, с. 23]. Помимо этого, сектор КИ дает возможность формирования дополнительных заказов в сопредельных отраслях, например, таких как добыча полезных ископаемых, транспорт и логистика, подготовка кадров и так далее, отрасль имеет явно выраженный мультипликативный эффект.

Основные преимущества развития КИ для Приморского края в настоящее время можно определить следующими направлениями:

- уникальность природных объектов, богатство истории и культуры, возможность популяризации большого количества мест туристического визитинга и развитие на базе таких локаций иных сфер хозяйственной активности, связанных с КИ и формирующих дополнительный рыночный продукт или услугу: народные промыслы, сбор и переработка дикоросов, добыча и переработка морепродуктов и так далее;

- географическое положение (близость к азиатским рынкам, значительная разница часовых поясов относительно западной части страны и мира);
- высокий недоиспользованный потенциал КИ, в особенности в таких сферах, как туризм, народные промыслы, дальневосточная кухня, медиа и IT;
- формирование целого сектора занятости населения, который будет представлять собой комбинацию различных отраслей хозяйственной деятельности, взаимосвязанных между собой и формирующих большое количество продукции и услуг "на стыке" своих форм активности [14, с. 237]. Например, турмаршруты в пределах региона – места показа – точки торговли продукцией народных промыслов и сувенирной продукцией – гостиничный бизнес – общественное питание.

Говоря о ключевых рекомендациях в части развития КИ в Приморском крае, следует отметить, что в их развитии необходимо ориентироваться как на внутреннюю аудиторию (в основном внутренний туризм и поставки товаров в западные регионы страны), так и на внешнюю (преимущественно дружественные страны АТР и других регионов мира, интерес которых к Приморью очевидно растет в последние годы). Это Китай, Вьетнам, Индия, страны Ближнего Востока, такие как ОАЭ и Саудовская Аравия.

Генерируя оригинальный креативный продукт, региону необходимо не столько повторять зарубежный опыт, сколько создавать оригинальные товары, которые будут использовать имиджевые "фишки" региона: образы тигра, редких птиц, морскую тематику, создавать ассоциации с уникальной архитектурой и фортификацией, археологическими артефактами.

Прогноз развития сектора креативных индустрий в рамках бренда региона

Фактически развитие сектора креативных индустрий зависит от целого комплекса разнообразных факторов, которые будут влиять на состояние этого важного для бренда региона и международного сотрудничества кластера экономики [9, с. 233]. Это и политические, и экономические, и гуманитарные факторы. Вместе с тем, рассуждая об общей траектории развития Приморского края как минимум на среднесрочную перспективу, следует говорить о том, что различные творческие и цифровые стартапы и бизнесы должны получить достаточно быстрое развитие, в противном случае сложно говорить о полноценной реализации политики "Восточного вектора / Разворота на Восток".

Наиболее значимыми чертами бренда территории Приморского края в ближайшем будущем должны быть результаты реальных экономических инициатив и бизнес-проектов, прежде всего связанных с экспортно-ориентированными секторами региональной экономики.

Рассуждая о возможных сценариях развития "креативного" бренда Приморского края и Владивостока, по мнению автора, можно выделить три основных на среднесрочную перспективу ближайших 3–5 лет. Их практическая реализация будет зависеть от многих факторов как внешнего характера (например, изменения курса антироссийской санкционной политики коллективного Запада, реальных темпов развития национальной экономики в целом и так далее), так и внутреннего (усилия властей края, активность регионального бизнеса, развитие гуманитарной сферы региона).

В качестве основных можно выделить следующие базовые сценарии:

Оптимистический – креативные индустрии достаточно быстро будут становиться существенным "стержнем" всего имиджа Приморского края и ресурсом привлечения внимания к региону, основой туристического образа Владивостока как краевого центра. При этом следует отметить также перспективу органического слияния креативных черт в бренде территории с другими не менее важными составляющими – памятниками истории и культуры, природными доминантами, архитектурой, историей развития региона

Умеренный (инерционный) – бренд региона будет развиваться медленно, при этом роль креативной экономики будет играть второстепенную роль, основой будет оставаться исторический "бэкграунд" и известность региона и прежде

всего его центра - Владивостока, исторические факты и архитектурные объекты, которые широко известны уже на протяжении длительного времени.

Пессимистический – процессы использования "креативно-экономической" составляющей в рамках бренда территории Приморского края будут стагнировать под воздействием малых объемов турпотока, отсутствия реальных успехов в развитии кластера креативных индустрий и монетизации результатов таких процессов, невозможности повышения известности региона именно за счет креативных решений в хозяйственном секторе, в том числе и с участием иностранного бизнеса и нерезидентов.

Литература

1. Амеличкин А. В. Интернет-продвижение организаций сектора творческих (креативных) индустрий // В книге: "Научное и практико-ориентированное обеспечение социокультурной деятельности в условиях развития креативных индустрий". Соболева Ю. П., Амеличкин А. В., Ильминская С. А., Илюхина Н. А., Семенова Е. Е., Курапина Е. В., Должикова Х. В., Скубская А. И., Тараторин Е. В., Соловьева И. А. Орёл, 2023. С. 6–21.
2. Амеличкин А. В., Лекомцева Я. К. Инструменты продвижения услуг креативных индустрий // В сборнике: Лучшие практики развития креативных индустрий в регионах России. Материалы международной (с международным участием) научно-практической конференции. Под общей редакцией Ю. П. Соболевой, А. В. Амеличкина, Н. А. Илюхиной. Орел, 2023. С. 10–13.
3. Большунова Т. В. Использование потенциала креативной индустрии региона для продвижения территории. В сборнике: Интеграция туризма в экономическую систему региона: перспективы и барьеры. материалы I международной научно-практической конференции. 2019. С. 237–245.
4. Боровинская Д. Н. Роль культурных (креативных) индустрий в развитии современной цивилизации // Социально-гуманитарное обозрение. 2019. № 1 (1). С. 37–38.
5. Бурилова В. С. Владивостокская крепость, как ресурс развития туризма в Приморском крае. // Сборник: "Туризм в современном мире: направления и тенденции развития. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвящённой 10-летию кафедры "Социально-культурный сервис и туризм". под редакцией В. А. Чернова". 2013. С. 30–35.
6. Бэк Ч., Ракова О. В., Кочеткова Е. С. Региональные особенности характеристик "личности" торговой среды Дальнего Востока России. // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2015. № 4. С. 278–285.
7. Владивосток – 2050: пространственное развитие. // Владивосток: прогноз развития до 2050 года. URL: <https://www.vlc.ru/architecture/Vladivostok-2050>. (дата обращения: 29.01.2024).
8. Город спустя 30 лет: как открывали закрытый порт Владивосток. // URL: https://vladnews.ru/2022-01-19/198884/gorod_spustya. (дата обращения: 25.01.2024).
9. Дербенева В. В. Региональные особенности управления креативными индустриями // В сборнике: Труды III гранберговской конференции. Сборник докладов Всероссийской конференции с международным участием, посвященной памяти академика А. Г. Гранберга. Новосибирск, 2023. С. 230–234.
10. Катунина Н. В., Лунева Е. А. Маркетинговые инструменты управления брендом территории на основе исследования стереотипов населения // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2020. № 1. С. 70–74.
11. Креативные индустрии Дальнего Востока // Креативные индустрии Дальнего Востока, вклад в экономику, ограничения и возможности развития (аналитический бюллетень). Федеральное автономное научное учреждение "Восточный центр государственного планирования" (ФАНУ "Востокгосплан") Хабаровск, Москва, 2023. 49 с.
12. Метляева Т. В., Бондарь М. В. Проблемы позиционирования творческой индустрии в аспекте формирования имиджа города Владивостока // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. С. 863.
13. Михайлова А. В. Креативные индустрии и креатосфера в индустрии 5.0 // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2024. № 5. С. 57–60.
14. Рзун И. Г., Щербак О. С., Гриневич Я. А. Профессиональное выгорание или рост креативной индустрии в развитии современного предпринимательства // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 5 (49). С. 234–237.
15. Семеркова Л. Н., Васильев Н. С. Отличие функций менеджмента в креативных индустриях от традиционных индустрий // Вестник ГГУ. 2023. № 4. С. 235–240.
16. Смирнов М. М. Системное моделирование развития городов в зарубежном опыте мастер-планов // Управление развитием крупномасштабных систем. Материалы пятой международной конференции. Том 2. Общая редакция: С. Н. Васильев, А. Д. Цвиркун. 2011. С. 139–140.
17. Шаймиева Э. Ш. Индустрия гостеприимства и креативные индустрии: фокусирование акцентов исследования в области менеджмента цифровой экономики // В сборнике: Грани гостеприимства. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Казань, 2023.

C. 318–320.

18. Khachatryan M. V., Tanova A. G. Images of the future and legacy of the past in the creative industries // In the collection: PR and advertising technologies in modern society. Engineers of meanings: visionaries of the communications industry and national security. Proceedings of the International scientific and practical conference. St. Petersburg, 2024. pp. 21–24.

19. Samoylenko Peter Yu. The main challenges for the image of Vladivostok as a free port and international logistics hub in the context of anti-Russian sanctions // Asia-pacific journal of marine science and education. Vol 13, No 1, 2023 (march). pp. 35–46.

20. Turgel I. D., Derbeneva V. V., Baskakova I. V., Chukavina K. V. Theoretical approaches to identifying creative industries // R-Economy. 2022. T. 8. № 4. C. 310–326.

Referencies

1. Amelichkin A. V. Internet promotion of organizations of the creative industries sector // In the book: "Scientific and practice-oriented support of socio-cultural activities in the context of the development of creative industries." Soboleva Yu. P., Amelichkin A. V., Ilminskaya S. A., Ilyukhina N. A., Semenova E. E., Kurapina E. V., Dolzhikova H. V., Skubskaya A. I., Taratorin E. V., Solovieva I. A. Orel, 2023. P. 6–21. (In Russ.).

2. Amelichkin A. V., Lekomtseva Ya. K. Tools for promoting creative industries services // In the collection: Best practices for the development of creative industries in the regions of Russia. Materials of the interregional (with international participation) scientific and practical conference. Under the general editorship of Yu. P. Soboleva, A. V. Amelichkina, N. A. Ilyukhina. Orel, 2023. pp. 10–13. (In Russ.).

3. Bolshunova T. V. Using the potential of the region's creative industry to promote the territory. In the collection: Integration of tourism into the regional economic system: prospects and barriers. materials of the I international scientific and practical conference. 2019. pp. 234–245. (In Russ.).

4. Borovinskaya D. N. The role of cultural (creative) industries in the development of modern civilization // Social and humanitarian review. 2019. No. 1 (1). P. 37–38. (In Russ.).

5. Burilova V. S. Vladivostok fortress as a resource for tourism development in Primorsky Krai. // Collection: "Tourism in the modern world: directions and development trends. Proceedings of the IV All-Russian scientific and practical conference with international participation dedicated to the 10th anniversary of the Department of "Socio-cultural service and tourism". edited by V. A. Chernov". 2013. pp. 30–35. (In Russ.).

6. Back Ch., Rakova O. V., Kochetkova E. S. Regional features of the characteristics of the "personality" of the trading environment of the Russian Far East. // Marketing and marketing research. 2015. No. 4. pp. 278–285. (In Russ.).

7. Vladivostok – 2050: spatial development. // Vladivostok: development forecast until 2050. URL: <https://www.vlc.ru/architecture/Vladivostok-2050>. (accessed 01.29.2024). (In Russ.).

8. The city after 30 years: how the closed port of Vladivostok was opened. // URL: https://vladnews.ru/2022-01-19/198884/gorod_spustya. (accessed 25.01.2024). (In Russ.).

9. Derbeneva V. V. Regional features of creative industries management // In the collection: Proceedings of the III Granberg Conference. Collection of reports of the All-Russian conference with international participation dedicated to the memory of academician A. G. Granberg. Novosibirsk, 2023. pp. 230–234. (In Russ.).

10. Katunina N. V., Luneva E. A. Marketing tools for managing a territorial brand based on a study of population stereotypes // Marketing and marketing research. 2020. No. 1. P. 70–74. (In Russ.).

11. Creative industries of the Far East // Creative industries of the Far East, contribution to the economy, limitations and development opportunities (analytical bulletin). Federal Autonomous Scientific Institution "Eastern Center for State Planning" (FANU "Vostokgosplan") Khabarovsk, Moscow, 2023. 49 p.

12. Metlyaeva T. V., Bondar M. V. Problems of positioning the creative industry in terms of forming the image of the city of Vladivostok // Modern problems of science and education. 2015. No. 2-2. P. 863. (In Russ.).

13. Mikhailova A. V. Creative industries and the creatosphere in industry 5.0 // Competitiveness in the global world: economics, science, technology. 2024. No. 5. P. 57–60. (In Russ.).

14. Rzun I. G., Shcherbakova O. S., Grinevich Ya. A. Professional burnout or the growth of the creative industry in the development of modern entrepreneurship // Natural Sciences and Humanities. 2023. No. 5 (49). P. 234–237. (In Russ.).

15. Semerkova L. N., Vasiliev N. S. The difference between management functions in creative industries and industries // Bulletin of GSU. 2023. No. 4. pp. 235–240. (In Russ.).

16. Smirnov M. M. System modeling of urban development in foreign experience of master plans // Management of large-scale systems development. Proceedings of the fifth international conference. Volume 2. General editors: S. N. Vasiliev, A. D. Tsvirkun. 2011. pp. 139–140. (In Russ.).

17. Shaimieva E. Sh. Hospitality industry and creative industries: focusing research accents in the field of digital economy management // In the collection: Facets of hospitality. Proceedings of the I All-Russian scientific and practical conference (with international participation). Kazan, 2023. pp. 318–320. (In Russ.).

18. Khachatryan M. V., Tanova A. G. Images of the future and legacy of the past in the creative industries // In the collection: PR and advertising technologies in modern society. Engineers of meanings: visionaries

of the communications industry and national security. Proceedings of the International scientific and practical conference. St. Petersburg, 2024. pp. 21–24.

19. Peter Yu. Samoylenko The main challenges for the image of Vladivostok as a free port and international logistics hub in the context of anti-Russian sanctions // Asia-pacific journal of marine science and education. Vol 13, No 1, 2023 (March). pp. 35–46.

20. Turgel I. D., Derbeneva V. V., Baskakova I. V., Chukavina K. V. Theoretical approaches to identifying creative industries // R-Economy. 2022. Vol. 8. No. 4. pp. 310–326).

Пётр Юрьевич САМОЙЛЕНКО, канд. полит. наук, доцент кафедры Тихоокеанской Азии Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: petersam@mail.ru.

Peter Yu. SAMOYLENKO, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Pacific Asia, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: petersam@mail.ru

Поступила в редакцию

(Received) 20.02.2025

Одобрена после рецензирования

(Approved) 14.04.2025

Принята к публикации

(Accepted) 23.06.2025

Научная статья
УДК 93/94.929
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2025-1/105-117>

Юность Сугиура Рёкити и его первые годы во Владивостоке

Вадим Александрович БУШМАКИН

независимый исследователь, Канадзава, Япония, rossiajin@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется история владивостокского Торгового дома Сугиура в период начала её расцвета, а также изучается биография его главы Сугиура Рёкити, крупнейшего японского предпринимателя во Владивостоке того времени. Исследование охватывает период 1868–1896 гг., начиная с рождения и юности Сугиура Рёкити, описывается его приезд во Владивосток и начало его работы в Торговом доме Сугиура.

Ключевые слова: японская диаспора Владивостока, японское предпринимательство в России, Сугиура Рёкити, Торговый дом Сугиура

Для цитирования: Бушмакин В. А. Юность Сугиура Рёкити и его первые годы во Владивостоке // Известия Восточного института. 2025. № 1. С. 105–117. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2025-1/105-117>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2025-1/105-117>

Sugiura Ryūkichi's youth and his first years in Vladivostok

Vadim A. BUSHMAKIN

independent researcher, Kanazawa, Japan, rossiajin@yandex.ru

Abstract. The paper summarizes research on the history of Sugiura Trading Company in Vladivostok in the period of its initial bloom. It also studies the biography of its head, Sugiura Ryūkichi, who was the leading Japanese merchant in Vladivostok of that time. The research covers the period from 1868 to 1896, starting with the birth and youth of Sugiura Ryūkichi, describing his coming to Vladivostok and the beginning of his work in Sugiura Trading Company.

Keywords: Japanese diaspora in Vladivostok, Japanese business in Russia, Sugiura Ryūkichi, Sugiura Trading Company

For citation: Bushmakin V. A. Sugiura Ryūkichi's youth and his first years in Vladivostok // Oriental Institute Journal. 2025. No. 3. P. 105–117. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2025-1/105-117>

Введение

Настоящая статья является второй в серии публикаций, посвящённых Сугиура Рёкити и Торговому дому Сугиура. В первой части нами была рассмотрена предыстория появления Торгового дома Сугиура и начала её деятельности во Владивостоке¹.

Сугиура Рёкити (1868–1930) – крупнейшая фигура "японского" Владивостока на рубеже XIX–XX веков (*фото 1*). За свои заслуги в деле развития японско-русской торговли и японского общества во Владивостоке он получил высокую оценку современников и государственные награды от японского правительства. Однако фактические сведения об этом неординарном человеке противоречивы и разбросаны по крупицам в различных источниках.

В жизни Сугиура можно выделить два больших периода: владивостокский (с предшествующими ему детством и юностью в Японии) и харбинский. Первый из них неразрывно связан с Торговым домом Сугиура.

Целью настоящей статьи является воссоздание ранней биографии и начала владивостокского периода жизни Сугиура Рёкити и деятельности его фирмы до 1896 г., для чего решаются несколько задач. Во-первых, исследуются факты из био-

¹ См.: [1].

Фото 1. Сугиура Рёкити, 1904

Источник: [55, вкл. [3]].

Photo 1. Sugiura Ryūkichi, 1904

Source: [55, incl. [3]].

графии Сугиура Рёкити и членов его семьи, во-вторых, анализируется история развития Торгового дома Сугиура. Для достижения поставленных задач были собраны отечественные и японские источники, архивные документы и свидетельства современников, газетные материалы, исследования отечественных и японских авторов. Анализ источников и литературы позволил выявить в них расхождения и ряд явных ошибок. Все подобные свидетельства критически рассмотрены на предмет их достоверности. Переводы из японских источников, цитируемые в настоящей статье, выполнены автором.

Сугиура Рёкити до переезда во Владивосток

Кубота Рёкити (窪田龍吉; в будущем – Хаяси Рёкити 林龍吉, а затем Сугиура Рёкити 杉浦龍吉) родился 2 июня 1868 г. (по другой трактовке 21 июля 1868 г., см. ниже) в квартале Вакамия-тё округа Усигомэ в Токио. По другим сведениям – в квартале Минами-тё [8, с. 755; 19, кадр 106, 20а; 20, с. 414]. Кварталы Вакамия и Минами расположены рядом, поэтому такое расхождение в данных, воз-

можно, связано с историческим изменением их границ.

В одном из японских источников приводятся сведения, что Сугиура был выходцем из префектуры Ниигата [29, с. 87]. Однако здесь, вероятно, его происхождение ошибочно соотнесено с происхождением его приёмного отца, Сугиура Ридай (см. о нём ниже).

В 1868 г. произошли поворотные события в истории Японии, начавшие реформы, известные как реставрация или революция Мэйдзи. Произошла в том числе и смена девиза правления с Кэйё (慶応) на Мэйдзи (明治). Именно по этой причине в разных источниках год рождения Сугиура по японскому летосчислению (год под циклическими знаками *босин* 戊辰, продолжавшийся с 25 января 1868 г. по 10 февраля 1869 г.) указывается по-разному: то как 4-й год Кэйё [например, 25, с. 451], то как 1-й год Мэйдзи [например, 8, с. 755; 30, с. 194; 32, с. 1005].

Заметим, что смена девиза правления произошла на 8-й день 9-й луны года (23 октября 1868 г.), поэтому более точным является первый вариант. Интересно, что сам Сугиура в документах указывает именно 1-й год Мэйдзи, в японской записи: 明治元年六月貳日 [19, кадр 106, 20а]. Строго говоря, эта датировка относится к периоду, когда в Японии ещё не произошёл переход на европейское (григорианское) летосчисление, поэтому она может означать как 2 июня 1868 г. (если автор источника перевёл оригинальную дату), так и 2-й день 6-й луны, и тогда она соответствует 21 июля 1868 г. По нашим наблюдениям, японские авторы не всегда учитывают или поясняют эту разницу. Мы не смогли определить, какому из двух вариантов соответствует японская запись даты рождения Рёкити, но вполне осознаём разницу и потому указываем на неё.

Его семья в прежние времена относилась к вассалам сёгуна, и при новом правительстве молодой Рёкити рос в нужде [30, с. 193]. Однако он проявил любовь к учёбе и в 1881 г. поступил в Токийскую школу иностранных языков (сейчас То-

кийский университет иностранных языков). Хотя в это время были популярны английское, французское и немецкое отделение, он специально выбрал другое направление – русское. За усердие и успешную сдачу всех испытаний он был включён в квоту учащихся за счёт правительства [там же]. Возможность учиться за казённый счёт и получать стипендию привлекала в Школу большое количество абитуриентов, многие из которых были из обедневших самурайских семей и не имели определённой цели после обучения. Русское отделение славилось тем, что из него очень быстро отсеивались случайные люди².

Судя по сохранившимся школьным ведомостям успеваемости, Рёкити не был среди передовых учеников, однако благополучно закончил курс обучения в феврале 1886 г. [38; 20, с. 414]. Как раз в этот год Школа иностранных языков была слита с Высшей коммерческой школой, и Рёкити продолжил своё обучение там.

Его одноклассником в Школе иностранных языков и в Коммерческой школе был в числе прочих Хасэгава Тацуносукэ (長谷川辰之助), позже прославившийся под писательским псевдонимом Футабатэй Симэй (二葉亭四迷) [36, 811]. Интересно, что Хасэгава частично повторил путь Сугиуры, потому что тоже ушёл из Коммерческой школы до окончания курса, и в 1902 г. его тоже пригласили работать во владивостокской торговой фирме. Не менее любопытно, что это был торговый дом Токунага (徳永商店), соперничавший с торговым домом Сугиуры. Хотя Хасэгава работал в Харбинском отделении фирмы, сначала на полмесяца он заехал во Владивосток, и на следующий день после приезда, 15 сентября, посетил торговый дом Сугиуры [7, с. 42; 51, с. 330]. Позже он не раз бывал во Владивостоке.

Торговый агент Каваками Тосицунэ (川上俊彦), работавший во Владивостоке на рубеже веков, был выпускником того же русского отделения (*фото 2*). Он закончил его в 1884 г., то есть на два года раньше, чем Сугиура [8, с. 778]. Сохранилась фотография, сделанная в июле 1884 г. по случаю выпуска Каваками и его одноклассников (*фото 3*). На ней присутствуют и Кубота, и Хасэгава, тогда ещё студенты. Это самое раннее из найденных нами визуальных свидетельств знакомства этих трёх людей. Судьба ещё не раз будет сводить их вместе, в том числе во Владивостоке, как будет продемонстрировано в соответствующих местах далее.

Переезд во Владивосток

Сугиура Кёдай, первый глава торгового дома Сугиуры, приобретя дело Внешнеторговой компании, сначала не смог поехать во Владивосток лично. Поэтому он поручил управление магазином своему младшему брату по имени Ридай³. Рёкити

Фото 2. Каваками Тосицунэ, 1904
Источник: [55, вкл. [3]].

Photo 2. Kawakami Toshitsune, 1904
Source: [55, incl. [3]].

² Подробнее об условиях учёбы на русском отделении см.: [15, с. 29–42].

³ См. [1].

Фото 3. Студенты и выпускники Токийской школы иностранных языков, июль 1884 г. Кубота Рёкити – четвёртый справа в последнем ряду. Хасэгава Тацуносукэ – крайний левый в среднем ряду. Каваками Тосицунэ – третий справа в переднем ряду.

Источник: [36, с. 811].

Photo 3. The students and graduates of Tokyo School of Foreign Languages, July 1884. Kubota Ryūkichi is the fourth from the right in the back row. Hasegawa Tatsunosuke is the left most in the middle row. Kawakami Toshitsune is the third from the right in the front row.

Source: [36, p. 811].

приходился им некровным родственником⁴, и когда встал вопрос о расширении операций во Владивостоке, его, как специалиста по коммерции, знающего русский язык, пригласили туда работать в должности управляющего [55, с. 17–18], по другим данным – секретаря [39, с. 131]. Необходимо отметить, что Рёкити был не первым и не последним таким специалистом. Как было показано в первой статье данной серии, ещё со времён Внешнеторговой компании с фирмой было связано несколько выпускников Токийской школы иностранных языков. Позже, в 1893 г., на работу в фирму Суэгиура был принят ещё один выпускник Коммерческой школы, Ёи Масукити (大井益吉) [37, с. 148].

По сведениям одного из справочных изданий, не окончив курс в Коммерческой школе, Рёкити отчислился в июне 1888 г. и в июле поехал во Владивосток [20, с. 414]. Сам Суэгиура в документах указывал, однако, что находился во Владивостоке с апреля того же года. [19, кадр 37а]. Учёба в Коммерческой школе не соответствовала его устремлениям. Он хотел заниматься торговлей с Россией, и тут как раз подвернулся такой шанс [30, с. 193].

В Коммерческой школе в это время случился бунт студентов, перешедших из Школы иностранных языков, большинство из которых были выходцами из самурайского сословия. Их не устраивала смена направления обучения с языкового на коммерческое и новые однокашники: в Коммерческой школе до слияния учились

⁴ Точная степень родства не известна. Указанное в японской литературе [55, с. 17; 30, с. 193] слово гитэй (義弟) может означать сводный брат (младший); молочный брат (младший); шурина (младший брат жены); зять (муж младшей сестры); свояк (муж младшей сестры жены).

в основном простолюдины. В числе бунтовавших был и упоминавшийся Хасэгава. Многие из них затем покинули школу [47, с. 22–23]. Поскольку Рёкити (тогда под фамилией Кубота) был в тех же исходных условиях, возможно, эта ситуация повлияла и на его решение отчислиться. Интересно, что в официальных изданиях Коммерческой школы есть списки бывших студентов с указанием их дальнейшей карьеры, но ни Хасэгава, ни Кубота там не значатся [см., например, 37, с. 128–230].

Примерно в это время Рёкити сменил фамилию с Кубота на Хаяси. Нам не удалось установить точное время и по какой причине это произошло. Наиболее ранний из выявленных документов, где фигурирует новое имя (Хаяси Рёкити), датирован 10 декабря 1894 г., то есть относится уже к владивостокскому периоду его жизни (АВПМЯ 3–8–2–47, л. [16а, 166])⁵. Поскольку в ведомостях Школы иностранных языков он числился как Кубота [38], вероятно, смена фамилии произошла где-то в период между учёбой в школе и первыми годами во Владивостоке. Позже он был усыновлён, и принял фамилию Сугиура.

Не совсем ясно, кто именно из братьев Сугиура усыновил Рёкити. В более поздней исследовательской литературе усыновителем называется старший брат (Сугиура Кёдай), однако в таких источниках наблюдается некоторая путаница и смешение фактов биографии двух братьев, они представлены как одно лицо (см., например: [5, с. 134]). В одном из источников раннего периода – газетной заметке, изданной при жизни Сугиура, – указано, что усыновителем был младший брат (Сугиура Ридай), этим данным мы и следуем [28] (фото 4).

Примерно в это же время, вскоре после окончания Школы иностранных языков, Рёкити женился на Нисидзима Кō (西島幸) – приёмной дочери активного участника Японско-китайской и Русско-японской войны Нисидзима Сукэёси (西島助義) [27, с. 10] (фото 5). К Русско-японской войне Нисидзима получил звание генерал-лейтенанта, в котором он позже вышел в отставку, а в 1907 г. был пожалован титулом барона. Его семья жила в городе Нагасаки [6: に

Фото 4. Сугиура Ридай. В источнике подписан по-русски как Тосихиро [3, с. 260], в японском издании – Ридай 利太

Источник: [14, с. 258].

Photo 4. Sugiura Ridai. The source names him Toshihiro in Russian [3, с. 260], but the Japanese edition names him Ridai 利太

Source: [14, p. 258].

⁵ АВПМЯ – Архив внешней политики МИД (Японии) (Гаймусё гайкō сирёкан 外務省外交史料館)

Фото 5. Супруги Сугиура, 1904

Источник: [55, вкл. [3]].

Photo 5. Sugiura spouses, 1904

Source: [55, incl. [3]].

45] (фото 6). Такой брак говорит о довольно высоком общественном положении Рёкити уже в то время. Вероятно, сыграло роль и его происхождение из самурайского сословия.

Начало расцвета Торгового дома Сугиура

Ещё до приезда Рёкити во Владивосток фирма Сугиура начинает расширять сферы деятельности, выходя за пределы только торговли. Одним из факторов, подтолкнувших фирму к диверсификации, стала конкуренция китайских торговцев. С 1893–1894 гг. они стали сильно теснить японцев, предлагая такие же японские товары, но по более низким ценам [21, с. 218]. Успеху на новых полях способствовали сильные кадры, работавшие в фирме. Так, приказчиком был Судзуки Отохэй (鈴木於兎平), тоже выпускник Токийской школы иностранных языков [54, с. 6] (фото 7). Он закончил её на 7 лет ранее Сугиура, а позже стал знаменитым русистом, профессором в ней. Во Владивостоке он работал с 1883 по 1888 г., но и позже сохранял связи с Торговым домом Сугиура [36, с. 800].

Примером неторговой деятельности можно назвать тот факт, что в 1894 г. Сугиура Ридай (Сугиура То-

сихиро по русской версии документа) в качестве подрядчика заключил договор с купцом Лейбом Шеменовичем Скидельским о доставке из Японии весной 1895 г. двух тысяч рабочих на строительство Уссурийской железной дороги. Такие же договоры заключили и несколько других японских фирм. Набор в Японии шёл плохо, работники отправлялись маленькими партиями с отставанием от плана. В июне 1895 г. в газете Тёкё Асахи было помещено объявление о наборе ещё 1200 человек. Проекту стал способствовать коммерческий агент Футахаси, написавший доклад в МИД о необходимости упрощения процедур отправки из Японии. Рёкити (тогда носивший фамилию Хаяси) было поручено поехать в Токио для набора рабочих, и Футахаси написал для него сопроводительные письма с просьбой способствовать его работе. Фирма заручилась поддержкой глав нескольких южных префектур вокруг Нагасаки, и много работников получилось набрать оттуда. Японские работники и мастера имели хорошую репутацию, поэтому на них был спрос при строительстве [4, с. 71; 23; 10; 12] (АВПМЯ 3–8–2–47, л. [16а]). Однако работа японцев на месте была сопряжена с большими трудностями и тяжёлыми условиями, были проблемы с выплатой заработной платы. В итоге Торговый дом Сугиура был вынужден оплачивать возвращение части работников в Японию. Возвращение работников, нанятых другими фирмами, было оплачено из средств Коммерческого агентства и из пожертвований японских горожан [11].

Повышалось и общественное положение семьи Сугиура. В 1892 г. во Владивостоке было основано "Общество соотечественников" (Дёхёкай 同胞会), общественная организация местных японцев. Сугиура Ридай стал его финансовым

инспектором [13, с. 244]. Подобные должности в японских общественных организациях часто являются номинальными, не требуя большой фактической работы, однако на них приглашаются уважаемые люди для поднятия престижа организации.

В этой связи интересно рассмотреть эпизод с разведчиком Фукусима Ясумаса (福島安正). 12 июня 1893 г., под конец своего известного конного пробега из Берлина через всю Россию, подполковник Фукусима прибывает во Владивосток. В его дневнике, изданном в 1918 г., указано, что ещё на подъезде к городу его встречал *некий* Сугиура и Тэрами (寺見) (без указания имён обоих). Других подробностей этой встречи не приводится [49, с. 273–276].

Такое же указание даётся в переизданиях дневников (например, [50, с. 221]) и литературе, описывающей путешествие на их основе (например, [44, с. 286; 24, с. 447]).

Второй из названных людей – это явно Тэрами Киити (寺見機一), бывший коммерческий агент во Владивостоке, в то время работавший главой владивостокского филиала фирмы Нихон Юсэн (日本郵船) (фото 8)⁶. Вопрос в том, кто из семьи Сугиура был на встрече.

По мнению А. Е. Куланова, это был Рёкити, поскольку он якобы был местным резидентом (т.е. также разведчиком, как Фукусима) и представителем общества Тёадёбункай (東亜同文会) [2, с. 32]. Мы полагаем, что оба эти утверждения сомнительны. Во-первых, источник, ссылка на который дана автором при этой информации, не содержит сведений о принадлежности Рёкити к этой организации⁷. Более того, Тёадёбункай в июне 1893 г. ещё не существовало, а было основано через пять лет, в ноябре 1898 г. [35, с. 1; 26, с. 19]. Следовательно, в то время *никакой* Сугиура не мог быть представителем этого общества. Заметим, что нам не удалось обнаружить и каких-либо сведений о принадлежности Сугиура Рёкити к Тёадёбункай в более поздние годы.

Во-вторых, как уже говорилось, в дневнике Фукусима указана только фамилия – Сугиура – без имени [49, с. 274].

Более подробно, чем дневник самого Фукусима, его путешествие описывает журналист Нисимура Тэнсё (西村天囚), специально командированный для этого во Владивосток. Газета «Осака Асахи симбун» (大阪朝日新聞), где он работал, освещала это путешествие в три этапа. Сначала на основе разных источников дава-

Фото 6. Нисидзима Сукэёси

Источник: [18, вкл. [2]].

Photo 6. Nishijima Sukekichi

Source: [18, incl. [2]].

⁶ См.: [1].

⁷ Точная степень родства не известна. Указанное в японской литературе [55, с. 17; 30, с. 193] слово *гитэй* (義弟) может означать сводный брат (младший); молочный брат (младший); шурина (младший брат жены); зятя (муж младшей сестры); свояка (муж младшей сестры жены).

Фото 7. Судзуки Отохэй в годы преподавания в Школе иностранных языков

Источник: [36, с. 809].

Photo.7. Suzuki Otohei at the age of teaching at Foreign Languages School

Source: [36, p. 809].

лись краткие новостные сообщения по ходу путешествия. Так, новость о прибытии во Владивосток на основе телеграммы из Коммерческого агентства была на первой полосе уже на следующий день, 13 июня 1893 г. [48]. Нисимура прибыл накануне, лично участвовал во встрече и затем опубликовал отдельные отчёты о ней в четырёх частях с 26 по 29 июня [40, 41, 42, 43]. Далее на основе рассказов подполковника он сделал серию статей, которая выходила в газете с 1 июля по 23 ноября 1893 г., а позже была издана отдельной книгой [33; 34]. Эта серия описывает путешествие с самого начала. Эпизод с прибытием подполковника во Владивосток вошёл в последнюю статью, однако в сокращённом виде, с указанием на то, что его уже публиковали 24 июня [33, с. 6]. В таком же виде текст опубликован и в книге, хотя указание этой даты уже не имеет к ней никакого отношения [34, с. 403].

В номере газеты за 24 июня такой статьи мы, однако, не обнаружили. Просмотр подшивки газеты за указанный период позволил установить верные даты выхода отчётов о встрече (26–29 июня). В книжное издание они включены как отдельное допол-

нение после основного текста [34, с. 407–432].

Нисимура, как и Фукусима, во всех описаниях соответствующего эпизода упоминает только фамилию Сугиура [34, с. 419, 421; 41].

То, что встречавшим был именно Рёкити, сообщает посвященная ему краткая словарная статья, на которую ссылается А. Е. Куланов. Понятно, что никаких ссылок на источник сведений в подобных словарях не приводится. Мнение, что это был Рёкити, высказал ранее и исследователь Нисимура Кё [17, с. 71]. Однако, как мы показали выше, в то время главой торгового дома Сугиура во Владивостоке был Сугиура Ридай, а Рёкити носил фамилию Хаяси или, возможно, пока ещё Кубота. Отсюда мы приходим к выводу, что на встрече с Фукусима присутствовал именно Ридай, а не Рёкити. Предположение, что это Ридай, сделал ранее и исследователь Хара Тэруюки [53, с. 262]. Если мы правы, то даже простое упоминание Сугиура Ридай среди встречавших подполковника Фукусима является косвенным свидетельством его высокого общественного положения – именно он был выбран представителем всей диаспоры для встречи высокого гостя.

Успехи владивостокского японского предпринимательства видели и на японских островах. В сентябре 1895 г. во Владивосток с инспекцией прибыли представители Ёвада Сёсити (大和田莊七), крупного предпринимателя из региона Хокурику. Они имели задачу сбора фактической информации на месте. Ёвада активно рассматривал возможности экспансии своей деятельности в Россию, торговли через порт Цуруга, где у него была мощная база, и даже думал перекупить дело Сугиура. От последней идеи он в итоге отказался [16, с. 90–96].

Переход управления в руки Сугиура Рёкити

Сугиура Ридай скоропостижно скончался от болезни 2 января 1896 г. [13, с. 244; 31]. Для фирмы на эту утрату наложилось и тяжёлое финансовое положение, возникшее в результате больших потерь на проекте поставки рабочих (см. § 5). Японские газеты того времени сообщали о надвигающемся закрытии владивостокского торгового дома, о распродажах товаров со скидками с начала по 30, а затем по 50 процентов. Также сообщалось об унынии японских коммерсантов, опасавшихся потери влияния во Владивостоке в случае закрытия самой большой на то время японской фирмы, и унынии простых горожан, опасавшихся потери инструмента для перевода заработанных денег в Японию [46; 45].

Возможно, усыновление Рёкити произошло потому, что ему было передано главенство в Торговом доме Сугиура. В записных книжках Хасэгава Тацуносукэ сохранилась копия написанной по-русски доверенности на имя "Рёкити Хаяси". Она заверена 7 мая 1896 г. [52, с. 61–62]. Если наше предположение верно и здесь действительно имеется в виду Хаяси Рёкити, то получается, что смена фамилии произошла не сразу после смерти Сугиура Ридай.

Капитал фирмы тогда составлял около 50 000 иен, он был разделён между пятью главными работниками, включая Рёкити. Он смог спасти владивостокский торговый дом от закрытия и продолжить дело под своим полным управлением.

Подробно этот период будет рассмотрен нами в отдельной статье.

Заключение

Исследовав фактические данные из жизни и деятельности Сугиура Рёкити, мы восстановили основную канву истории Торгового дома Сугиура во Владивостоке до 1896 г. и судьбу самого Сугиура Рёкити от рождения до начала владивостокского периода его жизни. В частности, нами была исследована его биография, причины переезда во Владивосток, исследована история развития фирмы в конце XIX века. Собранные нами архивные документы, литература, газетные материалы и свидетельства современников позволили прояснить ряд малоизученных вопросов в истории Торгового дома Сугиура, а также уточнить некоторые данные, публиковавшиеся отечественными и японскими исследователями.

Автор выражает глубокую благодарность друзьям и коллегам: В. П. Зайцеву (ИВР РАН, Санкт-Петербург), З. Ф. Моргун (Владивосток) и Фудзимото Вакио (Осака) – за помощь в работе над текстом и сборе материалов для настоящей статьи.

Литература

1. Бушмакин В. А. Зарождение Торгового дома Сугиура во Владивостоке // Известия Восточного института. 2023. № 4 (60). С. 60–70. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-4/60-70>
2. Куланов А. Е. Роман Ким. М.: Молодая гвардия, 2016. 414 с.

Фото 8. Тэрами Киити
Источник: [22, с. 236].
Photo. 8. Terami Kiichi
Source: [22, p. 236].

3. Моргун З. Ф. Японская мозаика Владивостока. 1860–1937: Научно-популярное издание о картине жизни Владивостока на примере японской диаспоры. Владивосток: Приморский государственный Музей имени В. К. Арсеньева, 2014.
4. Савельев И. Р. Японцы на Дальнем Востоке России: особенности иммиграции // Кунсткамера. Этнографические тетради. СПб., 1997. Вып. 11. С. 68–81.
5. Тамура Айка. Японская иммиграция на Российский Дальний Восток во второй половине XIX-первой трети XX в.: по источникам и литературе на японском языке: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03. Владивосток, 2007.
6. 人事興信録: 第七版 = Деловой справочник кадров: издание 7. Токио: Дзиндзикёсиндзё, 1925.
7. 木村毅. 満蒙放浪時代の二葉亭 = Кимура Ки. Футабатэй во время скитаний по Маньчжурии и Внутренней Монголии // Бунгаку. 1937. Т. 5, № 9. С. 38–55.
8. 葛生能久. 東亞先覺志士記傳 = Кудзё Ёсихиса. Биографии передовых воинов долга Восточной Азии. Т. 1. Токио: Кокурёйкэй сюппанбу, 1933.
9. 葛生能久. 東亞先覺志士記傳 = Кудзё Ёсихиса. Биографии передовых воинов долга Восточной Азии. Т. 3. Токио: Кокурёйкэй сюппанбу, 1936.
10. 狹羯生. 驚影漫録 = Маккацусэй. Разрозненные записи тени орла // Тёкё Асахи симбун. 6 декабря 1895. № 3311. Утренний выпуск. С. 2.
11. 狹羯生. 驚影漫録 = Маккацусэй. Разрозненные записи тени орла // Тёкё Асахи симбун. 4 декабря 1895. № 3309. Утренний выпуск. С. 6.
12. 狹羯生. 驚影漫録 = Маккацусэй. Разрозненные записи тени орла // Тёкё Асахи симбун. 18 января 1896. № 3344. Утренний выпуск. С. 3.
13. 松浦充美. 東露要港浦鹽斯德 = Мацуура Ацуми. Важный порт Восточной России Владивосток. Токио: Тёкёдō, 1897.
14. ゴーヤ・モルグン. ウラジオストク日本人居留民の歴史: 1860 ~ 1937年 = Дзёя Моругун. История японских переселенцев Владивостока: 1860–1937 гг. / Пер. Фудзимото Вакио. Токио: Тёкёдō сюппан, 2016.
15. 中村光夫全集 = Полное собрание сочинений Накамура Мицуо. Т. 2. Токио: Тикума сёбō, 1972.
16. 中安信三郎. 北陸の偉人大和田翁 Накаясу Синдзабурō. Великий деятель Хокурику: почтенный Овада. Киото: Дзигёкудō сюппанбу, 1928.
17. 西村庚. 明治初期の遣露留學生列傳 = Нисимура Кō. Биографии студентов, отправленных в Россию в начале периода Мэйдзи // Сорэн кэнкō. Т. 8 № 11 (90). Токио: Дзайдан хōдзин сорэн мондай кэнкōкай, 1959. С. 32–43, 71.
18. 日露戦争實記 = Истинные записи о японско-русской войне. Т. 8. Токио: Хакубункан, 13 апреля 1904.
19. 日露戦役個人損害関係法律並二勅令二基ク救恤金関係雑件 / 申請書 / 府県庁經由ノ部 第二卷 / 1.東京府 / 分割6 = Разное по фонду помощи личному ущербу в японско-русскую войну на основе законов и императорских указов: Прошения: Проходящее через управления префектурами т. 2: 1. Токийская префектура: подраздел 6 // URL: <https://www.jacar.archives.go.jp/das/image/B09072816200> (дата обращения: 21.02.2022).
20. 日本人物情報大系 = Компендиум информации о личностях Японии. Т. 11. Токио: Кōсэйся, 1999.
21. 大庭柯公. 露国及び露人研究 = Оба Какō. Исследования России и русских. Токио: Тёбкōронся, 1984.
22. 岡山市史 = История города Окаяма. 人物編 = Персоналии. Окаяма: Окаяма сиякусэ, 1968.
23. 西伯利鐵道夫人の募集 = Набор рабочих на Сибирскую железную дорогу // Тёкё Асахи симбун. 19 июня 1895. № 3168. Утренний выпуск. С. 2.
24. 島貫重節. 福島安正と単騎シベリヤ横断 = Симануки Сигэёси. Фукусима Ясумаса и пересечение Сибири верхом в одиночку. Т. 2. Токио: Хара сёбō, 1979.
25. 新撰大人名辭典 = Большой словарь имён: новая редакция. Т. 3. Токио: Хэйбонся, 1937.
26. 創立四拾週年東亜同文書院紀念誌 = Журнал в память о 40-летию основания Тōадōбунсёин. Шанхай: Тōадōбунсёин дайгаку, 1940.
27. 須田玲子. バレ工と歩んだ半世紀: 楽しく生きる! 谷口登美子のメッセージ = Суда Рэйко. Полвека с балетом: жить весело! Послание Танигутти Томио. Токио: Бунгэйся, 2000.
28. 杉浦利大 = Сугиура Ридай // Урадзю Ниппō. 16 декабря 1917. № 7. С. 1.
29. 水哉坪谷善四郎先生傳 = Биография учителя Суйсай Цубоя Дзэнсирō. Камо: Камо тэрицу тосёкан кōэнкай, 1949.
30. 成功偉人名家列傳 = Биографии успешных, великих и известных людей. Т. 1. Токио: Коккёся, 1906.
31. 週刊豫報浦潮本願寺 = Владивостокский Хонгандзи: план на неделю // Урадзю Ниппō. 28 декабря 1918. № 303. С. 3.
32. 對支回顧録 = Воспоминания о Китае / под ред. Тайси кōрōся дэнки хэнсанкай. Т. 2. Токио: Тōадōбункай, 1936.
33. 単騎遠征録 = Записи о конной экспедиции в одиночку // Осака Асахи симбун. 1 июля 1893. № 4323. С. 2.
34. 単騎遠征録 = Записи о конной экспедиции в одиночку / под ред. Нисимура Токицунэ. Токио: Канэкава сётэн, 1894.
35. 東亜同文会史論考 = Очерки истории Тōадōбункай. Токио: Кадзанкай, 1998.

36. 東京外国語大学史: 独立百周年(建学百二十六年)記念 = История Токийского университета иностранных языков: к 100-летию обособления (126-летию основания). [Хонхэн]. Токио: Тōкё гайкокуго дайгаку, 1999.
37. 東京高等商業学校一覧 従明治四十二年至明治四十三年 = Список Токийской высшей коммерческой школы: с 42 по 43 год Мэйдзи. Токио: Тōкё кōтō сёгё гаккō, 1910.
38. 東京外国語学校成績表並舎生勤墜表 = Ведомости оценок и ведомости прилежания студентов общежития Токийской школы иностранных языков. [Токио]: Тōкё гайкокуго гаккō, [1882–1885] // URL: https://www.wul.waseda.ac.jp/kotenseki/html/i04/i04_02090_0072/index.html (дата обращения: 21.02.2022).
39. 戸山統聲. 人物評論奇人正人 = Тояма Дзёсэй. Оценка личностей: люди чудные и люди верные. Токио: Кацудзинся, 1912.
40. 天囚生. 福島中佐烏港歓迎記 = Тэнсёсэй. Записи о встрече подполковника Фукусима в порту Владивосток // Осака Асахи симбун. 26 июня 1893. Экстренный выпуск. С. 2.
41. 天囚生. 福島中佐烏港歓迎記 = Тэнсёсэй. Записи о встрече подполковника Фукусима в порту Владивосток // Осака Асахи симбун. 27 июня 1893. № 4319. С. 2.
42. 天囚生. 福島中佐烏港歓迎記 = Тэнсёсэй. Записи о встрече подполковника Фукусима в порту Владивосток // Осака Асахи симбун. 28 июня 1893. № 4320. С. 2.
43. 天囚生. 福島中佐烏港歓迎記 = Тэнсёсэй. Записи о встрече подполковника Фукусима в порту Владивосток // Осака Асахи симбун. 29 июня 1893. № 4321. С. 2.
44. 寺島証史. 馬蹄一万五千軒 = Тэрасима Масаси. Пятнадцать тысяч километров под копытами. Токио: Аоба сёбō, 1943.
45. 浦鹽近信 = Новости из Владивостока // Тōкё Асахи симбун. 17 января 1898. № 4150. Утренний выпуск. С. 3.
46. 浦潮港關稅事務調査委員 = Комиссия по исследованию таможенных сборов порта Владивосток // Тōкё Асахи симбун. 19 июня 1895. № 3168. Утренний выпуск. С. 2.
47. 福田清人, 小倉脩三. 二葉亭四迷 = Фукуда Киёто, Огура Сюдзō. Футабатэй Симэй. Токио: Симидзу сёин, 1982 (Century books, 人と作品 = Люди и произведения; Вып. 18).
48. 福島中佐烏港に着す = Подполковник Фукусима прибывает в порт Владивосток // Осака Асахи симбун. 13 июня 1893. № 6779. С. 1.
49. 福島安正. 伯林より東京へ単騎遠征 = Фукусима Ясумаса. Конная экспедиция в одиночку от Берлина до Токио. Токио: Кониси сётэн, 1918.
50. 福島安正. 福島將軍遺蹟 = Фукусима Ясумаса. Наследие генерала Фукусима / под ред. Ота Адзан. Токио: Тōа кёкай, 1941.
51. 二葉亭四迷全集 = Полное собрание сочинений Футабатэй Симэй. Т. 5. Токио: Тикума сёбō, 1986.
52. 二葉亭四迷全集 = Полное собрание сочинений Футабатэй Симэй. Т. 6. Токио: Тикума сёбō, 1989.
53. 原暉之. ウラジオストク物語 ロシアとアジアが交わる街 = Хара Тэруюки. Повествование о Владивостоке: город, где смешиваются Россия и Азия. Токио: Сансэйдō, 1998.
54. 哈爾濱乃概念 = О Харбине. Харбин: Харубин Нихон сёгё кайгисё, 1926.
55. 樋口菱花. 浦潮大成功者杉浦君 実業経営談 = Хигути Рёка. Г-н Сугиура, очень успешный во Владивостоке: рассказ об управлении коммерцией // Сэйкō. 15 апреля 1904. Т. 4, № 3. С. 16–19, вкл. [3].

References

1. Bushmakina V. A. The Birth of Sugiura Trading Company in Vladivostok // *Oriental Institute Journal*. 2023. № 4. P. 60–70 (In Russ.). <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-4/60-70>
2. Kulanov A.Ye. Roman Kim. Moscow: Molodaya gvardiya, 2016. 414 p. (In Russ.).
3. Morgun Z. F. Japanese Mosaic of Vladivostok. 1860–1937: Popular Science Publication on Vladivostok's Life Picture with Japanese Diaspora as an Example. Vladivostok: Vladimir K. Arseniev Museum of Far East History, 2014 (In Russ.).
4. Saveliev I. R. The Japanese at the Russian Far East: Particularities of Immigration // *Kunstcamera. Ethnography Notebooks*. Saint-Petersburg, 1997. Vol. 11. P. 68–81 (In Russ.).
5. Tamura Aika. Japanese Immigration to Russian Far East in the Second Half of XIX–First Third of XX c.: Based on Sources and Literature in Japanese Language: Thesis ... of Candidate of Historic Sciences: 07.00.03. Vladivostok, 2007 (In Russ.).
6. Business Reference of Cadre: 7 Edition. Tokyo: Jinjikkōshinjo, 1925 (In Jap.).
7. Kimura Ki. Futabatei at the Time of Roaming in Manchuria and Inner Mongolia // *Bungaku*. 1937. Vol. 5, № 9. P. 38–55 (In Jap.).
8. Kuzū Yoshihisa. Biographies of the Leading Warriors of Duty of East Asia. Vol. 1. Tokyo: Kokuryūkai Shuppanbu, 1933 (In Jap.).
9. Kuzū Yoshihisa. Biographies of the Leading Warriors of Duty of East Asia. Vol. 3. Tokyo: Kokuryūkai Shuppanbu, 1936 (In Jap.).
10. Makkatsusei. Miscellaneous Notes of the Eagle's Shadow // *Tōkyō Asahi Shimbun*. December 6, 1895. № 3311. Morning issue. P. 2 (In Jap.).
11. Makkatsusei. Miscellaneous Notes of the Eagle's Shadow // *Tōkyō Asahi Shimbun*. December 4, 1895.

- № 3309. Morning issue. P. 6 (In Jap.).
12. Makkatsusei. Miscellaneous Notes of the Eagle's Shadow // Tōkyō Asahi Shimbun. January 18, 1896. № 3344. Morning issue. P. 3 (In Jap.).
13. Matsuura Atsumi. An Important Port of East Russia. Vladivostok. Tokyo: Tōkyōdō, 1897 (In Jap.).
14. Zōya Morugun. The History of the Japanese Immigration in Vladivostok: 1860–1937. / Transl. Fujimoto Wakio. Tokyo: Tōkyōdō shuppan, 2016 (In Jap.).
15. Full Collection of Nakamura Mitsuo's Works. Vol. 2. Tokyo: Chikuma Shobō, 1972 (In Jap.).
16. Nakayasu Shinzaburō. The Great Activist of Hokuriku: The Honorable Ōwada. Kyoto: Jigyokudō Shuppanbu, 1928 (In Jap.).
17. Nishimura Kō. Biographies of Students Dispatched to Russia in the Beginning of the Meiji Period // Soren Kenkyū. Vol. 8 № 11 (90). Tokyo: Zaidan Hōjin Soren Mondai Kenkyūkai, 1959. P. 32–43, 71 (In Jap.).
18. The True Records of Russo-Japanese War. Vol. 8. Tokyo: Hakubunkan, April 13, 1904 (In Jap.).
19. Miscellaneous Documents on Russo-Japanese War Private Damage Salvation Fund Based on Laws and Imperial Orders/ Applications/ Via Prefectural Offices Volume 2/ 1. Tokyo Prefecture/ Section 6 // URL: <https://www.jacar.archives.go.jp/das/image/B09072816200> (accessed 21.02.2022). (In Jap.).
20. Japan Personalia Compendium. Vol. 11. Tokyo: Kōseisha, 1999 (In Jap.).
21. Ōba Kakō. A Study of Russia and Russians. Tokyo: Chūōkōronsha, 1984 (In Jap.).
22. The History of Okayama City. Personalia. Okayama: Okayama Shiyakusho, 1968 (In Jap.).
23. Workers Wanted for the Siberia Railroad // Tōkyō Asahi Shimbun. June 19, 1895. № 3168. Morning issue. P. 2 (In Jap.).
24. Shimanuki Shigeyoshi. Fukushima Yasumasa and Crossing Siberia Alone on Horseback. Vol. 2. Tokyo: Hara Shobō, 1979 (In Jap.).
25. The Great Dictionary of Names: New Edition. Vol. 3. Tokyo: Heibonsha, 1937 (In Jap.).
26. Magazine in the Memory of the 40th Anniversary of the Foundation of Tōadōbunshoin. Shanghai: Tōadōbunshoin Daigaku, 1940 (In Jap.).
27. Suda Reiko. Half a Century with Ballet: Living Joyfully! Taniguchi Tomiko's Message. Tokyo: Bungeisha, 2000 (In Jap.).
28. Sugiura Ridai // Urajio Nippō. December 16, 1917. № 7. P. 1 (In Jap.).
29. Th Biography of Teacher Suisai Tsuboya Zenshirō. Kamo: Kamo Chōritsu Toshokan Kōenkai, 1949 (In Jap.).
30. The Biographies of Successful, Great, and Famous People. Vol. 1. Tokyo: Kokkyōsha, 1906 (In Jap.).
31. Vladivostok Honganji: Weekly Plan // Urajio Nippō. December 28, 1918. № 303. P. 3 (In Jap.).
32. Recollections About China / ed. Taishi Kōrōsha Denki Hensankai. Vol. 2. Tokyo: Tōadōbunkai, 1936 (In Jap.).
33. Records of the Lone Horseback Expedition // Ōsaka Asahi Shimbun. July 1, 1893. № 4323. P. 2 (In Jap.).
34. Records of the Lone Horseback Expedition / ed. Nishimura Tokitsune. Tokyo: Kanekawa Shoten, 1894 (In Jap.).
35. Tōadōbunkai History Notes. Tokyo: Kazankai, 1998 (In Jap.).
36. The History of Tokyo University of Foreign Studies: 100 Years of Independence (126 Years of Foundation). [Honhen]. Tokyo: Tōkyō Gaikokugo Daigaku, 1999 (In Jap.).
37. A List of Tokyo Higher Commercial School from Meiji 42 to Meiji 43 Year. Tokyo: Tōkyō Kōtō Shōgyō Gakkō, 1910 (In Jap.).
38. A List of Marks and Diligence of the Students of Tokyo Foreign Languages School Dormitory. [Tokyo]: Tōkyō Gaikokugo Gakkō, [1882–1885] // URL: https://www.wul.waseda.ac.jp/kotenseki/html/i04/i04_02090_0072/index.html (accessed 21.02.2022). (In Jap.).
39. Toyama Jūsei. An Evaluation of Personalia: Wonderful People and Dutiful People. Tokyo: Katsujinsha, 1912 (In Jap.).
40. Tenshūsei. Records About Meeting of Lieutenant-Colonel Fukushima in Vladivostok Port // Ōsaka Asahi Shimbun. June 26, 1893. Extra issue. P. 2 (In Jap.).
41. Tenshūsei. Records About Meeting of Lieutenant-Colonel Fukushima in Vladivostok Port // Ōsaka Asahi Shimbun. June 27, 1893. № 4319. P. 2 (In Jap.).
42. Tenshūsei. Records About Meeting of Lieutenant-Colonel Fukushima in Vladivostok Port // Ōsaka Asahi Shimbun. June 28, 1893. № 4320. P. 2 (In Jap.).
43. Tenshūsei. Records About Meeting of Lieutenant-Colonel Fukushima in Vladivostok Port // Ōsaka Asahi Shimbun. June 29, 1893. № 4321. P. 2 (In Jap.).
44. Terashima Masashi. Fifteen Thousand Kilometers Under the Horseshoe. Tokyo: Aoba Shobō, 1943 (In Jap.).
45. News From Vladivostok // Tōkyō Asahi Shimbun. January 17, 1898. № 4150. Morning issue. P. 3 (In Jap.).
46. A Research Commission into the Customs Tolls of Vladivostok Port // Tōkyō Asahi Shimbun. June 19, 1895. № 3168. Morning issue. P. 2 (In Jap.).
47. Fukuda Kiyoto, Ogura Shūzō. Futabatei Shimei. Tokyo: Shimizu Shoin, 1982 (Century books, Personalia

and Works; Vol. 18) (In Jap.).

48. Lieutenant-Colonel Fukushima Arrives to Port Vladivostok // Ōsaka Asahi Shimbun. June 13, 1893. № 6779. P. 1 (In Jap.).

49. Fukushima Yasumasa. A Lone Expedition on Horseback from Berlin to Tokyo. Tokyo: Konishi Shoten, 1918 (In Jap.).

50. Fukushima Yasumasa. The Heritage of General Fukushima / Ed. Ōta Azan. Tokyo: Tōa Kyokai, 1941 (In Jap.).

51. The Full Collection of Works by Futabatei Shimei. Vol. 5. Tokyo: Chikuma Shobō, 1986 (In Jap.).

52. The Full Collection of Works by Futabatei Shimei. Vol. 6. Tokyo: Chikuma Shobō, 1989 (In Jap.).

53. Hara Teruyuki. A Tale of Vladivostok: The City Where Russia and Asia Mix. Tokyo: Sanseidō, 1998 (In Jap.).

54. About Harbin. Harbin: Harubin Nihon Shōgyō Kaigisho, 1926 (In Jap.).

55. Higuchi Ryōka. Mr. Sugiura Who is Very Successful in Vladivostok: A Tale of Managing Commerce // Seikō. April 15, 1904. Vol. 4, № 3. P. 16–19, incl. [3] (In Jap.).

Вадим Александрович БУШМАКИН, независимый исследователь, г. Канадзава, Япония, e-mail: rossiajin@yandex.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0240-5717>

Vadim A. BUSHMAKIN, independent researcher, Kanazawa, Japan, e-mail: rossiajin@yandex.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0240-5717>

Поступила в редакцию

(Received) 18.02.2025

Одобрена после рецензирования

(Approved) 24.03.2025

Принята к публикации

(Accepted) 23.06.2025

"Японцы уже напали...": крестьяне и военнослужащие Дальнего Востока СССР о вероятности японского вторжения в 1930-е гг.

Александр Александрович ИСАЕВ

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, isaev.aa@dvfu.ru

Аннотация. На основе архивных документов и материалов в статье анализируются смысловые составляющие реагирования крестьян приграничных территорий и военнослужащих частей и подразделений, расквартированных на Дальнем Востоке СССР, на вероятность войны с Японией и поражения СССР. Отмечается, что реакция крестьян и военнослужащих зависела от различных социально-экономических и политических аспектов их жизни и быта. Подчеркивается, что реагирования формировались как под влиянием угрозы самой войны, как явления, так и вследствие многочисленных внутренних социально-экономических проблем. Доказано, что это, в свою очередь, оказывало негативное влияние на формирование оценочных суждений населения региона относительно государственной политики.

Ключевые слова: Дальний Восток, реагирования, настроения, советская власть, японцы, крестьяне, колхоз, ОКДВА, военнослужащие

Для цитирования: Исаев А. А. "Японцы уже напали...": крестьяне и военнослужащие Дальнего Востока СССР о вероятности японского вторжения в 1930-е гг. // Известия Восточного института. 2025. № 1. С. 118–126. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2025-1/118-126>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2025-1/118-126>

"The Japanese have already attacked ...": peasants and military personnel of the Far East of the USSR about the probability of a Japanese invasion in the 1930s

Aleksandr Aleksandrovich ISAEV

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, isaev.aa@dvfu.ru

Abstract. An active comprehensive study of the formation and semantic contents of the reactions of the population of the USSR and its individual representatives began in historiography only a few decades ago. But still it has not received proper coverage in the historical literature. The responses of the peasants and military personnel of the OKDVA in the period under review depended on various socio-economic and political aspects of life and everyday life. The purpose of the article is to analyze statements, as one of the most important forms of reactions of peasants and military personnel about the probability of war with Japan and the defeat of the USSR in the early 1930s, contained in archival documents, most of which are being introduced into scientific circulation for the first time. Critical and negative reactions came from those who, for various reasons, could not adapt to the new realities of life. The fear of war as a phenomenon, as well as problems of an economic nature and general criticism of the political course of the state caused a negative reaction. The semantic components of the reactions influenced the formation of evaluative judgments of the population regarding public policy. Seeing this as a threat, the authorities classified these people as politically unreliable and carried out their removal from the environment (arrest) and forced relocation.

Keywords: Far East, reactions, moods, Soviet government, Japanese, peasants, collective farm, OKDVA, military personnel

For citation: Isaev A. A. "The Japanese have already attacked ...": peasants and military personnel of the Far East of the USSR about the probability of a Japanese invasion in the 1930s. *Oriental Institute Journal*. 2025. No. 1. P. 118–126. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2025-1/118-126>

Реагирования населения являются прямым следствием их мыслей, возникающих, как правило, под влиянием какого-либо побудительного фактора. Реагирования населения всегда являются прямым отражением тех или иных процессов, происходивших в стране и в мире. Их выработка происходит под влиянием определенных побудительных факторов, которые как напрямую, так и косвенно затрагивают их бытование. При этом реагирования даже малой части населения имеют значительное влияние на атмосферу общих настроений общества.

В период кардинальных социально-экономических и политических трансформаций в стране в конце 1920-х – 1930-е гг. влияние внешнеполитического факто-

ра на формирование настроений населения значительно усиливается. Причиной этого являлось нахождение СССР в кольце "враждебного капиталистического окружения", которое ждало удобного случая для нападения. Особо активно внешнеполитический фактор влиял на население приграничных территорий страны, включая и Дальний Восток.

Исследования реагирования населения СССР на наличие внешнеполитической опасности в 1930-е гг. появились в историографии лишь в последнее десятилетие. В советский период необходимость в подобных исследованиях отсутствовала, так как общепринятым было то, что население страны под руководством партии и правительства было устойчивым к провокациям японских милитаристов и было готово к предстоящим боям с потенциальным агрессором.

В постсоветский период в связи с открытием архивных фондов, а также с активизацией междисциплинарного подхода в исторической науке началось исследование реагирования населения страны, в том числе и на внешнеполитические события. Как правило, основной упор делался на выявление и анализ реагирования в период сложной геополитической и внешнеполитической ситуации, а также предвоенной обстановки [3; 5; 9; 10]. Значительное число исследований на данную тематику рассматривало реагирования населения европейской части страны [2; 14]. Реагирования населения Дальневосточного региона на угрозы внешней агрессии стали фигурировать в исторических исследованиях только с начала 2000-х гг. [1; 6; 12]. Однако анализ реагирования на опасность иностранного вторжения на территорию Дальнего Востока СССР в 1930-е гг. до сих пор не получил должного внимания со стороны исследователей [8; 11]. Исходя из этого, целью данной работы является выявление на основе анализа архивных материалов причин и смысловых содержаний реагирования крестьян и военнослужащих Дальнего Востока СССР на опасность японского вторжения в 1930-е гг.

Методической основой исследования является историко-генетический метод, который позволил охарактеризовать свойства и изменения в развитии процесса формирования реагирования. В основе исследования лежит сочетание макро- и микроисторического подходов. При этом использование микроисторического подхода позволило нам рассмотреть частные явления в ходе жизнедеятельности человека как части общества в конкретных условиях времени и места. Таким образом, мы соотносим сопряжение индивидуальных или групповых реагирования с заданным политическим макроисторическим контекстом. Исследование опирается на корпус документальных исторических источников, выявленных в фондах региональных архивов (ГАПК, ГАХК)¹. Основными видами документов, использованных в данной работе, являются специальные сводки и донесения региональных партийных органов власти, органов ОГПУ-НКВД, политических отделов (ПО) и политического управления (ПУ) ОКДВА, политические донесения, информационные, объяснительные и докладные записки, постановления и рекомендации региональных партийных органов власти, касающиеся реагирования населения Дальнего Востока в исследуемый период.

Для выявления причин и смысловых содержаний реагирования необходимо иметь в виду, что население Дальнего Востока СССР было неоднородно, поскольку формировалось за счет внутренних и внешних миграционных процессов, начиная с середины XIX в. После окончания Гражданской войны, с середины 1920-х гг., советское руководство осуществляло планы по переселению в ДВК хозяйственных работников, а также членов их семей, как добровольному, так и принудительному. Так, только по линии сельского хозяйства, имевшего для государства приоритетное значение, за 12 лет (1925–1937 гг.) в регион было доставлено более 175 тыс. крестьян-переселенцев (ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 29. Л. 2–3). Наиболее массовое переселение происходило из Европейской части РСФСР (Рязанской, Орловской, Курской, Мордовской АО), западной Сибири (Новосибирской, Тамбовской областей),

¹ ГАПК – Государственный архив Приморского края.

ГАХК – Государственный архив Хабаровского края.

Социальная группа	Декабрь 1926 г.	Январь 1939 г.
Рабочие	126 908	1 262 345
Крестьяне	839 835	298 179
Интеллигенция	277 456	717 050
Военнослужащие	21 915	542 891
Всего	1 266 114	2 820 465

Табл. 1. Динамика социального состава населения Дальнего Востока в 1926–1939 гг. (чел.)

Источник: составлено автором по (ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 936. Л. 4; Ф. Р-719. Оп. 27. Д. 2. Л. 1 об; Д. 15. Л. 4, 5.; Оп. 13. Д. 1. Л. 54, 56.; Д. 163. Л. 32, 52); [4].

Table 1. Dynamics of the social composition of the population of the Far East in 1926–1939.

Source: compiled by the author based on (ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 936. Л. 4; Ф. Р-719. Оп. 27. Д. 2. Л. 1 об; Д. 15. Л. 4, 5.; Оп. 13. Д. 1. Л. 54, 56.; Д. 163. Л. 32, 52); [4].

Татарской АССР, а также различных областей Украины, Белоруссии, Грузии и т. д. (ГАПК). Ф. П-131. Оп. 10. Д. 5. Л. 5). С начала 1930-х гг. постепенно происходит сокращение численности крестьянских переселенцев в пользу промышленного переселения, что было связано с началом интенсивного промышленного развития Дальнего Востока. Вместе с тем происходит отток жителей села в город и сокращение колхозных дворов. Если в 1931 г. число колхозных дворов составляло 86,5 тыс., то в 1939 г. их насчитывается 56,3 тыс. [13, с. 80–81].

Огромное значение имело начавшееся в конце 1920-х г. переселение в сельские и городские районы демобилизованных воинов РККА и их семей. Эта категория поселенцев, прошедшая должную военную и идеологическую подготовку, считалась надежной и необходимой. С 1932 по 1939 гг. количество воинов запаса и членов их семей, обосновавшихся на Дальнем Востоке, составило почти 35 тыс. чел. [7, с. 110].

За период со второй половины 1920-х гг. до середины 1941 г. происходит значительное увеличение численности дальневосточной группировки Советских вооруженных сил. Если к концу 1926 г. общая численность военнослужащих равнялась 21 915 чел., (ГАХК. Ф. Р-719. Оп. 13. Д. 1. Л. 54–56), то к началу февраля 1939 г. количество военнослужащих составляло уже 542 891 чел. [4, с. 244]. Вместе с тем на территории Дальнего Востока проходили службу жители различных регионов страны, большая часть которых были призваны из сельской местности. Так, в призыве 1929 г. в составе Особой Дальневосточной Армии (ОДВА) доля крестьян составляла – 60,7% (ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 244. Л. 23).

Таким образом, за период второй половины 1920-х – конца 1930-х гг. происходят значительные изменения социальной структуры населения Дальнего Востока СССР (табл. 1).

В данных условиях властным структурам на местах приходилось осуществлять политико-идеологический контроль за мнениями и действиями населения. Решение этих задач среди гражданского населения возлагалось на партийные органы ДВК во главе с Далькрайкомом ВКП(б), оперативными отделами органов государственной безопасности ОГПУ-НКВД по ДВК, в воинских частях и подразделениях политическими отделами (ПО) ОКДВА. Однако анализом настроений населения, кроме органов ОГПУ-НКВД и ПО ОКДВА, по существу никто не занимался. Да и они часто ограничивались лишь их фиксацией и первичной обработкой. Таким образом, мы не можем указать точные данные о численности реагирования на вероятность войны с Японией и поражения СССР. Однако имеющиеся в нашем распоряжении документы демонстрируют постоянное на протяжении 1930-х гг. наличие подобных высказываний, которые в значительной степени влияли на общий морально-психологический климат населения Дальнего Востока.

Дальневосточный регион в конкретных исторических условиях в 1930-х гг. развивался во многом под воздействием внешнеполитических событий, происходивших в сопредельных странах. Оккупация Манчжурии Японией в 1931–1932 гг. способствовала созданию широкой линии советско-японской сухопутной границы, что, в свою очередь, усиливало напряженность среди населения Дальнего Востока СССР, особенно проживающего вблизи границы. Этому в немалой степени способствовали участвовавшие провокации на границе, рост морально-психологического давления посредством агрессивной антисоветской агитационно-пропагандистской работы среди советских граждан. Так, уже весной-летом 1932 г. среди жителей сельской местности происходит увеличение числа реагирований на вероятность скорого вторжения японских войск на территорию СССР. Так, в колхозе "Парижская коммуна" Амурской области весной 1932 г. колхозник утверждал: "У меня есть один знакомый, который говорил, что скоро будет война. Колхозы все ликвидируются, и снова заживем, как жили в старое время". Другой колхозник этого же села среди односельчан в июне 1932 г. заявлял: "На днях Советскую власть свергнут, поэтому надо скорее отсюда удирать. Об этом мне сказал мой знакомый землеустроитель, который предупреждал меня молчать. Когда вспыхнет война, то он оповестит всех нас" (ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 607. Л. 267).

Некоторые крестьяне распространяли слухи о якобы уже начавшемся наступлении японцев, что приводило к срыву нормального хода работы колхозов. Так, в мае 1932 г. колхозник, кореец по национальности, среди колхозников Посыетского района агитировал: "Вот японцы уже заняли Китай, скоро придут сюда со своим карательным отрядом, тогда вам, коммунистам, будет конец, а я уеду в Корею". "Вот здесь проводят контракцию, сгоняют людей в колхозы, в то время когда кругом японцы все взяли. Взят уже Верхнеудинск, а тут не знаю, что думают, ведь от коллективизации будет хуже, потому что японец колхозы разгоняет, организаторов всех бьет", – говорил крестьянин деревни Куналей Советского района в группе односельчан (ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 378. Л. 360).

Жители сельской местности, особенно приграничных районов, с начала 1930-х гг. постоянно сталкивались с прояпонской агитацией. Нередко они совпадали в антисоветской направленности с настроениями как крестьян-старожилов, живущих на Дальнем Востоке еще с дореволюционных времен, так и крестьян-кулаков или середняков, приехавших сюда из центра страны. С приходом советской власти эти люди потеряли свои хозяйства, были раскулачены и выселены из родных мест. Они ожидали интервенции как предпочтительной альтернативы насильственно проводимым в деревне социалистическим преобразованиям, связанным с коллективизацией и раскулачиванием. Так, только за первую половину 1932 г. органы ОГПУ отмечали существенный рост антисоветских и антиколхозных настроений, который в значительной степени был связан с прояпонскими взглядами. В селе Молчановке Сучанского района колхозник в ответ на невыполнение планов по посеву заявлял односельчанам: "Сеять не надо, скоро Советской власти конец, придут японцы и дадут белой муки". В селе Гродеково Гродековского района крепкий середняк Попов кричал: "Режьте, убивайте меня, сеять не буду и другим не советую, придут японцы, они вам посеют". В селе Ярославка Тамбовского района подкулачник среди населения проводил следующую агитацию: "Япония уже объявила войну, Красная Армия с ней не справится, бросайте сеять, уходите из колхозов". В селе Новая Покровка Калининского района крестьянин-единоличник при получении твердого задания к посеву говорил: "Скоро придут японцы, они вам тоже дадут задание". В селе Михайловке Михайловского района бывший кулак среди жителей села отвечал: "Коммунисты ведут народ к гибели, уже сделали то, что нечего сеять, вот придут скоро японцы, они коммунистов всех передешат, а народу жизнь наладят хорошую, а то сейчас все забрали на пункт, а народ голодом морт". В селе Константиновка Тамбовского района за невыполнения планов хлебазаготовок из колхоза был исключен крестьянин. Не согласившись с этим, он сетовал: "Меня выгнали из колхоза и сельского совета за правду, колхозники сидят

голодные, но ничего, скоро придут японцы и нас освободят от этого ига, вот скоро переворот и мы докажем свое" (ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 378. Л. 362).

Некоторые крестьяне, ожидая прихода японцев, в основном надеялись на возвращение с ними белоэмигрантов, которые вернут "старые порядки" и освободят их от колхозов. В надежде на близкое свержение Советской власти в связи с неизбежным "сегодня-завтра" вторжением Японии наблюдалась высокая степень активности части крестьянства пограничных районов Дальнего Востока. Особую активность в пограничной полосе, согласно специальным сводкам ОГПУ на 1932 г., проявляли группы церковников и сектантов различных толков и направлений. Привлекая верующих в нелегальные молитвенные дома, они убеждали их в неизбежности близкой гибели советской власти, направляли на противодействие мероприятиям советской власти. Подобные группы в количестве 20–30 чел. имелись в Тамбовском, Михайловском-на-Амуре, Спасском, Благовещенском и других районах Дальнего Востока. Так, в селе Поярково Михайловского района Амурской области имела группа тихонцев² до 30 чел., которые устраивали тайные моления регулярно по субботам, воскресеньям и в праздничные дни. Во время моления группы тихоновцев священник выступал с проповедями, заканчивавшимися словами: "Помолимся за усопшего царя и за скорейший приход японцев" (ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 378. Л. 358).

Сельские и районные партийные органы, а также милиция и ОГПУ внимательно отслеживали подобные выступления. Несмотря на аресты лиц, подозреваемых в распространении антисоветских высказываний, среди крестьян на протяжении 1930-х гг. периодически звучали призывы отказа от работы по причине скорого прихода японцев. В Ивановском-на-Амуре районе, селе Песчаноозерка, в марте 1932 г. крестьянин-единоличник говорил: "Скорее бы японцы пришли, тогда бы мы показали коммунистам. Своей рукой перебью половину деревни, которые идут за Советской властью" (ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 378. Л. 123). В июле 1934 г. в Украинской МТС колхоза "Красный моряк" трактористы говорили колхозникам: "...скоро придут японцы и Советской Власти будет конец, надо уходить из колхоза, так как в нынешнем году МТС весь урожай заберет" (ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 607. Л. 266–267). В селе Кананка в апреле 1936 г. во время исключения из колхоза кулак говорил: "Все равно колхозы ни сегодня, так завтра – развалятся, а если нет, то их разгонят японцы" (ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 462. Л. 202). Колхозница колхоза "Вперед" Ивановского района в августе 1936 г. говорила: "...колхозники не хотят работать в колхозе потому, что японцы придут и ни одного колхозника не оставят живым, а единоличники все останутся живыми и будут хорошо жить" (ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 945. Л. 270).

Эти и другие подобные высказывания не являлись массовыми, однако они стимулировали среди жителей выработку страха за жизнь своих близких, а также сомнения в обороноспособности страны. Поддавшись данному давлению, некоторая часть граждан проявляла морально-психологическую неустойчивость, что проявлялось в реагированиях пораженческого и антисоветского характера. Вместе с тем они имели значительное негативное влияние на ход сельскохозяйственных работ: срывали ход посевной и уборочной, а также способствовали бегству работников из колхозов и МТС (ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 378. Л. 360). Так, в июне 1936 г. ряд неустановленных лиц среди колхозников Тернейского и Буденовского районов Уссурийской области проводили агитацию следующего содержания: "Японцы уже объявили войну СССР. Скоро будет здесь переворот и придет конец Советской власти. Уходите из колхозов, пусть план посева выполняют коммунисты" (ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 942. Л. 395). В период подготовки уборки зерновых в некоторых приграничных колхозах Уссурийской области в конце 1936 г. были отмечены высказывания сельских жителей: "...колхозники не хотят работать в колхозах, потому,

² "Тихоновцы" - сторонники патриарха Тихона, выступающие за сохранение традиционных устоев церкви и критикующие Советскую власть.

что японцы придут и ни одного колхозника не оставят живым..." (ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 945. Л. 270).

Помимо высказываний некоторая часть крестьян переходила к открытым враждебным действиям. В частности, управлением УНКВД по ДВК были отмечены случаи антисоветских выступлений среди советских граждан приграничной территории и их связь с японцами, особенно во время боев на озере Хасан. В докладной записке о политическом состоянии населения в Амурской области от 23 октября 1938 г., в частности, было отмечено, что "во время боев с японскими войсками³ некоторые явно враждебные колхозники стали размежевывать колхозные поля, вероятно ожидая скорого поражения Красной армии и прихода японцев. Вместе с тем были выявлены крупные кражи зерна и поджоги колхозных амбаров с хлебом. В то же время были отмечены факты явно открытой связи японцев с враждебными элементами области, где были замечены сигнальные переговоры с заграницей посредством световых ламп" (ГАХК Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1533. Л. 1, 2). В материалах уголовного дела по обвинению в распространении антисоветской прояпонской агитации указывалось, что группой лиц в июле 1938 г. распространялись слухи: "...уже без объявления идет широкомасштабная война и Советский Союз виноват в ее развязывании, т. к. помогает Китаю бойцами и оружием через Монголию". Вместе с тем данные лица занимались восхвалением силы и мощи японской армии и высказывали пораженческие настроения по отношению к Красной армии. "Японская армия сильна, победоносна и непобедима, не было еще в истории такого дела, чтобы японская армия терпела поражения" (ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 306. Л. 148, 149).

Реагирования о вероятностях скорой войны с Японией получили активное развитие в начале 1930-х гг. среди военнослужащих, проходивших службу на Дальнем Востоке. Так, согласно специальным сообщениям политического отдела ОКДВА, только за период с января по апрель 1932 г. наиболее актуальным и распространенным являлись реагирования вокруг высокой опасности войны с Японией. Из общего числа отрицательных реагирований они составляли до 25% (ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 378. Л. 299). Пик их распространения приходился на март месяц – 33% (ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 378. Л. 278). Значительная часть данных реагирований исходила от выходцев из крестьян, которые составляли большинство постоянного и переменного армейского контингента.

Согласно отчетам политуправления ОКДВА, в начале 1930-х гг. часть красноармейцев и младшего начальствующего состава в своих высказываниях проявляли боязнь войны, неверие в техническую мощь, боеспособность Красной армии и в обороноспособность Дальнего Востока и Советского Союза в целом. Это, в свою очередь, вызывало страх и пораженческие настроения, которые с большой долей могли расцениваться как панические. "Надо скорее удирать отсюда, хотя бы в школу, а то здесь застрянешь. Война вот начнется, мне авторитетные люди говорили, что японцы уже выработали план захвата Дальнего Востока и войска их уже сосредоточены около нашей границы. Отсюда понятно, что войны не избежать. Чем потом удирать пешедропом, лучше преждевременно уехать самому", – говорил авиационный техник 29-й эскадрильи. "Японцы не дураки. Как только начнется война с СССР, Япония отрежет Дальний Восток от центра и здесь все погибнут от голода, потому что здесь ничерта нет. А отрезать дорогу Япония не в одном, так в другом месте сможет", – заявлял летчик 20-й авиационной эскадрильи (ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 943. Л. 244).

Согласно документам политического управления ОКДВА, реагирования о возможной войне с Японией в начале 1930-х гг. часто увязывались с внутриэкономическими проблемами, а именно: с низким уровнем снабжения продуктами и товарами массового потребления, задержкой жалования и высокими ценами. "С тылом у нас не все благополучно", "разоренное крестьянство не станет на защиту такой

³ Имеются ввиду бои в районе оз. Хасан в Приморской области, происходившие с 29 июля по 11 августа 1938 г.

власти" и т. д. Отсюда – утверждение о том, что в случае войны с Японией, поражение СССР неминуемо. "В этой войне мы проиграем. Энтузиазма в армии нет. Крестьяне не пойдут, т. к. настроены против власти", – высказывался младший врач 6-го полка. "У нас положение очень серьезное. Если не вырвать у японцев КВЖД – значит можно ждать, что в любую минуту отрежут всю Приамурскую ЖД. Воевать на своей территории нам нельзя, вряд ли население будет помогать. Оно озлоблено коллективизацией", – высказывался командир взвода 6-го полка. "У нас армия к войне готова, но с тылом у нас не все благополучно обстоит, так как у населения Дальнего Востока настроение очень плохое, в связи с отсутствием хлеба. А отсюда – надо и делать вывод, что материальная необеспеченность грозит нам своими последствиями", – заявлял помощник начальника штаба 107-го полка 36-й дивизии, член ВКП(б) (ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 378. Л. 306). "Я уж, как пойдем в бой, убегу в плен и лучше бы было, если бы японец взорвет Советскую власть, всего бы было много, товару, сколько хочешь и ничего бы у крестьян не отбирали, как при этой власти забирают хлеб, скотину и т. д.", – говорил красноармеец 21-го артиллерийского полка (ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 378. Л. 303–304).

В то же время имели место случаи прямых антисоветских высказываний военнослужащих ОКДВА среди своих сослуживцев. В них звучали призывы к прямым действиям против государственной власти. Так, согласно тексту специального сообщения оперативного отдела Раздольненской стрелковой дивизии, отмечалось, что в апреле 1933 г. произошло увеличение повстанческих настроений некоторых военнослужащих 40-й стрелковой дивизии, которые проводили антисоветскую агитацию в присутствии сослуживцев. "Я Соввласть ненавижу. Если будет война, то советы защищать не буду. Если выступит Япония, я перейду на сторону японцев и поверну оружие против Соввласти". "Мне Советская власть не нравится, потому что она ничего хорошего рабочему и крестьянину не дала, только разоряет. Если будет война, защищать Соввласть не буду. Лучше идти за японца против Соввласти". "...Если будет война с Японией, воевать не будем... доклад Сталина об итогах пятилетки – пустые слова...". "За что мы будем защищать Соввласть, если она нам ничего хорошего не дала. Если будет война – убежим!" (ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 943. Л. 132).

Подобные настроения также находили свое отражение при подаче отдельных заявлений о намерениях отказаться от личного участия в войне, об отсутствии стимулов к защите Советской власти и т. д. и т. п. "Советская власть не удержится, если обявят нам войну и поддерживать власть будет некому. Колхозники и рабочие ничего не видят хорошего и они недовольны тем, что нет мяса и хлеба", – заявлял красноармеец 103-го полка. "Как начнется война – придется, куда-нибудь убежать, за что я буду воевать? Вот разве за эти рваные брюки. Дома мать ходит голодная и ей не во что одеться", – высказывался помощник командира взвода 26-го артиллерийского полка, член ВКП(б). "Лучше под поезд броситься, чем защищать Советскую власть. Дома с голоду умирают, а еще их защищать будешь", – заявлял беспартийный красноармеец 61-го полка, из семьи середняка (ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 378. Л. 303–304).

Антисоветские и пораженческие реагирования, связанные с вероятностью вторжения Японии, среди военнослужащих Дальнего Востока уже к середине 1930-х гг. пошли на убыль. Это было связано как с активизацией политико-идеологической массово-разъяснительной работы среди красноармейцев, так и с "карательными" кампаниями в армии и в деревне, нацеленными на изъятие социально-чуждого элемента. В целом реагирования критического характера к середине 1930-х гг. постепенно все меньше имели открытые проявления, а переходили в разряд латентных (скрытых). Классовая борьба при активном содействии государственного механизма постепенно приводила к желаемому для власти результату.

Таким образом, можно утверждать, что реагирования о потенциальной угрозе японского вторжения на Дальний Восток среди крестьян и военнослужащих региона были связаны со многими факторами. Это прежде всего страх перед самой

войной, т. к. в памяти еще были актуальны воспоминания о Гражданской войне и иностранной интервенции, в которой Япония играла важную негативную роль на Дальнем Востоке. Вместе с тем значительную роль в их формировании играла критика государственных мероприятий в ходе социалистической модернизации, а именно её негативных сторон (перегибы в ходе коллективизации и раскулачивания, проблемы снабжения продуктами и товарами массового потребления и т. д.). Подобная реакция исходила вследствие неверия в обещания власти или из-за разочарований, полученных по результатам предшествующих мероприятий. Многие из таких людей порой не знали, не понимали и не осознавали истинного смысла мероприятий, поскольку смотрели на ситуацию только исходя из своих взглядов, которые зачастую были ограничены отсутствием объективной информации. Это дополнялось непроверенной, а порой лживой информацией, содержащейся в распространяемых слухах и сплетнях, что, в свою очередь, порождало пессимистические настроения у части населения Дальнего Востока и проявилось в немотивированном отношении к назревавшей японской агрессии.

Литература

1. Билим Н. Н. Политические настроения дальневосточников в конце 1920-х – начале 1930-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. II. С. 32–34.
2. Болокина Л. А. Негативные настроения жителей Калининской области накануне Великой Отечественной войны // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4. С. 32–35.
3. Бушуева Т. С. Общественные настроения в Красной армии. 1920-е – 1934 г. М.: МПГУ, 2020. 444 с.
4. Всесоюзная перепись населения 1939 г.: Основные итоги. М.: Наука, 1992. 256 с.
5. Дэвис С. Мнение народа в сталинской России: Террор, пропаганда и инакомыслие, 1934–1941. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд "Президентский центр Б. Н. Ельцина", 2011. 231 с.
6. Иващенко В. А. Антисоветские настроения населения (по материалам оперативных данных ОГПУ ДВК) // Россия и АТР. 2007. № 2. С. 30–37.
7. Краснознаменный Дальневосточный: История Краснознаменного Дальневосточного военного округа / Ред. И. М. Третьяк. 3-е, испр. и доп. изд. М.: Воениздат, 1985. 348 с.
8. Кулаков П. П. Антисоветские настроения и их преодоление в ОКДВА в начале 1930-х гг. // Власть и управление на Востоке России. 2014. № 1. С. 103–110.
9. Лейбович О. Л. "Война на Западе уже началась ...": разговоры 1939 г. в бараках, тюрьмах и очередях // Шаги/Steps 2016. Т. 2. № 1. С. 14–27.
10. Лившин А. Я. "Военная тревога" 1927 года и общественные настроения в Советском Союзе // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. Выпуск № 50. С. 190–206.
11. Песков В. М. Военная политика СССР на Дальнем Востоке в 30-е годы XX века. Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 2000. 348 с.
12. Пикалов Ю. В. Морально-политический облик бойцов Особой Краснознаменной Дальневосточной армии накануне конфликта на китайско-восточной железной дороге в 1929 г. // Общество: философия, история, культура. 2018. № 1. С. 89–93.
13. Рыбаковский А. А. Население Дальнего Востока за 150 лет. М.: Наука, 1990. 157 с.
14. Токарев С. В. Политические настроения населения советской провинции во второй половине 1930-х гг. (На материалах Центрально-Черноземного региона): дис. ... канд. ист. наук. Курск. 2004. 206 с.

References

1. Bilim N. N. The political sentiments of the Far East in the late 1920s – early 1930s // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. 2015. No. 7 (57): in 2 vol. V. II. P. 32–34. (in Russ.).
2. Bolokina L. A. Negative moods of residents of the Kalinin region on the eve of the Great Patriotic War // Proceedings of the Altai State University. 2009. No. 4. P. 32–35. (in Russ.).
3. Bushueva T. S. Public sentiment in the Red Army. 1920s – 1934 Moscow: MPSU Publ., 2020. (in Russ.).
4. The All-Union population census of 1939: The main results. Moscow: Nauka Publ., 1992. (in Russ.).
5. Davis S. The opinion of the people in Stalinist Russia: Terror, propaganda and dissent, 1934–1941. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN); Foundation "Presidential Center of B. N. Yeltsin" Publ., 2011. (in Russ.).
6. Ivashchenko V. A. Anti-Soviet sentiments of the population (based on the materials of operational data of the OGPU DVK) // Russia and the Asia-Pacific Region. 2007. No. 2. P. 30–37. (in Russ.).

7. The Red Banner of the Far East: The History of the Red Banner of the Far Eastern Military District. Moscow: Voenizdat Publ., 1985. (in Russ.).
8. Kulakov P. P. Anti-Soviet sentiments and their overcoming in the OKDVA in the early 1930s. // Power and management in the East of Russia. 2014. No. 1. P. 103–110. (in Russ.).
9. Leibovich O. L. "The war in the West has already begun ...": conversations of 1939 in barracks, prisons and queues // Steps/Steps 2016. Vol. 2. No. 1. P. 14–27. (in Russ.).
10. Livshin A.Ya. "Military alarm" of 1927 and public sentiment in the Soviet Union // State management. Electronic bulletin. 2015. Issue No. 50. P. 190–206. (in Russ.).
11. Peskov V. M. The military policy of the USSR in the Far East in the 30s of the XX century. Khabarovsk: Publishing house of KHSPU Publ., 2000. (in Russ.).
12. Pikalov, Yu.V. The moral and political appearance of the fighters of the Special Red Banner Far Eastern Army on the eve of the conflict on the Chinese-Eastern railway in 1929 // Society: philosophy, history, culture. 2018. No. 1. P. 89–93. (in Russ.).
13. Rybakovsky A. A. The population of the Far East for 150 years. Moscow: Nauka Publ., 1990. (in Russ.).
14. Tokarev S. V. Political sentiments of the population of the Soviet province in the second half of the 1930s (Based on the materials of the Central Chernozem region): dis. ... candidate of Historical Sciences. Kursk. 2004. (in Russ.).

Александр Александрович ИСАЕВ, д-р ист. наук, доцент департамента истории и археологии Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: isaev.aa@dvfu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4750-7215>

Aleksandr Aleksandrovich ISAEV, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History and Archeology, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: isaev.aa@dvfu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4750-7215>

Поступила в редакцию

(Received) 11.07.2024

Одобрена после рецензирования

(Approved) 14.04.2025

Принята к публикации

(Accepted) 23.06.2025

Рецензия
УДК 327
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2025-1/127-132>

Через призму статистики: Казахская степь в составе Российской империи и современные вызовы

Марина Олеговна ДМИТРИЕВА

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, dmitrieva.mo@dvfu.ru

Аннотация. Рецензия посвящена монографии "Новый взгляд на старую эпоху: Казахская степь и Российская империя через призму статистики" (авторы: Т.В. Мармونتова, А.Т. Тажибаев, А.И. Дроговоз). Книга предлагает анализ интеграции Казахстана в состав Российской империи на основе статистических данных, архивных материалов и официальных документов. Авторы исследуют политические, экономические, социальные и культурные аспекты жизни казахского населения в XIX–XX веках, уделяя внимание демографии, инфраструктуре и влиянию российской администрации. В целом монография вносит значительный вклад в объективное понимание истории и укрепление российско-казахстанских отношений.

Ключевые слова: российско-казахстанские отношения, историческая память, статистика, Российская империя, Казахская степь

Для цитирования: Дмитриева М. О. Через призму статистики: Казахская степь в составе Российской империи и современные вызовы // Известия Восточного института. 2025. № 1. С. 127–132. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2025-1/127-132>

Review
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2025-1/127-132>

Through the lens of statistics: The Kazakh Steppe as part of the Russian Empire and modern challenges

Marina O. DMITRIEVA

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, dmitrieva.mo@dvfu.ru

Abstract. The review is devoted to the monograph "A new look at the old era: The Kazakh Steppe and the Russian Empire through the prism of statistics" (authors: T.V. Marmontova, A.T. Tazhibaev, A.I. Drogovoz). The book offers an objective analysis of Kazakhstan's integration into the Russian Empire based on statistical data, archival materials and official documents. The authors explore the political, economic, social, and cultural aspects of the Kazakh population in the 19th and 20th centuries, focusing on demography, infrastructure, and the influence of the Russian administration. In general, the monograph makes a significant contribution to an objective understanding of the history and strengthening of Russian-Kazakh relations.

Keywords: Russian-Kazakh relations, historical memory, statistics, Russian Empire, Kazakh steppe

For citation: Dmitrieva M. O. Through the lens of statistics: The Kazakh Steppe as part of the Russian Empire and modern challenges. *Oriental Institute Journal*. 2025. No. 1. P. 127–132. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2025-1/127-132>

Конец ноября 2024 года был ознаменован государственным визитом президента России Владимира Путина в Казахстан. По этому случаю главы двух стран опубликовали статьи в местных СМИ. Касым-Жомарт Токаев отметил, что "Отношения между Казахстаном и Россией служат образцом крепкой и нерушимой дружбы. Наше стратегическое партнерство и союзничество основаны на тесных исторических и культурных связях, а также общей ответственности за будущее двух народов" [8]. В свою очередь, Владимир Путин написал, что "Наше партнёрство опирается на традиции дружбы, добрососедства и взаимной помощи и выстраивается на незыблемых принципах равноправия и уважения интересов друг друга" [7].

По итогам российско-казахстанских переговоров Владимир Путин и Касым-Жомарт Токаев подписали совместное заявление "об углублении стратегического партнерства в условиях нового глобального порядка" [6]. Документ насчитывает

36 пунктов и касается усиления политического диалога, развития торгово-экономических связей и гуманитарного сотрудничества. Его сопровождает пакет из 20 документов – межправительственные и межведомственные соглашения и коммерческие документы, которые охватывают буквально все важнейшие области двустороннего сотрудничества.

В настоящее время российско-казахстанские отношения представляют собой один из важнейших элементов евразийской политики, формируя стратегическую ось в рамках постсоветского пространства. Они охватывают широкий спектр направлений – от экономики и безопасности до культуры и гуманитарного сотрудничества.

Казахстан и Россия являются членами ЕАЭС, ОДКБ, СНГ и ШОС, что формирует институциональную основу их сотрудничества. Лидеры двух стран поддерживают активный диалог, участвуют в совместных саммитах и форумах. Регулярные контакты на высшем уровне демонстрируют приоритетное отношение во внешней политике обоих государств в отношении друг к другу.

Поступательно развивается экономическое сотрудничество. Товарооборот РФ и Казахстана в 2024 году превысил 2,6 трлн рублей [3]. Как отметил казахстанский премьер-министр Олжас Бектенов, "За последние 20 лет российскими инвесторами вложено более 25 млрд долл. прямых инвестиций в экономику Казахстана. Только за девять месяцев прошлого года валовый приток российских инвестиций составил 43%. Общая сумма на сегодня составляет 2,8 млрд долл. В Казахстане работает свыше 23 тыс. компаний с российским участием. Это почти 40% от общего количества предприятий с иностранным капиталом" [5]. Конечно, отношения России и Казахстана не безоблачны.

Противостояние России с Западом ставит перед российско-казахстанскими отношениями очевидные вызовы и препятствия. Определенные силы работают на то, чтобы подорвать позиции Москвы во всем регионе Центральной Азии и в Казахстане, в частности. Контроль за соблюдением санкций против РФ и применение вторичных санкций стало отличительной чертой политики США в регионе. В настоящий момент это основной инструмент манипулирования и корректировки поведения республик Центральноазиатского региона. Стремление не попасть под "наказание" за слишком тесное сотрудничество с Москвой, а также желание не будоражить националистически настроенную часть общества заставляет Астану быть очень осторожной в выборе формулировок высказывания и форм взаимодействия.

Активно ведется работа по продвижению дискурса "деколонизации" Центральной Азии и повышению информационного охвата целевой аудитории – в первую очередь лидеров общественного мнения, экспертов, ученых. Заметным явлением также является поддержка многочисленных конференций и научно-просветительских семинаров, направленных на переосмысление (конечно, негативное) истории региона в контексте пребывания в составе Российской империи и СССР. Эти оценки, в свою очередь, проецируются на современную политику России.

В преддверии государственного визита коллектив авторов (ассоциированный профессор Высшей школы искусств и дизайна Международного университета "Астана" Т. В. Мармونتова, директор казахстанского центра аналитических исследований "Евразийский мониторинг" А. Т. Тажибаев, заместитель директора Института международного образования Российского государственного университета имени А. Н. Косыгина А. И. Дроговоз) представили монографию "Новый взгляд на старую эпоху: Казахская степь и Российская империя через призму статистики".

Рецензируемая работа может представлять собой ответ на те выпады и искажения исторических фактов, которые используют пропагандисты "деколониального" дискурса. Исследование состоит из четырех основных глав, каждая из которых посвящена ключевым аспектам истории и общественной жизни Казахстана в период его интеграции в состав Российской империи. Первая глава посвящена анализу политической системы и управления казахскими степями в период адми-

нистративного контроля Российской империи. Во второй главе рассматриваются изменения в управленческой и геополитической структуре региона, уделяя особое внимание вопросам демографии и транспортного развития, включая строительство Великой Сибирской железной дороги (Транссиба). Третья глава подробно описывает жизнь и быт населения Казахстана на рубеже XIX-XX веков, акцентируя внимание на особенностях каждого региона. Четвертая глава раскрывает вопросы этнического состава, а также социальные и культурные аспекты кочевого образа жизни казахов, затрагивая их традиции, религиозные обряды и народное творчество. В заключительной части подводятся итоги исследования, подчеркивая значимость статистических данных для более глубокого понимания исторических взаимодействий между Казахстаном и Российской империей.

Сами авторы обозначают цель исследования как "предоставление объективно-го и фактологически обоснованного взгляда на историю Казахской степи в период её пребывания в составе Российской Империи через призму статистических данных" [4, с. 17]. Монография представляет попытку осмыслить сложные процессы интеграции Казахстана в состав Российской империи без использования идеологических оценок. Таким образом, авторы стремятся сохранить историческую память о многовековом сосуществовании народов двух стран, противопоставляя этот подход активно продвигаемому деколонизационному нарративу.

Статистические данные (основное внимание уделено официальным статистическим источникам, мемуарам, военным отчетам, экономическим и административным документам), на основе анализа которых построено исследование, позволили избежать субъективных интерпретаций и дали объективное представление о демографических, экономических и социальных изменениях в Казахской степи в период Российской империи.

В монографии подробно рассмотрены исторические аспекты интеграции Казахстана в Российскую империю. При этом авторы осторожно используют термин "колониализм", подчеркивая сложность исторической ситуации и наличие как элементов колониального управления, так и автономных процессов. "Ситуация с Казахстаном в составе Российской империи представляет собой сложную комбинацию различных факторов, и мы предлагаем рассматривать её через более широкую аналитическую призму, избегая узкого применения термина "колониализм". Присоединение казахских земель к Российской империи описывается как процесс "тихого завоевания", где ключевую роль играли дипломатические и экономические механизмы" [4, с. 15].

Авторы приходят к выводу, что административные и территориальные реформы способствовали тому, что со временем российская администрация усиливала контроль над степными территориями, внедряя генерал-губернаторскую систему управления. Введение административного деления, в свою очередь, способствовало изменению традиционного уклада жизни казахов, но также повлияло на развитие региональной инфраструктуры и торговли.

Демографические и социальные изменения выразились в том, что российская политика привела к переселению русских крестьян в казахские земли, что изменило этнический состав населения. Анализ статистики показывает изменения в социальной структуре, образовании, здравоохранении и экономике региона.

Монография анализирует экономическую интеграцию Казахстана в Российскую империю, включая развитие сельского хозяйства, промышленности и транспортной сети. Великая Сибирская железная дорога рассматривается как прообраз современных международных транспортных коридоров. "Транссибирская железная дорога стала не только важнейшей транспортной артерией, но и инструментом интеграции казахских земель в общеевразийское пространство" [4, с. 78].

Интересным наблюдением авторов является то, что как в XVIII-XIX веках Россия укрепляла своё влияние через торговлю и культурные связи, так и современные процессы евразийской интеграции продолжают следовать этим историческим закономерностям. История взаимодействия Казахстана и России показывает определённую цикличность: экономические и политические факторы формировали

политику империи в прошлом и остаются ключевыми аспектами двустороннего сотрудничества в настоящее время. Евразийская экономическая интеграция основана на принципе взаимной выгоды для её участников. Сегодняшние отношения между Казахстаном и Россией можно рассматривать как естественное продолжение исторического взаимодействия, где торговля, обмен ресурсами и культурные связи продолжают играть центральную роль.

Казахская степь в XIX–XX веках рассматривалась как стратегический регион для России, служивший буферной зоной на пути к Средней Азии. Развитие инфраструктуры (дороги, железные дороги) укрепило влияние Российской империи в Центральной Азии.

В монографии исследуется повседневная жизнь казахов, традиции брака, кочевой образ жизни и влияние ислама. Российская администрация воспринимала казахскую культуру по-разному: с одной стороны, как экзотическую особенность, с другой — как препятствие для модернизации региона.

Примечательно, что авторы используют жанр научно-популярного исследования, делая акцент на доступности материала для широкой аудитории. Важную роль в восприятии исследования играют статистические данные, диаграммы, таблицы и графики, которые помогают глубже понять исторические процессы.

Из незначительных недостатков работы следует указать, что в монографии встречается значительное число таблиц, графиков и количественных показателей, но при этом авторы не всегда поясняют, как именно эти данные следует интерпретировать. Например, представлены численность населения различных казахских областей, но не приведены сравнительные показатели по другим регионам Российской империи, что затрудняет оценку динамики роста или сокращения населения. Упоминаются данные по налогообложению и сбору податей, но не объясняется, как эти показатели соотносятся с налоговой политикой империи в других частях страны. Подробно рассматриваются объемы торговли и экспорта, но не приводятся данные по другим провинциям, что не позволяет судить о реальном экономическом положении Казахстана в системе империи.

В данной работе не всегда присутствует сопоставление экономических и социальных показателей Казахстана с другими окраинными регионами Российской империи (Сибирь, Поволжье, Кавказ), Среднеазиатскими территориями, которые вошли в состав России позднее, центральными губерниями империи, которые могли служить эталоном для оценки различий.

Например, в монографии содержатся данные по уровню грамотности казахского населения, но они не сопоставлены с уровнем грамотности в других регионах, что делает их не столь презентабельными для понимания общей образовательной ситуации в империи.

Отношения Казахстана и России требуют объективного анализа, без упрощений и идеологических трактовок. Прошлое двух стран должно изучаться на основе фактов, чтобы избежать политизированных мифов и стереотипов. Сохранение исторической памяти и дальнейшее изучение двусторонних отношений может способствовать укреплению взаимопонимания между народами. Тогда мост дружбы, который нарисовали президенты России и Казахстана в резиденции "Акорда", будет стоять долго. Для достижения этой цели страны обсуждают вопрос создания совместной группы историков. По мнению министра иностранных дел России Сергея Лаврова, это "позволит "остудить" страсти, периодически вспыхивающие в отдельных частях наших обществ" [2].

Во время выступления на четвертом заседании Национального курултая Касым-Жомарта Токаев обратил внимание, что "до сих пор прошлое Казахстана многими учеными, общественниками рассматривается через призму исторических обид. Это сужает восприятие нашей истории. Нам нужно думать шире, масштабнее" [1].

Таким образом, монография "Новый взгляд на старую эпоху: Казахская степь и Российская империя через призму статистики" вносит большой вклад в исследования в области истории, политологии и международных отношений, а также в

формирование объективного взгляда на прошлое и настоящее казахско-российских отношений. Авторы работы встали на путь выявления новых оснований для укрепления российско-казахстанских отношений, исследуя малоизученный исторический период. И особенно важно, что эксперты из обеих стран объединили усилия и подготовили совместное исследование, основываясь на едином подходе.

Литература

1. Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на четвертом заседании Национального курултая // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-chetvertom-zasedanii-nacionalnogo-kurultaya-142359> (дата обращения: 16.01.2025).
2. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова по итогам переговоров в Республике Казахстан, Астана, 7 ноября 2024 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/evropejskij-souz-es/1979823/ (дата обращения: 16.01.2025).
3. Мишустин: товарооборот РФ и Казахстана в 2024 году превысил 2,6 трлн рублей // Министерство транспорта Российской Федерации. URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/branch-news/6051> (дата обращения: 16.01.2025).
4. Новый взгляд на старую эпоху: Казахская степь и Российская империя через призму статистики / Т. В. Мармونتова, А. Т. Тажимаев, А. И. Дроговоз – Астана: ИП Булатов А. Ж., 2024. 191 с.
5. Панфилова В. Россия усиливает присутствие в Казахстане Астана и Москва договариваются о строительстве АЭС в республике. URL: https://www.ng.ru/cis/2025-01-30/5_9182_kazakhstan.html (дата обращения: 16.01.2025).
6. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Президента Республики Казахстан об углублении стратегического партнерства в условиях нового глобального порядка. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6232> (дата обращения: 16.01.2025).
7. Статья Владимира Путина в газете "Казахстанская правда" "Россия – Казахстан: союз, востребованный жизнью и обращенный в будущее". URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75671> (дата обращения: 16.01.2025).
8. Токаев К-Ж. Казахстан и Россия: новые горизонты стратегического партнерства // Известия. URL: <https://iz.ru/1797380/kasym-zhomart-tokaev/kazakhstan-i-rossiya-novye-gorizonty-strategicheskogo-partnerstva> (дата обращения: 16.01.2025).

References

1. Speech of the Head of State Kassym-Jomart Tokayev at the fourth meeting of the National Kurultai // Official website of the President of the Republic of Kazakhstan. URL: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-chetvertom-zasedanii-nacionalnogo-kurultaya-142359> (accessed 17.03.2025). (In Russ.).
2. Speech and answers to media questions by the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation Sergey Lavrov following the talks in the Republic of Kazakhstan, Astana, November 7, 2024 // Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/evropejskij-souz-es/1979823/ (accessed 01/16/2025). (In Russ.).
3. Mishustin: the trade turnover between the Russian Federation and Kazakhstan in 2024 exceeded 2.6 trillion rubles // Ministry of Transport of the Russian Federation. URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/branch-news/6051> (accessed 16.01.2025). (In Russ.).
4. A new look at the old era: The Kazakh Steppe and the Russian Empire through the prism of statistics / T. V. Marmontova, A. T. Tazhibayev, A. I. Drogovoz – Astana: IP Bulatov A.Zh., 2024. 191 p.
5. Panfilova V. Russia strengthens its presence in Kazakhstan Astana and Moscow agree on the construction of a nuclear power plant in the republic. URL: https://www.ng.ru/cis/2025-01-30/5_9182_kazakhstan.html (accessed 16.01.2025). (In Russ.).
6. Joint statement by the President of the Russian Federation and the President of the Republic of Kazakhstan on deepening strategic partnership in a new global order. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6232> (accessed 01/16/2025). (In Russ.).
7. Vladimir Putin's article in the newspaper Kazakhstanskaya Pravda "Russia – Kazakhstan: a union demanded by life and facing the future." URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75671> (accessed 16.01.2025). (In Russ.).
8. Tokayev K-Zh. Kazakhstan and Russia: new horizons of strategic partnership // Izvestia. URL: <https://iz.ru/1797380/kasym-zhomart-tokaev/kazakhstan-i-rossiya-novye-gorizonty-strategicheskogo-partnerstva> (accessed 16.01.2025). (In Russ.).

Марина Олеговна ДМИТРИЕВА, канд. полит. наук, доцент кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: dmitrieva.mo@dvfu.ru

Marina O. DMITRIEVA, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of International Relations, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: dmitrieva.mo@dvfu.ru

Поступила в редакцию

(Received) 13.04.2025

Принята к публикации

(Accepted) 23.06.2025

Страны Индокитая: проблемы, вызовы, достижения

Иван Николаевич ЗОЛОТУХИН

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, zolivnik@mail.ru

Аннотация. Статья представляет собой рецензию на коллективную монографию "Страны Индокитая в АСЕАН: ключевые аспекты развития". В работе рассмотрены достижения и трудности субрегиона, страны которого в прошлом веке прошли тяжелейшие испытания в своей истории. Представленные в монографии материалы отражают панораму событий в Индокитае, освещая динамику политического процесса, вопросы экономического сотрудничества, международной повестки, в том числе оценивая шансы Москвы нарастить присутствие в субрегионе в условиях сложной конкурентной борьбы с другими внешними игроками.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия, Индокитай, Россия, АСЕАН, субрегион Большого Меконга

Для цитирования: Золотухин И. Н. Страны Индокитая: проблемы, вызовы, достижения // Известия Восточного института. 2025. № 1. С. 133–139. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2025-1/133-139>

Review
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2025-1/133-139>

Indochina Countries: Problems, Challenges, Achievements

Ivan N. ZOLOTUKHIN

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, zolivnik@mail.ru

Abstract. The article is a review of the collective monograph "Mainland Countries in ASEAN: Core Trends of Development". The work examines the achievements and difficulties of the states of the subregion, which in the last century went through the most difficult tests in their history. The materials presented in the monograph reflect the panorama of events in Indochina, highlighting the dynamics of the political process, issues of economic cooperation, and the international agenda. Based on the studied materials, the authors seek to show how the international significance of the Indochina countries has grown over the past decades. The mainland states of the Southeast Asia (SEA) have strengthened ties with external partners and began to play a key role in large-scale international projects, and have also become key participants in ASEAN intraregional cooperation. Historically close ties between Russia and the countries of Indochina, especially with Vietnam, which is one of our country's main strategic partners on the world stage, give it the opportunity to increase effective cooperation in SEA.

Keywords: Southeast Asia, Indochina, Russia, ASEAN, Greater Mekong Subregion

For citation: Zolotukhin I. N. Indochina Countries: Problems, Challenges, Achievements. *Oriental Institute Journal*. 2025. No. 3. P. 133–139. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2025-1/133-139>

Юго-Восточная Азия (ЮВА) находится в фокусе отечественных исследований, которые отражают значение стран региона в условиях трансформации международной среды. Для России отношения со странами Индокитая имеют ключевой характер в условиях санкционного давления со стороны Запада, когда наша страна стоит перед необходимостью развивать контакты с азиатскими партнёрами, наращивать торгово-экономическое взаимодействие, укреплять деловые и гуманитарные связи, военно-политическое и научно-техническое сотрудничество.

Стремясь быть в центре научного освещения международных событий, коллектив авторов Института Китая и современной Азии Российской Академии наук (РАН) опубликовал монографию [2], посвящённую проблемам развития континентальных стран ЮВА (Индокитая). Авторы затронули широкий диапазон актуальных для научного сообщества России тем, размещённых в 5 разделах и 21 главе.

В первом разделе, посвящённом общей страноведческой оценке субрегиона, уделено внимание специфике Индокитая как особого географического, исторического и экономического образования, отличающегося от островной части ЮВА (Нусантары). Кроме того, даётся анализ экономических и геополитических факторов, повлиявших на развитие субрегиона, а также рассматривается проецирова-

ние на страны Индокитая механизмов обеспечения всеобъемлющей безопасности АСЕАН.

В историко-географическом экскурсе об Индокитае говорится о том, что основой формирования политических общностей субрегиона стало развитие ирригационных систем, обусловивших преимущественно аграрный тип хозяйства, в отличие от островной ЮВА, которая развивалась как приморская цивилизация с разнообразными торговыми связями, что способствовало обмену техническими и коммерческими знаниями, культурой и религиозными течениями. В период колониальной экспансии Индокитай становится важнейшим поставщиком минеральных ресурсов и сельскохозяйственной продукции, а после обретения странами ЮВА политической независимости в субрегионе расширяются позиции обрабатывающих отраслей. Вместе с тем ресурсная составляющая экономик Индокитая сохраняет свою значимость как во внутрирегиональной торговле, так для интересов иностранного капитала.

Важным ареалом конкуренции внешних игроков является включающий в себя пять стран Индокитая бассейн реки Меконг, который авторы намеренно называют "субрегион Меконг", подчёркивая тем самым стратегическую значимость этого узла, соединяющего Китай, Индию и ЮВА. США, Китай, Япония особенно активно принимают участие в поддержке различных аспектов развития субрегиона Меконга, преследуя не только политические и экономические интересы, но и цели в сфере безопасности, используя разнообразные инструменты укрепления отношений со странами Индокитая через совместные инициативы и проекты. Субрегион вовлечён в глобальные стратегии, такие как инициатива "Пояс и путь" Китая и концепция Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона, что ставит страны Индокитая перед необходимостью формирования механизмов сотрудничества с внерегиональными игроками, а также координации действий внутри АСЕАН по вопросам безопасности.

Отмечая несомненные успехи, достигнутые в рамках АСЕАН за почти 60-тилетнюю историю существования организации, такие как расширение сотрудничества в области безопасности, укрепление региональной стабильности, повышение взаимопонимания между членами и усиление мер по укреплению взаимного доверия, авторы вместе с тем отмечают, что рост числа традиционных и нетрадиционных угроз поставил новые задачи для АСЕАН. Противодействие меняющимся угрозам и преодоление внутренних уязвимостей имеет решающее значение для превращения АСЕАН в действительно безопасное и жизнестойкое сообщество, в котором странам Индокитая необходимо сообща взаимодействовать в укреплении регионального сотрудничества. В следующих разделах более детально освещены проблемы, затронутые в первой части работы.

Во втором разделе представлены политические аспекты субрегиональных трендов сотрудничества на примере отдельных стран Индокитая. В данном блоке авторы уделили внимание конфликтному потенциалу полуострова, рассмотрев вопрос участия армии во властных структурах и реформировании политических режимов. Особо обозначена роль Таиланда в интеграционных и политических процессах Индокитая как проявлении субрегионального лидерства Бангкока. В главе, посвящённой результатам взаимодействия Лаоса с АСЕАН, представлен сюжет о проблемах сотрудничества экономически слабой страны с субрегиональными и внерегиональными партнёрами, а также превращении Лаоса в важное звено интеграционных процессов ЮВА.

Затрагивая роль военных в общественной жизни Индокитая, авторы отмечают, что в массовом сознании стран субрегиона армия представляет собой авторитетный общественный институт, воплощающий социальную стабильность и незыблемость национальных интересов. Страны Индокитая неоднократно сталкивались с военными переворотами, но наиболее часто силовая смена власти проходила в послевоенном Таиланде, где, по мнению Д. В. Мосякова, общество ради своего выживания призывает армию для наведения порядка и сохранения баланса сил в национальном социуме [1, с.15]. Другим примером участия военных

в управлении страной является Мьянма, где армия в условиях перманентного внутриполитического кризиса, становится силой, неподконтрольной гражданскому обществу. Тем самым авторы показывают, что военные не всегда просто выполняют защитные функции, но и выступают самостоятельными политическими игроками. Отмечая контрпродуктивность силового транзита власти для общественной жизни, исследователи вместе с тем отмечают, что вмешательство армии в политический процесс в ряде случаев востребовано, оказывая оздоравливающее воздействие на общество после урегулирования конфликта. Однако на примере Вьетнама, Лаоса и Камбоджи (с 2000-х гг.) можно увидеть, что военные перевороты не характерны для стран с сильной ролью государства, с которым армия составляет единое целое.

Раскрывая роль Таиланда в интеграционных процессах субрегиона, авторы выделяют два этапа продвижения Бангкоком амбиций ведущего игрока в Индокитае: 1) 1990-е гг., связанные с воплощением идеи "конструктивного взаимодействия" и реализацией программ, впоследствии вошедших в проект "Субрегион Большого Меконга", а также с ролью Таиланда по принятию в АСЕАН Вьетнама, Лаоса и Камбоджи; 2) 2000-е гг., связанные с приходом к власти Таксина Чинавата, при котором в русле политики "перспективного взаимодействия" были инициированы проекты по укреплению экономической роли Таиланда, восстановившегося после финансового кризиса 1997 г., в субрегионе и созданию в Индокитае единого экономического пространства. После свержения Таксина в 2006 г. внимание к его проектам со стороны новых властей снизилось. В настоящее время Таиланд не в силах противостоять экономическому и политическому присутствию Китая в субрегионе, хотя продолжает оставаться ведущим игроком в Индокитае.

Примером активного участия Таиланда в решении проблем безопасности полуострова и ЮВА в целом можно назвать его усилия по урегулированию политического кризиса в Мьянме.¹ Используя политико-экономические связи с политическим руководством Мьянмы, Таиланд проводит так называемую "тихую дипломатию", посредством которой пытается показать, что давление на Мьянму, как и открытое осуждение военного режима со стороны АСЕАН не приведут к решению конфликта. Взаимодействие с военным правительством Мьянмы Таиланд объясняет необходимостью поддержания стабильности в этой стране, что демонстрирует схожесть его позиции с подходами Китая и Индии [3]. Таиланд придерживается умеренной позиции в отношении мьянманского кризиса, стремясь не допустить обострения разногласий в АСЕАН по данному вопросу и сохранить лояльность Мьянмы в организации. Авторы объясняют важность переговорной линии Бангкока по сохранению нормальных отношений с Нейпидо тем, что она поможет АСЕАН пройти проверку на прочность. Функциональность институтов АСЕАН будет зависеть от того, насколько успешно организация способна преодолеть внутренние разногласия и справиться с решением проблемы Мьянмы, особенно в условиях обострения геополитических противоречий между великими державами и укрепления военно-политических структур Quad и AUKUS.

В главе, посвящённой интеграции Лаоса в АСЕАН, освещены позитивные изменения для маленькой страны в результате её членства в организации. Вхождение в АСЕАН стало для Лаоса важным шагом, обеспечившим ускорение экономического развития страны, которая активизировала торгово-экономическое сотрудничество в ЮВА и сумела реализовать свой потенциал роста. Долгое время считавшееся сдерживающим фактором для социально-экономического развития страны географическое положение Лаоса стало его преимуществом. Страна становится центром транспортно-логической инфраструктуры региона и участницей масштабных экономических проектов. Руководство Лаоса поддерживает инициативы АСЕАН по обеспечению региональной безопасности, при этом сохраняя отношения с Китаем, который является основным инвестором страны. Внутриасеанов-

¹ Речь идёт о ситуации в после 1 февраля 2021 г., когда в результате захвата власти военными в стране было объявлено чрезвычайное положение (в январе 2025 г. оно было в очередной раз продлено ещё на полгода).

ское сотрудничество занимает особое место во внешнеполитической повестке Лаоса, для которого важно конструктивное взаимодействие с соседями и получение поддержки с их стороны в решении стратегических задач.

Раздел завершается рассмотрением опыта преодоления конфликтов внутри АСЕАН на примере взаимоотношений Таиланда и Камбоджи. Руководство Таиланда и Камбоджи проявило здравомыслие в урегулировании кризисов, отрицательно влияющих на двусторонние отношения, невзирая на проблемы исторического прошлого между странами. Авторы отмечают, что сторонам удалось снизить накал обоюдных противоречий в отношениях друг с другом, поставив во главу угла взаимные экономические интересы и необходимость политического диалога и тем самым показав умение действовать эффективнее институтов АСЕАН в решении вопросов безопасности.

Третий раздел посвящён аспектам партнёрства стран Индокитая с экономическим гигантом Китаем, крупнейшей страной АСЕАН Индонезией, а также проблеме расширения АСЕАН и тем вызовам, которые она несёт для членов ассоциации.

Согласие стран АСЕАН в ноябре 2022 г. принять в состав организации Восточный Тимор ставит под вопрос целесообразность данного решения перед лицом глобального противостояния между США и Китаем (стратегически важное положение Восточного Тимора делает его объектом борьбы за влияние между супердержавами АТР). Руководству АСЕАН предстоит непростой выбор: либо ускорить процесс принятия нового члена, рискуя нарушить баланс сил в ЮВА, либо замедлить его, чтобы избежать усиления раскола между странами с прокитайской и проамериканской ориентацией. Новое расширение АСЕАН станет испытанием на прочность для институтов безопасности организации в условиях внутренних противоречий и внешних угроз.

Сотрудничеству стран Индокитая с могучим северным соседом отводится две главы раздела, в которых рассмотрено участие Китая в развитии международных транспортных коридоров. В частности, затронуты новые мультимодальные маршруты, обеспечившие Китаю прямое сообщение с Мьянмой, Вьетнамом и Лаосом, в том числе запуск флагманского проекта инициативы "Пояса и пути" - китайско-лаосской высокоскоростной магистрали, призванной ускорить развитие экономического коридора между странами и увеличить объёмы торговли.

Отношения между Китаем и Лаосом в рамках инициативы "Пояс и путь" охватывают не только сферу железнодорожного транспорта: Китай является крупнейшим торговым партнером и инвестором Лаоса, активно участвуя в строительстве ГЭС, автодорог и промышленных кластеров. При этом авторы не забывают упомянуть о вызовах, с которыми сталкивается Лаос, включая экологические риски, долговую зависимость и ограниченные возможности в сфере занятости для местного населения. В то же время ключевая роль Китая в модернизации транспортной и энергетической инфраструктуры, а также устойчивого развития Лаоса и всего субрегиона остаётся бесспорной.

Рассмотрение торгово-экономического сотрудничества между странами Индокитая и Индонезией позволяет понять динамику интеграционных процессов в АСЕАН, что крайне важно для выработки экономической политики России в ЮВА. Исследователи отмечают, что, несмотря на действие зоны свободной торговли АСЕАН (АФТА), между Индонезией и Индокитаем сохраняются барьеры в форме протекционистской политики и нетарифных ограничений. Невысокими темпами развивается туризм. В то же время подчёркивается расширение инвестиционного сотрудничества Индонезии со странами субрегиона, особенно с Вьетнамом и Таиландом. На примере отношений между Индонезией и странами Индокитая авторы наблюдают тенденции к росту взаимозависимости экономик континентальной и морской частей ЮВА.

В четвёртом разделе, посвящённом отношениям России со странами Индокитая, рассмотрены препятствия на пути укрепления АСЕАНовского вектора внешней политики России, затронуты новые формы сотрудничества Вьетнама и ЕАЭС,

характер взаимодействия России и Китая со странами полуострова в военно-технической сфере, а также субрегиональное измерение "русскоязычной экономики".

Несмотря на то, что в условиях санкционного давления со стороны Запада, Россия должна повышать интерес в направлении стран ЮВА, реальность такова, что Москва до сих пор не предлагает эффективных инструментов для усиления своего присутствия в регионе, в том числе и среди стран Индокитая, отношения с которыми (за исключением Вьетнама) носят несистемный эпизодический характер. Авторы убеждены, что необходим комплексный подход со стороны российского руководства в преодолении уязвимостей и продвижении конкурентных преимуществ внешней политики России в ЮВА.

Пример зоны свободной торговли (ЗСТ) между ЕАЭС и Вьетнамом рассматривается как проект, обладающий весомым потенциалом взаимного сотрудничества. Несмотря на то, что за последние годы наблюдался спад объёма двусторонней торговли, участники ЗСТ заключили дополнительные соглашения, реализуют совместные проекты. К перспективным направлениям взаимодействия относится энергетика, а также развитие общей системы технических регламентов ЕАЭС для повышения конкурентоспособности товаров. Стороны готовы укреплять экономические связи, углублять интеграцию, совершенствовать торговые механизмы и расширять кооперацию в производственных сферах.

Военно-техническое сотрудничество России и Китая со странами Индокитая обусловлено историческими, экономическими и политическими факторами. В отличие от внеконтинентальных стран ЮВА, диверсифицирующих импорт вооружения, страны Индокитая покупают оружие преимущественно у России и Китая, сохраняющих за собой индокитайский сегмент рынка оружия ЮВА в условиях конкуренции с другими поставщиками. Китай наращивает поставки оружия в Лаос, Камбоджу и Мьянму. Россия, в свою очередь, удерживает позиции в военно-техническом сотрудничестве с Вьетнамом, который, благодаря российскому оружию, модернизировал свою армию. В то же время авторы обходят стороной сокращение поставок российского оружия во Вьетнам за последние несколько лет.

Феномен "русскоязычной экономики", который возник и развился в местах концентрации российских туристов, в настоящее время стал частью национальных экономик континентальных стран ЮВА, особенно Таиланда и Вьетнама, куда, благодаря климату, безвизовому режиму, относительно низкой стоимости жизни, приезжает больше всего россиян. Российские туристы, становясь экспатами или оставаясь на постоянное проживание, покупают недвижимость, начинают вести бизнес. В странах Индокитая растёт спрос на русскоязычные услуги в сферах туризма, гостиничного бизнеса, покупки и оформления недвижимости и т. д. Адаптируясь к местным условиям, но сохраняя культурно-языковую идентичность, русскоязычная община может стать важным инструментом укрепления экономических связей между Россией и странами субрегиона.

В пятом разделе авторы уделили внимание социально-экономическому развитию стран АСЕАН, выбрав в качестве тем для изучения возможности цифрового регионализма, сотрудничество субрегиона Большого Меконга (которое уже было затронуто в предыдущих разделах), а также проблемы религиозных трансформаций и разработки требований к законам о биобезопасности в странах ЮВА.

Цифровая трансформация имеет стратегическое значение для стран АСЕАН, где центры хранения и обработки данных (ЦХОД) и Интернета 5G становятся основой для решения социально-экономических задач, включая внедрение искусственного интеллекта и цифровых валют центральных банков. Таиланд и Малайзия активно инвестируют в создание и модернизацию ЦХОД, что способствует цифровизации их экономик и повышению кибербезопасности. В то же время более низкий уровень технологического обеспечения стран Индокитая (Лаоса, Мьянмы и Камбоджи) оставляет открытым вопрос создания единой сети ЦХОД в рамках АСЕАН. К тому же страны Индокитая предпочитают по данному вопросу двустороннее сотрудничество с внерегиональными игроками, вне рамок интеграционных приоритетов АСЕАН.

Энергетическое сотрудничество в странах Большого Меконга является фактором, определяющим характер интеграционных связей в субрегионе. Обладая колоссальными гидроэнергетическими ресурсами Лаос, Мьянма и Камбоджа зависят от инвестиций из Китая и экономически более успешных соседей – Таиланда и Вьетнама. Проблемы, связанные с политической и экономической зависимостью стран Индокитая от внешних игроков, могут осложнить сотрудничество внутри АСЕАН.

Рассматривая роль религии в социально-политической жизни стран Индокитая, авторы отмечают, что религиозная трансформация оказывает влияние на развитие общественных отношений, привнося в него как положительные, так и отрицательные элементы. Особое внимание уделено радикализации и росту религиозного экстремизма в субрегионе, вовлечению религиозных организаций в политическую деятельность, конфликтам внутри исламских и буддистских сообществ, а также риском их эскалации в контексте глобальных террористических угроз.

В завершающей главе раздела рассматриваются сопутствующие развитию биотехнологий проблемы биобезопасности и биоинженерии, в частности правила торговли продукцией с содержанием генетически модифицированных организмов (ГМО). В рамках АСЕАН достигнуты единые правила по оценке и управлению рисками для сельскохозяйственной продукции, создана сеть по биобезопасности и биозащите. На региональном уровне действуют несколько инициатив, направленных на развитие единого экономического и социокультурного пространства, включая улучшение взаимодействия в области биотехнологий и поддержки устойчивого экономического роста.

Подводя итог коллективной монографии, стоит отметить, что авторы, несмотря на сильные позиции в субрегионе Китая и других влиятельных держав, считают: Россия имеет шансы на усиление взаимодействия со странами Индокитая посредством экономического, военно-технического, гуманитарного сотрудничества. Появление нового предсказуемого партнёра в лице России в интересах стран субрегиона, особенно в условиях нарастания геополитической напряжённости в ЮВА. Со своей стороны, России необходимо подкрепить свои усилия выработкой долгосрочной стратегии на развитие и углубление отношений с материковыми странами ЮВА.

В целом можно сказать, что, обобщив солидный объём документов и научного материала, авторам удалось подготовить содержательный труд, результаты которого будут полезны не только представителям академического сообщества и сотрудникам внешнеполитических структур, но и читателям, интересующимся вопросами международных отношений.

Литература

1. Мосяков Д. В. Политические модели, механизмы власти и политические системы в странах Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2022. Т. 1. № 1 (54). С. 11–29.
2. Страны Индокитая в АСЕАН: ключевые аспекты развития: коллективная монография / отв. ред. В. М. Мазырин. М.: ИККА РАН, 2024. 308 с.
3. Bhadrakumar M. K. Wheel has Come Full Circle in Myanmar // Newsclick. Aug. 3, 2023. URL: <https://www.newsclick.in/wheel-has-come-full-circle-myanmar> (дата обращения: 17.03.2025).

References

1. Mosyakov D. V. Political Models, Mechanisms of Power and Political Systems in the Southeast Asian Countries // Southeast Asia: Current Development Issues, 2022, V. 1, № 1 (54). P. 11–29. (In Russ.).
2. Mainland ASEAN Countries: Core Trends of Development / Ed. By V. M. Mazyrin. Moscow: Institute of China and Contemporary Asia RAS, 2024. 308 p. (In Russ.).
3. Bhadrakumar M. K. Wheel has Come Full Circle in Myanmar // Newsclick. Aug. 3, 2023. URL: <https://www.newsclick.in/wheel-has-come-full-circle-myanmar> (accessed 17.03.2025).

Иван Николаевич ЗОЛОТУХИН, канд. полит. наук, профессор кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, e-mail: zolivnik@mail.ru

Ivan N. ZOLOTUKHIN, Candidate of Political Sciences, Professor of Department of International Relations, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: zolivnik@mail.ru

Поступила в редакцию

(Received) 30.03.2025

Принята к публикации

(Accepted) 23.06.2025

Информация для авторов

К публикации в журнале принимаются, как правило, работы, ранее не выходившие в русскоязычных изданиях. Предоставление автором/авторами рукописи в редакцию журнала рассматривается как заключение договора в устной форме о передаче издателю права на использование своего произведения (п. 2; ст. 1286; ГК РФ) в печатном и электронном виде. Принятие рукописи к публикации предполагает бесплатную бессрочную передачу автором/авторами текста неисключительных авторских прав редакции.

Предоставляя рукописи в редакцию журнала, авторы тем самым подтверждают согласие с принципами публикационной этики издания и процедурами обработки рукописей (см. детали на сайте издания).

В работе с рукописями редакция исходит из существования нескольких жанров научных текстов: 1) научная статья, 2) отчёт о работе круглого стола/научного семинара, 3) научная рецензия, 4) публикация исторического источника и научный комментарий к нему, 5) сообщение о научном событии. Разделение на жанры преследует цель совершенствования научной экспертизы рукописей и дифференцированного подхода к текстам разного назначения. Обобщённо редакция выделяет жанр статьи и жанр материалов (с поджанрами; см. ниже).

Стремясь к совершенствованию исследовательской практики научного сообщества, редакция понимает под научной статьёй отчёт о логически завершённом исследовании познавательной проблемы, осуществлённом посредством применения научного метода. Соответственно, характерной чертой научной статьи является её методолого-методическая насыщенность, признаками которой являются а) чёткое описание объекта, предмета, цели и задач исследования, б) обсуждение и оценка фактологической и методолого-методической основы исследования, в) обобщение и выводы. Именно эти четыре признака лежат в основе различения "статей" и "материалов" в практике редакционной работы.

Материалы включают следующие поджанры:

- материалы круглого стола/семинара – стенограмма или авторские материалы научного обсуждения актуальной познавательной проблемы;
- научная рецензия – критический отзыв на публикацию, раскрывающий её содержание и дающий оценку её познавательного значения;
- научный комментарий к историческому источнику – текст, сопровождающий публикацию документа, задающий его исторический контекст, разъясняющий необходимые детали (упоминаемые в нём события и персоналии и т. п.), дающий оценку документа как источника по указываемым в комментарии познавательным проблемам;
- сообщение о научном событии – краткий обзор одного или нескольких научных событий (конференций, семинаров и т. п.), включающий содержательное мнение автора о значении этих событий для развития области знаний.

Рукописи статей подлежат научному рецензированию. Рукописи иных материалов проходят редакционную экспертизу на предмет соответствия тематическому профилю журнала и научно-познавательной актуальности.

Рукописи проходят редакционный отбор. Рукописи, не соответствующие содержательно-тематическому профилю журнала, редакционным требованиям к оформлению и комплектности, не рассматриваются.

Рукописи статей публикуются в порядке их поступления в редакцию. Редакция журнала оставляет за собой право сокращать и редактировать рукописи статей, а также переносить их публикацию в один из ближайших номеров. Право на первоочередную публикацию имеют статьи членов редколлегии журнала, а затем статьи аспирантов и докторантов.

Один автор (индивидуально и в соавторстве) не может опубликовать в журнале в течение календарного года более двух статей.

Доля заимствований из предыдущих публикаций автора в рукописи, направляемой им в журнал, не может превышать 25%.

Плата за публикацию статей не взимается, гонорар не выплачивается. Авторские экземпляры иногородним авторам не высылаются.

Требования к оформлению направляемых в редакцию материалов

1. Формат файла должен быть совместим с Microsoft Office Word.
2. Файл не должен содержать встроенных стилей и специального форматирования.
3. Формат страницы А4. Поля страницы: верхнее и нижнее – 2 см, правое – 1,5 см, левое – 2,5 см.
4. В заголовках не применять ЗАГЛАВНЫЕ символы без необходимости, пропунктуация буквы "ё" в тексте рукописи обязательна.
5. Шрифт Times New Roman, размер знака 14 пт, межстрочный интервал 1,5.
6. Объём основного текста присылаемых рукописей (без учета аннотаций и списка литературы):
 - статей – от 0,5 до 1,0 авторского листа (20–40 тыс. знаков с пробелами);
 - материалов в рубрику "Научная жизнь" – не более 0,3 авт. листа (12 тыс. знаков);
 - комментариев к историческому источнику (в рубрику "Архив") – не более 0,3 авт. листа (12 тыс. знаков), текст исторического источника не должен превышать 1,0 авт. листа (40 тыс. знаков);
 - материалов в рубрику "Рецензии" – не более 0,5 авт. листа (20 тыс. знаков).
7. Порядок оформления статьи: УДК, Ф. И. О. автора (авторов) на русском языке и их транслитерация латиницей, название статьи (на русском и английском языках), аннотация (на русском и английском языках), ключевые слова (на русском и на английском языках), текст статьи, список использованной литературы, список сокращений (если есть), подписи к рисункам и диаграммам (если есть), информация об авторе (авторах) на русском и английском языках.
8. Аннотация должна включать информацию о предмете, методологии и результатах исследования. Объём аннотации на русском языке – 500 (±100) знаков, на английском языке – 1000 (±100) знаков.
9. Количество ключевых слов и фраз 5–7, количество слов внутри ключевой фразы не более 3 – так, чтобы общее количество слов не превышало 15. Ключевые слова должны быть упорядочены – от общих, соответствующих проблеме, к частным, отражающим детали исследования, методику.
10. Текст рукописи может включать не более двух уровней заголовков.
11. Ссылки в тексте статьи являются внутритекстовыми и оформляются квадратными скобками. В скобках сначала указывается порядковый номер цитируемой работы в списке литературы, затем, через запятую, номер страницы приведённой цитаты или упомянутого факта. В случае одновременной ссылки на несколько работ, сами ссылки помещаются внутрь одной пары скобок и отделяются друг от друга точкой с запятой.
12. Ссылка на неопубликованный архивный или иной документ внутритекстовая, она не помещается в список литературы. Такая ссылка оформляется круглыми скобками.
13. В случае, если рукопись включает таблицы, иллюстрации, диаграммы, в тексте должны быть ссылки на эти объекты.
14. Таблицы, иллюстрации, диаграммы должны снабжаться поясняющей подписью, в которой даются название/заголовок и указывается авторство или источник происхождения: ссылка на элемент списка литературы, неопубликованный источник, иная ссылка.
15. В силу того, что изображения в текстовый файл не вставляются, поясняющие подписи к иллюстрациям помещаются после списка литературы особым списком (даже если иллюстрация одна). Все подписи к иллюстрациям необходимо сопровождать переводом на английский язык.
16. Рисунки, карты и т. п. принимаются в наиболее распространённых графических форматах (eps, ai, jpeg, bmp, tif) отдельными файлами с разрешением 300–450 dpi; вставлять графический файл в текстовый не следует!
17. Имя графического файла с иллюстрацией – порядковый номер иллюстрации в рукописи.
18. Диаграммы должны быть представлены в исходном виде, а не как рисунок, т. е. сопровождаться таблицей данных. Для этого диаграммы необходимо выполнять и предоставлять в формате электронных таблиц Microsoft Excel. Каждая диаграмма должна быть расположена на отдельном листе файла электронной таблицы.
19. Ввиду чёрно-белой печати журнала цветовая гамма иллюстраций, графиков, карт и т. д. по возможности не должна содержать более трёх цветов (чёрный, белый, серый 50%).
20. Расшифровка сокращений и аббревиатур (кроме общепринятых, ГОСТ Р 7.0.12-2011) обязательна и даётся в конце текста рукописи после списка литературы.
21. Нумерованный список литературы составляется в алфавитном порядке, по фамилиям первых авторов и названиям работ без учёта соавторов и хронологии.

22. В списке сначала указывается литература на русском языке, затем на кириллице, далее на латинице, и после на других системах письма.
23. В одном пункте списка литературы не может быть больше одной ссылки на один том издания.
24. Библиографическое описание элементов списка литературы выполняется по ГОСТу Р 7.0.100–2018 "Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления" (см. образец оформления рукописи).
25. При включении в список литературы газет, также необходимо исходить из принципа: одна газета – один пункт в списке литературы (это касается всех изданий, в том числе и многотомных). Обязательно указывается год выхода газеты, месяц и число. При наличии – номер газеты и номер страницы.
26. Ссылка на работу, опубликованную на восточном языке, должна включать описание на языке оригинала и полный перевод описания данной публикации на русский язык.
27. При наличии у цитируемой публикации идентификатора цифрового объекта (doi), его необходимо указывать так: <https://doi.org/> и далее соответствующие цифры.
28. Русскоязычный список литературы должен сопровождаться его англоязычной версией ("References"). В "References" после полного перевода описания неанглоязычной публикации на английский должен быть указан ее оригинальный язык. Например: (In Russ.). Порядок расположения публикаций в списке литературы и "References" идентичен. Транслитерация неанглоязычных имен и фамилий выполняется по стандарту BSI (British Standards Institution).
29. Сведения об авторе (авторах) рукописи должны включать: фамилию, имя, отчество, учёную степень, учёное звание, место работы, должность, адрес электронной почты, ORCID (при наличии).
30. Присылаемому файлу (файлам) следует присваивать только фамилию автора (первого автора). В случае, если рукопись имеет нескольких авторов, редакция ведёт переписку с первым автором.
31. Материалы предоставляются в редакцию в электронном виде без архивации в виде набора файлов. Адрес электронной почты: izvestyavi@yandex.ru

**Обращаем внимание авторов,
что рукописи статей, подготовленные с нарушением вышеуказанных требований,
редакцией к рассмотрению не принимаются.**

ИЗВЕСТИЯ ВОСТОЧНОГО ИНСТИТУТА

№ 1 (65) • 2025

Ответственный редактор И. Ю. Синенко
Корректор О. А. Золотухина
Компьютерная верстка В. Н. Караман
Дизайн обложки Е. А. Андреева

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере
связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-36364 от 20 мая 2009 г.

Учредитель и издатель:
Федеральное государственное автономное образовательное уч-
реждение высшего образования "Дальневосточный федеральный
университет", 690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский,
п. Аякс, 10.

Цена свободная

Дата выхода в свет
Формат 70x100/16. Усл. печ. л. 6,92. Уч.-изд. л. 13,1.
Тираж 100 экз.
Заказ

Отпечатано в типографии Издательства Дальневосточного федераль-
ного университета, 690091, Владивосток, ул. Пушкинская, 10.

ISSN 2542-1611

9 772542 161006